

Судьба полукровки

Книго 1

Ты, единственная
сердце

Овчинникова Светлана

Жизнь — замечательная штука, особенно когда ты перспективная и удачливая охотница на ведьм. Ни минуты на скуку. И, казалось бы, какой ещё долг перед миром может потребовать Судьба? Но у неё-то всегда найдётся лишний козырь, и в день совершеннолетия своей любимой подопечной раскрывает той дар. Да какой! Любая ведьма сгрызла бы локти от зависти, но бывшая охотница не спешит разделять радости и трястись от счастья, когда перед ней распахиваются двери Межрасовой Академии Магии. Да только кого это волнует? Ведь только теперь должно начаться самое интересное.

Та, единственная ведьма

Пролог

Ещё до войны одна из самых сильных ведьм рода Келистро безумно влюбилась в голубоглазого тёмного эльфа. По пророчеству дитя их любви должно было родиться с невероятным магическим потенциалом, способным разрушить любое заклятие. Но война разделила семью. Спасаясь от гнева демонов, ведьме удалось укрыться в одной давно забытой деревушке. Но её проклятие, насланное на демонов, обернулось против неё самой: в тяжёлых муках она родила кареглазого мальчика с ничтожным даром. Он был слаб, но выжил, забирая последние крупы жизни матери. Одинокaя человеческая женщина, принимавшая роды, пожалела осиротевшего младенца и решила оставить у себя, даже не догадываясь, что в его роду будут лишь мальчики до тех самых пор, пока мир не будет готов принять ту единственную, способную рушить нерушимое.

Часть 1. Охотница. Глава 1. Избранная

День восемнадцатилетия в моей жизни стал поистине роковым. В общем-то, всё с самого начала не предвещало ничего хорошего: и пасмурная погода, и непроглядный снегопад, пусть для декабря это и вполне естественно, и жуткая метель, но всё это казалось мне сущей мелочью, ведь именно в этот день я когда-то появилась на свет. Да и разве можно обращать внимания на такую ерунду, когда за праздничным столом выселяться твои лучшие друзья? Вот и я об этом совсем не волновалась. Правда, только до того момента, как на левой руке, между большим и указательным пальцами, не проявилась звезда.

Это произошло в тот самый момент, когда, стоя на кухне и беззаботно подпевая под нос слова из звучащей на весь дом песни, я решила отнести в зал тарелку с фирменными закусками мамы. Она, как и лучшая подруга Женя, сустились поблизости в ту самую минуту, когда с громким треском фарфор разлетелся по полу, а мной овладел панический ужас. Дверной звонок, словно издеваясь, в то же мгновение пронзительной мелодией разлетелся по квартире. Я вздрогнула всем телом, а на обеспокоенные взгляды родных расплылась в глупой невинной улыбке. Всем своим существом я желала показаться искренней и ни в коем разе не выдать своего страха. А я была напугана, напугана увиденным до такой степени, что, казалось, колени вот-вот подогнуться и я рассыплюсь по полу не хуже тарелки.

— Пойду открою, — непринуждённо, как мне казалось, махнула я рукой и тут же ринулась в направлении коридора. — Поди Наташа пришла.

Одногруппница и вправду должна была прийти с минуту на минуту, вот только мне нужна была совсем не встреча, а время, чтобы прийти в себя.

Господи, господи! Этого же не может быть. Просто не может быть! Это сущий бред. Разве такое вообще бывает? — беспорядочно мелькали в голове мысли, пока я быстрым шагом неслась ко входной двери. — Нет, нет, нет! Это просто совпадение, просто совпадение, — шептала я, выцарапывая проклятую татуировку и ни капли не веря собственным словам.

Становилось только страшнее. В дверь снова позвонили, и я дернулась, уже некоторое время неподвижно замерев у порога. На какую-то долю секунды я даже растерялась, а после твёрдо решила выкинуть всякие мысли о чёртовой, нереально живой и объёмной звезде, нацепив на лицо приветливую и лёгкую улыбку. Широким жестом распахнула двери. И обмерла. Весь мой задор растворился в мгновение ока, и я от всей души пожалела о содеянном. Да и как было не пожалеть, если вместо беспечной подружки перед дверью обнаруживается комплект из тройки до безобразия серьёзных людей в чёрном? Мне лично всегда казалось, что ничего хорошего подобные ребята не приносят. И я попыталась оградить себя от них по максимуму. Вцепилась в дверную ручку, рванула на себя. И она почти стала безупречной защитой, как в последнюю секунду в крошечный проём двери нагло влез носок ботинка. Тут же с накатившим отчаянием я принялась выпинывать его назад. Но едва расправилась с ним, как в щель сверху уверенно просунулись пальцы.

— Ишь чего удумал, — негодуяще прошипела я, и с ещё большим остервенением одной рукой потянула дверь на себя, другой же всеми известными мне способами стала отковыривать стальные стержни от края.

Нога, усиливая сопротивление, крепко уперлась в стену. От натуги тихо зарычала.

— Хрен вам, а не гостеприимство, — через зубы гордо объявила я, и тут, по закону всемирной подлости, в коридор проскользнул самый любопытный член моей семьи и заговорщицким шепотом над ухом поинтересовался, от кого же его сестрёнка так активно скрывается.

Неожиданное вмешательство застало врасплох всех, особенно отлетевшего в глубь лестничной площадки человека в чёрном балахоне. Дверь, оставленная без поддержки, с гулким эхом отскочила от стены. Мой брат в полной мере оценил предоставленное ему зрелище и потрясённо присвистнул. Две оставшихся в стоячем положении фигуры наступательно шагнули вперёд.

— Мы пришли сообщить вам важную новость, избранная, — грузным голосом изрекла одна из закутанных персон, и я не сумела подавить нервный смешок.

— Избранная? Ха-ха, что за дурацкие шутки на ночь глядя? — с кривой улыбкой спросила я у пришедших, ощущая, как от дурного предчувствия скручивает желудок. — Шли бы вы отсюда, — нервно помахала я рукой в сторону лестницы. — Мы шутов не нанимали...

— Мы посланники, — ничуть не оскорбившись заявил более мягкий мужской голос из-под другого капюшона, и я судорожно сглотнула, — и пришли известить вас о заключении Совета.

Он, решив самым уместным именно момент перед вынесением уже ожидаемого мной приговора, стянул с лица полую ткань плаща. От почти идеальных черт его лица бросило в холод. Я слышала о них и раньше, но никогда и почти никому бы не пожелала столь близкой встречи с ними.

— По уставу Совета мы обязаны оповестить вас об открывшемся в вас даре, избранная, — молвил он, и в моих глазах с каждым его словом мельтешило всё больше и больше сверкающих точек. — Даре, проявляющегося лишь по крови женской линии в день совершеннолетия потомственных ведьм...

— Ведьм? — на грани слышимости переспросила я, нервно гоготнув.

И в момент, когда любезный посланник поспешил растолковать всю суть, грань моего самообладания стремительно скрылась в наступающей тьме, а сознание тактично предоставило необходимый покой.

В себя я пришла только ближе к полуночи. В комнате, куда меня кто-то перенёс, стояла почти идеальная тишина. Ночник слабо освещал замершее пространство и казалось, что пережитое недавно потрясение не более, чем глупый розыгрыш. Но отчётливо выделяющаяся на руке звезда безжалостно разрушала любое опровержение её истинного значения. Угнетающие чувства с новой силой обрушились на голову. Я сокрушенно выдохнула и, присев на кровати, запустила пальцы в волосы.

— Господи, за что? — приглушенно обратилась я к своему Богу, устремив страдальческий взгляд в тёмный потолок. — Как ты можешь так беспардонно играть жизнями?!

Как и всегда от ответа он воздержался и я, бесшумно захохотав, едва не расплакалась. Он несправедливости Судьбы хотелось кричать во весь голос, однако я понимала, что не изменю этим ровным счётом ничего. И от этого было до ужаса обидно, а страх от осознания сложившихся условий липкими лапками медленно и с мелкой дрожью пробирался по спине. Появившийся знак, вкупе с совсем нежелательным появлением посланников, звучал для

меня приговором. И приговором была смерть. Смерть на костре. Такая же, какую совсем недавно я хотела устроить одной из представительниц ненавистных мне созданий. Да не только мне, этих особ в нашем городе, мягко выражаясь, недолгоблывали вообще все. Их ненавидели, их боялись и опасались, а созданные группировки в тайне от непосвященных людей из правительства всячески истребляли. Я истребляла тоже. И вот теперь, будучи одной из лучших охотников в одной из таких группировок, на моей руке ярким пятном загорелась печать врага всего общества. И эта метка была для меня гораздо хуже, чем просто смерть. Гораздо болезненней, чем если бы я горела на костре. Только одно её появление на корню рушило все устои моей жизни, все мои взгляды, все мои надежды и ожидания, весь смысл и всю жизнь. Этот знак значил больше, чем любое из виденных мной проклятий, насылаемых на людей ведьмами.

— Как ты можешь так поступать со мной после всего пережитого? — заорала я, подскакивая с кровати и разъярённо смахивая с прикроватного столика попавшиеся под руку предметы. — Как ты смеешь так насмехаться на всем моим существованием, а, грёбаная ты Судьба?! Как? Как?!

В комнату без стука вбежал брат и почти мгновенно оказался рядом.

— Света, Света, успокойся, — обеспокоенно забормотал Артём. — Не нужно так горячиться, всё образуется...

— Образуется? — вскричала я в негодовании. — Да каким образом? Как вообще что-то хорошее может образоваться из моего положения? — В секундной вопрошающей заминке он не успел вставить и слова. — Как мне теперь жить? Что теперь делать? Прятаться на чердаке, чтобы мои же приятели не превратили меня в пепел? Мне не нужно такое существование! Их ведь все ненавидят, понимаешь? Все! И заметь на мне эту отметку никого из наших не остановит ни моё положение, ни этот грёбаный закон о неприкосновенности этих...этих..., - привычные слова застряли в горле.

Я больше не знала, как называть одарённых избранных: на языке крутились лишь оскорбительные клички, и бросать их в свой же адрес было слишком скверно. С досады я тихо заскулила.

— Как такое вообще могло произойти? Почему я? Почему после стольких стараний стать настоящим охотником на этих... этих выродок? — Мой крик сорвался на шепот, а в горле застрял горький ком. — Это несправедливо! Несправедливо...

Шумно вздохнув, брат молча притянул к себе, и сдерживаемые слёзы ручьём потекли по щекам.

— Всё образуется, я верю, — негромко проговорил Тёма на ухо и, тихо хмыкнув, задумчиво добавил: — Но какая же ирония Судьбы...

Глава 2. Утро добрым не бывает

Новый день завил о себе неожиданно и резко. Глаза открылись до того, как я успела подумать об этом. Какое-то время в голове совершенно не было мыслей, и за очень долгое время я впервые осознала это странное чувство пустоты. Присев на край кровати и укутавшись в плед, я безмолвно уставилась в окно, за которым не было видно ничего, кроме бесконечного легиона снежинок. Невольно, но воспоминания о прошедшем дне всё же стали понемногу проникать в сознание, вызывая новую волну негодования и досады.

Как? Как меня угораздило так вляпаться? Никогда и ни за что по доброй воле я не стала бы ведьмой. Да и кто вообще может захотеть ей быть в наше время? Даже ведьмы «со стажем» не могли бы похвастаться своим положением — в этом я была убеждена, прекрасно зная до какой степени их боятся простые люди и с какой пылающей ненавистью пытаются уничтожить. А всё из-за чего? Из-за глупейшей войны трехсотлетней давности? Давно пора бы забыть об этом, но никто не желает мириться с её последствиями. Особенно люди, пострадавшие больше всех остальных. Хотя, — я неосознанно усмехнулась, — сами же положили всему начало. Решили укротить и подчинить себе ведьм. Ха! Да где это видано, чтобы практически беззащитные, пусть и превосходящие в численности, справились с магически сильными существами? Только в сказках... Но люди же такие самоуверенные и «рассудительные», что решили добиться своего под безвинным предлогом уравновесить права между друг другом. Правда, резонанс с теми ограничениями, что требовали от ведьм люди, не остался без внимания магической братии. Ведьмы не могли, да и не хотели использовать свою силу лишь в целительских направлениях. Это серьёзно ограничивало большую их часть — далеко не все избранные женщины специализировались только в этой области. Это и стало первым толчком к кровопролитной войне.

Ведьмы устроили бунт, люди испугались и немедленно приступили к целенаправленному истреблению одарённых существ. Сначала тайно, а когда всё начало всплывать никто не стал себя сдерживать — ведьмы обрушили весь свой гнев на людей, уничтожая огромные человеческие поселения. Количественное превосходство людей слишком быстро пошло на убыль, и тогда они нашли новый, более эффективный выход: призвали демонов. В одной из мифических книг того времени было даже написано, что лишь один клан демонов из мира Долентус согласился вступить против ведьм в войну, дабы показать всем своё превосходство. Что люди отдали за это правящему клану «Кровавой розы» умалчивалось во всех возможных источниках, кроме ничем не подтверждённых слухов о проданных душах.

Призыв демонов вызвал новую вспышку и так неутихающей бойни — и ведьмы не остались в долгу, запросив помощи у вампиров. За какую награду воевали те — загадка, ответ на которую для человечества остался тайной. Однако, тогда их занимала куда более серьёзная проблема: количество людей стремительно уменьшалось. Но демоны из правящей династии были слишком сильны, и волей-неволей враги людей стали сдавать свои позиции. Пока одна из сильнейших ведьм рода Келистро не предложила создать заклинание против демонов. Ведьмы всех семей поддержали её и объединили силы. Проклятие пало на всю династию правящего клана «Кровавых роз» навечно. Они были обречены на свержение с престола без возможности возвращения, пока заклятие не снимет одна из потомков

Келистро. Но ведьмы, одержимые местью, не остановились на достигнутом и решили отнять силу всей династии правящего клана. И у них почти получилось, когда освободившаяся сила хлынула на заклинателей, обрекая их на плотно связанное с демонами проклятие. Сами того не желая, они невольно лишили себя и своих потомков дара любви, и все их возлюбленные неизбежно гибли.

Для ведьм это было настоящим ударом, ведь большинство их семей были построены с такими же магическими сущностями, как и они: вампиры, эльфы, даже иногда демоны. Огромная проблема состояла в том, что все эти расы не могли иметь детей без любви, пусть дети ведьм всегда доминировали по внешности и многим способностям, но их оставалось не так много. С тех пор ведьмы были обречены на вечное скитание среди ненавистных им людей: только Земля могла быть им пристанищем, и лишь к людям не относилось проклятие за неимением у них магических даров, давая тем самым попытку продолжить свой род. Ведьмы не сразу поняли, что им нет ни малейшей выгоды убивать свой единственный шанс на дальнейшее существование. И спустя лишь восемь месяцев они предложили мир, который уже был так необходим всем. Великая Межрасовая война угасла. Поверженные демоны остались без престола и части силы, но остались дружны с новым кланом правящих «Возрождающегося феникса». Вампиры получили, что хотели и, уйдя на свою планету, распрощались с ведьмами навсегда. Люди были истреблены больше чем на половину и пострадали едва не больше всех, если не считать, что ведьмы лишились всех своих устоев и попытались найти новый подход к людям, которые теперь ненавидели их за одно лишь существование. И они ничего не могли поделать, ведь только один из потомков семьи Келистро мог разрушить проклятие: так предсказывали Хранители знаний. Но никто не знал, когда это произойдет и произойдёт ли когда-либо вообще.

На этом мои мысли прервали гулким стуком во входную дверь. Сердце отчего-то неприятно сжалось, и возникшее желание просто-таки умоляло не поддаваться на внезапную просьбу пришедших. Я уверенно решила не открывать дверь во что бы то ни стало.

— Тук-тук-тук, — не унимались гости, заставляя меня своей настойчивостью нервно перебирать пальцами.

Ну что за люди? Разве можно быть такими настырными?! Не открывают — значит нет никого дома! Не хотят вас здесь видеть!

Продолжать свои возмущения мне не дали быстрые шаги по коридору и невероятно громкий для меня щелчок замка. Непроизвольно подорвавшись с места я так и застыла, едва заслышав знакомый, бесцветный голос:

— Здравствуйте!

И в ответ ему тут же раздался звонкий и всегда безукоризненно вежливый голос мамы:

— Добрый день!

В недовольстве с силой закусил губу и мысленно обругала себя за запоздалую догадку о том, что кто-нибудь из родителей в этот день может и не уйти на работу. Но изменить что-либо было уже не в моих силах, и все мысли тут же занял весьма животрепещущий вопрос: «Что делать?»

С неким неудовольствием пришла к выводу, что сбегать из дома через окно четвёртого этажа не самая лучшая идея, и была вынуждена понадеяться на догадливость мамы. Хотела было уже сесть на кровать и тихо-смирно подождать окончания, но взбунтовавшееся любопытство напрочь отвергло эту затею. Короткими, бесшумными шагами я аккуратно подобралась к двери и, решив на всякий случай дополнительно огородить себя от

нежелательного общества, медленно провернула задвижку по оси. Едва различимый щелчок заставил губы расползтись в победной усмешке и с куда большей уверенностью прижаться ухом к двери во вполне обоснованном желании узнать наверняка о чём таком переговариваются на пороге. Только вот едва я прислонилась к спасительной заслонке, как та предательски легко поддалась на давление моего тела, и я весьма позорным образом вывалилась в длинный коридор, объединяющий все комнаты в квартире. Удивление и обескураженность отчётливо проявилась на моём лице, однако довольно быстро мне удалось взять эмоции под строгий контроль. Выпрямившись и приняв более-менее подобающую позу, я невинно улыбнулась.

— Утро доброе!

На моё неожиданное появление пришедший посланник отреагировал лишь тем, что перевёл свой холодный взгляд с мамы на меня. Мама же, словно проявляя чувства за обоих, выглядела весьма озадаченной. И я её прекрасно понимала. Ещё бы! Какой нормальный человек с такой прытью будет стремиться к своему приговору? Я б ни за что не стала, если б не коварство двери.

С какой стати она вообще открылась? Я ведь точно слышала, как она закрылась! Ох, не проста это...

В подозрительном и отнюдь не в доброжелательном прищуре уставилась в тёмные глаза посла. Он, будто бы зная о чём мои мысли, слегка приподнял уголок губ. Моё недоверие к демону возросло моментально.

Чего это он залыбился?

— Доброе, избранное, доброе, — протянул он как-то многозначительно и улыбнулся чуть шире, непроизвольно вызывая дрожь по телу. — А я как раз хотел вас повидать.

Его радость я не разделяла совершенно.

Издеваться вздумал, проклятый посланец?

— Чем обязана?

— Обязаны дать ответ, — ничуть не растерялся демон и, не убирая с лица слабую ухмылку, пояснил: — Вам был передан дар по крови ваших предков, и, как посол магического межрасового Совета, я пришел разъяснить, чем может обернуться для вас преподнесённый подарок Судьбы.

— И чем он может обернуться? — не вежливо спросила я, даже не надеясь на приятные вести.

Что приятного может быть в положении ведьмы? Изолируют? Отправят меня на перевоспитание в какое-нибудь закрытое заведение? Слышала, для них что-то придумали в этом роде.

— Двумя совершенно разными линиями жизни, — расплывчато пояснил демон и, чуть помедлив, добавил: — С данным вам даром у вас есть два варианта дальнейшего существования. Первый: мы можем устроить вас в Академию, где обучаются правильному использованию дарованных сил не только ведьмы, но также вампиры, эльфы, демоны...

Мои глаза удивлённо расширились.

— Ого, так вы ещё и обучению подлежите? — совершенно искренне изумилась я, даже и не предполагая, что вся перечисленная нечисть обучается совместно в специально созданной Академии, а не по индивидуальной программе.

А эльфы! Они что, и правда существуют?!

— Обучаться должны все, — глухо изрёк посланник, и мой энтузиазм как-то разом

поутих, — и даже немногочисленные эльфы...

От подтвердившейся догадки я по-детски восхищенно заулыбалась, пока, однако, до сознания не добрался весь смысл его слов.

— Что?! — потерянно переспросила я, абсолютно убеждённая в том, что произношу вслух. — Почему вы выделили эльфов? Я ничего о них не спрашивала.

Губы демона содрогнулись в надменной усмешке.

— Да, в слух вы ничего подобного не произнесли, — сообщил он и так известную мне истину, — но, как довольно сильный демон, я могу улавливать отрывки ваших мыслей. Хотя весь ваш мысленный диалог остаётся недоступен. — Он весьма живо изобразил на своём, обычно каменном лице, недовольство. — Вы ведь всё же ведьма, а ваше сознание, даже не смотря на примитивность знаний, защищено от вмешательств в разум, — откровенно и с весомой долей брезгливости растолковал он.

Меня невольно передёрнуло.

— Хотите сказать, вы сейчас влезли в мою голову? — Внутри всё заклокотало от возмущения и злости.

Мало того, что демоны явно что-то имеют против ведьм, так они ещё и могут влезать в наше сознание?!

— Верно мыслите, — подтвердил посол, одобрительно хмыкнув. — Пока вы слабы и не обучены в вашу голову может влезть почти кто угодно, даже не прилагая особых усилий. — И, толи заметив мой крайне недоброжелательный настрой, толи вспомнив о своей миссии, преобразился в привычно безэмоционального посла Совета. — Правда, вы можете обойти подобную участь и обучиться более сильной защите в Академии, либо же выбрать второй вариант, где мы заблокируем ваш дар навсегда. Однако в этом случае есть вероятность полной потери памяти.

Я нервно хохотнула.

Академия нечисти или амнезия? Какой изумительно прекрасный выбор! Я в восторге! Просто в высшей степени восторга, чтоб вас земля со своего лица стёрла!

На мои внутренние порывы ярости демон не отреагировал совсем.

— У вас есть неделя на принятие решения. По её истечению вы должны будете дать свой ответ. До свидания!

Мгновение, и возникшая из ниоткуда овальная дыра всех оттенков чёрного бесшумно поглотила посланного ко мне демона, оставляя одну стоять у порога. Мама оставила нашу компанию почти сразу, позволяя, как обычно, самой разобраться во всём и самой принять решение. Только вот лучшее решение возникшей ситуации не спешило посещать меня.

— Нда, веселее просто не придумать...

Глава 3. Казнь

Вас когда-нибудь пытались сжечь на костре, обвиняя жуткой тварью не достойной жить на этой земле? Нет?! Ну и зря! Это незабываемые воспоминания на всю жизнь! Если конечно, вы после этого выживете...

Сказать, что дни шли медленно — значит, не сказать ничего. Каждое утро, день, вечер, ночь я непрестанно думала о том, что же мне делать дальше. Пойти в новую Академию и забросить Университет, в котором я учусь сейчас? Не видеть родителей, брата, друзей как минимум до первых каникул, а потом ещё неизвестно сколько? Да и что будет в этой Академии? Что если и там не любят ведьм? А там-то ведь явно издеваются пожестче... А с кем мне там общаться? С ведьмами, на которых там все с высока смотрят и издеваются? Будем все вместе кучковаться? Аха-ха, да моё будущее просто превосходно! Мало того, что я до этого ни разу не общалась с ними нормально (только угрожала и истребляла!) так там кроме них ещё и вампиры, и эльфы есть, с которыми я не только ни разу не разговаривала, но даже и не видела. Ладно ещё демоны, парочку из них я хотя бы видела и представляю с кем могу столкнуться, но вот что делать с остальными? По многочисленным версиям одни только эльфы чего стоят! Высокомерные, до безобразия гордые, непреступные и вообще надменные выскочки, считающие себя вершиной всего сущего, хотя находятся они едва ли не в одних только книгах мифов. На нашей планете их видели не больше пары раз и то только после окончания Великой войны. Проверяли, наверное, всё ли в порядке. Хотя зачем им это? Не ясно. Может это вообще просто слухи. По некоторым книгам эльфы считают себя настолько важными особами, что предпочитают общаться только друг с другом, не снисходя до более простого люда. Или нелюдей... В общем и целом, представить в какую передрыгу я попаду вполне возможно, только вот стоит ли туда соваться?

Размышляя на эту тему, я приходила к всё более печальным выводам и всё больше склонялась к тому, что если и пойду туда, то буду общаться лишь с преподавателями. Перспектива быть одной была мне куда ближе, чем дружба с теми, кто в любую минуту может «воткнуть нож в спину» не только в переносном смысле. Однако мысли о втором предложенном варианте так же не давали желаемой уверенности. Остаться без памяти для меня было равнозначно попаданию в Академию, где нет ни одного знакомого и близкого, с той лишь разницей, что родные не станут притворяться и использовать меня в каких-то своих целях. Эта мысль немного, но грела обеспокоенное сердце.

Как, потеряв всё, я буду себя чувствовать? Придётся ли начинать жизнь с начала или всё обойдется? А если нет? Не проще ли тогда поступить в Академию? Как-никак, а там обещают развить проявившиеся способности, которые не особо-то и спешат проявиться. Может их и вовсе нет? Звезда — лишь дефект?

Мне хотелось бы в это верить, и я почти верила, пока взгляд снова не падал на нереалистично живые татуированные метки. Их стало две, чёрных, как самая тёмная ночь, и таких чётких, что казалось будто они нависают над кожей, а не начерчены на ней. Это пугало и восхищало одновременно, останавливая от необдуманных поступков выжечь или даже вырезать проклятые отметины. Больше всего мне хотелось сделать это в те моменты, когда кто-либо невзначай бросал на них взгляд. Две небольшие, аккуратные звезды между

большим и указательным пальцем всегда и неизменно вызывали одну и ту же последовательность реакции: сомнение, настороженность и испуг, с разной степенью стремительности переходящий в ужас.

Однажды я неосмотрительно сняла в магазине перчатку, чтобы ощупать товар, и почти тут же едва не оглохла от визга проходившей мимо покупательницы. Её глаза, до краёв наполненные необузданным страхом, застряли в сознании достаточно прочно, чтобы впредь оголять ладонь только дома. Мне тогда ещё повезло, что с той женщиной был мужчина, который довольно поспешно сообразил закрыть рот кричавшей. Он тоже боялся, однако ещё больше он боялся последствия того, что я могу с ними сделать. Их опасения были вполне оправданы, только вот, как состоявшейся охотнице за ведьмами, их действия для меня были равнозначны беспощадным ударам по больному месту, а взгляды причиняли боль сильнее, чем любые ранения.

Утешением была лишь семья и друзья, которые свои истинные эмоции предпочитали скрывать. Я знала, что им тоже было страшно, не от того, что я могла бы причинить им какой-либо вред, а от того, что в их близком человеке всё это время скрывался тот, кого почти все стремились уничтожить. Больше не человек, ещё не враг... но ведьма.

Этим утром с самого его начала я то и дело разглядывала появившиеся знаки принадлежности к своим же собственным врагам, и всё снова и снова прокручивала в голове события за последние шесть дней со дня рождения. Завтра ко мне уже должны были прийти посланники, но что сказать им я не знала. Я не могла выбрать. Всё в равной степени противоречило моим желаниям, ничто не привлекало и ни в одном из вариантов я не видела своё будущее достаточно ясно.

Может сбежать? Уехать в другой город? Страну? На мне ведь нет какого-нибудь маяка?

В наличии маяка я сомневалась, но отчего-то успех в побеге казался невероятно мнительным. В хмуром настрое я подошла к окну. За ним, как и в последние дни, всё словно посерело. Не светило ни солнце, не шел снег и даже ветер будто бы боялся потревожить устоявшуюся пасмурную погоду.

Лучше времени для раздумий о таком будущем и не представить, — хохотнула я, и одевшись, так чтобы не потревожить родных, сидящих в зале, выскользнула за дверь.

Почти три часа не особо продуктивных мыслительных процессов на свежем воздухе пролетели незаметно. Устав думать об одном и том же, я незаметно даже для самой себя переключила всё внимание на людей, спешащих по своим делам, на обстановку, которая за прожитую жизнь стала совсем родной. Город по-прежнему кипел жизнью, и от мыслей о том, что скоро он может стать мне чужим или я перестану быть его частью, становилось так тоскливо, что болезненно сжималось сердце.

Не хочу! Не хочу никуда уезжать! Не хочу становиться обузой городу и всем людям, которых защищала! Не хочу быть избранной! Не хочу иметь этот проклятый дар! Не хочу иметь с ним вообще что-либо общее, — решительно объявила я самой себе свой выбор и, впервые улыбнувшись за последние дни, в лёгком беге двинулась вперёд по тротуару.

Не особо думая я бежала достаточно долго, превратив пробежку в привычную ежедневную тренировку. Только вот бег мой довольно грубо прервали резким толчком в плечо. От неожиданности и, едва успев перегруппироваться, я рухнула на бок.

Господи! И как я могла не заметить, что свернула на запретный простым жителям города квартал? — пронеслась в голове мысль недоумения.

В обычные дни я довольно часто бывала в этом месте, однако так необдуманно пробежать мимо контролёров? Кем бы ты ни был, никто не мог без согласия и необходимой проверки проходить в «зону ведьм», где самым частым и единственным развлечением было сжигание на костре проклятых. Особенно не советовалось пробегать мимо поста, как сделала я, по обыкновению считая себя самой узнаваемой в квартале. Часто подобная небрежность сходила мне с рук как одной из лучших охотников, только в этот раз препятствие было посерьёзнее.

Не успела я полностью разогнуться, как краем глаза заметила окружившие меня фигуры. Подобную технику часто использовала и я сама, находясь, правда, совсем в другой роли. Я не рискнула делать резких движений, настороженно покосившись на крепких парней по бокам. Напротив меня же высокомерно замерла белокурая командирша отряда, с которой ещё с самого начала своей своеобразной карьеры наши отношения, мягко говоря, не задались.

Я недовольно поморщилась.

И как меня только угодило наткнуться именно на её очередь? Уж кто-кто, а она точно не отпустит меня по «знакомству».

По сути, тут вообще никого не отпускали и особенно не пропускали без предоставления особенного знака «охотника» в виде кольца. Этот отдалённый от центра нашего района квартал, считающийся самым криминальным и опасным местом, был закрыт для всех посторонних без исключения. Даже органы провоза и правительство обходило его стороной. Никто из тех, кто знал о нашем существовании, не трогал «охотников», молчаливо считая их труд необходимым, не смотря на выпущенный закон о неприкосновенности магических существ. Разве что некоторые из посвященной в происходившее верхушки власти. К неприкосновенным я не относилась, и к собственному ужасу припомнила, что именно в это утро игралась с кольцом, почти готовая смириться с его потерянностью, и, дабы полностью освободить себя от каких-либо предрассудков при выборе дальнейшей судьбы, оставила его на прикроватной тумбочке.

На секунду моё тело онемело от возможной участи. А мысль о том, что моя решительная соперница попросит показать пропускной знак и увидит метку ведьмы, заставила внутренне похолодеть от ужаса. В голове, словно в насмешку, пронёсся удивительно реалистичный образ моего сжигания на костре. Не раз я сама участвовала в подобном процессе, не раз видела, как блондинистая конкурентка со всей свойственной ей, не смотря на безобидную внешность, холодной жестокостью приказывала сжечь проклятых. Риск стать её жертвой заставлял меня напрячься всерьёз.

— Привет, Лиз! — обратилась я напрямую к старой знакомой, неспешно поднимаясь на ноги.

Парни остались неподвижны, однако я знала, что они могут быть способны в случае непредвиденных ситуаций, и не менее прекрасно помнила, как ловко они обращаются с припрятанными кинжалами «справедливости». Такое оружие и я часто носила с собой, не уставая на него наравдаться. Их было довольно мало и получали только самые лучшие из лучших, потому как ведьмы, способной зачаровать предмет для смерти всех магических существ, не попадалось уже давным-давно. Но не смотря на смертоносность кинжалов мы редко прибегали к его полным возможностям. Убивать таким образом ведьм считалось дурным знаком: только огонь мог очистить их проклятые души.

— Привет, Фати, — высокомерно произнесла блондинка, зная лишь моё рабочее

прозвище, которым одаривали каждого прошедшего посвящение в охотники. — Что забыла в наших краях? Или ведьму привела какую? Но где тогда твои мальчики и сама ведьма?

— Я пришла одна. Мне необходимо взять дополнительное оружие. Мы поймали ведьму, но она слишком уж неугомонная. Тебе ли не знать, как сложно долго удерживать этих тварей лишь жгутами, не имея возможности прирезать? Кто поверит, что она ведьма, если она не будет выкрикивать свои проклятия на костре? — криво, с некоторой долей недовольства, улыбнулась я, неоднократно убедившись в порывистости блондинки.

Она часто калечила пойманных слишком серьёзно, и однажды её усилия не признали, посчитав полумёртвую ведьму неповинной девушкой. Правда, та девушка не пережила и ночи, будучи незаметно прирезанной разгневанной Лиз. Во всяком случае так до сих пор шептались за её спиной. И этим слухам я предпочитала верить.

— Но почему пришла именно ты? Почему не послала кого-нибудь из своих? — прищурилась она.

Любопытство до добра не доводит, знаешь ли, — мысленно пригрозила я, но проигнорировать вопрос не посмела.

— Ты же помнишь, я сама люблю подготавливать оружие к казни, — напомнила я о своём пристрастии и том дне официального посвящения, когда новоиспечённые охотники должны были выбрать себе оружие с длинного стола.

Именно тогда, с того самого дня наши незначительные перепалки переросли во вражду и её усиленные попытки обогнать меня во всём, ведь именно тогда я ухватила один из лучших кинжалов прямо из-под её руки. Не смотря на нелюбовь к издевательствам мне нравилось следить за её бурной реакцией, когда она несдержанно показывала мне свою ненависть. Так было и в этот раз лишь с тем различием, что я пыталась не только предугадать её дальнейшие действия, но и действия её мальчиков, желая в любой момент быть готовой к побегу.

Мои ожидания оправдались, и за маской любезности на её лице показалась плохо скрываемая злость.

— Я помню.

— Ну вот, — одобрила я её память, легко улыбнувшись. — Не буду вас задерживать. У вас же наверняка много работы...

— Само собой, — хмыкнула блондинка высокомерно и чуть нахмурилась, будто задумываясь о том, могла ли произнесённая мною фраза иметь скрытый смысл.

Он, в общем-то был, однако я ни в коем случае не желала, чтобы в этот раз она разглядела его. Поэтому, простодушно улыбнувшись, я целеустремлённо двинулась в сторону приобретённой в этом квартале рабочую квартирку, где мы и хранили весь арсенал своего оружия. Я безмолвно ликовала от своей маленькой победе. Как ни крути, а провести стражу здесь практически невозможно: контролёры в обязательном порядке должны запросить показать кольцо. Исключением являлось лишь очень срочное дело и то только для тех, кого хорошо в лицо знали сами контролёры. Меня знали многие, и довольно часто стражникам хватало лишь помахать оголённой рукой, без обязательного прямого контакта. Обойти проверку у придирчивой Лиззи было настоящим чудом, и чувство победы почти полностью овладело мной, когда в отдалении раздался её пронзительный голос:

— Постой! Мне нужно посмотреть твоё кольцо, знаешь же как у нас с этим строго. — Их шаги стремительно приближались.

Я бы никому не посоветовала игнорировать просьбу контролёров, однако в подобных

ситуациях с превеликим энтузиазмом поддержала бы провонарушенца. Правда, поддерживать меня было не кому, и не ожидая ни от кого помощи или снисходительности со всех ног бросилась в ближайший переулок.

Убежать. Спрятаться. Затаиться. Переждать.

Я не могла побежать даже в своё единственное здесь укрытие под крышей: у каждого дома был свой проверяющий, каждый раз требующий знака, который я по своей небрежности оставила в квартире родителей. Думать о других домах не было и смысла, просить помочь прохожих — опасно.

Где? Где здесь можно спрятаться? — крутились в голове мысли, пока я в очередной раз поворачивала в переулок.

Я хорошо осознавала, что не смогу продержаться долго, лишь бегая по кварталу. Их было слишком много для меня одной, и вероятность моей победы была практически равна нулю. Я вот-вот готова была завернуть за угол, как меня вдруг осенило, и я тут же бросилась в другую сторону.

На свалку! Уж туда-то она не пойдёт: не позволит гордость, а её парни не будут, надеюсь, рыться слишком тщательно по одному лишь неоправданному приказу.

Снова сменив свой курс, выбежала на центральную улицу.

Ещё две, направо, вперёд, немного прямо, потом налево и — аллилуйя! — я спасена!

Наскоро оглянувшись, не заметила ни одного целенаправленно приближающегося в мою сторону, и ухмылка невольно тронула губы.

Неужто подумали, что побоюсь бежать по центральной улице? Народ-то в дни «не улова» предпочитает делами заниматься!

Меня пробирал смех, однако вырваться ему наружу не давало равномерно отбивающее в груди сердце и залёгшие внутри опасения того, что немногочисленные прохожие могут невзначай принять меня за сбежавшую ведьму. И ведь такая вероятность вполне была оправдана, так как хоть и редко, но одарённые всё же умудрялись сбегать. Но терзать себя долго мне не пришлось, всего через неполную минуту поворот на другую улицу оказался в манящей близости.

— А ну остановись, кому говорят! Стой! — разнёсся басовитый голос одного из мальчиков Лиз, и я постаралась бежать быстрее.

— Остановите её! Она ведьма! — неожиданно прокричал он, и моё сердце пропустило удар, сбивая с нужного ритма.

— Что ты несёшь?! Я лишь забыла кольцо! — попыталась я хоть как-то остановить неизбежное, но живущий в квартале народ сложно было назвать доверчивым, и переубедить их в своей невиновности было равнозначно разговору со стеной.

Чёртова Лиззи! Зачем тебе нужно было это кольцо?!

— Пошел вон! — выкрикнула я, и с силой оттолкнула первого приблизившего. — Прочь с дороги! Хуже будет.

Но пугать давно закалённых к подобному людей было бессмысленно.

— Ловите! Ловите её! — кричали то с боков, то сзади, не давая незаметно скрыться из виду.

— Пошли прочь! — дико прокричала я, в который раз удивляясь стойкости и чуть ли не бесстрашию народа.

— Давай! — прозвучало где-то впереди и, не успела я осмыслить к чему это было отнесено, как резкая боль по голени заставила полететь вперед, стремительно приближаясь

к заледеневшей дороге.

Шикарно, мать вашу!

— Держите её крепче, — слышался властный голос одного из Лизкиных мальчиков, и умелые хватчики послушно примяли меня к асфальту, лишая малейшей возможности беспрепятственно пошевелиться.

— Больно, идиот! — заорала я на юнца, давившего на голову, отчего тот резко отдернул руку с диким страхом в глазах.

— Не держи её, всё равно ничего больше не сможет, — самодовольно посоветовал кто-то мальчику, зло усмехаясь.

— Недоделанные придурки! Безмозглые чистильщики! — зло прошипела я, переставая напрягаться, тем самым ослабляя болезненное напряжение во всем теле. — Кто верит всем подряд?! У вас дел больше нет?

— Не лепечи, ведьма, это бессмысленно, — приторно сладко проговорил всё тот же советчик, и в бок не больно пнули.

Скотина! Припомню я вам ваше отношение!

— Поднимите её, — слышался холодный голос Лиз. — Без глупостей, Фати.

Меня довольно бесцеремонно подняли и до боли сжали за спиной руки, заставляя ещё крепче стиснуть зубы. Наглая ухмылка расплзлась по лицу Лиз.

— Вот ты и попалась. — Белобрысая стерва не спеша подошла в плотную, победно усмехаясь.

Я с трудом подавила желание плюнуть ей в лицо.

— Неужели жить надоело? Или решила поиграть с нами? — с угрозой в голосе произнесла она, уверенно смотря прямо в глаза.

— Я же сказала: я просто забыла кольцо, — выделяя каждое слово, ответила ей.

— Да неужели? — Её бровь взлетела в наигранном удивлении.

Она что, правда думает, что я бы стала играть с ней, бегая от неё по улицам? — Такие мысли никак не укладывались в голове. — Нужно быть полной дурой, чтобы считать это моей игрой.

Но одно меня всё-таки напрягало. Теперь они, без вариантов, захотят проверить мои слова. Пусть кольца они и не найдут, что подтвердит мою правоту, но они точно заметят кое-что гораздо значимее. Ведьменский знак! Он, конечно, бывает разным, но спутать его с простой татуировкой невозможно.

И почему эта проклятая метка появилась у меня у пальцев?!

— Сними с неё перчатки, — приказала Лиз своему мальчику, вынимая кинжал с красивой вырезкой на рукояти.

Не дурно, но у меня гораздо лучше. У моего не только рукоять в узорах, но и само лезвие. Древние иероглифы и странные плетения, между которыми были просветы, сочетались великолепно. Хотя все утверждали, что ничего в моём кинжале особенного нет, что наводило на мысль о тихой зависти.

И о чём это я думаю? — пронеслось в голове, и в следующий момент мне сорвали перчатки, больно дернув пальцы.

Да вы просто напрашиваетесь на месть, неутомимые деточки. Попробуйте ошибиться, и серьёзно пожалеете, что вообще родились.

Сзади ожидаемо и весьма подозрительно затихли.

— Ну, чего там? — не выдержала Лиз, чуть подавшись вперёд.

— Она... она ведьма, — промямлили за спиной в замешательстве.

— КТО? — У стервы смешно вытянулось лицо, невольно заставляя улыбнуться.

— Ведьма, — севшим голосом отозвался парень Лиз, вероятно совершенно не ожидая и в самом деле увидеть на мне знак ведьмы.

Их удивление я понимала в полной мере, в отличии от народа, которому уверенно приказывали ловить ведьму. И они неясную заминку предпочли даже не заметить.

— На костёр её! Сжечь проклятую! — зазвучал многоголосый приговор из толпы, и я невольно содрогнулась, впервые перенимая так часто слышимые фразы на свой счёт.

И слова обвинения отзывались во мне жуткой и противной мелкой дрожью. Сердцем непроизвольно завладела паника, заставляя его судорожно kloкотать в груди и разносить беспокойный стук по всему телу. Сколько раз я учувствовала в поимке ведьм, сколько раз приказывала сжечь проклятых, и ни разу я не пыталась в полной степени представить какого им, ведьмам, слышать в свою сторону подобные крики. Крики от народа, у которого со временем чувство жалости бесследно стёрлось из памяти. Ни жалобы, ни крики о пощаде, ни слёзы — ничего уже не могло тронуть чувств этих безжалостных людей.

Но, быть может, у них ещё осталось чувство преданности и благодарности за то, что моя команда столько раз спасала их от самых ненавистных ими созданий?

— Эй! Что вы такое говорите?! Это же я! Неужели вы забыли, что я сделала для вас? — крикнула я в толпу, разгоревшуюся жадой всепоглощающей мести. — Я защищала вас! Я потратила годы на помощь вам!...

— А теперь сама такой стала! — с омерзением протянул один из работников квартала, тыкая в меня пальцем. — Ведьма! Проклятая!

— Ведьма!

— Ведьма! — всё громче разносилось со всех сторон, и каждое их слово болью осаждалось в сердце.

— Сжечь её! Сжечь! Сжечь! Сжечь!

— Не-е-ет! — вырвался из горла сдавленный хрип. — За что?! Я ведь помогала вам! — прокричала я, вырываясь, когда с толчками меня повели к «площади смерти». — Неужели после всего вы думаете, что я причиню вам вред?

Ужасный гул нестерпимо давил на уши, и на мои крики никто не обращал внимания. Центральный костёр всегда был готов принять очередную жертву развлекающегося народа. Именно так. Теперь я однозначно поняла это, отчуждённо смотря в их чудовищные глаза, где плескалась ненависть с огромной примесью азарта. Как я могла не замечать этого раньше? Чувство мести уже давно не играло здесь заданной роли, за прошедшее время они превратили всё в собственную забаву. Они жаждали потехи и так безжалостно играли жизнями. Пусть ведьмы, но они хотя бы не отбирали жизни просто за то, что так хочется. Это был их единственный способ выжить... выжить среди нас. Теперь я понимала это. Понимала, почему говорили, будто они отключали чувства ещё во время перерождения. Они боялись тех чувств, что приносили им люди. Но, не смотря на всё, они не хотели причинять нам вреда до последнего... не хотели разбивать свои сердца от безответной любви. Их ненавидели все, но они не могли жить без нас. Они всего лишь хотели жить...

Я понимала это, и с каждым новым возгласом, ставшей вдруг такой омерзительной толпы, во мне просыпались, казалось бы, совершенно не совместимые чувства. Обида, за непонимание такой простой истины.

Почему я поняла это так поздно? Почему не понимают это они?

Слёзы скупыми ручейками покатались по щеке, оставаясь никем незамеченными. Затем меня охватила появившаяся ниоткуда жалость к столь мелочному народу, заставляющая смотреть на них с презрением. А потом... потом я почувствовала жгучую ненависть...

Руки были уже крепко связаны за столбом. Толпа, будто ожидая чего-то, на мгновение замерла. Под пристальный взгляд попала подходящая с боку Лиз. Её глаза злорадно сверкали, на губах играла усмешка, а в руках она держала горящий факел. Она была горда собой и до того уверена, что даже не пыталась скрыть самодовольства. Сжечь сразу не только молодую ведьму, но и свою ненавистную соперницу.

— Гори в аду, ведьма, — с чувством пожелала она и размашистым броском кинула зажженный факел в хворост.

Огонь тут же захватил его и в считанные мгновения разошелся по кругу, поднимаясь высоким пламенем вверх.

— Гори, тварь!

— Сдохни, нечисть! — тут же раздались многочисленные крики из толпы. — Исчезни, проклятая! Стори в мучениях, ведьма!

— Я не хотела причинять вам вреда, — ледяной и спокойный голос громом пронесся над всей площадью.

Вмиг замолкли все выкрики, и площадь погрузилась в гробовое молчание. Глаза зрителей панически забегали по сторонам, не смея сделать ни шага, дабы не пал на них холодный взгляд разгневанной ведьмы. Их тела онемели, словно их держала неведомая ранее сила. Впервые в жизни эти люди ощутили настоящий ужас.

И я почувствовала его. По телу пробежала волна чего-то волнующе-тёплого, приятного. Оно словно обволакивало меня, затягивая в свои глубины. Все чувства вдруг обострились, закипая и разливаясь по телу невероятной энергией. Счастье, радость, всепоглощающая любовь захватывающе наполняли всё тело. Невообразимо захотелось рассмеяться и сделать что-то невероятно-прекрасное.

Я оглянулась, и тут же вспыхнула в яростном гневе и безмерной ненависти к таким мелким, бесчувственным и падшим в своих желаниях и вере людишкам. Они должны быть наказаны за содеянное. Их месть обернется против них самих.

— Вы ответите за всё, что натворили! — бесцветный и ледяной тон прозвучал в головах каждого как смертный приговор, с которым не раз они лишали жизни невинных.

Огонь костра вдруг померк на секунду и тут же вспыхнул на приговоренных. Одежда, волосы, всё, что могло гореть — горело. Со всех сторон слышались вопли и крики. Все пытались куда-то бежать, как-то тушить огонь, но это было равносильно тому, как если бы они сами были крепко привязаны к чему-либо.

— Почувствуйте ту боль, что причиняли и хотели причинить мне!

Я безжалостно взидала на мучения недостойных света. Их страх, боль, ненависть ещё больше наполняли силой. Я чувствовала невероятную мощь, пока вдруг всё неожиданно не прекратилось.

Одним лишь порывом ветра меня вдруг снесло с костра вместе со столбом в ближайший дом. Дикая боль в руках отозвалась во всём теле, дневной свет в глазах стремительно начал меркнуть пока не погас полностью. Последняя мысль, успевшая завладеть сознанием, печально поинтересовалась: «Неужели это и есть моя смерть?».

Глава 4. Решение принято

В последний миг решение принято
И нет пути уже назад.
Забудь о том, что было сделано,
Ведь время не вернётся вспять.

Она долго не могла понять, почему её память всё ещё с ней. Разве могли они спустить такое с рук? Но они должны были оставить ей выбор. И она выбрала...

Неохотно сознание возвращалось в тело. Назойливый шум в ушах возрастал с каждой секундой, вызывая жуткое состояние полной дезориентации. Я не могла понять, что происходит вокруг, откуда шум, где я, что со мной? Мысли путались, и ужасно хотелось всё это остановить, но я не знала как. От бессилия хотелось выть и закрыть голову руками, но почему-то двигать я ими не могла. Зато смогла разбудить новую боль, да такую(!), что кричать захотелось во всё горло. Вот только с губ, вопреки желанию, не срывалось ни слова.

Что происходит? Почему я не могу двигать руками? Почему губы не слушаются меня? Почему не могу произнести ни слова? Почему всё так болит?

Отвечать на мои вопросы было некому, и я терялась в догадках, пытаюсь представить сколько могло пройти времени до того, как я всё же почувствовала облегчение. Шум стал гораздо тише, и я уже могла с уверенностью различить отдалённые голоса. Боль улеглась, хотя руки продолжали ныть.

Что же такого случилось? Почему это происходит? — в который раз задавалась я вопросами. — Что было до этой боли?

Мысли медленно и туго потянулись в нужном направлении.

Моё день рождение, посланники, дар, квартал... казнь и...

О Боже! Что я наделала?! — мелькнула в голове мысль и тут же погасла.

Чувство вины не приходило, совсем наоборот — я продолжала считать, что они поистине заслуживали такого наказания.

Но все ли играли жизнями ведьм? Все ли делали это из-за денег, незаконно выделяемыми правительством? Многие ли уничтожали их ради полного властвования людей на этой планете? Может кто-то так же глупо полагал, что всё это ради спокойствия жителей и упокоения душ погибших предков?

Маленький укол сожаления проник в сердце.

Но ведь они ещё все живы? Кто-то же меня остановил, значит и остановил их смерть. Не действовала же моя сила после отключки?

И тут я вспомнила свои ощущения, когда магия разливалась по телу приятным теплом. Чувство эйфории, незабываемое наслаждение силой, которое так хочется испытать вновь.

Но не поздно ли? Может посланники помимо моей воли лишили магии, и я просто не потеряла об этом память?

Я попыталась прислушаться к окружающим звукам. Шум постепенно стал похож на голоса, и я смогла различить по крайней мере два из них. Смысл понять было очень сложно, но я сосредоточенно продолжала пытаться.

— ... должна решить... — женский голос.

— ...нет...позволю...одна... — мужской голос.

Мне было невероятно тяжело воспринимать их бормотания как слова, и я расслабилась, позволяя сознанию снова ускользнуть в темноту.

***

Как-то тихо. Странно.

Больше из любопытства, чем из естественной необходимости, открыла глаза. Голубоватый потолок, покрашенные стены с ярким рисунком летнего дня у реки. Широкий шкаф с большими зеркалами, комод, вручную разукрашенный под пейзаж. Одним утром мне вдруг не понравилось, как он выделяется из местной обстановки и я, ещё учась в школе, раскрасила его по своему усмотрению. Талант к рисованию у меня имелся, поэтому самодеятельность смотрелось вполне уместно и реалистично. Моя комната меня устраивала во всех отношениях. Она, конечно, сильно отличалась от комнаты в «зоне ведьм», но та скорее уж служила рабочим кабинетом. Ему подстать были картины войны. Именно это мне показались уместными нарисовать в маленькой квартирке. И мои мальчики и незаменимые напарники это оценили. Я часто там оставалась, поэтому для поднятия настроения с удовольствием возвращалась сюда — в родительский дом. Мне порой его очень не хватало, так как рано ушла из дому. Не сбежала, именно ушла. Родители сами купили мне квартиру ещё в 13 лет, решив, что так им будет спокойнее, будучи уверенными, что после трудового дня я останусь ночевать у себя. А дни тогда действительно были трудными. Я только начала работу охотника, и практически целыми днями пропадала на тренировках. С учёбой тоже было трудно. Я, к великой радости, быстро всё понимала и усваивала, но времени на домашние задания у меня не оставалось. С этим мне активно помогали родители и друзья детства. Их старания не прошли даром. Я поступила в университет, самый халаявный, но всё же. Меня вполне устраивала моя жизнь, пока вдруг я не стала ведьмой!

Хотя может уже и не ведьма?

Отбросив размышления в сторону, решила встать. Потянула руку, и тут же вскрикнула от боли.

Что за чёрт?! Я что, сломала руку?

Я протянула вторую.

О, мой Бог! Кто ж меня так любит? — Перед глазами всё поплыло. — Ах, ну да, точно. Кто кроме посланников? Ведь только они могли отыскать меня и применить ко мне такую силу. Других, настолько сильных, мне наблюдать не приходилось.

— Вот же гады! Зачем так-то? — Я внимательно посмотрела на руки. На правой от предплечья до середины локтя шел свежий, насыщенный и самый большой из всех когда-либо проявляющихся на моём теле синяк.

— Ох, ну, спасибо вам, господа посланники, век вас не забуду!

Я попробовала пошевелить запястьями.

— Да что бы вы сквозь землю провалились! Как я теперь жить буду? Мои руки вообще когда-нибудь смогут нормально функционировать?

— Не стоит их сейчас напрягать. — Мамин голос заставил оторвать взгляд от причины будущей мести. — Посланники пригласили свою целительницу, и она вставила тебе кости на место...

— Кости? Они сломали мне кости? — Голос дрогнул.

— Да, дорогая. У тебя были переломаны все руки, — нехотя отозвалась мама, и на какое-то время я безмолвно ловила ртом воздух.

— Все...? Руки?... А-а, у меня просто нет слов!

Оказывается, то, что есть сейчас — это тьфу, фигня, по сравнению с тем, что было?!

— Ты главное не переживай. — Мама тут же оказалась рядом, присев на краешек постели. — Через пару дней от этого и следа не останется. Переломы уже срослись и беспокоить тебя не будут.

— Ма-а-а-ма, они чуть не угробили твою родную дочь, а ты защищаешь их?! Да их казнить за это мало будет!

— Успокойся, — повелела мама. — Они сделали это лишь потому, что ты чуть не убила четыре десятка человек! При этом даже не подумав, что там могут оказаться твои сторонники.

— Сторонники?! А что же они меня тогда сжечь-то хотели? По старой памяти, не иначе?

— Не в этом дело, — голос мамы стал жестче. — Ты даже не подумала о том, что не все хотели твоей смерти. Может кто-то хотел помочь, а ты, даже не раздумывая, приговорила их к смерти. Теперь они всю жизнь будут ходить с твоими знаками и каждый раз, подходя к зеркалу, проклинать тебя...

— Ох, мама. Перестань, ты же знаешь, что со мной будет всё в порядке. Не переживай, — попыталась я успокоить маму.

Зная её характер, я прекрасно понимала, почему она упрекает меня. Она боялась за меня, и всякий раз, когда я допускала ошибки, указывала на них, чтобы в следующий раз не приходилось повторять.

— Ты же знаешь, как я боюсь за тебя и, если с тобой что-то случится — не прощу себе этого. Ведь это именно я настаивала на твоей работе охотника.

— Не волнуйся, мам. Всё будет хорошо. Я жива, здорова и благодаря тебе могу постоять за себя.

— Как же я рада, что с тобой всё в порядке, милая. — Мама ласково провела по моим волосам и чмокнула в макушку. — Береги себя.

— Как всегда, ты же знаешь. — Я невольно улыбнулась.

Так хотелось обнять её, но шевелить руками было по-прежнему очень больно. Я безнадёжно посмотрела на свои руки.

— А я всё ещё ведьма? — тихо спросила, разглядывая уже три красивых звезды. — Я думала, что после такой выходки они не раздумывая заберут мой дар.

— Они не могут принять решение сами, это выбор лишь избранных.

— А-а, понятно, — протянула я, удивившись подобной логике.

— Ты уже решила, как поступишь? — спросила мама, плохо скрывая тревогу.

— Да, мама. Я всё решила ещё утром. Когда поняла, что меня могут лишить такой силы. И теперь я не смогу простить себя, если так просто откажусь от своего дара. Понимаешь?

Я посмотрела на маму. В её глазах стояли слёзы печали, бесконечной любви и... и гордости?

— Понимаю. Я никогда никому не говорила, что в твои годы я отказалась от такого же дара. — Ей глаза вдруг засияли. — Тогда я встретила твоего отца, а в те годы он был один из самых известных охотников, и мой выбор остановился на нём. А знак стал простой

татуировкой. Ты видела её на шее, — добавила она, неожиданно застенчиво улыбнувшись.

— А я всегда думала, что ты её просто так сделала...

— Как видишь, нет. — Она снова улыбнулась. — Ну ладно, отдыхай. Через два дня уже новый год, а ещё через два ты уедешь.

Она ещё раз грустно улыбнулась и вышла.

Глава 5. Первая ночь в новом год

На носу новый год и все размышления уходят в сторону. А друзья и накрытый стол ждут с распростёртыми руками. Как здесь можно отказаться? Вот и юная ведьма с радостью проводит часть ночи с друзьями, а потом одна идёт гулять...

Всё никак не могу понять, почему моя жизнь сложилась именно так? Зачем нужны на моём пути такие преграды? Мне многое ясно, но что абсолютно не укладывается в голове: для чего сначала я стала охотницей на ведьм, а потом самой ведьмой? Зачем это мне? Где справедливость? Сколько лет боролась с этой нечестью, а в результате сама ей стала! В этом есть и свои плюсы, конечно. Например, вместе с силой и умениями охотника у меня появилась магия. И теперь, если объявятся враги, а они обязательно объявятся, справиться с ними будет в разы быстрее и проще. Хотя проще ли? Ведь те ведьмы, что сбежали, наверняка стали гораздо сильнее и опытней, а, следовательно, у меня есть сильные, опытные враги.

Минус.

Но ведь и я стала сильнее и опытнее.

Плюс.

Да ещё и с такой же магической силой, как и у них.

Плюс.

Но теперь я буду совсем одна...

Минус.

В незнакомой местности...

Минус.

А можно ли там вообще убивать? Наверно, везде же убивают. Вот только есть ли смысл убивать их теперь, когда я сама одна из них? Ох, да ладно, не время об этом сейчас переживать. Скоро уже садиться за стол. Новый год всё же.

***

Расставлять разные вкусности на стол доставляло мне удовольствие несмотря на гнетущее настроение. Именно таким оно было последние пару дней. Я не хотела расставаться с родителями и друзьями как минимум на полгода. Это было достаточно много даже для меня. Но я старалась не думать об этом слишком много.

За столом с родными я сидела ровно до полуночи, а после, взяв немного выпивки и закуски, отправилась к друзьям. Ещё вчера мы договорились обо всех деталях. Мальчики покупали выпивку — мы готовили. С квартирой проблем не было. Родители у Люды и Иры отмечали новый год у соседей, так что нам помешать не должен был никто. Чего мы и хотели.

— С новым годом, друзьяшки! — закричала я с порога, выходящим навстречу приятелям.

— С новым годом! — На меня кинулись все сразу: Люда, Ира, Женя, Ваня, Андрей и Виталья.

— А теперь прошу за стол! — торжественно объявила Люда.

— С удовольствием, — облизнулась я хищно в ожидании предстоящего банкета.

— Ах-ха-ха, пойдём уже, — мы с Иришкой в обнимку пошли на кухню.

И остальные, конечно, тоже.

Стол уже был накрыт, и через пару минут мы все дружно сидели за столом, держа в руках по бокалу с шампанским.

— За то, чтобы в новом году, все наши мечты сбылись, а надежды оправдались. С новым годом, друзья! — выдвинула тост Женя.

— С новым годом, — подтвердили мы дружным хором, чокаясь бокалами.

Часа в три мы уже дошли до определённой кондиции и решили сыграть в бутылочку на желания.

— Так, кто будет крутить первым? — по-джентельменски предложил Ваня.

— Давайте я, — вызвалась Иришка.

Возражений не последовало, и мы начали.

— Оу, Светик, на тебя, — подмигнула мне Ирен.

— И почему я всегда первой выпадаю? — шуточно расстроилась я, тяжело вздыхая. — И чего мы желаем?

— Я хочу пьяную обезьянку, — улыбаясь произнесла Ира.

По кухне разнесся смех.

— А чего обезьянку то сразу, может другое что-нибудь? — заканючила я для приличия.

— Давай, давай, — давилась она смехом, — порадуй нас как следует.

И дружный хохот послужил отличным уговором.

— Ладно, ладно, — сдалась я. — Но ты же помнишь, что у меня хорошая память?

Я усмехнулась.

— Ну, для этого тебе ещё на меня попасть надо, — захихикала она, растягивая рот в гадкой улыбочке.

— В этом ты не сомневайся, — многообещающе протянула я.

— Ну всё уже, сколько языками чесать можно? Давай обезьяну. — Ржали друзья и мне ничего не оставалось, кроме как исполнять пожелание подруги.

К делу я подошла со всей серьёзностью и неугомонный смех долго ещё преследовал меня после, хотя то, что происходило после было не менее смешно и забавно.

В начале-то вообще всё было только смешно, очень смешно, но потом стало немного не до этого. Пошли чмокания, поцелуи и другие проявления скрываемых симпатий.

К пяти часам играть уже никто не хотел. Я и раньше, конечно, догадывалась, кто кому интересней, но в этот день всё стало понятно окончательно. Женя положила глаз на Андрея. Ваня уже окончательно решил завоевать Ирину. Люда забрала Виталию и со временем все, не сговариваясь, разошлись по комнатам. Весьма неожиданно я осталась лишь наедине с опустевшим столом.

М-да... и такое, оказывается, может быть, — вздохнула я, разглядывая украшенную гирляндами и мишурой комнату.

Становилось тоскливо, однако принятое горячительное возникшего одиночества не принимало категорически, и я решила прогуляться на свежем воздухе.

Может, после прогулки захочу спать и лягу баиньки?

Но жизнь такая интересная штука, что частенько всё выходит совсем не по плану. Вот и в этот раз, не успела я выйти из подъезда, как навстречу мне попалась пьяная компания из трех парней.

— Привет, красотка! — перегородил мне дорогу один из них — Не хочешь познакомиться?

Даже в не самом трезвом состоянии я ясно осознала, что так просто пройти мимо у меня не выйдет. И я решила поиграть...

— Привет, красавчик. — Я мило улыбнулась и подошла в плотную. — Хочу.

Видно было, что парни не ожидали такой реакции и весьма удивились, после чего, однако, глупо заулыбались в ответ.

— Тогда может уже пойдём? — Парень нагло обвил рукой талию и придвинул ближе к себе.

— Пойдём, пойдём. — Я направилась на выход ко двору.

— Думаю, улица не самое подходящее для этого место. — Его лицо приблизилось к моему так близко, что он кончиком носа провёл по моей щеке и слегка коснулся языком.

— Я вообще-то погулять хотела, — немного отстранилась и непонимающе уставилась на него.

Видит Бог, я действительно хотела погулять, но одной это, мягко говоря, не интересно, и предложила познакомиться и прогуляться вместе. Но, видимо, меня поняли не совсем верно.

— Мы можем предложить кое-что получше прогулки. — И снова он приблизился к лицу и, не смотря на моё слабое сопротивление, жадно впился в губы.

Я оттолкнула, отрицательно замотала головой.

— Нет-нет, я хочу погулять, — потребовала я непримеримо.

— Детка, да перестань ломаться. Ничего плохого мы тебе не сделаем, — уговаривал красавчик. — Я сам за всем прослежу. Пойдём. Или, может, ты трусишь?

И уж не знаю, с какой радости я согласилась. Но в любом случае я последовала за их компанией отдыхать от суровой реальности.

Впрочем, воспоминания такого отвлечения покрылись туманом с неоднородной густотой. И, когда на следующий день я проснулась в большой кровати в незнакомой квартире, да ещё и окруженная двумя парнями, пришла в легкую панику. Но её бессовестно перебила боль, едва я подорвалась в положение сидя. В голове всё с такой силой загудело, что я не на шутку испугалась её раскола и заморачиваться после на чём-то было выше моих возможностей. Наплевав на все разборки, с невероятной аккуратностью выползла из комнаты в поисках кухни и спасительной жидкости обезвоженного организма.

Кухня, к моему долго неутихающему счастью, нашлась быстро. Но зайдя в неё я, говоря мягко, обомлела. Такого бардака мне лицезреть ещё не доводилось. Куча грязной посуды, в которой ещё что-то было. Пустые стеклянные и пластиковые бутылки валялись везде, где только было возможно. Поборов первый ступор обошла изобилующий всем чем только можно стол, взяла с подоконника бутылку Sprite и жадно к ней присосалась.

— О Боже, зачем я столько выпила? — Я осторожно обхватила ноющую голову руками, покрепче ухватила бутылку и поплелась обратно.

По пути встретила лохматое чучело, и чуть не подавилась. Волосы в разные стороны, тушь размазана, лицо помятое, чёрное короткое платье испачкано, колготки порваны. Искренне сочувствую кошмарику даже не сразу осознала, что смотрю на собственное отражение в огромном настенном зеркале.

О, ужас! Как вчерашняя милая девочка превратилось в... в это?! Мои длинные чёрные волосы так красиво были уложены! А макияж? Как хорошо он вчера подчёркивал

выразительные серо-голубые глаза. А платье? Да в нём моя фигурка была неотразима! Ну, ведь красotka была, а сейчас?!

Смотреть на глазающее на меня недоразумение абсолютно не хотелось и, неодобрительно цокнув языком и обвиняюще качнув головой, с чувством выполненного долга уверенно поплелась в комнату из которой выбралась не так давно.

Выяснять и разбираться с тем, что вчера потерялось в памяти, желания не было. Да и как можно вывести хоть что-то от двух спящих мёртвым сном, людей? Да никак! Поэтому я просто упала туда, откуда недавно встала и заспала.

***

Проснулась от крепких объятий. Очень крепких и неудобных. Я начала шевелиться и попыталась снять с себя руку. Ага, размечталась! Мало того, что сама по себе рука была невероятно тяжёлая, так этот кто-то ещё и сопротивлялся.

— Ну пусти, не удобно же, — промямила я, не открывая глаз.

— Да ладно тебе, — промямили в ответ.

— Чего да ладно то? Если говорю не удобно, значит не удобно, — начала я заводится, продолжая барахтаться.

— Ой, да иди ты, — произнесли чуть расстроенным голосом, и руки исчезли.

Сну снова ничего не мешало, и он спокойно захватил сознание ещё раз.

***

— Детка, ты вообще живая? — Моё плечо кто-то не переставая тряс.

— Отстань, не видишь, я сплю, — пробубнила я.

— И так весь день проспала, вставай давай. — И снова тряска.

— Да-да, уже.

Меня доверчиво перестали дёргать и вроде бы даже оставили в комнате одну. А так как вставать мне не хотелось, я осталась лежать. И как только сознание снова затерялось среди сна, меня бессовестно начали шатать вновь.

— Хватит спать.

— Всё, встаю я, встаю. Видишь?

Я тяжко подняла голову, тело и слегка приоткрыла глаза.

— Ну, давно бы так. — Кто-то сел рядом и слегка потрепал волосы.

— Волосы расчесать захотел? — в недружелюбном прищуре подняла взгляд на парня.

Знакомое личико. Но как это личико зовут?

— Тебя как звать-то?

— А тебя? — Не остался он в долгу.

— Даже так? Ладно. Где остальные? — перевела я разговор.

— Ушли.

— Куда?

— Домой.

— Значит, это не их дом.

— Как видишь.

— Твой?

— Можно и так сказать. — Он улыбнулся.

— Понятно.

— Выпить не хочешь?

— Нет.

— Ладно.

— А что вчера было? — не стала я тянуть.

— А ты ничего не помнишь? — На его лице появилась усмешка.

— Как видишь, — не стала я вдаваться в подробности. — Ну так что?

— Почти ничего...

— Твоё «почти» смущает.

— Я серьёзно.

— И почему же?

— Ты не хотела, — просто отозвался он.

— И вы взяли и послушались? — усмехнулась я, естественно, не поверив.

— Ну может бы и не послушались, если бы ты Санька по стенке не размазала.

— Размазала по стенке?

Он что, бредит?

— Не то, чтобы размазала, просто весьма сильно оттолкнула в стену, когда он попытался опустить лямку с плеча пониже, — доверчиво признался он, но его безмятежное личико путало мысли.

— И чего дальше было? — Недоверчиво уставилась в его странные, необычные фиалковые глаза.

Линзы, наверное.

— Мы решили это дело замять и предложили выпить.

— И?

— И ты согласилась. — Он снова улыбнулся.

— А дальше?

— А дальше мы все вместе пошли спать, ну кроме Санька, он решил, что в другой комнате будет безопаснее, — усмехнулся парень, попивая из бутылки охлаждённый напиток.

— А вы, надо думать, самые бесстрашные? — Я с интересом посмотрела на симпатичного, почти идеально красивого парня, задумчиво изучая цветные переливы глазной линзы.

Интересно, где покупал?

— Ты просто была не против. — Его улыбка расползлась до ушей.

— Да неужели? — Ой, не договаривает он что-то.

— Угу, — подтвердил он кивком и, поддавшись похмельному безразличию, не стала докапываться до истины.

— «Не против» чего я ещё была?

— Да в принципе мы ничего уже и не хотели. — Левый уголок его губ остался приподнятым.

— Ну прям так и не хотели? — Его загадочная улыбочка никак не давала покоя.

— Прям так, — уверенно заявил он, однако выражение на его лице осталось прежним.

— Чего-то ты темнишь.

— Вкратце я рассказал всё самое важное. — Он пожал плечами. — Ничего такого больше не было.

— А, ладно, — махнула я рукой. — Поверим.

Парень усмехнулся.

— Чаю хочешь?

— Не откажусь.

Чай он принёс в комнату.

Ну правильно, в кухне от мусора даже стоять то тесно.

— Я так понимаю, эта квартира в том здании, откуда я хотела выйти? — выпив пол — чашки чая, спросила я.

— Правильно понимаешь. — Парень снова усмехнулся.

— И какой этаж?

— Седьмой.

— Эм, понятно. — На три этажа выше, значит. Ну ладно, чёрт с ним. Всё равно теперь здесь редко бывать буду, может, и не увижу больше, что было бы совсем неплохо.

— А теперь мне пора. — Допив чай, я встала и направилась в коридор, где ещё утром заметила свой пуховик.

— Мы ещё увидимся?

— Не думаю, — не оборачиваясь, ответила я.

И не говоря больше ни слова, оделась и вышла из квартиры.

Глава 6. Разлука

Не говори «прощай» — ещё увидимся.
Меня не забывай — мы скоро встретимся.
Не думай о плохом — всё будет здорово.
Ну всё, давай, потом. Пока. До скорого!

Домой идти не хотелось, и я решила, что этот день проведу у друзей. Всё-таки и их не скоро увижу. А завтра побуду дома, соберу вещички и в путь.

Дверь, на удивление, была открыта, и я спокойно вошла внутрь. Из зала доносились голоса — я решительно направилась в ту сторону.

— Доброго утречка, пьянчуги! — жизнерадостно поприветствовала друзей.

— Доброго!

— Сама такая, — вразнобой отозвались они, улыбаясь не очень живо.

Да и вообще видок у них был тот ещё, но, однако, не особо хуже, чем у меня.

— И где это мы пропадали? — поинтересовалась Женя с дивана, оторвавшись от кружки с какой-то жидкостью.

— Проветриться вот выходила, — невинно отозвалась, усаживаясь на край кресла.

— Ну-ну, с утра и до вечера, — поддел Андрей, определённо мне не поверив.

— А уже вечер? — наивно округлила я глаза. — Ого, как же быстро летит за прогулкой время!

— Кались давай, у кого была?

Сказать, что я была в квартире с тремя парнями и между нами ничего не было? Не поверят ведь, ещё потом и подкалывать будут. Нет, сомнительное это счастье.

— Да ни у кого я не была, — продолжила ломать комедию. — А сами-то давно встали? А то, когда я уходила ещё все друженько сопели.

— Часа два назад.

— О, ну понятно. Как прошла ночка? — Я усмехнулась, глядя на их потупившиеся вдруг взгляды.

— Да нормально, как..., — пробормотала Люда, совершенно не умея скрывать чувства. — Почти сразу уснули.

— Ну-ну. — Удержаться от колкостей было просто нереально.

Простите, друзья мои, но сейчас я вас раскрою.

— А, ну ладно, значит, звуки в подушку до самого утра мне просто слышались, — буднично сообщила я, небрежно отмахнувшись и внимательно наблюдая за их реакцией.

А она у них имелась в достатке. Похмелье, не иначе... Кто переглянулся, кто глаза опустил, кто губу закусил и улыбнулся.

Значит, права я была.

— Ой, не могу над вами, — засмеялась я, не выдержав. — Чего вы так реагируете-то? Как малые дети, честно слово! Ваши взгляды выдали вас с потрохами.

— Вот ты... лупоглазая!

И мне заплодировали бурными овациями и закидали цветами. Почти, с той лишь незначительной разницей, что крики больше походили на ругательства, а цветы, за

неимением таковых, были заменены на подушки.

— Всё, всё, успокойтесь! — Я не переставая хохотала, откидывая подушки в стороны. — Я больше не буду. Честно-честно!

— Вот зараза!

— И хватит уже ржать! — бурчали недовольные друзья, но я не могла остановиться.

Нет, ну над ними прикалываться можно вечно. Как же мне будет их не хватать...

— Уже не ржу, — враз помрачнев, проговорила я. — Просто уже завтра я уеду...

— Свет, не кисни, — попытались поддержать друзья, которые сами очень редко могли увидеть меня в таком плачевном состоянии. — Мы же не навсегда расстаемся. — Ваня приобнял за плечи.

— Может, увидимся уже на летних каникулах, — предположила Люда. — Мы ведь тоже будем очень скучать, ты же знаешь.

— Если что, мы всегда сможем помочь, дать совет, — присела рядом Женя.

— Да ты и сама там всех на место поставишь, ты же у нас это можешь, — похлопал по плечу Виталя, улыбаясь.

Невольно улыбнулась в ответ.

— Спасибо вам! Чтобы я без вас делала.

— Убивала ведьм, — серьёзно отозвался Андрей. — У тебя это прекрасно получалось. Хотя я и не видел лично, но по слухам — ты герой! — торжественно заявил он. — Не знаю будешь ли ты продолжать это дело, но тебя всегда будут помнить так или иначе.

— Пусть только попробуют забыть. — Хорошее настроение потихоньку возвращалось. — Надо бы, кстати, своих мальчиков навестить.

— У тебя не так много времени, — осторожно заметила Ира.

— Да, знаю. — Я вздохнула. — И знаете, я, наверное, пойду. Очень хочется увидеть их напоследок...

— Ну конечно иди, — ласково улыбнулась Женя, подбадривающе хлопнув по плечу.

— Звони нам или пиши. Не знаю, чего у тебя там работать будет, но о нас не забывай. Нам же интересно, сколько там нечисти будет, — подмигнул Виталя.

— Обязательно, — искренне пообещала, обнимая друзей на прощание.

Не говоря больше ни слова, вышла на лестничную площадку. Грустно улыбнулась и быстрым шагом сбегала вниз по ступенькам.

На улице уже темнело. Дул несильный прохладный ветер, от чего хотелось поскорее дойти до дома и укутаться в плед. Но заходить домой я не спешила.

Нужно ещё зайти к мальчикам. Интересно, где они сейчас?

Я достала телефон и набрала одного из них. Они обычно всегда находятся вместе, не столько из-за того, что друзья, сколько от того, что привыкли. Да это было и проще и удобней. Мало ли, вдруг ведьма?!

— Слушаю, — раздалось привычное в трубке.

— Мне нужно вас увидеть. Где вы?

— Э, — на долю секунды Тим замаялся, — через пять минут можем быть в квартире. Пойдёт?

— Сегодня кто на посту? — Я быстро прикидывала варианты, где ещё, не привлекая ненужного внимания, можно спокойно поговорить.

— Ребята с седьмой группы, новенькие, — спокойно ответили мне, и я довольно ухмыльнулась.

— Отлично. Скоро буду. — Я отключилась.

Всё-таки я была очень рада, что в круге моего общения значились мои первые помощники. В любую минуту, по первому зову, они непременно оказывались рядом. Не важно, что это была их обязанность по заведённым порядкам. Мы были друзьями, не совсем обычными, но друзьями. И это вполне устраивало как их, так и меня. Во всех отношениях, первым делом мы беспокоились друг о друге. Моё желание, в какой-то степени, было для них законом. Нет, они отнюдь не были рабами, они были как преданные солдаты, лучшие охранники, друзья. И для них было честью служить, охранять и дружить со мной — это чувствовалось в их разговорах, взглядах, отношении. И смотря на них я с радостью защищала и во всём старалась помочь своим лучшим последователям.

Наверное, так действовала клятва крови, пусть для людей это не имеет огромного значения, но ведь я ведьма. Такую клятву даёт каждый охотник, когда становится им. А для этого нужно поймать как минимум двадцать ведьм. Это было очень сложно, особенно если учитывать, что кинжал «справедливости» получают лишь после десятой. В арсенале нашего оружия были специальные цепи, жгуты, наручники и некоторая мелочь. Разобраться таким арсеналом с ведьмой было довольно проблематично. Ну а когда мы достигали нужной цифры, нас делили на группы. Во главе самый сильный и ловкий из возрастной категории трёх лет. Тогда мне было шестнадцать, это значило, что я могу быть в группе, где всем от шестнадцати до девятнадцати. В моей категории было двенадцать человек. Я оказалась одной из трёх самых сильных, а потом каждый из нас выбирал себе группу и уже там каждый участник давал клятву верности. Глава клялся следить и охранять своих подопечных любой ценой, они в ответ клялись защищать и во всём подчиняться ему.

Вспоминая наши первые годы, я незаметно подошла к «зоне ведьм». На встречу тут же вышла стража.

— Кто?

— Свои, Фатина, — я поднесла к нему правую руку, где на указательном пальце красовалось специально заказанное именитое кольцо.

— Почему не на левой? — подозрительно поинтересовался один из трёх, не имея ни малейшего понятия, что перед ним та самая, зрительно забытая всеми ведьма, о которой уже столько дней ходят самые страшные слухи.

Посланники позаботились о безопасности юной ведьмы.

— Палец сломала. Опух, кольцо пришлось снимать. — Я показала левую руку, обмотанную по дороге белым носовым платком.

— Проходи. — Они уступили дорогу, пропуская.

Хорошие мальчики. Вам повезло, что вы не в курсе кто я такая, иначе лежать бы вам без сознания тут же.

Через пару минут я уже стояла около квартиры. В дверь стучать не стала, знала, что открыта и меня уже ждут.

— Рада вас видеть, — с улыбкой поприветствовала свою тройку, проходя в гостиную.

— Мы тоже, — приветливо отозвались те, вставая с дивана и делая легкий кивок головой.

Я улыбнулась шире, не уставая восхищаться проявлением их почтения.

— Я пришла попрощаться с вами, — с чувством досады сообщила я, внимательно глядя на парней. — Завтра я уезжаю.

— Что? Куда? — встревожено спросил Ловкач.

— Надолго? — с той же интонацией спросил Ромео, и я недовольно прикусила губу.

— Я уезжаю учиться в Академию Магии. Меня не будет как минимум полгода, потом ещё неизвестно сколько...

— В Академию Магии? — тут же переспросил Тим.

— Да. В своё восемнадцатилетие я получила дар ведьмы, — без утайки высказалась я. — И решила оставить его, но для этого мне необходимо отучиться в их магической школе. На какое-то мгновение все застыли с немymi вопросами на лицах.

— Ты стала ведьмой?!

— Учиться магии?

— Дар ведьмы? — Я как никогда понимала удивление мальчиков.

За всю историю ещё ни разу ни одна охотница на ведьм не становилась самой ведьмой. А тут ещё и их командир.

— Да, — вынуждена была подтвердить я, и в доказательство словам размотала левую руку с магическими звёздами. — Я действительно ведьма и решила, что охотником больше не буду. Но мне бы очень хотелось оставить это в тайне и быть с вами в прежних отношениях.

Неожиданное потрясение парни перенесли стойко и едва ли я могла бы припомнить более сдержанной и осмысленной реакции.

— Можешь не сомневаться, об этом никто не узнает. И мы до самого конца останемся друзьями и будем по-настоящему преданны лишь тебе. Несмотря ни на что, — проговорил в своём репертуаре Ромео, и вдруг опустился на одно колено и нежно поцеловал кончики моих пальцев, безмерно этим удивляя.

Я бы даже никогда и не подумала, что он способен на такие проявления чувств, особенно беря во внимание его отношения ко всем остальным людям. Холодное бесстрашие — вот что видят все не относящиеся к нашей группе.

— Господи, как же я рада, что вы у меня есть! — воскликнула я эмоционально и, слегка потянув за руку Ромео, крепко того обняла. — Все вы.

Я благодарно обняла Тима и Ловкача.

— Для нас было честью работать и общаться с тобой. И мы очень рады, что ты не отказываешься от нас.

— Конечно, как я могу от вас отказаться?! — Я с трудом подавила накатившие слёзы и выдавила улыбку. — Я счастлива, что именно вас я выбрала в тот день. Вы лучшие, ребята!

Поддавшись обуревающим меня чувствам, мы обнялись ещё раз.

— Ладно, мне пора.

— До скорой встречи!

— Надеюсь, она будет уже скоро.

— Мы будем ждать тебя, — попрощались они со мной.

Я ещё раз обвела всех взглядом, улыбнулась и вышла.

***

Парни ещё долго стояли у закрытой двери, сдерживая желание последовать за своим командиром и другом. Они боготворили её, даже не думая сопоставлять последние события в одну картину. Да и узнай они, что ожоги на коже большинства охотников оставила именно она, только восхитились бы её силе. Она стала очень многим для них, и они решили

последовать её примеру и закончить с призыванием охотников. Теперь ведьмы казались им не самым опасным, что может угрожать жизням людей, куда страшнее преступления и разбои самих граждан. Это прощание изменило их жизнь навсегда. и отныне у города появилась новая, эффективная защита Стражей Покоя. Именно так они в будущем назовут свою команду.

***

До дома никаких происшествий не случилось, что не могло не радовать. Родители ещё не спали и ласково поприветствовали, спросив, как всё прошло. Я не стала нагружать их подробностями и ушла в комнату, сославшись на усталость. В принципе, так оно и было. Этот день вытянул из меня слишком много как физических, так и моральных сил. Очень хотелось лечь спать и не думать ни о чём, но мне хотелось подготовиться к долговременному отъезду в новый, недоступный ранее мир.

Вскоре необходимые и дорогие моей памяти вещи и предметы были упакованы. Кольцо и кинжал заняли среди них едва ли не самое значимое место, признанные в будущем напоминать мне кто я есть на самом деле: охотница, пусть и потерявшая прежнюю цель.

Но ведь завтра начнётся новая жизнь, — подумала я, засыпая, — а у новой жизни всегда есть своя, новая цель.

Часть 2. Новая жизнь. Глава 1. Другой мир

Мгновение — и ты в ином мире.
Всё слишком сложно и всё наяву.
Но стоит вспомнить, кто ты есть
И мир откроется — в твою честь.

Глава 1. Другой мир

Вот и настал тот день, когда пришло время покинуть родную планету и начать новую жизнь в новом мире. Как пройдет первый день юной ведьмы?

— Солнышко, просыпайся, — пробился в сон мамин голос, — тебе уже скоро ехать.
— Да, мам. Сейчас встану, — пробубнила я, скатывая к ногам одеяло.

Ну вот и настал этот день — день, когда моя жизнь безвозвратно изменится. Что будет со мной в том, другом мире? По словам мамы, которая успела разузнать у посланников едва ли не всё, обучаться я буду в Магической Академии на другой планете. Хотя, где ещё бы я смогла обучаться ей? Да и не зря ведь на целый год моего обучения ко мне должны приставить кого-то из посланников? Такой неучи как я просто необходима первоначальная помощь в освоении нового мира. Кто знает, что меня там ждёт? Я вот теряюсь в догадках. Весьма предусмотрительно они решили... К тому же, жильё мне обещают в общежитии, где проблем может возникнуть ещё больше. Смогу ли я найти общий язык с соседями? А подружиться с кем-либо?

Размышляя на эту тему, я успела встать, позавтракать, поговорить с семьёй и собрать кое-что по мелочи в дорожную сумку, уложившись со всем до обеда.

Ну вот, ещё часик и придут мои послы, — невесело хохотнула я, сидя в своей комнате на кровати среди собранных вещей. — Интересно, насколько обладатели демонической крови пунктуальны? Умеют ли держать свои слова? Хотя, чего это я, они же от какого-то там магического Совета... Он то, наверное, за этими посланниками следит да направляет. Или нет?

Я серьёзно задумалась. Этот вопрос, и вообще их иерархическое строение, неожиданно сильно меня заинтересовал, да так, что я умудрилась пропустить судьбоносный стук во входную дверь и невольно содрогнулась, когда услышала сухое, ровное приветствие из коридора.

Вот любопытно, они обыкновенно такие холодные или это к нам особое почтение? — задалась я вопросом, поднялась и, захватив сумку, направилась к моим путеводителям. — Или он там один?

Ответ я получила довольно скоро и кисло поморщилась, когда, едва показавшись из-за своей двери, единственный в своём роде посол бесстрастно меня поприветствовал.

— Здравствуйте, избранная!

— Здравсте, здравсте, — не менее вежливо отозвалась я, поднося к нему сумку поближе. — Мой багаж, — небрежно махнула я сторону одного, всем своим видом показывая, что тащить его предоставляю своему неповторимому помощнику.

Он не особо обрадовался, я улыбнулась, а родители и брат банально промолчали,

усиленно делая вид, что слов моих не слышали, а сумки вообще не видели. На душе как-то разом стало теплее, и я бы с удовольствием посмотрела, как демон понесёт мой багаж, однако, с одним лишь взмахом его руки, всё собранное имущество бесследно пропало. Я мгновенно нахмурилась, догадливый посол услужливо пояснил мне, куда переправил вещи.

— Значит, и я попаду сразу в свою комнату через ваш портал?

— Нет, — коротко отозвался демон и взглянул так безразлично, что желание расспрашивать отпало как-то само собой, а всё внимание вдруг услужливо переключилось на молчаливо ожидающих домашних.

На губах невольно появилась печальная улыбка.

— До скорой встречи, — обратилась я к своим самым близким людям и крепко обняла их на прощание. — Мне будет не хватать вас.

— А нам тебя, — прошептала за всех мама с сияющими от слёз глазами и, предотвращая последствия заразного примера, я поспешно замахала ладонью и обернулась.

— Мы исчезаем или как? — шепнула я зло, и посланник заставлял себя ждать не стал, коротко попрощавшись с моей семьёй. Поднял руку, и всё вокруг в одно мгновение превратилось во тьму, исключая лишь небольшую голубоватую расщелину где-то далеко впереди. Провожатого рядом не оказалось, и в душе уже поселился отголосок страха, но я уверенно сделала шаг вперёд, и реальность вновь претерпела кардинальные изменения.

Я оказалась посередине какого-то кабинета. По бокам от центрального окна до потолков высились стеллажи с объёмными книгами, пряча за поблёскивающими стёклами небольшие статуэтки. Всё это так идеального гармонировало со стоящим у широкого окна массивным столом, что я невольно залюбовалась столь невероятной обстановкой и не сразу обратила внимание на стоящего у занавески мужчину. Я заметила его лишь тогда, когда он сделал шаг к столу и приглашающим жестом предложил сесть.

— Здравствуйте! — поспешила поздороваться я, решая, что такой солидно одетый мужчина наверняка является лицом немаловажным. — Вы, наверное, уже знаете, как меня зовут, однако я бы хотела уточнить сразу — в вашем учебном заведении можно обучаться под другим именем? — с места задала я особенно интересующий вопрос, изначально намереваясь скрывать своё настоящее имя путём законным либо обходным. — Мне бы не хотелось возможных неприятностей...

Мужчина с короткими, слегка подёрнутыми сединой волосами легко улыбнулся и замер у края стола.

— Столь серьёзные меры предосторожности, считаю несколько излишними, но дело ваше — за это у нас никого не наказывают, — миролюбиво пояснил он, легко взмахнув ладонью. — Только как же вас звать теперь?

Я не растерялась.

— Вальс Тина Александровна.

Мужчина улыбнулся чуть шире.

— Ну что ж, пусть будет так, — согласно кивнул он. — Тогда, раз мы решили самый важный для вас вопрос, думаю, стоит ввести вас немного в курс дела. Сейчас вы находитесь на планете Армир на территории Межрасовой Академии Магии, где я являюсь ректором. Обращаться ко мне можете как к Киприанову Власию Аркадьевичу, либо же можете обо всём разузнать у вашего помощника, — взмахом руки он указал на стоящего чуть позади меня демона. — Думаю, не стоит взваливать на вас слишком много информации в первый же день, поэтому предоставляю всю территорию Академии на ознакомление. Можете начать

с комнаты, — добродушно посоветовал ректор, кажется, не очень горя желанием знакомиться меня со всеми порядками нового мира. — Если возникнут какие-либо проблемы или вопросы смело зовите вашего посланника. С вами мы ещё непременно увидимся после того, как вы чуть лучше освоитесь на новом месте. Надеюсь, вам понравится обучаться в нашей Академии.

— Да, я тоже, — протянула задумчиво, гадая, отчего именно меня выпускают в так называемый свет ничуть не подготовив.

Возражать, впрочем, я не торопилась. В какой-то степени мне и самой было любопытно узнать обо всём без чьей-либо помощи, а там, если что, можно всегда обратиться к послам.

— Приятного времяпровождения. Сейчас в Академии всё ещё идут каникулы, так что гуляйте вволю.

— Непременно.

Аркадий чуть улыбнулся, казалось, разрешая мне всё, на время официальных дней отдыха. Я слабо улыбнулась в ответ.

Что за удивительный ректор?!

— До свидания!

— Всего доброго! — пожелал он в ответ, и я обернулась в сторону двери, намереваясь выйти, когда посланник взмахом руки открыл портал и моя приподнятая нога опустилась уже в совсем другом месте.

— Это ваша комната, — коротко вставил демон, едва я было открыла рот для возмущения.

От резкой смены обстановки и перехода на какое-то мгновение мне стало дурно, но светлая обстановка вокруг лишила желания устраивать разборки и всё своё внимание я перевела на её рассмотрение. Впрочем, ничем особым она не отличалась: самый обычный деревянный стол, стул у большого не зашторенного окна. По бокам около покрашенных в светло-зеленый цвет стен стояли две узкие кровати, около одной из которых находилось моё «домашнее» сокровище.

Эта, значит, — определилась я с местом сна и развернулась, удивлённо вскинув бровь при виде длинного современного шкафа с раздвигающимися дверцами. — Ого, какая здесь мебель. Это точно другой мир?

Мой взгляд упал на прикрытую дверь около шкафа, и я тут же устремилась к ней, и почти открыла, как заметила на боковой стенке мини-гардеробной дизайнерское зеркало во весь рост.

Вау! Ну ничего себе здесь кто-то балуется с деньгами! — удивлённо присвистнула я, машинально пригладив выбившиеся пряди подстриженных лесенкой чёрных волос.

Впрочем, заплетённые в косу набок они не особо мешали мне. Куда большее внимание привлекала отросшая до губ чёлка, которую я никак не решалась обстричь. Мне нравилось, как она подчёркивала линии подбородка и как стильно прикрывала выразительные ярко-голубые глаза, создавая мне образ волевой, быть может чуть надменной девушки со вкусом и характером. На фигуру я тоже не могла пожаловаться и не считала зазорным показать её через хорошо подобранную одежду. Несмотря на то, что по причине своих занятий на мне редко можно было увидеть платья или юбки, я ставила приоритеты не только на удобство и практичность, но и внешние параметры.

В общем и целом, мне нравилось увиденное как в комнате, так и в зеркале, и я не стала задерживаться на одном месте, уверенно распахнув замеченную ранее дверь. За ней

оказалась самая простая и даже привычная кухонька с небольшим коридорчиком перед входной дверью. Правда, круглый стол с четырьмя стульями с высокими мягкими дужками слегка выбивались из обстановки обычных земных общежитий, но холодильник, кухонная стенка с плиткой посередине затмевали их выразительность.

Неужели в этом мире всё такое же, как и у нас? Здесь что, так же всё работает на электричестве? — задалась я вопросом, даже и не зная, какое чувство испытываю больше: разочарование или облегчение?

Короткий коридор не принёс ничего неожиданного: раздвижной шкаф, пустую вешалку и открытую, двухъярусную полку для обуви.

— Современненько так, — подвела я итог новому жилищу, мысленно решая, что привычная меблировка скорее плюс, чем минус.

В приподнятом настроении я вернулась в комнату, где на том же месте, казалось даже не сдвинувшись ни на миллиметр, возвышался посол.

— Кто моя соседка? — практично поинтересовалась я, по-хозяйски усаживаясь на кровать.

— Девушка из семьи Бертезов клана Ветреных, — отчеканил посланник, словно бы это что-то могло мне сказать.

— А если поподробнее?

— Вампир.

— О-о, ясно! — поспешила откликнуться я, когда поняла, что на этой информации его откровенность заканчивается.

Но потом до меня дошло.

— Что-о? — восторженно воскликнула я. — Вампир? С какой радости вы поселили меня с кровососом?! Хотите, чтобы она избавилась от меня в естественном порыве попитаться? — Моему негодованию не было предела. Все просмотренные мной фильмы о кровожадности подобных монстров разом заполнили голову.

Это же настоящий вампир! Со мной в одной комнате!

— Какой головой вы думали, селя меня с ней в одну комнату?!

— Угломонитесь, — поморщившись, отозвался демон, в одно мгновение оказываясь рядом и положив мне на плечи руки.

Странное чувство спокойствия нахлынуло так неожиданно, что перехватило дух.

— Ч-что это? — пробормотала я, и вдруг ощутила резкое головокружение и давление, устремившееся на меня, казалось, отовсюду.

Пугающая смена самочувствия заставила интуитивно дернуться и отскочить от демона в сторону.

— Что это вы сделали со мной? — ошеломлённо выдохнула я, когда помутнее исчезло так же внезапно, как и появилось. — Вы снова пытались проникнуть в мой разум?

Мне не без усилий удалось подавить приступ гнева.

Может, у него на то были веские причины?

— Всего-навсего хотел успокоить, — проронил демон, образовав на переносице задумчивую складку. — Ваша соседка не причинит вам вреда, — тут же ушел от провоцирующей темы посол, отходя подальше и от меня. — Во-первых, потому, что это запрещено законом. Во-вторых, у ведьм проклятая кровь и на вампиров она действует как яд.

— Проклятая кровь? — оторопела я. — У меня ещё и кровь проклятая?

— Это спасает вас от многих бед, — добавил демон, ничуть не смутившись моего

ошеломления.

— О, правда? — нарочито удивилась я, но тут же искривила губы в язвительной усмешке. — Но что-то я ни разу не слышала, что проклятие кому-то шло на пользу.

— Во всём нужно видеть плюсы, — мудро изрёк он, растянув губы в подобии доброжелательной улыбки.

— Ах, ну да, — поторопилась согласиться, — жизнью нужно наслаждаться ни смотря ни на что. Подумаешь любимый помрёт от одного проклятия, ещё кто-нибудь от другого, людей да нелюдей много, чего расстраиваться зря, да?

— До такой категоричности можно и не доходить, — любезно посоветовал демон, и я расплылась в поддельной улыбке.

— А почему бы и нет? Разве плохо уметь защищаться от ударов жизни?

— Вам следует отдохнуть, — не стал он спорить. — Сегодня вам многое пришлось пережить.

— Вы так думаете? — изумлённо вскинула я брови и хотела было добавить что-нибудь в том же духе, но посол не стал заморачиваться и просто исчез во вспыхнувшем портале по-английски. — Ну да, почему бы и не сбежать?!

Комок невысказанных чувств застрял где-то в груди, и я вынуждена была признать, что переход в другой мир и расставание со всей своей прошлой жизнью действительно не прошло без следа. Тяжело вздохнув, я откинулась на заправленную однотонным синим пледом кровать.

— «Проклятая кровь»! Это ж надо такое брякнуть в мой первый день...

Ч.2. Глава 2. Выход в свет

Новый мир открывается для юной ведьмы десятками новых красок. И даже неприятный утренний инцидент не портит прекрасные впечатления от новых открытий. Всё вокруг сияет красотой и столь необычно, что кажется чем-то невозможным. А этот закат...

Всё утро до наступления полудня в новом мире я провела в комнате. Лишь пару раз выходила в длинный коридор, но вопреки всем ожиданиям никого там так и не встретила. Ни одного эльфа!

Видимо, все студенты этой Академии и вправду разъезжаются по домам на каникулы, — думала я, — только зачем меня притащили сюда так рано? Будут подготавливать? Или специально дали время, чтобы до начала занятий я успела освоиться?

Решив, что при необходимости они сами найдут меня, уверенно спустилась вниз по лестнице, как оказалось, с третьего этажа. Но сойти с последних ступеней перелёта сразу не получилось. Точнее, я решила не спускаться, заметив у выхода на улицу небольшую группку парней и девушек. Они что-то негромко обсуждали, и мне не захотелось привлекать к себе внимания слишком рано. Мне хотелось присмотреться к ним, изучить лучше, найти что-то, что говорило бы об их каких-то особенностях или выдавало принадлежность к какой-либо расе. Но ничего необычного, кроме шелковистых разноцветных мантий не наблюдалось и, оставаясь незамеченной, я более пристально стала вглядываться в их обмундирование. Оно понравилось мне с первого взгляда. Парни, все как один, были в форме, очень напоминающей одежды важных персон средневековья. Правда, одежда каждого из них сочетала в себе разные оттенки. Двое были в тёмной форме с такими же чёрными мантиями, один в тёмно-красной и четвёртый был в зеленоватой. Две девушки в платьях с короткими шелковистыми накидками отличались от них фиолетовыми тонами и выглядели отчего-то угрюмо или даже подавлено. И пока я старалась найти для этого разумное объяснение не сразу сумела уловить пристальное внимание одного из парней.

Чего это он так вылутился? — нахмурилась я, мгновенно напрягшись. — Его не устраивает мой будничны́й наряд? Или он имеет что-то против всех новичков?

— Что-то нужно? — решительно спросила я у подозрительно молчаливого студента в чёрном.

— Этот вопрос следует задать тебе, — ухмыльнулся парень в ответ. — Ты первая стала разглядывать нас как каких-то коллекционных букашек.

На лицах его приспешников, в тон ему, отобразилось презрение и высокая степень недовольства.

Ого, какие мы вспыльчивые!

— Я не присваивала вам такого ранга, но, если вам так удобнее себя называть — дело ваше, — великодушно разрешила я, скривив губы.

— О, очень признателен за ваше позволение, госпожа ведьма, — с очень уж явной наигранностью отозвался глава магической стайки, сужая глаза в угрожающем прищуре, — и, так уж и быть, на первый раз я прошу вас ваше невежество.

— Тьфу, с этим законом самоуверенность этих проклятых просто зашкаливает, — брезгливо выплюнул второй парень в чёрном, надменно окинув меня быстрым взглядом.

— О, сразу видно — благодарная кровь! — спохватилась я, не особо умело изобразив восхищение и благодарность.

Надменные ублюдки!

— Прощать грубиянку?! Да вы просто достойнейший из достойных!

Самоуверенность предводителя компашки ничуть не дрогнула, и с не менее надменным и величественным видом он понимающе усмехнулся и полуобернулся к входной двери.

— Первый раз бывает лишь однажды, — философски изрёк черноволосый, уверенно направляясь на выход, — запомни это хорошенько, ведьма.

Мне захотелось громко фыркнуть и рассмеяться над его пафосными речами, но сдержалась и проводила многообещающе зыркающих на меня парней и тихих девушек только ухмылкой.

Ну-ну, убей меня, о, великий мудрец.

Постояв ещё немного я без сомнений двинулась следом за ушедшей группой на улицу. С неба приветливо светило солнце, а приятное тепло радовало и поражало. Для меня было странным видеть посреди зимы в моём мире середину весны, или же прохладного лета в другом, но такая погода была мне по душе. И не только потому, что зимних вещей я с собой взяла совсем немного.

Интересно, у них тут бывают такие же морозы, как и у нас? Или только периоды весны, лета и осени? А может у них тут вообще всё по-другому? — задавалась я вопросами, присматриваясь к нежно-фиолетовому отливу неба и гладкой каменной поверхности широкой тропы.

Отчего-то мне казалось, что здесь не могут ездить наши машины и дорога из камня исключительно для пешеходов. Но раздумывать об этом долго у меня не вышло, едва взгляд упал на аллею развесистых деревьев вдоль тротуара.

Вау, какая прелесть! — искренне восхитилась я, во все глаза рассматривая не то величественную иву, не то хлопковое дерево, поражающее своими шипами-иглами. — Но не опасно ли такие деревушка да возле студентов выращивать?

Но и об этом я не размышляла долго, замечая вокруг многочисленные и весьма необычные формы растительного покрова сада, что окружал пятиэтажное здание общежития. Но сад закончился и, оторвав взгляд от зелёных насаждений, я подняла взгляд вверх, и почти потеряла дар речи, заметив куда упирается каменная кладка. Огромный замок, завладевший моим сознанием, был величественнее всех замков, который мне только доводилось видеть. Я не очень хорошо разбиралась в стилях их построения, но с определённой точностью могла сказать, что готические нотки придавали ему неповторимое изящество, которое достойно подчёркивал и окружающий парк, что по размерам и сравниться не мог с уже пройденным мной. Но больше всего, когда с раскрытым ртом я проходила по его территории, меня потрясли многочисленные беседки и лавки, устроенные с такой роскошью и помпезностью, что невольно начинало казаться, будто по случайности забрёл во владения королей из какой-нибудь прекрасной сказки. И я могла бы любоваться его красотами, наверное, целую вечность, если бы не наступивший вечер.

Солнце уже садилось, отовсюду начинал протягивать длинные тени замок, который наверняка и служил моим будущим местом обучения. Однако оставаться около него на всю ночь, заблудившись в потёмках незнакомого мира, меня совсем не прельщало, и я направилась в сторону маленького сада у общежития.

Он был по-прежнему прекрасен, и даже чуточку лучше и загадочнее под мягким светом

заходящего светила, однако любоваться им у меня не было времени. С каждой проходящей минутой белое солнце, что сияло на фиолетовом небе этого мира, отчего-то довольно стремительно падало вниз.

— Это какая-то магия или естественный процесс? — хмуро спросила я в пространство, едва ли не летя по знакомой тропе обратно. — Успеть бы...

Ч.2. Глава 3. Вечер добрый!

Послушайте!

Ведь, если звёзды зажигают —

Значит — это кому-нибудь нужно?

Значит, кто-то хочет, чтобы они были?...

В.В. Маяковский.

Заткнуть рот дерзкому — не значит ещё и снять с себя оскорбление, изреченное дерзкими устами.

Стремительно несясь по тропинке, я не замечала вокруг себя уже ничего, горя лишь желанием добраться до укрытия до того, как тьма полностью закроет для меня спасительные пути. И я уже почти добралась до того места, откуда виднелся выход из сада и можно было разглядеть верхушку общежития, когда, словно ночные грабители, поджидающие свою жертву, из ответвляющегося от основной тропинки хода выплыли три мужские фигуры. Это бы нисколько не замедлило меня и совсем вряд ли бы огорчило, если бы только при ближайшем рассмотрении этими фигурами не оказались те самые парни, которых я встретила ещё в полдень. У меня не было ни малейшего желания заводить с ними какого бы то ни было разговора и уж тем более мне не хотелось разъяснять с ними отношения в сложившихся обстоятельствах. Поэтому, благоразумно решив избежать проблем в их лице, склонила голову и пошла мимо. Однако, стоило отойти от них буквально на шаг, я услышала едкое:

— Какие люди, да без охраны...

Игнорировать очевидную провокацию и сделать вид, будто не приняла это на свой счёт мне не составило труда.

— Куда это мы собрались так быстро? — Один из парней каким-то невероятным образом загородил мне дорогу. — Мы ещё не договорили.

— Не прилично так вести себя, когда к тебе обращаются, — добавил второй, подходя со стороны.

— С некоторыми, может, и не прилично, — оборонила я и, не намереваясь продолжать разговор, попыталась пройти дальше.

Но куда там!

— Ты осознаешь, что оскорбляешь нас своими словами? — проговорили за спиной, пока я старалась обойти непредусмотренную стену в виде амбаловидного парня в определённо чёрной накидке.

— А вы что, считаете себя хорошими мальчиками? — Я обернулась к говорившему, прекращая бессмысленные попытки к освобождению.

— В любом случае, мы даём шанс исправить свои ошибки, — надменно заявил главарь шайки, кривя губы.

— О, прекрасный повод гордиться, — не смогла не согласиться я, нетерпеливо взмахнув рукой и замечая, как стремительно сгущаются сумерки, — но я-то тут причём?

— А то не понимаешь.

— Даже догадок нет...

— Мы не прощаем грубость в нашу сторону, — с угрозой проговорил крутой в чёрном, — а сегодня утром ты нагрубила, и сейчас даже не хочет это признавать. Двойная грубость, не находишь?

— Ох, вы такие чувствительные натуры? — изумилась я. — Это многое меняет... но всё же, чтобы слова простой девушки так сильно задели ваше хрупкое эго...

— Следи за словами, — грубо оборвал черноволосый, — а то простая девушка может нарваться на серьёзные проблемы.

— Неужели приличные мальчики могут позволить себе применять насилие к незащищенной девушке? — наивно любопытствовала я, кажется, раздражая этим ещё больше.

— Беззащитные девушки обычно не нарываются на неприятности, грубя трём высокородным мужчинам, — едва ли не зашипел от злости несомненно самый высокородный и по его жесту два других парня оперативно заключили меня в круг.

— О, высокородные, — воскликнула я патетично, — неужели плохие помыслы завладели вашими чистыми мыслями?

Почему я продолжала поддевать их, я сама толком не могла понять. Толи хотелось проверить их силы, толи доказать, что и я кое-что умею.

— Ты так догадлива, ведьма, — чуть ли не выплюнул один из приспешников главаря и в следующее мгновение резкий, неожиданный удар в живот выбил из груди весь воздух, непроизвольно заставляя согнуться.

— Мы тебя предупреждали, — послышалось сверху и тяжелая рука высокородного в тёмном легла на шею, — но ты ведь гордая, да?

Все трое надо мной загоготали в голос, а сильные пальцы ещё сильнее впились в кожу, принижая.

— Тут все такие гостеприимные? — с лёгким хрипом спросила я, незаметно доставая из голени сапог кинжал. — Прямо как-то даже легче стало.

— Чего ты так вяк... — начал было один из студентов, но договорить ему не позволил резкий удар рукоятки кинжала по коленке. — А-а, тварь! — завопил он, отскакивая.

— Я говорила вам, что не люблю, когда ко мне прикасается такое грязное отродье, как вы? — задалась я риторическим вопросом и, пока никто из высшего общества не опомнился, быстрыми, отточенными движениями вывела из строя оставшихся двоих.

Но на многое я не могла рассчитывать против троих и не менее быстро в сторону отпрыгнула и я, сбегая с тропинки. Однако черноволосый джентльмен оправился от встряски неприятно быстро и тут же бросился на меня, радуя носок сапога, проехавшийся ему по внутренней стороне бедра. Но до победы мне было далеко — остальные парни среагировали удивительно ловко, окружая меня с двух сторон.

Как же не хватает моих парней! — прикусила я губу, вспоминая об оставленной на Земле команде охотников.

— Тебе не справиться с нами, — самоуверенно усмехнулся главарь, ладонью стирая с разбитой губы струйку крови и подходя ближе.

С их численным превосходством я вынуждена была признать малоэффективность прямого нападения. К тому же, меня серьёзно смущала комплекция одного из нападающих. У меня не было шансов справиться сразу с тремя, и я применила тактический ход. Я побежала.

— Догони, проверим, — прикрикнула я, со всех ног бросаясь в тёмные провалы сада.

Как бы плохо я не видела, бегать я умела хорошо. Без подлых приемов противников.

— Кален, земля! — закричали за спиной и в следующее мгновение нечто стремительно вынырнуло из почвы тут же сбивая с ног.

Как на зло передо мной оказалась другая ветка каменной тропы и падение пришлось довольно болезненным. Я непроизвольно вскрикнула.

— Я же говорил — тебе не убежать от нас, — самодовольно провозгласили надо мной, а затем чья-то нога резко вписалась в бок, вырывая из лёгких воздух и заставляя тело мелко затрястись от просыпающейся силы. — Такие выскочки как ты должны быть наказаны.

Следующий пинок с другой стороны заставил сжаться от боли и энергии, что сбивалась в один сгусток так быстротечно, что я не могла как-либо её контролировать. И прежде, чем третий пинок достиг меня, сила во мне вспыхнула, словно взрываясь, и все находящиеся рядом в молниеносном выбросе энергии разлетелись по округе. Не смотря на боль в боках, неспешно поднялась, прищурила глаза, стараясь различить в темноте наступившей ночи разбросанные тела. Двое из них лежали бесшумно и неподвижно.

— Ой, надеюсь не померли, — почти всерьёз взволновалась я, не будучи большой поклонницей бессмысленных смертей. — Ну да если что — сами виноваты. Лезть на необученную ведьму, это ж подумать только?! Даже я догадывалась об этом, а эти, — я брезгливо оглядела полянку около тротуара ещё раз, и заметила тихо постанывающего третьего — самого главного виновника моей боли. — О, а ты, оказывается, живучий! — губы невольно расползлись в усмешке, а странная сила во мне будто зашевелилась, обостряя чувства. — Скажи, ты быстро ползаешь?

Парень промычал что-то невразумительное, и мне отчего-то стало так невыносимо смешно, что я захохотала, останавливаясь над сжавшимся главарём.

— Высокородные такие благородные! — посмеиваясь, произнесла я, возвышаясь над лежащим телом и ощущая, как где-то в глубине клокочет злость и ярость. — Не могу унять желания умерить ваш пыл.

Присев над парнем, я насильно развернула его к себе лицом и прижала слабо сопротивляющееся тело к земле за плечи.

— Как чувствуешь себя, высокопочтенный? — проникновенным шепотом поинтересовалась я, чуть нагибаясь и впивая кончик кинжала в рубашку на его груди. — Хочешь сбежать? — Рука плавно поднялась к артерии на шее, выводя остриём холодного оружия тонкий кровавый след. — Я могу дать шанс...

— Вали во тьму, ведьма, — взбешенно прошипел черноволосый, однако голос его дрожал, и я чувствовала страх, что владел им.

И я хотела, чтобы он заполнил его полностью.

— Значит, не хочешь? — пропела я, и усилила нажим на кинжал, но едва парень подо мной застонал, как я почувствовала странную боль в левой руке, а частое сердцебиение, не принадлежащее мне, вдруг заполнило сознание. — Что происходит?! — выдавила я через зубы и попыталась надавить на шею парня сильнее, но боль в руке вдруг стала невыносимой, а стук в голове столь громким, что я не смогла сдержать болезненного стога. — Что за чёрт?! — закричала я, резко разжимая ладонь и мгновенно отскакивая от парня на добрые полметра.

Чужое сердцебиение в миг покинуло сознание, но горящие кровавым звёзды продолжали выжигать кожу.

Почему?! Какого лешего они болят?! Почему святятся красным? Что всё это значит?!

Ч.2. Глава 4. Сюрприз

Как приятно увидеть сюрприз, который хоть и знакомый, но абсолютно неожиданный.

Сержаданиэль

Родная планета — это, конечно, всегда хорошо, но надолго оставлять самое любимое дело — магию, пересиливало желание остаться на Земле ещё на пару дней. Пусть до начала учёбы оставалась ещё неделя, меня неумолимо тянуло в мир чистейшей магии.

И почему на Земле нельзя использовать её в полной мере? Ведь было бы так здорово!

Неподалёку словно из пустоты возник посланник.

— Ну наконец-то! Я уже устал тебя ждать.

Посол улыбнулся.

— Твоё терпение будет вознаграждено.

— Да-а? — протянул я удивлённо, редко замечая во взгляде демона столь предвкушающего блеска. — И как же?

Мной овладело любопытство.

— Открою портал в одно очень примечательное место.

— Какое? — Я попытался внушить ему чувство доверия, но, как и все демоны-посланники, он был крепким орешком. — Поточнее можно?

— Увидишь всё сам, — загадочно отозвался он, создавая портал. — Ты останешься доволен, уверен.

Я театрально изобразил горечь, но уже секундой спустя оказался в каком-то лесу.

— Ну и? — не выдержал я, приглядываясь к темноте.

— Знакомое место?

— Студенческий сад?! — пришло понимание, и во мне тут же проснулось разочарование.

— Правильно, — тем временем продолжил демон, не переставая кривить губы в довольном оскале. — А теперь прислушайся.

Без особого энтузиазма вздохнул и сосредоточился, и слух почти тут же уловил звенящие злобные нотки: «Как чувствуешь себя, высокопочтенный?».

Недоумение и удивление мгновенно завладели сознанием.

— Тут что, над кем-то издеваются?!

— Твой сюрприз, ты и разбирайся, — беззаботно хохотнул посол, усмехнулся и, едва я собирался возмутиться, исчез.

— Ну как всегда!

Но смысла негодовать по этому поводу больше не было. Сосредоточившись снова, пошел на звуки.

Интересно, что там происходит?

Ответ предстал перед глазами всего через пару поворотов, и увиденное меня порядком изумило. Двое демонов без сознания лежали на траве у тропы. Один слабо шевелясь на тротуаре. И девушка, сидящая на последнем.

Какая примечательная картина, однако! А это что, ведьма? На демоне?! Что она делает?

Я присмотрелся, включая внутреннее зрение.

Ей больно?! Оно плачет?! Это точно ведьма? — Я впервые усомнился в своих прирождённых способностях. — А что это в её руках? Кинжал?! О-о, — только и смог выдавить я, потрясённый до глубины души. — Что тут вообще твориться?

— Туц, — упал кинжал с металлическим отзвуком, а в следующую секунду, трясаясь, девушка схватилась за запястье и сдавленно вскрикнула:

— Что за чёрт?!

Её поведение, да и вообще всё, что я видел, казалось мне чем-то немыслимым.

— Твой сюрприз удался, — вынужден был признать я выбор посла, почти физически ощущая разгорающийся огонь интереса и любопытства. — Очень, очень интересно...

***

Тина

В искреннем недоумении я продолжала вглядываться в горящие звёзды и никак не могла сообразить, отчего боль такая сильная.

Почему ноют звезды? Как такое может быть? Знак ведьм что-то говорит мне? Что? Почему он стал болеть именно тогда, когда я захотела его порезать? Совесть? Бред! Мне нельзя убивать? Но ведь на Земле убивала. И почему они такие красные, будто пропитались кровью этого недоумка?! Почему слышала стук его сердца? Это как-то связано с тем, что я ведьма? Как?

Вопросов было так много, что начинала гудеть голова.

— Девушка, вам нужна помощь? — раздался позади мужской голос, и от неожиданности сердце едва не перестало биться.

Молниеносно спохватившись, схватила кинжал и в быстром движении вскочила на ноги. Мне не нужен был свидетель, но едва мне удалось разглядеть говорившего, как желание заставить его молчать порядком снизилось.

— Ты? — Я не верила своим глазам.

Передо мной стоял знакомый парень с родной Земли, да ещё какой! Воспоминания утра нового года красочно предоставили мне образы постели, пробуждения и его...

— Я, — с не меньшим ошеломлением пробормотал парень.

— Но ведь...

Слов не находилось.

Как он попал сюда? Сюда же не попадают люди. Демон? Вампир? Эльф? Но они у нас не водятся. Ведьмой он быть не может... тогда кто?

— Кто ты?

— А ты когда успела стать ведьмой? Ты ведь была тогда самым обычным человеком!

— А с чего ты взял, что я ведьма?

— Я с рождения способен видеть сущности, — как само собой разумеющееся выдал он, продолжая странно на меня коситься.

— И какая из рас обладает таким даром?

В голове моей царил настоящий хаос.

Почему он здесь? Как попал сюда? Почему именно тот, с кем по нежеланию я как-то проснулась в одной кровати?

— Эльфы, — вывел меня из размышлений ответ парня, и удивление с недоумением

вперемишку разом очистили мысли от прошедшего.

— Эльф?! Ты — эльф?

— Без сомнений, — подтвердил он, и я почти готова была поклясться, что на его лице мелькнула тень недовольства. — А что в этом такого? Почему ты так удивляешься?

— Да ни почему особенно, — протянула я, невольно хмыкнув, — если не считать, что всю сознательную жизнь считала вас мифом. Правда, слегка засомневалась в своих суждениях после разговора с посланником, но увидеть живую... Да и того, кого видела на Земле... Как-то неожиданно, что ли...

— Да уж, точно, — отозвался эльф, кажется не менее сильно впечатлённый нашей встречей. — Неожиданно.

— Да...

***

Сержаданиэль

Никогда бы не подумал, что увижу в этом мире кого-нибудь из одного города, да что там — с одной улицы! Да ещё и ведьму! Знакомую ведьму! Обычно они не задерживаются там долго. Либо пропадают, либо отказываются от своего дара. Предполагаю, что там существует даже какая-нибудь секта по истреблению ведьм. Только странно, что государство об этом не особо беспокоится...

Но больше всего сейчас меня поражала именно стоящая передо мной ведьма и бессознательная тройка парней.

Третий год учусь в одной Академии с ведьмами и за всё время ни разу, совершенно ни разу не встречал таких, которые после перерождения не отключили чувства. А чтобы ведьма плакала от боли, да ещё и над телом демона? Чтобы вокруг неё в бессознании валялись парни? Как ей это удалось? Это сделала она? Зачем? Почему? — вопросов было так много. — Да и как, интересно, она стала ведьмой? И, что куда важнее, когда?

— Когда в тебе проснулся ведьменский дар?

— Когда? — глухо переспросила девушка, задумчиво прищулив левый глаз.

Забавная, — невольно подумалось мне, и я присмотрелся к явно непростой ведьме чуть более пристально.

Длинные чёрные волосы в беспорядке спускались по плечам испачканной кофты. Откинута на бок чёлка прикрывала необычные, даже в темноте довольно яркие синие глаза. Тонкий аккуратный нос, в меру полные губы, чуть приподнятые сейчас в задумчивой полуулыбке.

Она могла бы быть демонессой с такой внешностью, — подумал я про себя, беззвучно хмыкнув.

— За девять дней до нашей встречи, — неохотно отозвалась ведьма, прикусив губу.

Интересно, что ей не хотелось произносить в этой фразе? Дату дня рождения или упоминание нашей встречи? Стоп!

— До нашей встречи? Шутишь?

Впервые я был потрясён услышанным настолько, что не знал, как именно реагировать.

Была ведьмой в день нашей встречи? Как?! Невозможно! Я должен был почувствовать это, но не увидел даже намека. Как такое может быть?! Это невообразимо! Да и так легко позволить себе внушать... Что-то не так.

— А почему ты не веришь мне?

— Может потому, что этого не может быть?

— Да с чего бы?

— С того, что не видел в твоей ауре ни единой примеси, что присуща ведьмам, — честно сознался я, находя откровенность самым уместным выбором.

— Может, ты не всегда её видишь?

— Это у меня в крови — я вижу ауру каждого, но тогда ты была чиста...

— Чиста, — повторила девушка над чем-то раздумывая, — может, ведьмовскую ауру что-то скрывало? Не самое трезвое состояние, например...

— Ну да, — абсурдность этого варианта меня рассмешила, но я не стал больше расспрашивать о причине своего промаха у ведьмы, решая узнать это более достоверным способом. — Тебе не пора в общежитие?

— Пора, — тут же нахмурилась девушка, кажется, полностью погрузившись в свои не самые радужные мысли.

О чём она думает? — задался я вопросом, совершенно непроизвольно вспыхнувшего интереса. — Такая странная... Почему?

— Тебя проводить? — любезно предложил я свои услуги гида, желая больше остаться в тишине и подумать, чем провожать её, однако присущая мне вежливость брала верх.

— Нет, — совершенно неожиданно отказалась ведьма, вгоняя в ступор.

Отказалась?!

— Сама дойду. Тут идти-то.

— Как хочешь, — не стал я настаивать, поражаясь ещё больше. — Моё дело предложить.

— Ага, — беззаботно отозвалась ведьма, направляясь в нужную сторону.

Реально странная, — пришел я к выводу, замечая, как она чуть ли не на ощупь идёт по тропинке. — Отказываться от предложения проводить через ночную мглу, не имея ночного зрения?

Эта девушка меня удивляла и забавляла одновременно и, совершив обманчивый манёвр вроде того, что пошел в другую сторону, неслышно отправился вслед за ней.

Ч.2. Глава 5. Прогулка по ночному саду

Гулять в темноте магического сада это вам ни какие-нибудь шуточки...

Тина

Проклятая темнота! Ладно, луны и звёзд нет, но фонари-то где? Тут же ни зги не видно! Почему, разговаривая с эльфов, я могла различить хоть что-то, но стоило отвернуться, как царившая везде тьма забрала себе всё? Я же не ослепла, в самом деле? — клубившиеся в голове мысли доводили до бешенства. — Как они здесь ходят по вечерам? У них что, ночное зрение? Вряд ли. Не ходят совсем? Сомнительнее и не придумать...

Создать огонь никак не получалось, а идти по темноте не то, чтобы было страшно, но дико неудобно.

Господи, да я такими темпами до утра только и смогу дойти! — подумала я взбешенно, останавливаясь и пытаясь разглядеть в темноте хоть какие-нибудь очертания, но смутные сгустки тени удавалось разглядеть только в паре сантиметров от глаз. — Да что это за место такое?! Где вообще огни общежития? Почему ничего не видно?

— Какого дьявола тут твориться?! — зашипела я, едва не трясаясь от ярости. — Чтоб вам всем пусто было! — прокляла я не пойми кого, гордо складывая на груди руки и решая если не стоять так до утра, то хотя бы до тех пор не приспичит снова ощущать камни.

Но насладиться тишиной у меня не вышло.

— Может всё же проводить? — раздался знакомый голос где-то сбоку, и я едва не черкнула в его сторону кинжалом.

Этот парень больной?! Подкрадываться со спины! Как он вообще меня видит?! — Я попыталась всмотреться во тьму впереди, но ни малейших очертаний эльфа так и не заметила. — Где находится?

— Что ты тут делаешь? Разве не шел в другую сторону?

— Мне захотелось проводить тебя, — шепнул он, оказавшись опять со спины и вызывая тем самым раздражение.

Играет со мной, как со слепым котёнком?! Какой легкомысленный!

Определив его месторасположение по тихому шороху, я быстро развернулась и, ловко добравшись до его шеи, приставила кинжал.

— А мне кажется, что издеваться тебе нравится больше, — протянула угрожающе, и хоть не видела его выражение лица, надеялась, что моё недовольство станет для него достаточно ясным.

— Не-ет, — поторопился оправдаться парень, даже не пытаясь уйти от оружия, хотя в его положении у него были на это все шансы, — меня скорее привлекает близость, чем такое...

— Близость? — недопоняла я, но, когда услышала весьма красноречивый хмык, не смогла сдержать вспыхнувших чувств.

Извращенец!

Я сильнее надавила кинжалом на шею, кажется, прорезая до крови.

— И такая близость тебя привлекает?

— Ну-у. — Я не видела, но определённо точно была уверена, что он поморщился. — Такая не очень...

— Очень жаль. Потому что, если тебе снова захочется поиграть со мной, близость моего кинжала окажется ещё ощутимей.

— О, а ты умеешь отбивать желание, — хохотнул эльф, — даже как-то захотелось заглазить свою непредусмотрительность.

— Неужто? — усмехнулась я, отнимая остриё от шеи, но не убирая руки с его плеча. — Тогда ты просто обязан провести меня до общежития.

— С удовольствием.

— Ты заставляешь меня колебаться в своём решении тебя помиловать, — призналась я, недоумевая над логикой парня.

Ему что, опасности в жизни недостаёт? Только убрала кинжал от шеи, а он уже напрашивается на очередной заход. Станный.

— Не переживай, близости твоего металла мне пока не захотелось, — заверил он, взяв под руку и осторожно потянув вперёд.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним, доверившись. Он не торопился, а когда, наконец, неожиданно яркий свет от высоких фонарей вокруг общежития почти ослепил меня — почувствовала облегчение.

Ну наконец-то!

— Вот мы и пришли, — заулыбался парень, продолжая держать меня за руку и вести вперёд. — До комнаты, наверное, сама доберёшься?

— Ты что, хочешь бросить девушку на произвол судьбы? — воскликнула я театрально, желая узнать где обитает этот парень и избежать все возможные препятствия.

Усталость от пережитого всё же начинала сказываться.

— Бросить?! Да в мыслях не было! — Недоумение, показавшееся на его лице, могло бы показаться самым что ни на есть натуральным, если бы он не добавил: — Отказаться и лишится шеи мне сегодня совсем не хочется. У меня ещё дела!

— Сама практичность, — хмыкнула я, и весь оставшийся путь до третьего этажа мы прошли молча.

— Ну ладно, пока, что ли, — остановилась я около одной из дверей, выдавая за свою.

Мне не очень хотелось показывать свою комнату.

— Ага, спокойной ночи, — отозвался он, чему-то улыбаясь и не думая сдвигаться с места.

Хочет увидеть, как я зайду? Не хочет показывать где живёт сам?

— Ждёшь чего-то? — не могла не спросить я, когда чуть ли не полминуты мы без движения продолжали пялиться друг на друга.

— Если не считать твоего отхода от двери в мою комнату — то нет, — простодушно отозвался эльф, улыбаясь.

— Что? Ты живёшь прямо здесь? — обомлела я, не зная куда деться от возникшей неловкости.

Он неспешно кивнул, поджимая расползающиеся губы. Признав поражение, я вынуждена была отойти.

— Ну что ж, приятных снов, — пожелала повторно, стараясь выглядеть как можно более невозмутимо.

— Приятных, — хмыкнул он, без какого-либо ключа отворяя дверь. — Рад был

поболтать.

— Да, и я.

Он ещё раз широко улыбнулся, окинул каким-то очень уж странным взглядом и скрылся в комнате.

Эльфы все такие подозрительные?

Ч.2. Глава 6. Дуновение смерти

Там, где есть магия, не может не происходить чудес. Но кто сказал, что чудеса — это всегда хорошо?

Тина

Утро следующего дня далось мне непросто: неопределённо много времени в полусне я почти безрезультатно боролась с неугомонными лучами солнца. Едва мне начинало казаться, что вот теперь-то они не достанут меня, как через некоторые мгновения они, словно заколдованные, невероятным образом снова оказывались на лице. Ускользающие объятия Морфея играли со мной не менее подло. Неясные образы то набирали краску, то становились бледными подобиями размытых пятен. Кто-то что-то говорил мне, и я так старательно хотела разобрать из этого бормотания хоть слово, что моё усердие в какой-то момент отозвалось неравномерным стуком. Совсем не сразу до меня дошло, что это не противный собеседник из сна мстит за глухоту, а кто-то определённо реальный долбится во входную дверь.

— Что за...?! — простонала я, неловко прикрывая уши одеялом и руками.

Помогло это мало. Хотя, чего там, по-моему стук только набрал силу.

— Что за бессмертный припёрся ко мне с утра пораньше?! — глухо прорычала я, сонно отрываясь от кровати и нерасторопно натягивая халат.

Непрошенный гость не переставал требовать внимания.

— Чтоб тебя кошмары по ночам так настойчиво навещали! — в сердцах пожелала я, с самым хмурым видом проходя кухню и открывая дверь.

— И чего надо? — отнюдь не дружелюбно спросила я у неизменно спокойного посланника.

— Доброе утро! — безэмоционально отозвался демон, игнорируя мой выпад без малейшей заминки. — Ваша учебная форма. — Он не стал ждать никаких вопросов и не колеблясь впихнул мне в руки ворох фиолетово-черной одежды.

— А как-то в другое время сложно было занести? — выпалила я, ошеломлённая непомерной наглостью посла. — И как-то повежливей бы, вы ведь мой защитник, не забыли?

— Помощник в срочных делах, — едва ли деликатно поправил демон и деловито решил закончить свою речь. — В вашем распоряжении две учебные туники для практических занятий, две пары брюк, два платья для остальных занятий и мантия. Есть вопросы?

Я не успела их даже обдумать, как посланник наскоро пожелал хорошего дня и провалился в окне портала.

— Обалдеть какой шустряк! — выдохнула я пораженно, недоуменно покачала головой и, закрыв дверь, отправилась в комнату примерять новые наряды.

Под напором проснувшегося интереса сон ускользнул окончательно.

— И что тут у нас?

К удивлению, и определённому подозрению чёрные брюки, фиолетовые туники и платья подошли по размеру просто идеально. Шелковый плащ, вопреки устаревшей на Земле

моде, нравился мне больше всех и вызывал странную смесь чувств. С одной стороны, такое могли носить у нас лишь редкие ролевики, с другой — он очень гармонично смотрелся с иномирной обновкой и придавал облику нотку средневековья. А оно притягивало меня всегда.

— Не дурно, — вынуждена была признать, оглядывая себя в платье со всех сторон. — Не практично, конечно, но смотрится очень даже ничего.

Полубовавшись собой ещё немного, решила прогуляться по территории Академии в принятых в ней цветах. Неспешно позавтракала ничем непримечательными печеньками с чаем, привела себя в порядок и отправилась покорять местный диковинный сад. По пути к выходу из общежития повстречались лишь две сонные девушки в домашних халатах, и не единого намёка на поджидающую меня расправу за вчерашнее недоразумение. Обнадёживать себя раньше времени, впрочем, я не собиралась. На их месте мне бы тоже захотелось поговорить со мной разок-другой. Да и самой мне было до крайности любопытно узнать причину горящих кровью звёзд, однако я сомневалась, что те парни могли дать ответы. Тем не менее к встрече я подготовилась. Кривая улыбка невольно тронула губы.

Врасплох вам меня не взять! — самодовольно провозгласила я в мыслях, и перевела размышления на цветущий и благоухающий сад.

Он не переставал удивлять своими красками и разнообразием, и с поглощающим любопытством я внимательно изучала его флору.

Интересно, кто его создал? А как давно? Откуда привезены все эти растения? — Догадок было много и в то же время ни одна из них не была определённой. — У кого бы всё узнать? — спрашивала я себя, медленно прогуливаясь по практически пустынным тропинкам. — Знает ли о нём мой невольный знакомый? — задумалась я, и тут вдруг обратила внимание на угрожающе тёмные облака. Они стремительно захватывали небо над садом. — Откуда взялись только? — с ноткой досады спросила я, твёрдо зная, что уже не успею добежать до какого-либо известного мне укрытия.

Крупные, редкие капли почти мгновенно оборвались в проливной ливень. Слишком внезапно и неведомо откуда налетел холодный, порывистый ветер. От глубочайшего изумления несколько спасительных секунд безнадежно пропали под струями дождя. Всего за пару мгновений легкий, хоть и относительно тёплый плащ промок насквозь. Почти тут же всё тело покрылась гусиной кожей.

— Ох, ё-моё! — выдохнула я, выпустив изо рта уходящее белым облачком тепло.

Крупная дрожь заставила за доли секунды укутаться в безнадежно мокрый плащ и броситься на поиски укрытия так быстро, насколько позволяла плотная, размывающая любые очертания за пределами метра беспощадная стена ледяной воды. Убежать далеко было выше моих способностей и я, словно пойманный в клетку зверь, с отчаянием забилась под кустом у ближайшего встреченного дерева. С огромной натяжкой можно было назвать моё убежище хоть сколько-нибудь надежным, но тем не менее порывы обмораживающего ветра достигали не со всех сторон.

— Какого проклятого здесь твориться?! — с клацающими звуками пробормотала я, стараясь согреться и одновременно прикрыть голову под плащом от сильных водяных ударов сверху. — Ттак ведь и поммереть недддолго, — простучала я зубами, сжимаясь в спасительный комочек до максимума. — Глуппые создаттели...

Промёрзшее насквозь тело уже через несколько минут отказывалось чувствовать все конечности. Ледяные пальцы словно окаменели и шевелились с большим трудом. Ветер

обдувал промокшие одежды и казалось, ещё чуть-чуть, и онемевшее тело откажется двигаться вовсе. Но неожиданно всё утихло. Мгновенно. Так, как будто ничего и не было. Засветило яркое солнце, окончательно стих ветер, будто по команде выпрямились сникшие от ливня растения и крупные капли воды стали больше походить на утреннюю расу. Ни сломанных веток, ни нагнутых кустов, ничего, что могло бы указывать на недавнюю стихийную катастрофу. И если бы я сама не попала под столь волшебный «дождик» — ни за что не поверила бы даже в самую возможность существования такой резкой перемены погоды.

— Ччуддессснийии лесссоокк, — пробормотала я, осторожно разгибая заledenевшие конечности.

В следующий прогулку поди стоит надеть какую-нибудь шубу. Как они здесь ходят вообще?

Медленно передвигаясь и всё ещё трясясь от холода, дошла до ближайшей лавочки и осторожно присела на деревянную мокрую поверхность, нисколько не переживая о мелких лужицах, в которых жизнерадостно поблескивало дневное светило. Сжавшись и откинувшись на спинку сидения, облегченно закрыла глаза и отдалась отогревающим тёмным лучам. Бежать до общежития не было ни сил, ни возможности. К тому же, я не особо отчётливо помнила дорогу.

Прийти в себя достаточно, к моего огромному недовольству и сожалению, не дали приближающие голоса. И чем ближе подходили их обитатели через деревья и насыщенно пахучие кустарники по чуть влажной тропинке, тем стремительнее гасла моя надежда на помощь. Я бы непременно поспешила ретироваться с единственной в этом месте лавки, но едва ли смогла бы сделать хоть шаг, не рискуя в тот же миг плашмя рухнуть наземь.

Стоило двоим неспешно прогуливающим парням выйти из плотной зелени и заметить меня, как лица их с обыкновенных сменились сиюминутным изумлением, а после и вовсе превратились в ироничные и чрезмерно довольные. Довольство их, однако, скорее напоминало кровожадность.

Кажется, прощение им неведанно, — промелькнула в голове грустная мысль прежде, чем они решили заговорить.

— Какая неожиданная встреча! — почти радостно воскликнул тот самый, от кого болезненно загорались звёзды.

Ловко извернувшись, они плавно скользнули на лавку почти зажав между собой. Я нервно улыбнулась.

— Смотрю, любишь гулять одна? — любезно поинтересовался желтоглазый, наклоняясь ближе к моему лицу.

Захотелось тут же отстраниться подальше, но с другой стороны уже и так слишком близко сидел его напарник.

— Да ещё и насквозь промокшая, — не замедлил заметить он каким-то особенно многообещающим тоном.

— Закаляться люблю, — дружелюбно и почти непринуждённо отозвалась я, пытаюсь сдержать судорожные передёргивания оттаивающего тела. — Не удобно при всех, не находите?

О, только бы они не догадались с каким трудом даются мне простые слова! Только бы не заметили озябшие пальцы! Нужно как-то утихомирить их жажду мести, заболтать, пока я не смогу спокойно двигаться. В таком положении у меня просто нет ни единого шанса противостоять им...

— Закаляться? — недоверчиво вскинул бровь желтоглазый демон, вдруг схватив за руку.

Заглушив порыв вскрикнуть, я даже не попыталась вырвать её из цепких и почти до боли горячих пальцев.

— Какой интересный у тебя способ, — пропел он, и улыбка на его губах стала медленно расцветать до жуткой усмешки. — Теперь, наверное, тебе надо согреться...

Он с силой сдавил озябшие пальцы, и я глухо вскрикнула, сжав челюсти и злобно сузив глаза.

— Отпусти мою руку.

— Зачем же? Я ведь хочу помочь тебе. — Демон самодовольно скалил рот в ухмылке и не думая отпускать ладонь. — А между тем мне следовало убить тебя. Как ты хотела поступить со мной.

— Нужен ты мне больно, — скривилась я, лихорадочно ища пути отступления, которых практически не существовало в сложившихся обстоятельствах.

— Хочешь, чтобы я в это поверил после твоего покушения на мою жизнь? — удивился он искренне и кивнул своему другу. — Мечтай, девочка.

Руки его приятеля неожиданно сильно сдавили шею, и я машинально вскинула свободную руку к напряженным пальцам молчаливого демона.

— Боишься ручонки испачкать? — сипло обратилась я к отчего-то слишком удачливой жертве.

Руки на шее сомкнулись крепче.

— Точно, — ничуть не обиделся желтоглазый, и его напарник решил, что разговоры окончены.

— Не смей! — вместо крика раздался хрип, я никак не могла принять мысль о собственной смерти так скоро и от такой глупости. — Ты не сможешь!

— Да я и пытаться не буду, — небрежно оборонил демон, надменно и с интересом смотря на мои последние попытки отскрывать от своей шеи твёрдые, будто закаменевшие пальцы. — Наблюдать мне нравится куда больше.

— Тварь! — вырвалось из груди почти беззвучным шепотом, но он явно прочёл послание по губам, однако даже не подумал ответить, с улыбкой глядя на бессмысленное трепыхание непослушного замёрзшего тела.

Нет! Меня не могут так просто убить! Не могут!... Помогите!!!

Мысли испугано заметались в голове. В глазах помутилось, и сознание ловко ускользнуло в темноту.

Серж

Контрастный душ окончательно привёл тело в норму.

Вот это я вчера погулял. Давно такого не было.

Воспоминания о вчерашнем дне поочередно прокрутились в голове. Сначала отъезд, потом эта странная девчонка с её не менее странным кинжалом, прогулка с ней же по саду и незабываемая встреча с друзьями.

Хороший вечерок выдался. Надеюсь, бар ещё жив. Но надо бы проверить, а то мало ли что там Дел мог устроить. Ему, кажется, кто-то решил претензии высказать. Ха-ха, наивные вампиры! Связываться с демоном, да ещё и с пьяным?! Нет, когда вы друзья — это не так уж плохо, но вот посторонние... Их только пожалеть и остаётся. Ладно, пойду прогуляюсь, заодно и целостность бара проверю.

Пару минут на сборы, и с крыльца общежития на меня уже светит слишком яркое, по моему, дневное солнце. Ни одной тучки и всего пара студентов, идущих из сада. Решил пойти тем же путём, пусть немного дольше, но это того стоит. Всегда нравился этот магический сад. А тут ещё и прошедший недавно дождь приятно насытил аромат цветов и растений.

Не хотел бы я попасть под местный дождик! Даже одного раза было больше, чем предостаточно. Хорошо специальный медальон был, а то бы в этом саду и остался.

Вспоминая первый учебный семестр, незаметно дошел до середины. И, собираясь уже окончательно свернуть на тропу ближайшего выхода в город, как ощутил невероятную силу чужой паники, что едва не помutilо рассудок.

— С ума сойти! — вырвалось из груди. — Кто издал этот зов?

Потрясенно мотнув головой, попытался собрать мысли воедино и снизить чувствительность невольной реакции на предсмертный крик ведьмы.

— Что ещё за сила?! — Недоумение просто распирало изнутри, и я быстрым шагом направился в сторону беззвучного крика. Пару мокрых кустов, и следующая тропинка заставила округлить глаза от изумления и недоверия.

— Невероятно, — только и удалось мне выдавить.

Два демона в бессознательном состоянии были раскиданы по тротуару, а одна крайне знакомая и абсолютно промокшая ведьма бесчувственно лежала на лавке.

Слов не нашлось.

Уже второй раз и второй день подряд новенькая ведьма оказывалась вплетена в серьёзные переделки. Разбросанные по округе демоны. Она. Мощь её зова. Какой же должен быть дар, чтобы вот так вот уложить демонов, пусть и первого курса? Откуда в ней такая сила? Совсем не каждая ведьма последнего года обучения может уложить демонов, особенно некоторых из них... А уж простой силой зова...

В голове никак не хотел укладываться этот факт.

Новоиспечённая с такими способностями... Как она смогла самостоятельно излить силу в нужном направлении? Она ведь направляла её, а не просто раскинула её всюду? И эти

демоны, как она смогла уложить их одним лишь зовом? Разве могут ведьмы без заклинаний прорвать защиту их разума?

От возникших вопросов ещё больше загудела голова, но, конечно же, никто не стремился облегчить мне дело.

Знает ли сама ведьма, что наделала?

— Эй, очнись, — легонько потрянул я за плечо безвольную девушку, но та даже не шелохнулась. — Ты в себя вообще приходишь собираешься?

Оставлять её здесь одну не хотелось, а проверять уровень её везения, оставляя с демонами, и попрощаться с ответами на вопросы претило прирожденное любопытство.

Но что с ней делать? Как доставить в тепло? Бежать с ней на руках до общежития, чтобы она совсем не окоченела? И почему ей не выдали знак? — мучил я себя вопросами, угрюмо взирая на беззащитную, казалось, ведьму. — Может подождать пока она придёт в себя? Нет, совсем не вариант. Тогда что?

Идея пришла неожиданно и удивила своей простотой и лёгкостью.

— Да уж, и зачем я вообще это делаю?

Минуту спустя в саду остались лишь два оглушенных тела демонов.

Глава 8. Зов!

Каждый раз, когда думаю, что всё просто — прилетает птичка обломинго! Решили, что вас спасли? Ха! Лучше не уточняйте, а то узнаете о себе много интересного...

Тина

Сознание медленно и нехотя возвращалось. Время от времени слышались какие-то непонятные реплики и осознание того, что я всё-таки жива, пришло не сразу. Но когда соизволило вернуться окончательно, давящая боль накрыла с головой.

— А-а. — Руки непроизвольно потянулись к голове.

Я что, головой о стену билась? Почему она так болит? И шея ноет! Что было?

Приоткрыв глаза, долго не могла понять, куда же меня закинуло. Дом? Моя комната? Больница? Нет. Это место мне не знакомо, хотя то, что это всё же комната заставила поднапрячь мозги.

Каким образом я здесь очутилась? Я понимаю — новый мир и всё такое, но найти здесь того, у кого уже можно лежать в кровати я ещё не смогла. Тогда с какой радости я в незнакомой мне комнате?

Восстанавливая картинку последних событий, решила всё же осмотреться.

Две кровати, стол, стулья, шкаф, вроде всё, как и у меня, но не то. Значит я в общежитии? А почему это я в пледе? Ну-ка, ну-ка.

— А-а-а! Какого хрена?!

На мой испуганно-возмущенный выкрик кухонная дверь чуть ли не в тот же миг распахнулась, и в комнату вбежал знакомый эльф.

— Что случилось? — встревоженно спросил он.

— Что случилось? Что случилось?! — Моему негодованию просто не было предела. — А ничего что я голая лежу в твоей кровати и не помню, как здесь оказалась?

Ну то, что кровать его это я так, к слову. Ну раз выбежал именно он, значит скорей всего его? Нет? Про раздетую я, конечно, слегка преукрасила, но оставшееся на мне нижнее бельё,

мягко говоря, напрягало.

— Успокойся, — расслабился вдруг парень, зачем-то медленно приподнимая обе руки и осторожно подходя ближе.

И таким спокойным и безмятежным он выглядел, что невольно все мои страхи показались пустяковыми и незначительными.

Я успокоилась.

— Я нашел тебя в саду, когда ты замерзшая и без сознания лежала на лавочке. Твоя одежда вся промокла, и я не мог оставить её на тебе, ведь иначе ты бы просто-напросто получила обморожение. А тебе это нужно?

Дождавшись от меня отрицательного ответа, он мягко продолжил:

— Вот и я так подумал. Поэтому вместо того, чтобы на меня кричать, предлагаю надеть халат, — он указал на стул где лежал аккуратно сложенный махровый халат, — и пойти выпить горячего чаю с мёдом.

Он улыбнулся и, сказав, что подождёт меня на кухне, вышел.

Ну вот и поговорили. Вроде как и покричать хочется, а вроде как и не за что. Ведь если бы не он, то у меня навряд ли могли бы сейчас двигаться пальцы. А он каким-то чудом донёс сюда, снял насквозь промокшую одежду, спасая тем самым от обморожения. И если бы не он, я бы действительно просто-напросто замёрзла в этом ужасающем саду. Даже и обижаться как-то глупо.

Решив, что хуже от чая не будет, надела халат, закрутила в пучок уже разлохмаченные и высохшие волосы и вышла следом.

Бело-коричневая гарнитура, квадратный стол, три стула коричневого оттенка и небольшой овальный палас на полу.

Миленько тут. Даже удивительно, что эта его комната оказалась чистой, а не как в первый день нашего знакомства. Я улыбнулась.

— Нравится? — Парень сидел возле стены и мирно попивал свой чай.

— Лучше, чем в тот раз, — усмехнулась я.

— То был не мой дом, — продолжая улыбаться, отозвался эльф.

— Помнится, ты говорил иначе. — Не дожидаясь приглашения, уселась на противоположный от него стул.

— Я сказал: «отчасти». — Протянулась за полной кружкой.

— Как это? — Сделала глоток, ощущая, как горячая жидкость приятно согревает изнутри.

— Снял на время. — Он тоже отпил из своей кружки. — Новый год лучше отмечать не в своей квартире.

— Продуманный какой. — Я хмыкнула, находя его забавным собеседником.

— А то! — Мы одновременно отпили ароматного чая.

— А как ты меня сюда принёс? — Меня не мог не мучить этот вопрос. — На руках что ли?

— Нет. — Его улыбка стала дразнящей. — Через портал, знаешь ли, проще.

— Ты умеешь делать порталы? — искренне изумилась я.

— Нет. — Эльф слегка погрузтел. — На это способны только очень сильные маги. Либо демоны. И мой посланник делает их превосходно.

— Понятно. — Мне тоже стало грустно.

С посланниками я не очень-то ладила.

— Не хочешь рассказать, что произошло в саду? — спокойно поинтересовался парень.

И я почувствовала, что очень даже хотелось. И вообще было такое ощущение, что с этим эльфом мы знакомы уже лет сто.

С чего бы?

— Ничего интересного. — И только сейчас до конца осознала, что моя жизнь висела на волоске.

Вот сволочи! Убить незащищенную девушку! Прибыю! Хорошо хоть эльф подошел вовремя. Это же он меня спас?

— Это же ты разобрался с этими...? — Приличных слов не нашлось, и я тактично решила промолчать. — Там их двое должно было быть.

— С ними разобрались до меня. — Он как-то очень внимательно посмотрел мне в глаза. — И мне даже что-то подсказывает, что это именно ты оглушила этих двух демонов своим зовом.

— Своим зовом? — Кажется, кто-то не совсем в себе.

Я отчетливо помнила, что не кричала и даже не смогла этого вовремя сделать.

— Именно, — спокойно «пояснил» парень. — Им обычно либо призывают кого-то, либо кричат о чём-то. В твоём случае был крик, очень сильный крик, надо сказать. — Он недолго молчал, будто ожидая от меня ответа. Но мне было нечего ему ответить. — И знаешь, что в этой ситуации поражает больше всего?

На его вопросительно-подозрительный взгляд осторожно поинтересовалась:

— Что?

— Без особого знания новоявленная ведьма не может обладать такой способностью. А ведь ты ещё даже не училась у нас. — Его пристальный взгляд фиалковых глаз стал уже. — Ты знаешь какие-нибудь заклятия?

— Не думаю, — честно призналась я, слабо представляя, как этот сам зов вообще «выглядит».

— О-очень странно, — протянул эльф, явно о чём-то размышляя. — Что ты вообще помнишь с этой встречи?

Он так участливо-обеспокоенно смотрел на меня, что мне хотелось поделиться с ним всеми горестями жизни. Но одна была значимее всех.

— Всё началось с того, что я решила прогуляться по саду, — неторопливо начала я своё повествование, — но потом пошел дождь... очень сильный дождь. — Невольно содрогнулась от нахлынувших воспоминаний. Пальцы рук дрогнули, и капельки чая пролились на светлую скатерть стола.

— О! Прости! — искренне забеспокоилась я, спешно поставив кружку на стол. — Я постираю.

— Не переживай, это всего лишь капельки, — безмятежно улыбнулся он, неспешно проводя ладонью над пятном. Бежевая с узорами ткань на моих глазах вновь становилась идеально чистой.

О, мой Бог...

С немым вопросом в глазах уставилась на чудотворящего эльфа.

— Ты тоже так сможешь, — отозвался эльф просто, чуть приподнимая уголки губ. — Потом. А теперь, если хочешь во всём разобраться — продолжай.

Разобраться с загадочной ситуацией хотелось больше.

— Когда дождь прошел, — хмыкнула, — доползла до лавочки, а там эти два умника

проходили мимо. Мы ещё вчера с ними не ладили, а тут такой случай выпал, что сама б не упустила. — Взглянула на внимательно слушающего парня и продолжила: — Как ты заметил, я не только промокла, но ещё и ужасно замёрзла, да так, двигать пальцем для меня и то было проблематично. Противостоять им, ясное дело, я не могла и, — сделала паузу, — меня решили задушить. По сути, им ничего не могло помешать. Кричать не кричала, если только мысленно, но кто может читать мои мысли?! Поэтому понятия не имею, с чего это ты решил, что я звала кого-то, да ещё и этим самым зовом кого-то оглушила.

— Может с того, что я сам его слышал?

— Как это? — удивилась и напряглась я.

Он может читать мысли?

— Почти болезненно, — хохотнул он не весело. — Твой мысленный зов был, знаешь, очень, прям-таки очень громким. Не все ведьмы даже могут шептать, а ты как-будто кричала всей вселенной.

— А ты лапшу мне не вешаешь? — заподозрила я неладное.

— Эльфы вообще не врут, — наглядно оскорбился парень.

— С чего бы это? — Поверить в услышанное было равносильно чуду света.

Кто-то может вообще не врать?! Чушь какая.

— Походишь на занятия — узнаешь, — ухмыльнулся он, давая понять, что верить его словам следует с первого раза.

Ну-ну.

— Ладно, — не стала я домогаться, — допустим, я поверила и в то, что умею оглушать лишь мыслью, и в то, что ты не умеешь врать. Хотя всё это очень подозрительно. Но что мне теперь с этим делать? Это ведь не нормально?!

— Я попробую обо всём узнать, а ты можешь поинтересоваться у своего посланника, — добродушно посоветовал он, делал глоток уже остывшего чая.

— Хорошо. — Вздохнула, посмотрела на чай и решила закончить с этой непонятной темой. — Как тебя зовут?

— Моё имя необычно для произношения в людском окружении, — с далека начал он.

Интриган, ё-моё!

— Так я и не человек больше, — надменно хмыкнула, и тут вспомнила совершенно противоположное настоящему прошлое.

Охотник и жертва... Потрясающее сочетание для одного тела!

— Сержаданиэль, — тем временем представился эльф. — Можешь звать просто Серж.

— Интересное имечко, — заулыбалась я, не став даже повторять. — Ладно, мне пора. Чай, в общем, был не плох. Но на будущее — я не люблю пить его с мёдом.

Мило улыбнулась, встала и направилась в комнату. Тёпленький халат снимать не хотелось, и я решила его временно конфисковать.

А чего это так темно? Неужели уже вечер?

Подошла к окну и, отдёрнув штору, была малость удивлена. На небе бледным голубым светом сияли два небольших шарика, очень похожих на Земную луну.

— Ну надо же какие здесь интересные светила, — удивилась я, вспоминая крошечную темень в саду.

— Само собой. — Ухмыляющийся эльф неожиданно оказался рядом, и я невольно вздрогнула.

— Если это так естественно, тогда почему в саду я их не замечала? — Почему-то

обиделась я.

— Ничего удивительного. — Парень снова хмыкнул. — Там нет ночного освящения.

— А что, здесь сад сам по себе что ли? — выдвинула я абсурдную мысль, переводя насмешливый взгляд на парня.

— В точку! — воскликнул Серж. — И как ты угадала?

— Тебе скажи, — буркнула я, нахмурившись его удивлённому лицу. — Но почему он отдельно?

— Потому, что этот сад создавали маги и с самого начала своего существования он был занесён под магический купол. Там своя погода, свои светила и вообще всё своё.

— Ах, вон оно как, — протянула я, огорчённая своим неведением. — Интересный здесь мирок, ничего не скажешь. Да, а где моя одежда, эльф? И где твои уши?

Поддавшись порыву любопытства почти приблизилась к его до печального обыкновенного уха.

— В смысле: «где уши»? — спросил недоэльф, косясь на меня подозрительным взглядом. — На месте, там же где и у всех. А одежда твоя на стуле, вот, — и он, по-прежнему внимательно глядя на меня, указал на ближний стул.

Машинально посмотрела в указанную сторону, обнаружила свои вещи аккуратно сложенными в стопочку. Ножны с кинжалом красовались на самом верху.

Главное, кинжал на месте. Интересно, он его брал?

Впрочем, меня куда больше интересовало другое.

— А разве у тебя, как у эльфа, уши не должны быть большие такие? — Я наглядно приставила к своим ушам ладони. — Остренькие ещё, с кисточкой.

— Какой ещё кисточкой?! — возмущенно вспыхнул эльф, явно озадаченный моим настойчивым вопросом.

— Ну, как у филинов, знаешь? — Я старательно пыталась «просветить» эльфа и одновременно не захохотать в голос.

— Что за бред ты несешь? — наконец не выдержал Серж. — Нормальные у нас уши, немного длиннее и всего-то. Без дополнений!

Он провёл ладонью над правым ухом, и моему взору предстало истинное эльфийское УХО. Размером с два спичечных коробка, не меньше.

— Ого! — восхитилась я, и пальцы так и потянулись к изящной диковинке, но предусмотрительный парень вновь провёл ладонью и чудо-юдо стало обычным.

— Эй! — разочарованно воскликнула я, почти ощущая себя ребёнком, у которого более сильный злорадно отобрал любимую игрушку.

— Оторвёшь ещё, — хмыкнули мне в ответ и растянулись в кривой улыбке.

— Да больно надо! — насупилась я, беря со стула вещи и направляясь на выход.

— Стой, а халат? — тут же остановили меня. — И как тебя зовут, ты так и не представилась?

— Меньше знаешь — крепче спишь, — отозвалась, не останавливаясь. — И халат мне твой понравился. Спокойной ночи.

Вышла за дверь и услышала тихое:

— Ага, спокойной...

Будет знать, как не давать мне трогать уши!... Боже! Что за мысли?! Детский сад какой-то!... Неужели так сказывается переезд?

М-да, такой ведьмы я ещё не встречал. С душой (!), наглая, упёртая, смелая и в то же время эмоциональная и определённо точно владеющая техникой боя. Ведь не умея этого делать невозможно второй раз подряд уложить демонов?! А может это всё из-за её кинжала? Он-то у неё хорош, очень даже хорош! Я таких до этого и не видел. Это определённо эльфийский, но с такой магической силой, что обладать им может либо сам мастер, либо кто-то из королевских кровей. Ведь простой человек такой роскошью обладать не может. Во-первых, банально денег не хватит на его покупку. Во-вторых, для простых людей это всего лишь самый простенький кинжальчик, от которого его владелец вечно страдает. То споткнется, то порежется, то упадет, то ещё что-нибудь и всё это до тех пор, пока непрощеный владелец не умрёт. Не зря же на кинжале заклятие рода! Им пользоваться могут только потомки того самого мастера или же потомки царской крови, для которых этот кинжал был создан. Вот интересно, как он попал в руки этой девчонки? Каким она его видит? Давно он у неё? Скорее всего недавно, ведь иначе она была бы уже мертва. Ну не может же она быть королевским потомком или потомком самого мастера? Это невозможно! Кинжал эльфийский, следовательно, и его создатель был эльфом, при всём при этом ещё и отличным магом. Значит, либо эта ведьма — эльф, либо потомок кого-то из правителей. Но и то и то звучит совершенно бредово. Ведьма и эльф в одном флаконе мало того, что невообразимо, так ещё и просто нереально. Это две разные силы и после войны зачатие общего ребёнка, и без того очень редкое событие, стало физически невозможным. Первое, потому что на ведьмах было проклятие демонов и все их возлюбленные неизбежно умирали, а эльфы без любви зачать ребёнка не могли. Из этого следует второе: никто не хотел связываться с ведьмами, как для любви, так и для дружбы. Мало ли чего. И третья, эльфы с ними пересекались крайне редко. За исключением Межрасовой Академии. Да и то она не так давно появилась.

Короче говоря, она не потомок мастера. Но тогда получается, что она королевских кровей? Но это тоже маловероятно, особенно учитывая, что она с Земли. Дитя правителей не должно оставаться без семьи и сомнительно, что рядом с ней жил кто-то из них. Тогда остаётся ещё один вариант. Она жертва и уже очень скоро её не станет. Но и тут противоречие, с мечом-то она вроде дружит. Ни порезов, ни царапин, ни синяков. Хотя, может у кинжала другая тактика и теперь человека просто убивают? Совсем недавно хотели... но ведь она осталась жива! Чёрт, она меня совсем запутала! Спрошу у неё об этом в следующий раз. Но это потом, а сейчас спать.

Выкинув из головы все мысли, блаженные объятия темноты не заставили себя долго ждать, и уже через пару минут я погрузился в безмятежный сон.

Ч.2. Глава 9. Расхотелись тут всякие

В гости не приходят просто так, кому-то обязательно от вас что-то надо. Единственное, чем могут отличаться пришедшие — это платой за услугу. Некоторые не считают нужным благодарить, а некоторые вводят в ступор своим "спасибо".

Тина

Светило тёплое солнышко. Пели птицы, летали красивые бабочки, и я неспешно прогуливалась по летнему саду, насвистывая весёлую мелодию. В левой руке я несла корзинку из прутьев, как в старые добрые времена моей бабушки. В какой-то момент очень захотелось порадовать родителей земляникой. Они так её любят, а в этом месте она была самая крупная и вкусная.

Какая прекрасная полянка!

Я быстрым шагом преодолела оставшееся расстояние и начала собирать заветные плоды.

Как много! Да тут таких корзинок с десятков собрать можно!

С особенным воодушевлением я старательно и ловко срывала ягодки, но как только я решила попробовать красное лакомство на вкус, вокруг вдруг раздался стук. Будто огромный дятел долбил по небосводу, желая рухнуть его мне на голову.

Что это? — почти испугалась я, вертя головой в поисках источника.

Ничего кроме большой поляны и лиственного леса вдалеке видно не было. Тем не менее светлое, почти лазурное небо, вдруг резко стало хмуриться, а стук стал громче и ближе.

— Да что же происходит?! — воскликнула я в негодовании и основательно, почти до боли, потрясла головой из-за переместившегося в уши грома. И вдруг всё изменилось. Мир сна безнадежно разлетелся под требовательным призывом реальности.

— И кто же в этот раз посмел оторвать меня от землянички? — заворчала я, с огромной неохотой забывая мирное сновидение и поднимаясь. — А я ведь так давно её не пробовала...

Стук продолжался, и желание придушить нерадивого нарушителя возрастало с каждой секундой. Накинула халат и побрела в прихожую.

— Ты ничего не перепутал? — возмутилась я, чуть удивленно глядя на милую мордашку знакомого эльфа. — Чего припёрся?

— Да вот хотел в душ сходить, — лучезарно заулыбался Серж, как будто и не замечая моего явного недружелюбия.

— Здорово, — отозвалась я недоумённо, — меня зачем в такую рань будить? Я, знаешь, компанию тебе составлять не собираюсь. Так что давай отсюда, пока я добрая.

Парень выразил недоумение, и у меня закрылись смутные сомнения на счёт его талантов.

А не актёр ли он? Или и впрямь такой наивный дурачок?

— Я за халатом, — отозвался он и, будто бы смущенно, но со смешинками в глазах, улыбнулся. — Без приглашения.

От такого заявления я слегка прибалдела.

Вот не хам ли, а?! Обвиняет меня в извращённости? Но этот его халат, что я взяла...

— Э-эм, — протянула неопределённо, переводя взгляд на себя.

Снимать тёплый халат не хотелось совершенно, даже несмотря на то, что спросонья взяла совсем не свой.

— Может я тебе свой дам? — воодушевлённо выдвинула я идею, едва не засверкав от ожидания чуда.

Но его не случилось.

— Значит, всегда носишь мужские? — съязвил парень, но я не обиделась.

— Ну-у, они бывают очень даже ничего.

— Хм, ну мой тебе, пожалуй, и правда идёт. — Оценивающий взгляд фиалковых глаз прошёлся по фигуре. — А вот твой пойдёт мне вряд ли.

— Ты ж его не видел даже, — ухмыльнулась я его предвидению.

Белый, с небольшими зелёными и розовыми цветочками, халат в моём воображении был послушно одет на статного эльфа.

— А тут даже и видеть не надо, — пожал он плечами. — Ты же девушка, а девушки, как правило, мужские халаты не носят. — И тут он был вынужден сделать задумчивую паузу. — Кроме тебя, разве что.

— Возможно, — не стала я спорить.

— Ну так? — Он вновь посмотрел на мой халат... в смысле на халат на мне.

— Я не хочу снимать его, — призналась я, выражая сильную печаль.

Ну не чурбан же он бесчувственный, в самом-то деле? Не снимет же он с девушки последнюю вещь? Э-э...

— Почему?

Кажется, сдаваться так просто он не намерен.

— Ну-у, он такой тёплый, — почти мечтательно протянула я, взирая на него наполненными надеждой глазами.

А вдруг поведётся?

— Тащи свой халат, посмотрим, — вдруг согласился он, и я едва поверила своим ушам.

Согласился?! Вот так просто? Вот ведь веселуха — он наденет мой халат!?! Аххаха, какое же жутко потрясное зрелище сейчас будет! — заголосила я в мыслях, чуть ли не прыжками поскакав в комнату, пока не остановил голос Сержа:

— А войти-то можно?

— А что, эльфы без разрешения войти в чужую комнату не могут? — ухмыльнувшись, отозвалась я и скользнула в комнату.

Настроение стремительно поднималось при одной только мысли об эльфе в моём цветастом халате. Вот ведь умора! Хотя наденет ли он его? — и тут я мысленно захохотала зловещим смехом. — А что ещё ему останется делать? Теперь его халат я точно не отдам без примерки моего. Сам напросился!

Я достала из шкафа свой бархатный халатик и вышла в кухню.

Нет, я, конечно, не думала, что он, как вампир из каких-нибудь фильмов, не сможет войти в квартиру без приглашения, но то, что я увидела, говоря мягко, поразило. Сидит такой возле стола, ножка на ножке. Не спеша хрустит моей печенькой. Расслабленная поза и недоумённый взгляд в мою сторону. Мол, ты кто такая и что вообще забыла здесь, смертная?

Я даже успела поймать себя на мысли: «туда ли я вообще попала?», так как абсолютно не ожидала такого поведения от, вроде бы, вполне приличного парня. Не предполагая моего ступора и непокорности, светловолосый парень надменно отвернулся как от неизбежного

зла. Впечатление создалось такое, будто хозяин здесь он, а я не значительнее его назойливой прислуги.

Вот это эльф! А я ещё думала, что они все помешаны на своей воспитанности и холодной вежливости. Этот какой-то совершенно неправильный. С самого начала им был, а тут?! Вообще ни в какие рамки!

— Кхм. — Я твёрдо решила поставить этого зазнайку на место и определённо оставить его без халата. — Ты... — начала я, и меня совершенно неожиданным образом прервали в самом начале поучительной лекции неистовым смехом с порога.

В замешательстве перевела взгляд на всё ещё приоткрытую дверь, и прибалдела. Как минимум.

— Что ещё за... — потрясённо выдавила я, смотря на давящегося смехом Сержа.

Повернула голову обратно к столу и — о чудо! — там беспечно сидит его копия и задорно улыбается, глядя на обалдевшую меня. Словно и не он это вовсе совсем недавно сравнивал меня с мебелью. Ещё и подмигнул!

Пипец...

Смущенная своим недоумением и необразованностью в новой для меня сфере магии, обернулась на второго, более реального эльфа с самым сердитым и хмурым видом.

— А чего мы ржем? — Руки на пояс, голос строгого наставника. — И что это за тип?

Мне долго не отвечали, безрезультатно пытаюсь прийти в себя. Его неутомонный хохот быстро перебежал полосу терпимости, и в какой-то момент его истерики, не иначе, я решительно направилась в его сторону.

— Прости, прости, — сдавленно выдавил он, стоило мне только оказаться в опасном от него метре, — но ты должна была знать, что эльфы без приглашения не заходят в дом к незнакомым хозяевам, — вскинул он руки и, заметив мой ещё более хмурый взгляд, быстро добавил: — Воспитанность, знаешь ли.

— Да неужели? И откуда, по-твоему, я должна знать это? И какого вообще хрена там, — я указала в направлении стола, за которым вальяжно заседала копия, — сидит «это»?

Не знаю, что смешного было в моих словах, но хохот возобновился снова.

Ну, всё! Достал!

Быстрым движением руки развернула свой халат, и накинула его на неожиданного такого поворота парня.

— Хватит смеяться надо мной!

Я попыталась обмотать ткань вокруг его головы, но эффект неожиданности пропал, а парень явно не горел желанием сдаваться. Его руки обхватили плечи, а нога сильным рывком прошла по голени, намереваясь согнуть мои ноги.

Ага, размыштался! Думаешь, я прикола ради столько лет борьбой занималась? А так как ты парень, да ещё и эльф, биться можно и не по правилам.

Сильнее вцепилась в его руку, слегка подогнула ногу для большей устойчивости, и коленом другой ударила по внутренней стороне бедра парня.

О, да! Мой учитель тоже не прыгал от радости, когда я, наконец-таки, осилила этот удар в полной мере.

Парень резко отстранился назад, но устоять на сведённой судорогой ноге не смог, и с грохотом рухнул на бок.

Какая реакция! А я в подобных случаях раньше всегда приземлялась на спину.

Радуюсь своей победе, не уследила за его здоровой ногой, которая одним движением

собрала ноги вместе и повела их в сторону. Удержаться за стены не представлялось возможным, и я с визгом шлепнулась на парня.

— Ах ты зараза! — прорычала я, цепляясь за край халата, собранного на его груди, и пытаюсь достать до его шеи.

— Успокойся, милая, с таким рвением ты мне горло передавишь! — Сдавленный смешок, и попытки убрать мои руки подальше от шеи, заставили действовать с удвоенной силой.

Не думает же он, что я так просто сдамся?

Перестала карабкаться до шеи, вцепилась в его футболку, слегка подтянувшись, и заветная цель стала ближе. Со злорадным смешком протянула руки. Но тут меня ждало ещё одно разочарование. Он был не менее ловким и мои пальчики успел перехватить. А ведь я запросто могла одним движением парализовать его или вырубить, очень сложная техника, но делать это я умела великолепно.

Наша борьба, уже с укусами, щипками и царапаньем с моей стороны, продолжалась бы ещё долго, если бы не открывшаяся рядом с нашими головами дверь и не вышедший из неё же парень.

— Ну ничего какие здесь страсти! — присвистнули сверху. — Серж, тебе помочь? — спросил становившийся около нас парень и совершенно беззастенчиво заржал, внимательно осматривая нашу парочку.

— Я сам, — прокряхтело подо мной тело, всё ещё пытаюсь схватить мою ускользающую руку.

— Ну-ну, — вновь закатился в смех парень, а потом, будто давая эльфу возможность совершить своё дело не при свидетелях, пошел к выходу из коридора. — Я в тебя верю, дружище! — весело прикрикнул он напоследок.

— Какая наивность, — усмехнулась я, ловко выворачивая руку и пытаюсь халатом замотать его руки.

— Думаешь, не смогу? — Лукавая улыбочка расплзлась по его лицу, заставляя усомниться в его полной выкладке в нашей борьбе.

Но я не стала выдавать свои сомнения и просто хмыкнула, готовясь к худшему. И не зря! Ниоткуда взявшаяся сила и ловкость парня практически молниеносно перенесла его в моё положение. И теперь уже я, распластавшись, лежала под ним.

— Мы так не договаривались!

— А мы что, о чём-то договаривалась? — ехидно поинтересовался он, лениво отмахиваясь от моих рук.

— А ну слезь с меня! — возмутилась я его обманчивой слабости, чувствуя, что уголки халата расплзлись в сторону, оголяя ноги.

Совсем забыла, что в халате!

— А что мне за это будет? — ласково поинтересовался он, схватил и положил мои руки за голову.

— И я тебя не покалечу! — нагло высказала я, хотя не была уверена в успехе возможных попыток.

— Думаешь, в твоём положении это возможно?

— Да я вроде не беременна, чтобы в положении быть, — ухмыльнулась я. — Да и постоять за себя смогу, я же ведьма.

— Не забывай, что я гораздо опытней тебя, — тихо напомнил парень, наклоняясь, — и

твоя ведьменская сила здесь мало чем поможет.

— Не думаешь же ты, что я с тобой действительно боролась? — вскинула бровь, изображая лёгкое недоумение.

— А что, нет?

— Представь себе, — отозвалась я, смотря в его необычные фиалковые глаза.

Если бы я и вправду хотела причинить ему вред — давно бы причинила, в этом я была уверена.

— Тогда может, попробуем в полную силу? — В предвкушении он даже облизнул губы.

— Как-нибудь в другой раз, — беспечно отозвалась я, расслабившись под его телом, ясно давая понять, что продолжения не планирую.

— Эмм, — он разочарованно вздохнул, — почему?

— Ты, кажется, в душ собирался. Да и не лучшее это место для твоего проигрыша.

— Не нарывайся. — На его лице появился хищный оскал.

— И в мыслях не было!

Пока, — закончила я про себя, слегка пожав плечами.

— Может, всё же слезешь с меня, и мы вернемся в комнату?

— Ладно, — просто отозвался он, и, явно что-то задумывая, встал.

Ну пусть подумает, пусть. Такой оплошности как в саду я больше допускать не намерена. А значит, ничего плохого он сделать мне не сможет. Надо как-то демонов тех проучить. Убивать я их не убью, так как каким-то чудом их боль, одного уж точно, передается мне, зато поиздеваться никто не запрещал. Тем более сейчас у меня в придачу к силе ещё и магия имеется. Попали они, по любому! Научиться бы скорее этой силой управлять как надо... Ну да не об этом сейчас.

Беззаботно приняла протянутую парнем руку и легко поднялась.

— Халат возьми, — ткнула пальчиком в свой белый халатик, обходя изумившегося эльфа и заходя в коридорчик своей общажной комнаты.

— А куда двойник твой смылся? — выразила я своё недоумение подошедшему парню.

А он заулыбался, потом ещё хмыкнул, вальяжно подошел к столу и, взяв недавно «съеденную» печенку, соизволил заговорить.

— Тебе он не понравился? — спокойно поинтересовался он, откусывая кусок.

— Нет, — прямо ответила я, садясь на противоположный стул.

— И чем же? — Снова куснул.

— Он напоминает мне «книжных» эльфов, — отозвалась я, доставая из корзинки печенку.

— «Книжных» эльфов? — Он даже до рта оставшийся кусочек не донёс. — Ты встречала книжных эльфов?

И я чуть не подавилась печеньем от его просто жаждущего ответа взгляда.

— Конечно, встречала, — не смогла я не воспользоваться его доверчивостью, а для пущей убедительности ещё и рожицу серьёзную состроила.

— Когда? Где? — Его выпученные глаза могли бы претендовать на почётное место в книге рекордов Гиннеса. — Ты и в правду их видела? Как они выглядят? Они разговаривали с тобой? Что они сказали?

Теперь пришло моё время удивляться.

Неужели такие эльфы существуют реально? Нет. Бред же какой-то. В книжках они живут, что ли?

— Да успокойся ты, я пошутила, — огорчила я его. — Я имела ввиду, что читала в книжках о таких наглых и самоуверенных эльфах. Их у нас так описывают, понимаешь?

Кажется, в такое неловкое положение его поставили впервые.

Ну ничего, всегда когда-то бывает в первый раз, зачем же на это так реагировать?

— Ты... — начал было он, но был прерван.

— Да-да, я — это я, и я всего лишь пошутила. Не знала, что на тебя это произведёт такое впечатление, — в извиняющем жесте развела руками.

Его хмурые фиалковые глаза ещё продолжали сверлить меня, когда я взяла очередную печенюшку с корзинки и, невинно хлопая ресницами, начала её есть.

— О, Боги! — воскликнул Серж спустя минуту. — У тебя, кажется, совершенно нет чувства стыда.

Я лишь неопределённо пожала плечами, продолжая хрустеть.

— Хотя я, наверное, и сам виноват — так легко повестись, — покачал он головой, ухмыльнулся и продолжил: — Ладно, забыли об этом. Ты лучше скажи, ты и вправду не знала, что такие эльфы существуют?

— Да откуда мне знать-то? Я о том, что ты существуешь и то была не уверенна, а тут «книжные»! Даже представить сложно. Они же не в книгах живут, в самом-то деле?

Серж с какой-то странной отрешённостью улыбнулся.

— Ну надо же, — протянул наконец он, о чём-то задумываясь.

С целую минуту честно ждала продолжения, потом мне надоело лицезреть его задумчивую физиономию, и я кинула в него маленький кусочек.

Надо отдать себе должное. Попала. В рот. Пришлось ещё целую минуту усиленно хлопать ему по спине, только добавляя проблем.

Кто ж знал, что именно в этот момент он решит заговорить?

— Прости, — виновато выдавила, — я просто хотела, чтобы ты побыстрее продолжил.

— Отлично ты привлекаешь внимание, — пробубнил Серж, осторожно отодвигаясь от нависшей над столом меня.

Вот и спасай после этого!

— Я же не хотела! — надулась я, но хватило этого настроения совсем ненадолго. — Так чего ты там сказать хотел?

— Хотел удивиться твоей необразованности, — хмыкнул парень, изображая обидевшегося, а затем всё же решил почитать нотации, — ведь даже дети знают, что «книжные» эльфы — это Хранители Знаний. Они, правда, появляются среди каждого народа в разных обликах, но мы называем их именно так. Они знают всё. Всё, что когда-либо совершалось. Прошое, настоящее — им всё известно! Они даже могут предсказывать будущее... — Он явно хотел продолжить своё повествование, но в голову мне пришла неожиданная догадка.

— И как я могла не подумать об этом?! — От запоздалой мысли даже стукнула себя по лбу. — Если книжные эльфы могут то, что ты сейчас рассказываешь, то вероятней всего в нашем мире их просто называют по-другому. Например, прорицатели, гадалки, шаманы и все тому подобные. Интересненько! Только вот шарлатанов у нас гораздо больше. Чуть ли не на каждом шагу их лавки. Всем лишь бы бабла стянуть. Знаю я таких «Хранителей».

— Так ты с ними всё-таки встречалась? — не терял надежды парень.

— Нет, и не собираюсь. Мало того, что надуют за деньги, так ещё и напроорочат ерунды всякой. — Я искренне не понимала восхищения Сержа.

Что в этом может быть хорошего? Наговорят с три короба, уверят, что это правда, судьба, мол, и всё такое. А потом, не дай Бог, это и впрямь начнет сбываться и всё, пиши — пропало. Всю жизнь уже решили за тебя! А этого я не люблю и не принимаю. Так что гадалки для меня — лишь средство заработка на наивных гражданах.

— Они не говорят, как ты выражаешься: «ерунды всякой», они говорят то, что предначертано судьбой, — проникся эльф. — Встретить истинных Хранителей могут лишь избранные. Не путай с получившими дар, — вставил он, как только мои губы приоткрылись для вопроса. — Я, конечно, не спору, что на Земле много кто хочет им подражать и некоторым это даже вполне удаётся. И здесь не обошлось без ведьменской силы, — хмыкнул эльф. — Последнее время они редко появляются на той планете, но даже там они существуют. Пусть они и не говорят о себе открыто. Наверное, это из-за многочисленных шарлатанов. Люди на Земле практически перестали верить в них, и эльфы скрывают свою настоящую сущность. Но тогда почему они не открываются своим?

Кажется, Сержа всерьёз потянуло на размышления.

— Неужели их настолько разочаровала Земля, что они решили покинуть её? — в задумчивости предположил Серж, ни к кому собственно не обращаясь.

— Да ну, брось ты это дело гиблое, всё равно правду не узнаешь. — Слушать о всяких пророках мне совсем не хотелось, и я решила перевести тему на более насущные проблемы. — Я тут насчёт твоего халата подумала, и знаешь что? Я решила смириться над тобой и одолжить тебе сей чудный халатик... на время.

Состроила печальную гримасу и поднялась со стула, замечая, как вытянулось лицо эльфа, явно готового возразить на моё «одолжить» и «на время», но я быстренько это дело исправила, поднося к губам палец.

— Не нужно слов, — промолвила я, ловко ретировалась в комнату.

Какая же у него смешная рожица! Особенно когда его прелестные фиалковые глазки становятся похожи на блюдца. Хи-хи.

Продолжая мысленно забавляться над эльфом, стянула с себя его халат и надела простое домашнее платье. Не возвращаться же за своим халатом к нему? Перед выходом из комнаты решила-таки взглянуть на свою мордашку. Пусть сонливость уже прошла, но по общему облику сразу было понятно, что встала я не так давно. Волосы растрёпаны и от этого, казалось, были завиты. Мне всегда нравились мои волосы и, в особенности, при сочетании с такими яркими голубыми глазами. Это проявление дара мне нравилось особо. До этого-то они были простыми серо-голубыми, а тут такое чудо! Всегда мечтала о таких глазах.

От этих размышлений настроение поднялось ещё больше, и я лукаво улыбнулась своему, по ведьмовски, очаровательному отражению. На миг показалось, что зеркальная я коварно блеснула глазами в ответ. Я лишь шире улыбнулась и вышла к заждавшемуся меня эльфу.

— А вот и мой любимый халат, — обаятельно улыбнулась и протянула его слегка удивленному Сержу.

Как же забавно он реагирует!

— Спасибо! — протянул он, беря из рук халат и возвращая мой с цветочками.

— Ага, — отозвалась я, садясь за стул с улыбкой на губах.

Хорошее настроение только улучшалось, глядя на изумлённое лицо, сидящее напротив. Его молчание странным образом веселило меня и нарушать его оттого не хотелось ещё сильнее.

— Как ты это делаешь? — спросил он, спустя пару секунд.

— Делаю что? — переспросила, не отрываясь от его глаз.

— Ты гипнотизируешь меня, — выдал он, хмурясь, но не отводя взгляда.

— Да ну? — не поверила я, продолжая глумиться над эльфом.

— Я серьёзно, — проговорил удивительно обеспокоенный и, казалось, сбитый с толку, Серж, — я не могу отвести взгляд. Посмотри на что-нибудь другое.

Не понимая его реакции всё же посмотрела на лежащее в корзинке печенье. Облегчённый вздох Сержа тут же заставил поднять глаза обратно.

— Обалдеть! — неожиданно восхищенно произнёс эльф, как-то по-новому смотря на меня фиалковыми глазами. — Такого же не может быть!

— Чего не может быть? — тут же насторожилась я.

— Ты использовала на мне гипноз. На мне! Гипноз! Это ведь только эльфы могут?! И то воздействовать друг на друга мы можем очень слабо. Но ты! Как ты это смогла? Ты же ведьма! Даже частично ты не можешь вводить меня в транс, как сделала сейчас.

— Ничего я не делала! — возмутилась я столь необычному обвинению. — Просто немного посмеялась над тобой. Не больше.

— Когда на нас применяют гипноз — мы чувствуем это. И сейчас я с уверенностью готов сказать, что ты использовала именно его. Пусть на низшем уровне, но всё же! Этого не должно быть!

— Ты пугаешь меня, — честно призналась я, опасливо глядя на изумлённо-вдохновлённо эльфа, не понимая, каким боком я якобы научилась владеть гипнозом.

Даже звучит бредово. Я и гипноз! Никогда раньше за собой подобного не замечала, тем более Серж утверждает, что ведьмы им владеть не могут. Парадоксик, однако.

— Я говорю абсолютно серьёзно, — задумался вновь эльф, замолкая.

Я же недоумённо уставилась на него. Его глаза выражали глубокую задумчивость с примесью дикого интереса. И мне эта задумчивость совсем не нравилась, отчего я слегка потрясла его за ближайшую ко мне руку.

— Э-эй, ты меня слышишь? Вернись в наш мир. Твоя замершая фигура напрягает, — попыталась я достучаться до Сержа и, спустя пару секунд, он таки обратился ко мне.

— Странная ты, — выдвинул он вдруг свой вердикт и улыбнулся. — Знаешь, мне пора. Я зайду к тебе позже.

И с прежней странной улыбкой на лице, эльф встал со стула и, не оглядываясь, вышел.

— Ладно, — запоздало протянула я, даже не зная, как стоит реагировать на определённо необыкновенную реакцию эльфа и его слова.

Ч.2. Глава 10. Пойми или запутай

Серж

Уходя от новоиспеченной ведьмы, я был поражен настолько, что казалось, я ещё сплю. Её ярко голубые глаза всё ещё слишком чётко вырисовывались воображением и создавалось ощущение, что её взгляд повсюду. Мало того, что цвет её глаз изменился с серо-голубого до необычайно ярко-голубого, так ещё и взгляд притягивал как магнит, а поверхностный гипноз — это просто что-то! Как могло такое произойти? Ведь не могут ведьмы применять его, в особенности на эльфах! Это специализация эльфов и только их. Как такое вообще возможно?

Необычный, который до сих пор не причинил ей вреда, кинжал. Зов, который чуть ли не взорвал голову своей мощностью. Столкновение с демонами. Гипноз. Всё это вертелось в сознании готовое вот-вот открыть истину. И эта истина медленно подсовывала пазлы, собираясь в определённую, пока не полную картину.

Возможно, она не так проста, как показалась вначале. Но в этом предстоит ещё убедиться, и кое-что нужно будет обязательно проверить. Быть не может, что всё это лишь совпадение!

Фатина

Ещё минут пять я сидела и пыталась понять необычное поведение Сержа и его заявление.

Неужели я и в правду держала его под гипнозом?

Но, не находя никаких достоверных фактов, решила над этим не заморачиваться и тоже пойти в душ. Помыться это всегда хорошо. Быстро собрала всё нужное, вновь переделалась в халат, но уже, увы, в свой и направилась в противоположный конец коридора. Именно там я заподозрила душ, как-то замечая выходявших оттуда девушек в полотенцах. И не ошиблась. К моему удивлению он был ещё и пустой. Я с удовольствием потратила там двадцать минут своего драгоценного времени.

Довольная, в приподнятом настроении направилась в свою комнату. И уже прошла часть пути, как заметила появившуюся где-то посередине фигуру в черном. Мелькнула мысль, что гость направится именно ко мне. Но кто? Я никого не звала.

Хотя некоторым «гостям» приглашение и не требуется. Например, посланникам. Я даже не особо удивилась, когда ко мне повернулись и с бесстрастным выражением поздоровались. Конечно же, это был демон из моей охранной опеки, которого мне подкинули ещё с самого дня рождения. Как и при каждой с ним встрече мне не давал покоя один вопрос. Почему он так холодно обращается ко мне? Он так со всеми?

— Добрый день!

— Добрый, добрый, — недовольно отозвалась я, открывая входную дверь и проходя в комнату. Ведь явно пришел не поздороваться, а значит, начнёт-таки просвещать по поводу моего дальнейшего обучения в самой Армирской Межрасовой Академии Магии! Мне вот даже интересно, сюда принимают всех ведьм или каких-то определенных? Почему-то я

больше склонялась ко второму варианту, но причём здесь я?!

Во-первых, я так думаю потому, что на единственной планете где сейчас обитают ведьмы после войны, то есть на Земле, их предостаточно. Даже несмотря на то, что в нашем городе есть специальный квартал охотников на ведьм, тайно спонсируемый самим государством. Пусть в книгах и написано, что ведьменский дар проявляется у каждого их потомка женского рода, но для меня остаётся загадкой такое быстрое размножение. Как кролики, блин. Не успеваешь убить одну — появляется ещё несколько. Может ведьмы, лишённые дара любви, восполняют своё поколение каким-нибудь заклятием плодородия? Не оттуда ли двойняшки, да тройняшки и так по увеличению? Это хоть как-то может объяснить их количество.

Во-вторых, кроме ведьм в Академии учатся и другие расы. Учить все миры магических существ в одном месте просто невозможно. Возникает вопрос: кого именно они берут на обучение и каким боком тут я?

Повесила мокрое полотенце на дужку кровати, так как верёвки не обнаружилось. Разложила на место душевые приборы и направилась в кухню, где меня должен был дожидаться посланник.

— Какие новости меня ждут сегодня? — сразу задала вопрос сидящему на стуле демону. А ведь совсем недавно там сидел эльф.

— Надеюсь, сегодня вы от меня не сбежите?

— Сегодня я собираюсь рассказать вам о системе обучения в Академии, — поделился со мной «людь» в чёрном, полностью игнорируя последний вопрос.

— Ну что ж, я вас слушаю, — вежливо улыбнулась, сев на стул напротив.

— Хотел бы начать с разъяснений о цветовой форме, введённой в Академии, — немедленно начал он. — Как вы уже, наверное, заметили, фиолетовый цвет принадлежит ведьмам. — Нет, господин посол, думала мне одной досталось! — Зелёный — эльфам. Тёмно-красный — вампирам. И чёрный — демонам. Кроме этого существуют основные специальности, который должен выбрать каждый студент. Они основываются на владении определённой стихии: воды, воздуха, огня и земли. Так же есть два направления, присваиваемые каждому по окраске магических способностей: Жизнь и Смерть. Потом идут факультативы на выбор: боевики, менталисты, целители, некроманты, иллюзионисты и артефакторы. Факультативы разрешено выбирать по собственному желанию от одного до двух. Вы можете начинать выбирать его уже сейчас. Ваша специальность, как мы уже успели убедиться, огненная. Направление вы можете узнать в любой из оставшихся четырёх дней до учёбы. Советую сделать это раньше, например, завтра в полдень. — Он ненадолго остановился, давая возможность осмыслить всё сказанное и принять решение, которое, по сути, мне и не дано решать. — Ректор сам проведёт ритуальное посвящение. Я мог бы зайти за вами завтра.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да, конечно, — согласилась я, не видя причин отказываться. — И-и, можно задать вам вопрос?

— Конечно, задавайте.

— Скажите, почему именно я поступила в Академию? — Вспомнился мой первый день в этом мире, и мне показалось странным, что какую-то там ведьму встречает сам ректор. — И почему меня встречал ректор?

— Василий Аркадьевич встречает всех ведьм с Земли, дабы убедиться в их сохранности. Эту меру он решил предпринять после слухов о целенаправленном уничтожении ведьм на

вашей планете. Пусть это только слухи, но закон не должен быть нарушен. — Его строгий и серьёзный тон голоса настораживал и подсказывал, что вычисли он этих нарушителей, убил бы без суда и следствия.

Но почему он так относиться к ведьмам или такое отношение только ко мне?

— Он, кстати, почему-то не поинтересовался у тебя, не знаешь ли ты что-нибудь об этом?

Его вопрос на долгое мгновение заставил сердце сжаться и пропустить несколько ударов прежде, чем я смогла спокойно ответить:

— Да нет, это как-то обошло меня. — И дабы предотвратить дальнейшие расспросы на эту весьма щепетильную тему, решила аккуратненько перевести её в другое русло. — Можно задать вам личный вопрос?

Он чуть помедлил.

— Можно, — спокойно и слегка проявляя заинтересованность, ответил тот.

— Почему вы так относитесь к ведьмам? Они сделали вам что-то?

Я не надеялась на откровенный разговор, но всё же хотелось узнать о столь странном отношении к себе и себе подобным.

— Сделали, — сдержанно произнёс он, нахмутив брови и, казалось, углубившись в воспоминания.

— Не будет ли с моей стороны наглостью узнать, что именно они сделали? — тихо спросила, пытаясь не сбить его с такого шаткого пути как откровение.

— Они наслали проклятие на великий клан правящей династии демонов «Кровавой розы» и отобрали их трон. Я был один из подчиненных Повелителя, но, когда ведьмы всё разрушили — наша жизнь резко изменилась. Ведьмы должны были расплатиться за нанесённое оскорбление и умереть, но тогда появилось это пророчество, — неожиданно зло прорычал демон, — и теперь сохранение их жизней стало нашей целью!

— Почему? — непонимающе воскликнула, чуть испугавшись его жесткого напора.

Однако вспыльчивость демона была скоропостижной, и на меня смотрели уже спокойными и по-прежнему серьёзными серыми глазами.

— Об этом ты узнаешь на уроках истории. — Он слегка приподнял уголки губ в плохом подобии дружелюбной улыбки. — Я зайду за тобой завтра в полдень. Не проспай.

— Проспишь с вами, — тихо буркнула в спину уходящему демону. — Хороший денёк у меня выдался, однако! — скривилась я. — Куча информации и всё больше и больше путаницы.

Сначала Серж с этим своим гипнозом и какими-то странными подозрениями на мой счёт. Потом намёки на прошлое и моё шаткое положение, узнай о нём хоть кто-то. Сейчас вот ещё и это откровение о преданности Повелителю проклятой династии. Жажде мести всем ведьмам и о пророчестве. Насколько мне известно, в пророчестве говорится о потомке, способном разрушить проклятие и спасти демонов, а заодно всех причастных к этому событию ведьм. Но сделать это может лишь одна из потомков семьи Келистро. Возникают вопросы: «Зачем охранять и брать на попечение остальных ведьм? Можно же отслеживать только этот род? Конечно, можно предположить, что та женщина затерялась каким-то чудом — не иначе! — среди рыскающих её повсюду населений всех рас, но как она смогла выжить? Сомнительно, что ей кто-то стал бы помогать. А может пророчество — это придуманная история для отвода глаз? Единственный выход для прекращения войны? Или это способ ведьм, чтобы защитить себя от мести демонов? Скорей всего всё вместе и вполне

возможно, что тот род ведьм уже давно прекратил своё существование. В любом случае — эта фамилия безнадёжно пропала где-то в далёком прошлом».

Ч.2. Глава 11. Рынок или всего лишь ошибка

Думаете, прогуляться одной по рынку — это так просто? Как бы не так! Мало того, что народ в новом мире странный, так ещё и неприятная встреча с каким-то дроу...

Фатина

Часа три я провела в размышлениях о себе любимой в будущем, об эльфе, который так и не пришел, и об этом странном мире, где даже люди — хотя чего это я? Как раз таки людей здесь и нет! — сами собой странные. И за это время успела убратся, приготовить, поесть, пострадать от безделья и, наконец, найти себе развлечение в виде прогулки по магазинам. Должны же тут где-то быть магазины?

Решила надеть учебные брюки, фиолетовую тунику и такую же накидку-мантию, скреплённую маленькой брошкой, которую забыл (или оставил?) посланник. Интересно, девушки тут носят брюки на выход? Или они всегда в платьях, а штаны только по особому случаю?

В памяти промелькнули все виденные ранее девушки, но брюк на них я не припомнила. Ну да не важно, так куда удобнее.

Подошла к зеркалу и внимательно оглядела свой новый облик, который, скорее всего, мне предстояло видеть в отражении ещё несколько лет подряд.

Голубые, с прожилками серого глаза цепко изучали фигуру на тонкой поверхности зеркала. Отросшая чёлка, как всегда, прикрывала глаз. Чёрные волосы до пояса струились по плечам, сочетаясь с мантией и более светлой туникой. Чёрные брюки, босоножки на низком каблуке дополняли наряд будущей студентки Межрасовой Академии Магии. Лишь набедренный пояс с кинжалом напоминал о прошлом.

Красота, да и только! Надеюсь, хотя бы сегодня на меня никто не нападёт.

Ухмыльнувшись отражению, направилась навстречу своему новому развлечению в новом мире.

Как оказалось, меня ждали не только магазины, но и огромный рынок, где полным-полно было всякой всячины. Находилось всё это чуть левее от общежития и по окончании магического сада за пределами Академии. Выйдя за огромные ворота, я не поверила своим глазам — передо мной открылся настоящий исторический город. Небольшие убранные улочки. Двухэтажные деревянные и кирпичные дома, начинающиеся чуть ли не у самой дороги. Разъезжающие по каменной кладке лошади с повозками, от которых шум колес разносился, казалось, по всей округе. Люди, демоны, скорее всего, даже вампиры, эльфы, гномы, при этом даже проходил один вроде как дроу. Весь этот смешанный из разных рас народ удивил меня не только тем, что они в большом количестве в совершенно естественной манере разгуливают по улицам, но и тем, что одеты они были в одежду веков так XVIII–XIX.

С разинутым ртом и, может, самую малость нездоровым восторгом я разглядывала город и его жителей, не в силах отвести взгляд и поверить в происходящее. Пока один, видно, очень заботливый — иначе и не скажешь, — страж не решил поинтересоваться, всё ли в порядке у девушки и почему она с таким странным выражением смотрит на окружающих. Ведь непристойное это занятие, да и не у всех же психика крепкая. После чего

удостоился хмурого взгляда синих чарующих глаз. Отчего потом, вдруг быстро поменяв своё мнение, извинился и ушел на покинутый пост у ворот.

Не совсем поняв, отчего он так резко переменялся, всё же отправилась на прогулку по столь дивному средневековью. Всегда об этом мечтала. На лице сама собой появилась довольная улыбка, а во взгляде читался всё тот же огромный интерес ко всем и вся.

Улица, по которой я пошла напрямую из ворот Академии, была главной и называлась Копейка. Я даже несколько раз переспросила у прохожих, дабы убедиться, что это реальное название центральной улицы. А одна добрая упитанная женщина (вроде как человек даже), продававшая неизвестные мне красивые цветы, даже подсказала название столицы, по совместительству город, по которому я так беззаботно расхаживала. Оказалось, это Вартей.

Ну вот, уже хоть что-то о новом месте знаю, осталось исследовать его улицы, традиции, обычаи, местных... Хм-м, сколько же интересного мне предстоит узнать...

Улыбка предвкушения расплзлась по лицу, и я бодрым шагом свернула на более шумную улицу слева.

Рынок, что предстал передо мной, был огромен. Не улица — целая площадь с множеством рядов! И столько разнообразных торговых лавок ютилось в этих узких проходах, что разномастному народу едва ли хватало места для передвижения. Они сталкивались, расходились, ругались или молчали, смеялись или спорили и текли, текли по проходам рынка, словно были единым живым организмом. Это место жило, и я не могла не восхититься им. Шум и гам, крики зазывающих к себе торговцев, неразборчивый разнотонный говор покупателей и простых прохожих — мне всё было интересно, но сильнее всего меня привлекало другое — внешность невиданных ранее рас. Удобно устроившись в углу прилавков, с небывалым интересом я смотрела на каждого проходящего мимо и внутренне ликовала.

Ворчливые гномы. Гордые светлые эльфы, которые лично меня заставляли задаваться вопросом: «С какого интереса они вообще тогда сюда забрели?». Демоны, в большинстве профессионально очаровывающие торговцев и вытягивающие из них всевозможные скидки и бонусы. Немногочисленные вампиры в темных плащах — что это именно они, я узнала совершенно случайно из разговоров той самой детворы. Они на спор решили ограбить одного проходившего мимо обладателя чёрного плаща. И очень даже зря. Ведь как только они определили, кто пойдет, незнакомец в плаще обернулся и зло оскалился, показывая удлинившиеся клыки. Даже у меня мурашки по коже пробежали от такого зрелища. Он что, мысли читать умеет? Прямо жутко интересно. Надо бы узнать об этом...

Поглазев на разные народы ещё минут пять, ничего особенно примечательного не заметила. Если не считать пару ограблений, чего-то ищущих студентов, немногочисленную стражу, ругань одной торговки с эльфийкой, где торговка оторвалась на ней по полной (зря, наверное), бегающего петуха и, под конец, странную гадалку, вперившую в меня свой пристальный пугающий взгляд. Она явно хотела подойти ко мне, но неожиданно (слава небесам!) в неё воткнулся зазевавшийся паренёк, и взгляд свой она обратила на него. Этих мгновений мне вполне хватило, чтобы затеряться среди пестрой толпы.

Не надо мне такого сомнительного счастья! От одного её впивающегося взгляда по позвоночку полз холод. Никогда не любила гадалок и всегда считала, что большинство из них шарлатаны, а остальные нагло наколдovывают свою версию чужой жизни. Вот и сейчас я отнесла её во вторую категорию — особо опасных.

Натянула глубокий капюшон мантии и слегка обернулась.

Казалось бы, куда может деться эта старая ведьма в ярком разноцветном платье всего за полминуты?! Но на прежнем месте и в ближайшем окружении не было и следа её присутствия. Неприятные мысли подкинули воображению кучу разных версий её исчезновения. Одна из них была жутко неприятная, отчего я остановила шаг и стала внимательно вглядываться в прохожих. Тут кто-то неожиданно врезался мне в спину. Ожидая самого плохого, резко развернулась, нанося точный удар в шею. Захватом ноги повалила на каменную дорогу, прижимая к горлу кинжал.

— Ка... какого чёрта?! — растерянно пробормотала я, замечая под собой вовсе не ведьму, а самое настоящее темное эльфийское лицо.

— Это и мне интересно, — недовольно произнес парализованный дроу, пристально изучая меня карими глазами.

— Простите, — брякнула я, быстро спрятала кинжал и надавила в точку на шее. Но не успела убрать руку, как оказалась подмятой под только что освобождённого эльфа. Его молниеносная реакция восхитила меня и напугала до чёртиков.

Что тёмные эльфы обычно делают с живыми угрозами?

Ему бы не составило ни малейшего труда с лёгкостью свернуть мне шею за считанные секунды, я была уверена в этом. Человек никогда не будет равен подобным магическим существам.

Но ведь я и не человек больше...

— Кто ты такая? — с холодным прищуром спросил он, пронизывающе вглядываясь в мои глаза. — Тебя Силена послала?

— Я... — я хотела пояснить парню, что ни к кому отношения не имею и всё произошло совершенно случайно, как над нами визгливо заорала молоденькая светлая эльфийка.

— Стра-а-а-ажа-а-а, убива-а-аю-ю-ют! Сю-юда-а-а!

Вокруг нас почти мгновенно образовалось кольцо зевак.

«Чего развизжалась?!» — гневно подумала я, а после потрясённо выдохнула — дроу рывком поднял меня с дороги и, схватив за руку, насильно потащил через толпу в ближайший переулок.

Разговаривать с ним наедине в каком-нибудь тёмном закоулке мне категорически не хотелось.

— Я всего лишь ошиблась, — прикрикнула я и резко дёрнула на себя руку, вырываясь.

Медлить я не стала ни секунды, скользнув в плотный поток покупателей.

Одним движением сняла мантию, оставаясь в светло-фиолетовой тунике.

И какой умник придумал носить все вещи одного цвета?!

Не находя другого выхода, схватила с ближайшего прилавка одежду чёрный плащ и быстро накинула на себя, прикрывая волосы и пряча в потайной карман вдруг ставшую совсем тонкой мантию.

Вынужденное воровство, к моему безмерному облегчению и счастью, не заметил никто.

«Бежать куда-то слишком рискованно — заметит тут же, значит, нужно переждать», — мысли вращались в голове молниеносными картинками, предугадывая все возможные варианты дальнейших событий.

Сердце громко билось в груди, ожидая разоблачения. Я медленно дошла до рядом стоящей лавки с различными брелками, амулетами, бижутерией и прочей мелочью. Слегка наклонилась, будто рассматриваю, хотя взгляд невольно убегал в сторону дороги, пытаюсь отыскать знакомого дроу. Но он не спешил проявлять себя, заставляя жутко нервничать.

— Хотите выбрать что-то определённое? — поинтересовалась молодая торговка, пугая неожиданным вопросом.

— А?! Нет, спасибо, — не глядя на нее, отозвалась я, думая, насколько наш разговор может привлечь внимание.

— Может, вам подсказать? — не унималась она. — У нас большой выбор...

— Я же сказала, нет! Чего ещё надо? — вспыхнула, моментально осознав прокол. — Я просто смотрю.

Торчать с громкоголосой и чрезмерно навязчивой девушкой было чревато, и на свой страх и риск я обернулась к снующей толпе. Как бы пристально я ни присматривалась, в поле зрения мне не попался иссиня-чёрный цвет волос дроу и его чёрный плащ. Не медля более ни секунды, быстро направилась обратно во владения Академии.

Надеюсь, у нас не учат дроу и этот никаким боком с ней не связан. Если чужак, то всё здорово. Стража таких не должна пропускать, а уж охранные заклинания ворот (не сомневаюсь, что они есть) не пропустят и подавно.

По дороге к воротам и общежитию никого знакомого не встретила. Солнце уже клонилось к закату, повсюду виднелись причудливые тени увязшего в сумерках города. Стук колёс и лошадиных копыт стремительно затихал вместе с гомоном уже редких прохожих за высокими каменными стенами.

«И всё-таки здесь здорово», — подвела я итог, проходя мимо заманчивой тропинки в магический сад, но воспоминания смело подкинули события о проведённом там времени, и желание прогуляться в крошечной темноте вмиг поутихло.

«Я лучше днём туда загляну», — решила я, неспешно идя по тропинке к общежитию.

Ч.2. Глава 12. Новый друг со своим раскладом

Жизнь кажется скучной и однообразной? Попробуй подружиться с умным и догадливым парнем. Много нового и потрясающего (не всегда в хорошем смысле, к сожалению) гарантировано!

Тина

— Э-э-эй, ведьма, — окликнули, кажись, меня и, надо полагать, с той самой тропинки в сад.

Гневно сверкнув глазами, обернулась к будущему калеке.

— Прости, но имени ты мне так и не сказала, — растянулся в улыбке Серж, подходя ближе. — А я тебя везде искал.

— Была немного занята, — ухмыльнулась, вспоминая недавнее происшествие, но всё же щедро решила простить эльфа за столь «ласковое» приветствие.

— Понятно. Знаешь, я тут в таверну иду, не хочешь со мной? — улыбка его стала шире. — А по дороге поделюсь одной интересной догадкой на твой счёт.

— Да-а? — узнать больше о своих новых возможностях мне хотелось страшно. Я взяла его под руку, и мы направились в обратный путь. — И что же за догадки?

— Очень интересные догадки, — поддразнил он, — но сначала я кое-что хотел бы у тебя спросить.

— Спрашивай, если не секрет — отвечу, — разрешила я, глядя в его хитрые сияющие фиалковые глаза.

— Это о твоём кинжале, — осторожно начал он, наблюдая за моей реакцией. Несмотря на довольно странный вопрос, молча кивнула. — Мне бы хотелось узнать, как давно он у тебя и как к тебе попал.

Я задумалась. То, сколько он со мной, не является секретом, но как ему объяснить, каким чудом этот кинжал ко мне попал?

— У меня он около двух лет, — я сделала паузу, аккуратно подбирая слова. — А достался за хорошую работу у одного антиквара.

— Хм. Понятно, — задумчиво произнёс эльф, хмуря светлые брови.

В принципе, я сказала правду, лишь умолчав, за какую такую работу и от какого такого антиквара. По слухам, он вроде как умер те два года назад из-за несчастного случая на дороге. Но с кем не бывает? Однако тогда как раз была моя пятнадцатая охота, после удачного завершения которой мне должны были выдать индивидуальное оружие для уничтожения ведьм. Такое оружие было зачаровано одной из пойманных ведьм. Думая об этом, почему-то всегда представляла ужасные пытки во всевозможных вариациях. Ведь не подобру-поздорову ведьма решила предать своих?

Тогда я, просто проходя мимо лавки антиквара, решила посмотреть, какое оружие ценится больше всего. А когда зашла, глазам открылась весьма любопытная картина.

— Нет, прошу, не нужно, — умоляюще просил мужчина с сединой. — Я сделаю всё, что вы скажете.

— Мне уже ничего от тебя не нужно, — прошипела молодая девушка, грозно тыча в

грудь антиквара пальцем и произнося слова проклятия.

Будь я обычным человеком, подумала бы, что девушка просто очень сильно расстроена и имеет хорошие связи, а рисунок на шее — всего лишь необычная татуировка. Но обычной я совсем не была и прекрасно знала, что таким тату награждаются лишь ведьмы. Стараясь не привлекать внимания, тихо подошла к кричащей девушке и быстрым движением руки вытащила перочинный нож из кармана, приставила к горлу.

— Ещё одно слово — и ты труп, — спокойно проговорила на ухо вмиг застывшей ведьме. — А теперьними с него своё проклятие.

На секунду она замаялась и дёрнулась в попытке вырваться, но плотнее прижатый нож заставил передумать.

— Я снимаю с тебя проклятие, антиквар, — саркастически проговорила девушка и вдруг зло расхохоталась, не пытаясь сдвинуться с места.

— И что же ты со мной собираешься делать, смертная? Ты хоть знаешь, в кого своим ножичком тычешь?

— Ты — одна из тварей, которым я выношу смертный приговор, — любовно прошептала я ей в шею, и капли крови на тонкой коже превратились в ручеёк.

Но ведьма оказалась куда проворнее, чем я ожидала, и, резким рывком отбросив нож в сторону, с криком набросилась на меня. Мгновения неожиданности прошли, но разъярённая девушка с безумной улыбкой заставила упасть и проворно вцепилась в шею чуть костлявыми длинными пальцами. Она захохотала, а я пыталась ослабить её слишком сильную для простой девушки хватку и дотянуться рукой до отброшенного ножа. Но он был вне моей досягаемости.

Вот же гадство!

Я готова была выдавить ей глаза, когда краем глаза заметила суетившегося позади антиквара с каким-то кинжалом в руках. Увидев, что старания его были ненапрасными, он тут же кинул его мне. Хвала небесам(!), косоглазием он не страдал, и спустя пару мгновений обмякшее тело ведьмы распласталось по плиткам пола, завершая ещё один этап пути охотника. Однако смерть проклятой была не только моим повышением, но и толчком щедрости для спасённого. В честь его «новой» жизни и убийства злобной фурии, по его словам, он и решил подарить мне кинжал якобы эльфийского мастера.

Так я и стала его обладателем. Правда, на официальном посвящении я его должна была выложить на стол с остальным оружием новых охотников. Но кто бы смог отобрать его у меня?

— Так что? — спросили рядом, выводя из нахлынувших воспоминаний.

— Что «что»? — переспросила, пропустив часть его повествования.

— Ты меня совсем, что ли, не слушаешь? — возмутился эльф, но всё же весело продолжил, не дожидаясь ответа: — Я говорю, хочешь узнать, что я про тебя накопал?

— Конечно! — живо воскликнула я. — Не просто же так я с тобой ночью разгуливаю.

— Алчная ты, — поддел Серж. — Ну в общем, всё было так. После того как ты меня загипнотизировала, а ты помнишь, что такое могут делать только эльфы, у меня появилась мысль: «А вдруг в тебе есть кровь эльфа?». Только не перебивай, — быстро предупредил, — конечно, это звучит бредово, учитывая, что связь между эльфами и ведьмами была прекращена уже около трехсот лет назад. Ведь именно тогда ведьмы утратили свой дар любви. Меня ещё, конечно, не мог не смутить такой большой промежуток времени между войной и твоим рождением. Кровь эльфа не могла передаться последующим поколениям

после рождения одного ребёнка от союза твоего возможного праотца-эльфа и ведьмы, которые являются твоими предками. Но потом до меня дошло: а что если во всей родословной этой ведьмы впоследствии рождались только мальчики, из-за чего дар их союза сохранялся в крови потомков? И вот тогда-то у меня начало всё сходиться! — с довольной улыбкой на лице посвящал меня эльф. — Я вспомнил о твоём кинжале. Ты, кстати, знала, что на нём метка мастера? — вопросительно изогнула бровь. О метках мне было известно невероятно мало. — Это когда мастер зачаровывает определённую вещь, — пояснил он. — Вот на твоём кинжале, например, заклятие рода. То есть его может использовать либо весь род того, для кого он был изготовлен, либо весь род мастера. Другие его владельцы погибают буквально спустя несколько дней после прикосновения к нему. В твоём же случае кинжал не убил тебя, значит, можно смело заявить, что ты являешься либо предком мастера, либо заказчика. Но одно ясно точно: твой истинный родитель по крови — эльф.

Его лучезарная улыбка и сияющие нереальные глаза выдавали восхищение и самодовольство. Меня же его выводы ошеломили. Мягко говоря.

Во мне кровь эльфа? Мой родитель эльф? Я редкая, а может, и вообще единственная на всех планетах в настоящее время полукровка?!?

Я даже не знала, стоит этому радоваться или же лучше бояться и бежать от всех подальше.

— Ну надо же, — выдавила я, находясь в состоянии лёгкого шока.

— Сам поражен, — всё так же восхищенно произнёс Серж. — Никогда не думал, что увижу такое чудо! Это же такая редкость в наше время! Да что там редкость?! Таких ведьм, наверное, вообще не осталось на всех планетах, — проговорил эльф, невольно подтверждая мои опасения. — Ты самое удивительное, что я встречал в своей жизни.

— Другим только не говори, а то в лабораторию какую-нибудь точно сдадут, — попыталась пошутить я.

Эльф засмеялся.

— Не трусь, твой секрет умрёт со мной, — заверил он меня, приобнимая за плечи. — Как смотришь на то, чтобы отметить твой новый статус в нашем многообразном мире?

— Знаешь, с удовольствием, — согласилась я, обнимая того за талию, — друг?!

— Отлично, подруга, — подтвердил он и слегка потрепал и до того взлохмаченные волосы.

Ч.2. Глава 13. Новые знакомые

Друзья друзей, по сути своей, должны быть хоть немного похожи. Но где гарантия, что демоны этим рамкам следуют? Друг-эльф — это еще куда ни шло, но стоит ли знакомиться с теми, о ком говорят лишь как о коварных обманщиках?

Тина

— Нам туда. — Серж потянул меня на узкую тропинку, ведущую к одинокой лавочке под деревом у стены.

— Ты это серьезно? — недоверчиво взглянула в сияющие глаза друга.

— Абсолютно, — уверенно подтвердил эльф, подходя к простой деревянной лавке. — Ворота Академии уже закрыты, и для выхода мы воспользуемся этой чудной дверкой.

Он указал на заросшую какой-то тянучкой стену возле дерева, заслуживая мой очередной недоверчивый взгляд. На что он лишь ещё шире улыбнулся и добавил:

— Её видят лишь посвященные в эту тайну. — Он слегка коснулся стены, и уже через секунду перед нами сияла самая настоящая обычных размеров деревянная дверь.

— А я тоже так смогу? — восхищенно спросила, поражаясь только что увиденному чуду.

— Теперь — да. — Серж открыл дверь и жестом пригласил пройти первой. — Дамы вперед.

— Вот уж спасибо, — съязвила, но всё же сделала осторожные шажки в тёмный проход. — Как будто к зверю на обед приглашаешь.

— Не-ет, ты что?! — беззаботно отмахнулся эльф так, будто звери здесь дело обыденное, но, увы, уже устаревшее и не используемое. — Дух-хранитель не позволяет разводить здесь дополнительных защитников. Обижается...

— Что?! Какой ещё дух? — в возмущении даже остановилась, поворачиваясь к сказавшему.

— Обычный Хранитель, — пожал плечами Серж как ни в чём не бывало, — один из создателей, пожертвовавший спокойствием своей души, ради безопасности Академии.

— Обалдеть, блин, — ошеломлённо произнесла я, — здесь ещё и призраки водятся.

— Не призраки, а духи, — поправил эльф. — Призраки — лишь оформленные сгустки энергии, без разума и с беспорядочным эмоциональным фоном, а духи и после смерти остаются со всем нажитым внутренним миром. Но это не важно, духи — это лишь малая часть того, что здесь вообще можно увидеть, — усмехнулся друг, закрывая дверь.

И маленькое помещение лишилось единственного освещения, погрузив всё во тьму.

— Эй, ты где? — позвала я эльфа, безуспешно пытаюсь взглянуть в крошечную темень.

— Здесь, — отозвались над моим ухом, пугая. — Уже потеряла?

— Соскучилась, — недовольно буркнула, чувствуя появившийся дискомфорт.

Терпеть не могу замкнутые пространства!

— Может, намагичешь уже что-нибудь?

— Зачем? — удивлённо поинтересовался эльф уже где-то сбоку. — Я и так прекрасно вижу, да и стихия огня — это не моё.

— Зато я ничего не вижу, — надавила я, пытаясь справиться с клаустрофобией.

— Ладно, ладно, сейчас всё будет, — весело пообещали мне, вероятно, догадываясь о моей слабости.

Через пару секунд что-то скрипнуло и я, к вспыхнувшей радости, увидела дверной проём с выходом на придорожную тропинку.

— Так лучше?

— Гораздо, — ошастливив, выдохнула я, не скрывая облегчения. — Как ты в такой темноте вообще что-то видишь?

— Ну, во-первых, у меня от рождения прекрасное зрение. А во-вторых, моя стихия — воздух и, насколько бы не были помещения темны, я всегда могу ощутить пространство с помощью элементарного движения частиц в воздухе, — просветил меня в свою тайну друг-учёный, улыбаясь и предлагая руку, которую я, не задумываясь, приняла.

— Нам туда. — Он указал на вторую улицу справа от главной.

— Прекрасно! — оживилась я, прибавляя шаг.

Немного расслабиться не помешает.

***

Делион

Дружной компанией мы сидели за столом у окна, осушая кружки с элем. День выдался ещё тот. До полудня изнуряющие занятия, а после ещё и дополнительные тренировки по ближнему бою.

Положение в обществе обязывает.

Утомлённый и без каких-либо определённых желаний, всё же согласился посидеть в таверне с друзьями.

Стеллочка не переставая пересказывала мнения каждого обо всех и вся, умело поддерживая свою репутации заядлой болтушки. Мы же с Тореном просто отдыхали, пока в дверях не показался Серж с незнакомой девчонкой. Первым, что сразу привлекало внимания даже с такого расстояния, — её глаза. Ярко-голубые с еле заметными серыми прожилками. Такие глаза я видел впервые, что не могло не заинтересовать.

Почему я не видел её раньше? Когда и где Серж успел подцепить её? Очаровательное личико напомнило мне прекрасных девиц. Длинная чёлка падала ей на краешек глаза, придавая толику загадочности. Слегка взъерошенные волосы распадались по чёрному плащу, который прикрывал фиолетовую тунику.

Стоп! Фиолетовая?! Так она ведьма?!

Неприязнь к её расе тут же омрачила всю прелесть ситуации.

Смеющаяся над чем-то парочка подошла к нашему столу. Серж поздоровался, а Торен моментально отреагировал на симпатичное личико новой особы женского пола. Различия между расами его особо не волновали, и он в который раз решил поиграть в соблазнителя. У него всегда выходило это не плохо, и этот раз был не исключением. Один взгляд, один вопрос и, улыбаясь, девушка представляется ему.

Как нудно. Каждый раз одно и то же, ради разнообразия хоть бы одна ответила ему без улыбки. Обычная кукла.

— Делион, — всё же решил представиться с доброй половиной безразличия в голосе и скучающим видом на лице.

— Тина, рада знакомству, — отозвалась приятельница друга, с прежней доброжелательной улыбкой. Невольно удивился.

Обычно на такую интонацию девушки реагируют иначе. Странная... а может просто, как и всем, понравился, и она всё же решила рискнуть и попробовать соблазнить меня? Было бы забавно понаблюдать за этим.

Изучающим взглядом прошелся по её фигуре, уже представляя её в роли очередной игрушки.

Как сами не понимают, что с такими ветреными всего лишь развлекаются? Серж предложил выпить, и её внимание переключилось на него, а после и на Торена. Минута и она беззаботно болтает со всеми, изредка одаривая молчавшего меня изумлённым взглядом.

А может и не решила...

***

Тина

До нужной таверны, под весьма занятным названием — «Набей пузон!», мы дошли за пять минут, при этом пройдя целых три других таверны.

— Тут обычно отдыхает наша компания, — пояснил он на невысказанный вопрос.

— Ясно, — просто ответила, всё также под руку с Сержем заходя в шумный обеденный зал.

Напротив входа располагалась длинная барная стойка, у которой стояли, как минимум, четыре совершенно пьяных студента и требовали у трактирщика добавки. Остальные сидели на высоких стульях и что-то обсуждали. У одного из них заметила длинные уши, другой, кажется, был демоном.

Боже, и здесь они есть...

Немногочисленные деревянные столики были практически все заняты, и официантка (или как их тут называли) в простеньком длинном платье и запачканном переднике, с удивительной скоростью обслуживала всех посетителей.

М-да, хорошее местечко для студентов...

— И куда мы? — поинтересовалась я у уже идущего куда-то друга.

— За дальний столик у окна, — отозвался тот.

— Но там занято, — удивилась я.

— Так это друзья. — Он широко улыбнулся и подмигнул. — Они хорошие, ты их не бей.

— Не бить? — криво улыбнулась я. — Даже не знаю, смогу ли...

Серж взглянул на меня и засмеялся. Я засмеялась в ответ. В результате к столу мы подходили довольными и весёлыми.

— Привет, бездельники! — поприветствовал друг компанию из двух парней и девушки. Возле каждого из них стояла большая, заполненной тёмной жидкостью кружка.

— Привет, труженик, — расслабленным и вроде даже пьяным голосом ответил ближний к Сержу парень с яркими изумрудными глазами, чёрной копной слегка отросших волос и очаровательной мордашкой. Единственное, что его портило, на мой взгляд, это присутствие рядом блондинистой особы привлекательной внешности с красными радужками, принадлежавшие, вероятно, вампирской расе.

Блин, почему все друзья моего нового друга демоны и вампиры? Отличные для меня знакомые! А ведь хотела вообще быть одной... Чёрт, и почему это волнует меня уже не так

сильно?

Противореча самой себе, я терялась между Земными представлениями об этих жутких созданиях и любопытством самой разузнать насколько правдивы наши легенды. Но внутренний конфликт быстро выветрился.

Да что вообще могут знать люди, которые одержимы своими прихотями?!

Выбросив из головы весь ненужный хлам посторонних мыслей, с прежним увлечением втянулась в ход процесса.

— Привет, Серж, — поздоровался парень с другой стороны стола, — а как зовут твою очаровательную спутницу?

Его заинтересованный изучающий взгляд серых глаз притягивал. Игривая улыбка подталкивала на ответную реакцию. Подстриженные под короткий ирокез волосы создавали образ беззаботного, привлекательного демона-соблазнителя. Пусть вестись на его обаяние я не собиралась, но что-то мне в нём определённо понравилось. Что-то неуловимое и незаметное глазу, что-то знакомое и близкое.

— Фатина, но для вас можно просто Тина, — с улыбкой на губах обвела всех взглядом, представляясь как бы всем сразу.

— О-очень приятно, — тут же протянул сероглазый соблазнитель. — А меня зовут Торен.

— Приятно познакомиться, Торен, — искренне ответила ему, за что удостоилась очередной лучезарной улыбки.

— А меня Стеллочка, — весело прощепетала блондинка. — Может Серж говорил тебе обо мне? Он, кстати, очень классный парень. Вы с ним встречаетесь, да?

Её беззастенчивая прямо меня удивила.

— Нет.

— Ох, а я думала вы вместе, — так же беззаботно проворковала она. — Жаль. Парочка из вышла бы наверняка интересная...

— Мы друзья Стеллочка, просто друзья. — Мило улыбнулся эльф и тайком подмигнул мне, мол, это в её манере, не обращай внимания. Что я и сделала, сядя на свободное место рядом с сероглазым демоном, отчего тот, кажется, был бесконечно рад.

— Делион, — представился последний, слегка улыбнувшись.

Невольно подумала, что-либо я ему не очень-то понравилась, либо он всего-навсего устал. Но я благодушно решила, что втрое, и очаровательно улыбнулась в ответ.

— Тина, рада знакомству.

— Я тоже. — Его оценивающий взгляд решила расценивать как некую степень заинтересованности.

— Ну а теперь за знакомство! — возбуждённо воскликнул Серж, подовая мне наполненную чем-то кружку.

И когда принести успели?

— За знакомство! — позвучало со всех сторон.

И приятный на вкус напиток пошел на ура.

Ч.2. Глава 14. Спор

Спорить с демоном-это вам не шутки. Даже выиграв можно проиграть... Какое же желание можно загадать, если ограничений нет вообще?

Тина

— Да ты не сможешь, — недоверчиво протянула я и откинулась на спинку лавочки.

Уже больше часа мы сидели за столом, болтая о всякой чепухе, выпивая и пьянея всё больше и больше. Общий язык мы нашли буквально спустя пару минут. Болтушка-Стеллочка вообще, по-моему, не заморачивалась на этот счёт, не делая разницы между «своими» и «чужими». Сероглазый соблазнитель меня приятно удивил своим потрясающим чувством юмора и той лёгкостью, и безмятежностью, с которой вёл себя. Никогда бы не подумала, что демоны умеют очаровывать настолько! Пусть я многое видела на рынке, но почувствовать на себе его обаяние это совсем другое. Даже представить себе не могла, что на меня это тоже большое впечатление. Не то, чтобы я готова была ради него совершать какие-нибудь безумные поступки, да и вообще поступки, но относиться к нему как к какому-то близкому человеку (в данный момент к демону), я была уже готова. Или может так действует выпитый эль? Может и так, но в любом случае новая компания меня вполне устраивала. Единственное, что смущало — это неясная отстраненность Делиона. Со мной он почти не разговаривал, порой даже казалось, будто он вообще меня не видит, но с друзьями разговор всё же изредка поддерживал. И если бы не Торен, нашептавший на ушко, что он просто не переносит ведьм на дух, меня бы его безразличие взбесило. Я вообще натура вспыльчивая, но так постаралась не обращать внимания ни на него в целом, ни на его очаровательные глазки.

— А давай поспорим, что смогу? — с разгоревшимся азартом предложил Торен, протягивая руку. — Если я выиграю — с тебя поцелуй, а если ты, то любое твоё желание.

— Заманчиво, заманчиво, — задумалась я, и тут же широко улыбнулась промелькнувшей мысли. — А не боишься проиграть?

— Нисколько, — самоуверенно отозвался он, и глаза его, казалось, заискрились ещё больше в предвкушении победы.

— Ну смотри, я тебя предупреждала, — ухмыльнулась я, пожимая в знак согласия руку.

Выпить три полных стакана эля по половине литра за раз — делом было сложным. Я это знала, но достаточная ли то причина для отказа? В моих силах было обыграть демона, и я не намеревалась уступать ему.

— Ещё три по 0,5, — прикрикнул Торен проходящей официантке и вновь обратился ко мне: — А что ты мне загадаешь?

— Нагретую постельку! — захихикала блондинка, откидывая голову на плечо ухмыляющемуся демону.

— И вправду, что? — Его изумрудный взгляд устремился на меня, и прежнее желание показалось не таким уж и забавным.

— А выгодно ли ему вообще будет выигрывать? — смеясь, поддел Серж.

— Вот выиграю, тогда и узнаете. — Я бессовестно показала другу язык.

— Ах ты, пакость! — наигранно рассердился эльф, тяня ко мне руки. — Вот сейчас как

поймаю!

— И тогда ты совсем ничего не узнаешь, — смеясь и отбивая его руки, ещё ближе подседа к соблазняхшке.

— Уже ко мне? — тут же отозвался он на мои телодвижения.

— Не мечтай, — осадил я его и лучезарно улыбнулась. — Сначала выиграй.

— Считай уже, — отозвался демон, лукаво щуря глаза и притягивая к себе принесённые стаканы.

— Ну давай, давай, — усмехнулась, уже представляя исполнение моего желания.

Весь стол замер, внимательно наблюдая за осушаемой кружкой. Тонкие струйки алкоголя сорвались с губ демона, пробивая путь по подбородку к воротнику чёрной рубашки. Минута и пустая посуда упала на стол, тут же заменяя собой вторую. Еле-еле влезла вторая, но он не остановился и на этой, беря в руку третью. Каждая следующая секунда с гулким эхом забирала с собой стук сердца. Ещё чуть-чуть и кружка с грохотом ударилась о стол, освобождая недопитые остатки.

— Ура-а-а!!! — победно воскликнула я, не сдерживая облегчения. — Я сделала тебя! Сделала! Ха-ха.

Облокотившись на край стола, Торен тяжело переводил дыхание.

— Сдаюсь в твои- ик — руки, — прерывисто произнёс он, придерживаясь за живот и улыбаясь уголком губ. — Чего пожелает моя — ик- хозяйка?

Победная улыбка расползлась на лице, и я ласковым голосом объявила задуманное желание.

— С тебя стриптиз, малыш.

— О-о! — тут же раздался громогласный смех друга. — Фантазия бьёт!

— Я удивлён, — хлопнул пару раз в ладоши ухмыляющийся Делион.

— Своего не упускаешь, подружка? — подмигнула мне ожившая Стеллочка.

Довольная произведённым эффектом перевела взгляд на вздрагивающего от глухого смеха демона и лучезарно улыбнулась.

— Готов, милый?

— Ага, — ответил, пораженный моим запросом Торен, — любой каприз к вашим ногам, — он покорно опустил голову и, чуть наклонившись в мою сторону, приподнял, заглядывая в глаза. — Где прикажете вас...эм...радовать?

— Тут, — кончиком пальца постучала по столу, не отводя взгляда.

Он уже было собирался что-то сказать, но, чему-то улыбнувшись, закусил нижнюю губу и опустил голову.

— Всё для вас, — легко поклонился он с лукавой улыбкой, а после неожиданно приблизился совсем близко, оставляя между нами всего сантиметр свободного пространства. Я не отстранилась и он, чуть приоткрыв губы, улыбнулся и выпрямился.

— Готовим выпивку, друзья! — торжественно заявил Торен, вдруг резко вставая. — Сейчас здесь будет шоу для прекрасной девушки Тины. Запомните её! Ведь именно она та, первая ведьма, пожелавшая сделать приватный танец общественным! Похлопаем же этой девушке, которой хватило смелости сказать эти слова демону! — Широким взмахом руки он представил меня сразу всем относительно трезвым посетителям таверны.

Вот гадёныш! — изумилась я его подставе. — А у них что, такой танец не танцуют больше чем при одном живом свидетеле? Ха-а... вот же...

— О-о-о...

— Давай, давай!

— Неужели я это увижу?!...

— Чего-будет-то?

— Начинай уже! — выкрикивали многочисленные зеваки с поднятыми кружками в руках, готовые увидеть первый на этой планете общественный стриптиз.

Я решительно откинула муки совести и стыда, и ухмыльнулась, допивая остатки в своей кружке и продолжая смотреть на поднимающегося к произвольному подиуму демона. В глазах плясало, настроение было на высоте, а желание посмотреть на первый в моей жизни стриптиз просто зашкаливало.

— Давай, малыш, — прошептала я губами, почему-то точно зная, что моё мысленное послание дойдёт до нужного адресата. И не ошиблась. Сероглазый соблазнитель повернулся ко мне лицом и улыбнулся, объявляя тем самым открытие заманчивого зрелища.

По залу разлилась медленная, знакомая и приятная музыка. До расслабленного сознания даже не сразу дошло, что по сути никакой подобной музыки здесь играть не может. Я непонимающе уставилась на Торена, но тот лишь улыбнулся, начиная плавные движения телом. С трудом оторвавшись от соблазнительных телодвижений, посмотрела на Сержа в поисках ответа, но и он лишь загадочно улыбнулся и перевёл взгляд на танцующего, громко свистнув. Решая не заморачиваться (мало ли что пьяной ведьме в голову стукнет), повернулась обратно, замечая пристальный взгляд изумрудных глаз. Невольно по телу пробежали мурашки каких-то странных чувств. Заметив мой взгляд, уголки его губ тут же поднялись в простой улыбке, почему-то наталкивая на мысль, что музыка это его рук дело.

Он влез мне в голову?!

Первым порывом было желание оторвать ему голову за столь бесцеремонное вмешательство в моё сознание, но я передумала. Ведь если бы не он, то было ли мне и другим так интересно наблюдать за этим вызывающим танцем? Я не хотела размышлять об этом, поэтому просто улыбнулась зеленоглазому демону и перевела взгляд на медленно расстегивающего пуговицы чёрной рубашки Торена. Его игривый взгляд был по-прежнему устремлен на меня, и заметив, что завладел моим — одним движением сорвал полу-расстегнутую рубашку с груди.

— У-у! — невольно вырвался у меня восхищенный возглас, сливаясь с другими голосами визжаще-кричащих дам. Зрителей женского пола тут было предостаточно.

Демон лишь лукаво улыбнулся и, прокрутив над головой ткань, движением отбросил ту куда-то в сторону, плавно переходя на чёрные брюки. Его движения восхищали, и в затуманенной голове мелькали мысли о продолжении танца в более интимной обстановке, подкидывая кучу заманчивых картинок.

Я сглотнула, отводя взгляд.

Только этого мне сейчас не хватало. Не успела толком познакомиться, а уже мечтаю о более близком общении.

Я посмотрела на пьяную блондинку, которая явно с такими же мыслями облизывала губы.

О, Боже! Я что, так же со стороны выгляжу?

В поле зрения тут же попал ухмыляющийся собеседник Стелочки. В его глазах плясали искры задора и насмешки. Чуть повернув голову к зачарованной вампирше, движением пальцев повернул ту к себе и страстным, порывистым поцелуем впился в её губы.

Он что, издевается?!

Непроизвольно слотнула ещё раз, обвела кончиком языка высохшие губы и почувствовала, как желание, словно горячий нектар, расплзается по телу с алкоголем.

— Ну что за дела?! — тихо выругалась я, переводя взгляд на уже почти снявшего штаны сероглазого демона.

На его лице играла знакомая улыбка Дела, с той лишь разницей, что вместо вампирши сейчас он предпочел бы меня.

Последним движением он скинул сапоги с ног и штаны оказались спущены полностью.

Посмотрела на его лицо, не замечая выражения, и медленно стала переводить затуманенный взгляд всё ниже. На гладкую соблазнительную грудь, на идеально накаченный пресс... Ниже мне посмотреть не дали. Его лицо неожиданно появилось совсем близко, и уже в следующую секунду мои губы покрыл жадный, горячий поцелуй.

Где-то отдалённо слышался шум хлопков, приглушенные выкрики и свисты, напоминая сознанию, что мы не одни. Не время... не место...

Чувство наполнения неожиданно пропало. В недоумении открыла глаза и увидела довольное лицо Торена.

— Тебе понравилось? — слегка качаясь, вкрадчиво поинтересовался он толи о танце, толи о поцелуе, но я смело ответила сразу на оба вопроса:

— Это было здорово, — улыбнулась я, — а теперь слезай оттуда. — Я махнула рукой, приглашая вниз.

— Никакой благодарности, — посетовал он, садясь на стол и натягивая штаны с одним сапогом.

— Так это же ты мне проиграл, — напомнила я, прикрывая глаза.

Азарт прошел, меня безумно начинало клонить в сон.

Больше не пью с ними...

— Может тебя проводить? — слышалось рядом, и я с усилием открыла глаза.

— Проводить? — лениво переспросила, изо всех сил стараясь не закрывать глаза обратно.

— Так точно, — справа показалась милая мордашка Торена. — Так что?

Задумчиво перевела взгляд на качающегося кружку Сержа.

— Разрешаешь ему проводить меня? — слегка потрясла эльфа за руку.

— А ты хочешь? — спросил он в ответ.

— Хочу спать, — отбивая все остальные мысли, проговорила я, широко зевнув.

— Идите, мы побудем тут ещё немного. — Серж слегка улыбнулся. — Да, Дел?

— Угу, — протянул черноволосый демон, делая очередной глоток.

— Отлично. Пошли сероглазик. — Я с ленцой встала со скамьи и взяла Торена под руку. — Нам разрешили.

— Спасибо, папик. — Он махнул рукой на прощание, и мы направились к выходу.

— Смотри мне, — долетел до нас деловито серьезный голос друга. — Головой отвечаешь.

— Конечно, — так же серьезно ответил ему Торен.

Прохладный ночной ветер приятно охладил пылающее лицо. Не спеша мы направились по длинной улице, где свет давали лишь вывески работающих таверн.

— Жутковато тут ночью. — Я передернула плечом, пытаясь получше укутаться в плащ, проходя мимо очередного темного переулка.

— Это так только кажется, — со смешком отозвался Торен, успокаивающе похлопав по плечу. — На самом деле..., - он не договорил, вдруг становясь в разы тяжелее.

Его бесчувственное тело упало к ногам. Холодные мурашки нахлынувшего страха пробежали по телу, прогоняя дурман от выпитого. Запоздалое предчувствие беды заставило сорваться с места, но не сделав даже пяти шагов меня грубо одернули.

— Куда собралась, красотка? — противный мужской голос прозвучал у самого уха. — Не от нас ли?

В плечо больно вцепились, заставляя быстро перебирать ногами к ближайшей стене закрытой лавки.

— Только закричи, и будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, — пригрозил мне плотный, обросший мужик, резко толкая спиной к стене. — Недолгую, мучительную жизнь.

— О Боже, — простонала я, понимая всю трагически-комическую картину.

Пьяная, сонная охотница и два амбаловидных насильника.

Истерический смешок вырвался сам собой.

— Чё ржешь, дура? — зло прищурился второй, столь же мерзкий на вид тип.

— Да вот решила посмеяться перед смертью, — выдавила я сквозь смех и невольно слипающиеся глаза.

— Не думай, что так быстро сдохнешь, — пролебезил первый, давя на шею одной рукой, а второй спускаясь к груди, — ты нам ещё нужна...

— А кто сказал, что смерть будет моя? — размытым, давно заученным движением руки достала кинжал, и в следующий миг на каменную дорогу закапала кровь. Хрипящее тело насильника стало стремительно оседать.

Пусть хоть один, — подумала я, лишаясь опоры в его лице.

С этой секунды время словно замедлило свой шаг. Веки медленно, но неуголимо становились всё тяжелее. Глаза самопроизвольно закрывались, ограждая от обзора дальнейших действий второго насильника. Я больше не чувствовала преград ко сну, потихоньку начиная сползать по кирпичной стене.

— Какая знакомая ведьма, — пробились в отключающееся сознание ироничные нотки странно знакомого голоса.

Ч.2. Глава 15. Экземплярчик

Неожиданные встречи далеко не всегда бывают приятны. Кому-то ты безразлична, а кому-то очень даже интересно узнать тебя поближе. Вот только исследовательские методы не всегда приносят удовольствие.

Тина

Сознание медленно и нехотя возвращалось в тело, подбирая по пути назойливое головокружение. Ужасно хотелось чего-нибудь выпить. Невольно вспомнила сколько в себя влила и замутило ещё больше. Ещё тот спор, стриптиз демона, поцелуй... О, Бог ты мой! Только познакомилась и уже поцелуйчики всякие. Кошмар! А ведь он меня ещё провожать пошел...

— Что было?! — Я тут же открыла глаза и резко села, немедленно об этом пожалев.

Перед глазами поплыло всё, и я еле сдержала тошноту. И только более-менее придя в себя, огляделась.

Небольшая комната с выбеленными стенами, напротив дверь, рядом с ней деревянный шкаф с закрытыми дверками, справа завешенное бордовыми шторами окно, простая деревянная тумбочка, стоящая рядом с кроватью... Тут ко мне пришла одна весьма интересная мысль, и одним движением я сдернула с себя белую простыню. С огромным облегчением выдохнула. Упала обратно. Фиолетовая туника и штаны были на месте.

Значит, меня никто не изнасиловал... Видимо мне всё просто померещилось, и я, наверное, у Торена. С легкой улыбкой я прикрыла глаза.

— Как головка? Не болит? — ехидный голос слева оборвал все мысли и желание. В мгновение ока я снова оказалась в положении сидя. Испуганно глянула в сторону сказавшего и, рассмотрев его лицо через сверкающие в глазах пятна, резко отпрянула назад.

— Ты?! — успела я вскрикнуть до того, как простыня под рукой вдруг поехала вниз, увлекая следом. Не было ни малейшего шанса за что-то уцепиться и, проявляя чудеса акробатики, я с грохотом повалилась на пол, опутавшись злосчастной простыней чуть ли не до самых ушей.

— О-ох, ё моё, — простонала я болезненно, протягивая руки к голове. Не было сомнений, шишка выйдет приличной. — Чудесненько...

— Да, интересная картина, — не мешкая согласились сверху, и я тут же злобно уставилась в карие глаза. От ударов усмехающегося парня спасало лишь моё весьма плачевное состояние.

Ну погоди у меня!

— Ой, а у тебя такие глазки посинели, не от позы ли? — с энтузиазмом предположил эльф, кажется, ничуть не сомневаясь в своей безнаказанности.

К моему позору, руки, да и всё тело, после вчерашнего дрожали, а слабость не давала почти никакой возможности к достойному сопротивлению.

— Конечно, поза — самое важное, — съязвила я, тужась подняться. — Нет чтобы помочь, — буркнула, и не надеясь на какое-либо содействие, однако...

— Да запросто!

И не успела я понять что к чему, как легким движением меня уже перебросили на кровать.

— Ай! А полегче-то ни как?! — только и оставалось мне возмутиться. Дроу, что сидел рядом, усмехнулся шире.

— Могу устроить повторно.

Даже на мгновение я не усомнилась в его словах. Он мог. И скинуть, и поднять...

Боже, да что вчера произошло?! Как так вообще вышло, что мы оказались в одной комнате? Зачем я тут? — путались в голове мысли, но кидаться в разъяснения я не торопилась. Эльф был совсем не тот тип живых, что с готовностью давали ответы.

— Нет уж, спасибо, — с заминкой отозвалась я и, для большей убедительности, демонстративно отсела на противоположный край кровати. — С тебя станется над слабой издеваться.

— Бедня-я-жка, — сочувственно протянул он, не переставая кривить в ухмылке губы. — Перепила, да?

— Устала, — натянула я улыбку, продолжая ощущать весь букет вечерних посиделок: и жажду, и легкое головокружение, и неприятную слабость, и дрожание рук.

Вот гадость! И отчего меня так быстро разморило?! Захотелось спать всего через пару часов! Неужели я и впрямь так устала до этого?

— Ну надо же, ты, оказывается, настоящая труженица, — уважительно закачал головой дроу. — Днём на прогулках, вечером на охоте...

— О чём ты? — тут же насторожилась я.

— А ты что, ничего не припоминаешь? — Уголок его губ поднялся ещё выше, а в темных глазах, казалось, заплескало пламя.

— А что должна? — осмотрительно уточнила я, прокручивая в голове последние минуты перед отключкой. В памяти всплывали лица, пошлые улыбки, угрозы, попытка спастись...

— Должна? Ну, возможно, двух мужчин, что прижимали тебя к стенке.

— В жизни всякое бывает...

— Бывает, — не стал он со мной спорить, — да только не у всех с такими последствиями.

— С какими — «такими»?

Тёмноволосый паренёк явно знал толк в выразительном молчании.

— Даже не знаю, стоит ли рассказывать тебе всё, — с серьёзной задумчивостью и будто бы даже заботой вынес вдруг дроу, хмурия брови и вздыхая. — Девушкам, обычно, такое очень сложно пережить... но раз ты ничего не помнишь, то тебе, скорее, даже повезло. К чему ворошить то, что может привести к ещё большим осложнениям?

Я недовольно покривилась. Он издевался. Издевался и наслаждался.

— Ничего, говори, я сильная — выдержу.

На его смуглом лице, без остатка сметая ложную заботу, расцвела загадочная, многозначительная и весьма хитрая улыбка.

— И с чего бы мне начать?

— Не беси, — с недовольством уставилась я на тёмного эльфа, дел у которого, по всей видимости, в ближайшее время совершенно не наблюдалось.

— А давай начнём с тебя! — с неожиданным воодушевлением предложил он. — Что помнишь ты?

Мысленно закрипев зубами, я оценивающе глянула в его сияющие глаза и задумалась. Засмотрелась. Потерялась в них. На мгновение, потому что после до меня дошло, что подобное состояние вызвано совсем не по моей воле.

— Ах ты темнокожая сволочь! — вспыхнула я в возмущении и энергично вскочила на колени. — Вздумал меня своей магией разговорить?!

— Что? Но ты ведь...

Дальше ему договорить я не дала.

— Эй-эй! Ты что творишь?! — выпятил вперёд руки парень, отползая под моим натиском к краю кровати.

— Сейчас ты у меня узнаешь, чего стоит твой гипноз! — воинственно оповестила несчастного, используя весь свой потенциал.

Правда, силы мне определённо не доставало.

— Да с чего ты взяла, что я...?! А! Да я же только помочь хотел! Ай!... Чего ты так горячишься?!... Возьми себя в руки! — Но в руки он взял меня. Точнее схватил запястья, крутанул и, заведя мне руки за голову, вмял в кровать. — Спокойнее, ведьма.

Я едва не вздулась от злости.

«Спокойнее, ведьма?!»

— А ну немедленно слезь с меня!

— Я тебе помочь хотел, серьёзно, — укоризненно отозвался дроу и не думая ослаблять хватку. Но взволновало меня больше его лицо. — Но я даже и подумать не мог, что кто-то вроде тебя, простой слабой ведьмы, сумеет противостоять мне! А ты ведь знаешь, что это не свойственно вам, да? — Ответа от меня и не требовали. Его полностью занимала моя реакция, я же лихорадочно обдумывал чем его выводы могут грозить.

Стоило ли вообще сопротивляться?

— Как любопытно... просто невероятно!

— Дыру во мне не сотвори, — буркнула я недовольно, вдруг вспоминая схожую физиономию Сержа, когда тот догадался о моей принадлежности к двум расам.

Ещё один... Боже!

— Да ты хоть представляешь какая это редкость — противостоять гипнозу? Да ещё и распознавать его! — возглашал он, с пугающей задумчивостью продолжая пристально в меня вглядываться. — Совершенно необычно... Это как если бы...

Я поспешила прервать его размышления.

— Мне, конечно, безумно приятно твоё внимание, но твоя маниакальность несколько смущает, знаешь. Да к тому же эта поза малость не подходит для таких рассуждений. Не находишь? — Меня словно не слышали. — К слову, не могу не спросить, ты вообще в курсе, что бывает, если разозлить ведьму? Особенно такую «совершенно необычную», как я?

Осмысленность вернулась в его глаза.

— И что же?

— Ничего хорошего! — раздраженно вскрикнула я, завертевшись в его руках. — Так что поспеши отпустить меня.

— Мне и так вполне комфортно...

Он выжидал. Я злилась.

— Ты бессмертный?

— Собираешься убить?

— Серьёзно обдумываю.

— Думай.

Гневно сжала челюсть.

Да где же моя сила, чёрт её подери?!

— Слезь с меня.

Он улыбнулся. Разочарованно.

— А где смерч, буря или, на худой конец, оторванные конечности и моя лужа крови?

Или пустые слова — это всё, на что способна юная ведьма?

Меня словно окунули в ледяную воду. Всё во мне застыло. С холодным, пронизывающим взглядом я уставилась в его глаза. Карие, любопытные, живые.

***

Он был приятно поражен своей находкой. Поражен и восхищен до такой степени, что едва ли мог себя сдерживать. Она была интересной, странной, не такой. Но почему?

Дроу с трудом удавалось не перейти на расспросы, которые он так любил. Добровольные или нет. Ему нестерпимо сильно хотелось узнать её секрет.

Кто она такая? Что скрывает?

Он готов был рискнуть и всё выяснить иным путём, но, стоило ей рассердиться по-настоящему, как синева её глаз вдруг стала светлеть и блекнуть. Не так, как могут светлеют глаза простых ведьм — гораздо сильнее, до белизны, от которой по коже невольно ползут предостерегающие мурашки. Он впервые видел подобные и отнюдь не горел желанием проверять уровень её истинной силы.

Эльф разжал пальцы и отодвинулся.

***

— Сдаюсь! Прости, пожалуйста! Мне просто было очень любопытно. — В жесте поражения дроу поднял руки и капитулировал на другой край широкой кровати. — Всем же временами бывает любопытно?!

Он протянул руку.

— Мир?

Зло посмотрела на смуглого парня, который, надо заметить, был весьма неплох внешне. Черные, взъерошенные волосы сантиметра в три, выразительные карие глаза, небольшой аккуратный нос и слегка пухлые губы, скривлённые в заманчивой улыбке. Белая рубашка с красивыми чёрными пуговками была почти расстёгнута и открывала плоскую грудь. Чёрные штаны на ногах подкидывали мысль о классически идеальном парне, но эта мысль тут же развеивалась, стоило только посмотреть в его лицо. Самодовольное лицо уверенного и опрометчивого парня.

Что-то в нём было не так. Но что?

— С чего бы это вдруг и «мир»? — подозрительно поинтересовалась я, не спеша принимать ладонь.

— А ты мне понравилась, — внезапно выдал эльф, очаровательно улыбнувшись.

— Как мило! Но всё тот же вопрос — с какой радости такие перемены?

— Ну, никакой романтики, — весьма выразительно опечалился парень, вздыхая.

— А ты, я вижу, сама романтичность во плоти, — не могла не съязвить я.

— Ну тебе же нравится, — с хитрой улыбкой заметил он, чуть приблизившись.

— И на чём основаны такие интересные выводы?

— На твоём восхищенном взгляде, конечно!

Я едва не подавилась от его наглости. Громко фыркнула.

— Не смейся мои тапочки, темный.

Ну, может, и понравился, но это же не значит, что я всем и каждому это говорить буду? Да и мысли он читать не умеет, а внешне я заинтересованности не показывала. Да и интерес-то весь от того, что на моей планете таких диковинок совсем не водиться. Так мне тут каждый второй внешне нравится, что с того? Да и вообще, ему-то какое дело?

— Себя-то не обманывай, — протянул он, снисходительно улыбаясь.

«Вот это самооценка!» — поразила я.

— Будь уверен, — уголок губ стремительно пополз вверх, — и получше встречала. Так что не удивил.

— Какая досада, — громко вздохнул он, хватаясь за сердце. — Вы разбили все мои надежды!

— Да-да, — не разделила я его горести, и дроу снова досадно вздохнул. Его взгляд вернулся к задумчиво-заинтересованному.

Ну что опять?!

— Чего задумал? — устало произнесла я, вдруг ощущая накатывающую слабость. Всё тело словно плавилось от тяжести внешнего мира, тяжелело и становилось безвольным.

Он что, меня всё-таки загипнотизировал?

С каждым мгновением мне всё меньше и меньше хотелось двигаться, сопротивляться и даже уходить.

— Да интересно стало, откуда появилось такое чудо? — Дроу пристально всматривался в мои глаза, а я думала: обижаться или не стоит?

— Откуда надо, — хмыкнула и расслабленно закрыла глаза, решив, что обида будет совершенно бессмысленной.

Смертельная усталость захватывала меня всё больше, и меня безумно клонило в сон.

Что со мной?

— Ты что удумала? — прорвался в уходящее сознание настороженный голос дроу. — Даже не вздумай здесь сейчас засыпать. Тебя уже наверняка заждались дома, а у меня дела! Так что давай, поднимай своё тельце и вперёд.

Легкая тряска за плечи вытащила из сна, я недовольна приподняла свинцовые веки.

— Вот пока не расскажешь, что вчера было, даже с места двинуться не подумаю, — выговорила я, с трудом держа глаза открытыми. Пусть мне и было интересно узнать о продолжении прошлой ночи, но спать мне хотелось ещё сильнее.

— Ладно-ладно, — поспешно согласился он, словно боясь, что отсюда я не уйду вообще никогда, — но только если ты потом встанешь и покинешь эту комнату.

— Угу, — промычала я, мысленно усмехаясь.

«Потом» — слово неопределённое.

— Хорошо, — произнес эльф с сомнением и, продолжая сидеть рядом, начал: — Прогуливаясь вчера вечером по городу, — вроде как ночь уже была, — я заметил гуляющую пьяную парочку. И я бы и не подумал обращать на них внимание, если бы вышедшие из переулка мужики, падающий парень от иголки в шею и неудавшийся побег девушки. — Вслушиваться в убегающие слова и смотреть на внимательно наблюдающего за мной парня

становилось всё сложнее. — Тогда я решил посмотреть, что будет дальше. — Дроу усмехнулся, замечая мой хмурый взгляд. — И знаешь, что я увидел?

— Что?

— Падающего насильника. — Его тяжелый взгляд давил, словно пытался вытеснить моё раскаяние наружу, но откуда ему взяться? Поэтому лишь вопросительно приподняла бровь. — И мне показалось это странным, пока я не увидел кем была эта девушка и что держала в руках. — Он сделал многозначительную паузу, давая осознать всю суть «моего» поступка. — Ты убила двух разумных, понимаешь?

— Угу, — недовольно буркнула, наконец поняв, чем привлекла такое пристальное внимание любопытного дроу. — В смысле: «ого»...

Мне не было жаль напавшего на меня, может от того, что не помнила этого момента, а может просто потому, что считала виноватого здесь именно самого насильника. Меня заботило другое. Эльф наверняка почувствовал магию кинжала и ему, как и Сержу, безусловно, этот момент интересен.

Ещё и гипноз этот! Какого чёрта он на мне его применять собрался?! Теперь и он, несомненно, догадывается если не о моём происхождении, то о том, что я не такая уж и обычная. Весело живём! Лаборатория по мне теперь точно плачет...

— И где же чувство вины и сострадания? — свёл он тёмные брови.

Ох, ещё не хватало, чтобы он меня за наёмника какого-нибудь принял!

— Я же ничего не помню, — старательно приподняла плечико, — вдруг ты мне врёшь?!

— А ты не слышала, что эльфы не врут? — Дроу слегка прищурился.

— Было такое, — не стала я отпираться. — Вот только откуда мне знать, что и это правда?

— Книжки почитать не пробовала? — иронично поинтересовался эльф. — Ну да ладно, я сегодня добрый, — великодушно пояснил он и пустился в разъяснения: — По легендам это наша расовая черта с тех пор, как на землю к нам спустилась Богиня в своём прекрасном обликии. Она влюбилась в кровного принца эльфов, но спустя некоторое время узнала, что тот изменяет ей, но при этом говорил, что любит только её. — Дроу тяжело вздохнул. — Пусть Богиня и любила свой народ, но спускать такое с рук не стала и послала нам наказание в виде — «только правда». С тех пор у нас, кстати, и пошло разделение между светлыми и темными. Мы, как ты, наверное, уже поняла, те самые плохие темные, — снизошел он до объяснений, не убирая, однако, со своего лица загадочно-любопытного выражения.

— И вы теперь всегда говорите только правду? — По мне так, любящая свой народ Богиня ни при каких условиях не поступила бы столь жестоко. Понимаю, обидно там и все дела, но не настолько же?!

— Ну да. — Эльф широко улыбнулся. — Есть, конечно, лазейки, но тебе я о них не скажу.

— Да больно надо, — хмыкнула я, с трудом сдерживая зевок. В сон по-прежнему дико клонило. — И что же дальше было? Ты, как герой, спас меня от нежных объятий второго?

— Что-то вроде того, — усмехнулся дроу, — но тебе тоже не обязательно знать, как это произошло.

— Как же так? — возмутилась я. — Неужели я не узнаю, как спас меня мой герой?!

— Ну почему же? — Ухмылка расплзлась по его лицу. — Я спас тебя от насилия, взял за руку твоё обессиленное тельце и притащил к ближайшей гостинице — заплатил за неё,

меду прочим! — заботливо снял твой плащик и уложил в теплую кроватку.

— Да, — угрюмо произнесла я, красочно представляя картинку идущего дроу, что за руку тащит по дороге какую-то девчонку. Меня. Потом почему-то представила его «ласково» снимающего мой плащик и совсем грустно стало. — Благородный герой, ничего не скажешь...

— Так и я о том же, — довольно оскалился «герой», — и в благодарность за спасение хотел бы кое-что узнать.

Его хитро прищуренный взгляд мне не понравился, и я решила, что это именно тот самый подходящий момент восстановить потерянные силы. Ведь точно свои догадки подтвердить захотел!

— Да, конечно, — буркнула и, не удержавшись, зевнула во весь рот.

— Мне не нравится твоё состояние, — нахмурился дроу. — Давай-ка ты сейчас встанешь, и остальное мы обсудим по дороге.

— Ага, — промямлила я и калачиком свернулась на краю кровати. Сладко зевнула и прикрыла глаза. — Я вот только чуток полежу, а уже ПОТОМ — хоть на все четыре.

— Знаю я такое «полежишь», — возмутился дроу, не принимая, однако, попыток поднять. — Давай вставай. Ты мне обещала.

— Не обещала, а сказала, — промычала я, — и «потом» — слово такое туманное...

Тряска за плечо уже казалась колыбелью. Буквально через пару секунд сознание сделало подарок. Я отключилась, не смотря на продолжающие попытки эльфа.

***

Он не знал, что юная ведьма неосознанно слишком много сил потратила на собственное восстановление и на ментальную защиту от него же. Она перешла грань ещё не окрепшей и не оформившейся магической силы, которая медленно переходила к новой хозяйке от великих предков.

Недовольно посмотрев на безмятежно спящую девушку, дроу задумался.

Кто же она такая? Почему может противостоять магии, хотя является сейчас слишком слабой, чтобы поставить защиту? Почему осознала, что я пытаюсь её гипнотизировать? Это могут лишь эльфы. В ней что, наша кровь? Она полукровка? Нет, такого не может произойти после войны... Или может? На её предках не было заклятия и те в проклятии правящего клана демонов не участвовали? Тогда и на ней проклятия нет? Всё равно звучит бредово. Кто же она? И почему так хорошо и необычно владеет боем и кинжалом? Наемница? В Академии таким приемам не обучают, знаю. Тогда откуда такие способности? И откуда у неё зачарованный эльфийский кинжал? Откуда она взяла его?

Вопросов было непозволительно много для того, чтобы отпустить ведьму просто так. Поставив защиту на комнату, дроу вышел. Его ждала вчерашняя невыполненная работа.

Мы поговорим, когда ты очнешься, юная ведьма.

Ч.2. Глава 16. Неожиданный сюрприз

Силы предков постепенно переходят к юной ведьме. Те границы, что должны были удерживать её, безоговорочно рушатся под её пальцами. Сама того не подозревая, она уже начала осуществлять пророчество, которого так многие боялись и ждали. Но разве это имеет значения, когда дома происходит такое?!

Проснулась я бодрая и полная энергии для покорения, казалось, даже гор. За закрытыми окнами слабо пробивались лучи солнца. И, готова была поспорить, заходящего. Дроу рядом не оказалось, также, как и во всей квартире, после моего тщательного обыска.

— Слинял, значит, — довольно усмехнулась я, потирая ладони. — Профилонил ты своё счастье, кареглазик. Сбегу же.

Пока умывалась и чистила зубы своей незамысловатой щеткой-пальцем, вспомнила, что сегодня должна была сходить к ректору.

— Вот ведь! — Посмотрела в зеркало на лохматую себя с пальцем во рту и вздохнула. — Ну и Бог с ним. Ещё три дня впереди. Успеется.

Не заморачиваясь больше на эту тему, привела себя в относительный порядок. Кое-как расчесала волосы своими много-специализированными пальцами, становясь более похожей на приличную девушку.

— Другое дело! — Лучезарно улыбнулась своему отражению. Яркие голубые глаза сверкнули в ответ. — Красотка! — подвела я итог и вышла из ванной, направляясь сразу к входной двери.

Как и ожидалось, дверь была заперта лишь изнутри, что несказанно обрадовало, мало ли какие там у этого темнокожего тараканы в голове ползают! Без проблем открыла дверь и вышла...

По телу волной пробежала приятная дрожь и, показалось, будто я нахожусь в огромном мыльном пузыре. Восхищенно раскрыв рот, во все глаза рассматривала это потрясающее зрелище. Столь необычайная мембрана пузыря переливалась миллионами разных оттенков и постоянно меняла то цвет, то положение, создавая невообразимые узоры по всему видимому пространству.

— Ух ты! — выдохнула я, восторженно крутя головой.

Пальцы сами собой потянулись к этому чуду. Нельзя было просто смотреть на это. Это хотелось потрогать, пощупать, погладить, всё что угодно — лишь бы прикоснуться к нему, но как только я достигла переливающейся стенки — она тут же лопнула, осыпаясь под ноги тысячами и тысячами искр. От такого не менее увлекательного и крайне неожиданного поворота, прихватило дыхание.

— Во дела, — обалдело выдала я, уставившись на столь качественный пробник Земного звездопада. Было крайне жаль, что, приземляясь на пол, это чудо исчезало. А когда все звездочки подло растворились, я разочарованно вздохнула.

И почему всему есть конец?!

Остаться дальше в комнате дроу не имело смысла, и я быстро стала спускаться вниз по лестнице. Склонив голову, чтобы не привлекать лишнего внимания, прошла по столовой первого этажа трактира и стремительно вышла на улицу.

Как я и думала, солнце уже садилось, а по улице ходили лишь редкие прохожие. Также, как и везде, дорога была из камня, дома из круглых брусьев и камней.

Я обернулась.

Деревянная гостиница с яркой вывеской «Лучший отдых», рядом двор для коней. Или как это у них?

— Интересно, а где на самом деле живет дрю? — спросила я у самой себя. Чуток постояла и пошла по улице. Прохожие добродушно подсказывали, где заветная центральная улица «Копилка», и я бодро шагала по вечернему городу.

Ворота Академии, к счастью, ещё были открыты, и я спокойно добралась до общежития. А уже в комнате меня поджидал сюрпризик. Да какой!!!

На кровати моей соседки в обнимочку лежала блондинка с черноволосым парнем и звучно так, бурно и со стонами, целовались.

Хорошо хоть не к концу попала, — мысленно усмехнулась я.

— Не помешала? — спросила я и спокойно прошла до кровати, сняла плащ и обернулась...

Пусть это и эгоистично, но уходить я никуда не собиралась при любых обстоятельствах. Гулять сегодня мне больше не хотелось. А когда повернулась к парочке, слегка обомлела.

Опля...

— Какие знакомые лица, — не растерялась я, удивленно глядя на такую же удивленную Стеллочку и недовольно прищуренные изумрудные глаза Делиона.

Ну надо же, какие мы бываем злые...

— Тина? А мы тебя искали, — ничуть не смущаясь проговорила соседка-вампириша, отстраняясь от хмурого демона. — Где ты была весь день? К тебе посланник заходил. Я сказала, что ты ушла гулять, а то он тако-о-ой недовольный был, что я даже испугалась. — Она слегка улыбнулась и быстро продолжила. — Ты же знаешь, они и так не очень ведьм жалуют, а тут такое. Сказал завтра ещё зайдет, раз побоялась определить своё будущее сегодня. Он тебе книги оставил, — она пальчиком ткнула в сторону стола, где покоилась приличная стопка всяческой литературы. — А где ты была?

— Гуляла, — спокойно ответила и села на кровать. — Дел, надеюсь, твоя комната сейчас пустует?

Вопросительно подняла бровь и уставилась на вдруг усмехнувшегося парня.

— Нет, ты конечно можешь и ко мне, если уж податься больше некуда, — нахально усмехнулся демон.

Это такая просьба свалить отсюда? Или намёк на то, что меня сегодня после ночи выгнали?

— К тебе пусть другие «гости» ходят, — проигнорировала я все его намёки. — Ты как-то не в моём вкусе, знаешь ли. — Я издевательски усмехнулась в его наглое лицо.

— А ты наивно полагаешь, что я бы вообще стал приходить к тебе? — словно выплюнул он, брезгливо искривившись.

И я разозлилась, и с неприкрытым сарказмом полубопытствовала:

— А ты наивно продолжаешь думать, что бабники интересуют всех? — Его перекошенное в гневе лицо легло бальзамом на моё пошатнувшееся самолюбие и, внутренне злорадно похохотав, нагло заявила: — И в своей комнате ПОДОБНЫХ терпеть не намерена. Проваливай.

— А это комната не только твоя, и твоего мнения здесь никто не спрашивал, — решил

он поставить меня на место.

— Да мне плевать, — нахально усмехнулась.

— Может, хватит? — возмущенно засопела блондинка.

— Точно. — Я мило улыбнулась и перевела взгляд на вампиршу. — Стеллочка, солнце, если ты не хочешь, чтобы я покалечила твоего друга, будь добра, уведи его отсюда подальше.

— Вот интересно, что же ты можешь мне такого сделать? — иронично ухмыльнулся демон, напрашиваясь.

— Так хочется узнать?

Предвкушающая улыбка расплзлась по лицу ведьмы, а глаза стремительно побледнели.

— Перестань, Дел! — испуганная увиденным вампирша мигом решила ретироваться. — Пошли лучше к тебе, у тебя же всё равно никого нет, — и, увидев его чернеющие глаза, заканючила: — Ну пожалуйста, Дел?!

— Иди — иди. — Я продолжала зло ухмыляться в его напряженное лицо. — И лучше бы твои ножки навсегда перестали топтать здесь полы.

— Мечтай, ведьма, — саркастически отозвался вдруг он и его глаза, вопреки моими ожиданиям и неопределённому желанию заставить его выйти из себя, вновь стали изумрудными. — Пойдем, дорогая.

Обхватив мою соседку за талию демонстративно, не закрывая глаз, поцеловал её, даже, казалось, не заметив её слабого сопротивления.

— Выпендрёжник! — не удержавшись, хмыкнула я и спокойно легла на кровать, закинув руки за голову и смотря в темное небо за окном.

— И тебе до встречи, ведьма.

— Ага, на том свете все свидимся, — философски отозвалась, игнорируя его хмык.

Удаляющие шаги положительно действовали на охамевшую меня. И, кривя рот от уха до уха, долго лежала и обдумывала план мести. Ведь ясно, просто так не отстанет. Настроение было более чем воодушевлённое, спать не хотелось совершенно, поэтому бодро встала и подошла к столу с моими новыми книгами.

— А чего у нас тут? — Я стала перебирать учебники. — Этика, история, нежеведение, землеведение, характеристика созданий... Как интересно... Армирский. Ещё интереснее. — Открыла учебник на середине и невольно охнула. — Ну хоть не иероглифы.

Только я кинула учебник обратно, в дверь постучали и тут же вошли.

— Вот наглёшь, — возмутилась я вбежавшему Сержу, но не успела даже договорить, как оказалась в его объятиях. — Э-э...

Такой реакции я не ожидала совершенно. Чего это с ним?

— Не делай так больше, поняла?! — потребовал он неожиданно, отстраняя и хмуро взирая на меня обеспокоенными фиалковыми глазами. — Где ты была? Знаешь, как я переживал, когда ты пропала? Если бы Дел сейчас про тебя не сказал, до сих пор бы продолжал волноваться и искать.

— П-прости, — виновато пробормотала, ошеломлённо взирая на обрётённого друга. — Я не думала, что ты будешь так переживать из-за меня...

— Шутишь? Я же твой друг! И защищать тебя считаю своей обязанностью, — искренне возмутился Серж, вводя меня в ещё больший ступор. — Тем более я тут единственный, кто был знаком с тобой ещё до твоего попадания в этот мир. И единственный, кто знает тебя

чуть больше, чем следует знать остальным, — добавил он укоризненно, тяжело вздохнул, а потом всё же произнес: — С самого первого нашего знакомства ты заинтересовала меня, а теперь, даже не знаю как и объяснить, но я чувствую, что должен позаботиться о тебе. Как если бы ты была моей младшей сестрой, которая, может даже и не подозревает об этом, но нуждается в поддержке и помощи. Понимаешь? Можешь считать это моим персональным сдвигом, но я считаю тебя своим другом, Тина. А я забочусь о своих друзьях.

— Прости меня, — пробормотала озадаченно.

Признание Сержа задело меня. Я не ожидала, что меня может хоть кто-то принять в этом новом мире, а признать другом через такой небольшой промежуток времени казалось мне чем-то невозможным. Но не смотря на всё, я не могла увидеть в фиалковых глазах эльфа и каплю лжи или обмана. Он был искренен.

Станный мир... Поистине.

— Ладно уж. — Серж облегчённо вздохнул, коротко улыбнулся, будто давно привык к таким выходкам сестры, но всё же до сих пор был не в состоянии полностью избавиться от тревоги за неё, и почти насильно усадил на кровать. — Так скажешь, что случилось? Тор говорит, что ничего не помнит.

— Ещё бы он помнил. — Я ухмыльнулась и, поддавшись немоу желанию друга, погрузилась в воспоминания. — Его, кажется, отключили попаданием иглы в шею, когда мы прошли всего пару переходов. Надо сказать, я была удивлена, что простые насильники обладают такой техникой. Им наверняка кто-то помог, но кто? — Взгляд эльфа стал напряженным, но тем не менее я продолжила. — Я побежала, но... но в моём состоянии это не помогло мне. И если бы не один знакомый, думаю, меня бы уже не было в живых. — Я благоразумно умолчала об убийстве мной одного из них.

— Какой знакомый? — Пристальный взгляд Сержа напомнил дознавателя. Такие обычно есть в каждой группе охотников. Пусть свой взгляд в такие моменты я не видела, но в тренировке с зеркалом внимательный с прищуром взгляд имел необычайное сходство с немного хищным Сержа.

— Эльф, — осторожно произнесла я, наблюдая за реакцией друга. И она была спокойной, пока я не добавила: — Тёмный.

— Что?! — Его глаза увеличились в разы. — Тебя спас темный, и ты провела с ним целый день?

— А что такого? — невинно поинтересовалась, но не забывая чуть отстраниться.

— Что такого? Что такого?! — Возмущенное негодование отчётливо прозвучало в его голосе. — Ты хоть знаешь кто они такие?

— Не особенно, — вынуждена была признать я.

— Хочешь, поделюсь? — задал он риторический вопрос, так как тут же начал пояснять: — Этот народ славится лучшими наёмниками и убийцами во всех мирах и среди всех рас. У них в крови течёт жажда наживы и смерти. Они коварны и во всем ищут выгоду. И я очень удивляюсь, почему это он решил кого-то спасти. Особенно ведьму. Они их не очень-то жалуют. — Я получила очередной укор в его фиалковых глазах.

— Но спас ведь, — осторожно улыбнулась я, не желая расстраивать друга.

Его страдальческий вздох не мог не порадовать. Кричать теперь уже точно не будет.

— И даже убить не пытался, — честно призналась я.

— Ты... чудо... в перьях. — Он противоречиво покачал головой. — Ты либо ужасный везунчик, либо сплошное недоразумение.

— Мне первое больше нравится, — задумчиво покачала я головой, на что Серж сдержанно улыбнулся.

— Очень надеюсь, что так оно и есть на самом деле.

— А как там Тор поживает? — решила я сменить тему. — Ничего не отморозил на камнях?

— Пока жалуется только на твоё отсутствие, — ухмыльнулся по-доброму друг. — Ну и на свою память.

— Бедняга. — Я честно попыталась состроить сочувственную рожицу, но по легкому смеху эльфа стало понятно, что выходит не очень.

— Ладно, пора на боковую, а то мы так совсем не уснём, — предложил друг спустя минут двадцать. — Пойду. Спокойной ночи!

— Ага, приятных снов тебе!

— Завтра зайду. Не пропадай только.

— Я постараюсь, — честно пообещала я, засмеялась и помахала ему рукой. — Иди уже, а то так до утра прощаться будем.

— Думаю, это мы сможем, — усмехнулся он. — До завтра!

— До завтра.

Дверь захлопнулась, и я со счастливой улыбкой стала готовиться ко сну. Впервые за последние дни я заспала спокойным, умиротворяющим сном, зная, что в этом мире у меня появился тот, к кому можно обратиться и кто прикроет спину вопреки всему.

Ч.2. Глава 17. Приоткрываая занавес

Солнце уже во всю светило, когда я решила открыть глаза. Пусть я и проснулась давно, но покидать приятные объятия полусна никак не хотелось.

Нужно хотя бы встать, а то посланник может и в такую рань завалиться. Вот он обрадуется!

Но, как оказалось, посланник не пришел даже спустя целый час. Я успела умыться, причесаться, приготовить яичницу (да-да и здесь, оказывается, есть яйца) и нацепить на себя фиолетовое платье, которое на удивление хорошо на село. Без каких-либо украшений, широкие лямки, подол солнцем и тонкий чёрный пояс составляли мой новый наряд. Дополнением к нему шла лёгкая мини-накидка, которая придавала воздушности и шарма. По-моему, смотрелось это очень и очень здорово!

— Ну надо же, — не удержалась я, восхищенно взирая на юную ведьму в отражении.

— Тук-тук, — послышалось от двери, и с предвкушением я тут же бросилась к ней.

— Вау, какая красotka! — присвистнул с порога друг. — Это платье смотрится на тебе просто восхитительно!

— О, спасибо, — благодарно заулыбалась я, приглашая войти. — Не думала, что придешь так рано.

— Так чтоб не убежала, — усмехнулся тот, проходя в комнату. — А, собственно говоря, ты кого ждала?

— Посланника. Мы ещё вчера хотели к ректору сходить, но, — я развела рукам, — меня не оказалось дома, и он ушел, оставив кучку учебников. — Я указала на стол. — И, я так полагаю, в ближайшие дни мне придется изучить их ровно наполовину.

Громко вздохнув, состроила самую несчастную гримасу.

— Эх, жизнь моя жестянка...

— Многовато, конечно, — подтвердил мои худшие опасения Серж. — Но мы справимся, — и ободряюще улыбнулся.

— Ну да, — пессимистически протянула я. — А сейчас ещё и новое учить придется...

— Да-а, — прочувствовал ситуацию друг. — Но деваться всё равно некуда. Поэтому не будем терять времени, присаживайся, сейчас начнём.

— Э, нет, нет, нет. Давай-ка я сначала к ректору схожу... — Учить что-либо не хотелось совершенно. — Ты, кстати, не знаешь, как позвать посланника?

— Конечно знаю, — хмыкнул друг, не особо-то и настаивая на учёбе. — Не зря же я с ним уже второй год по мирам хожу.

— Ты ходишь с ним по мирам? — недоверчиво переспросила я.

— Ага, только это секрет, т-ш-ш, — он приложил ко рту палец и подозрительно оглядел комнату. — Когда отправляю свою иллюзию на скучные ленты.

— Ты шутишь. — Я не поверила.

— Ну не всегда, конечно, — сдался друг. — Но, когда у него есть настроение повидать знакомых в других мирах, и я уверен, что мою иллюзию подстрахуют, мы делаем это с удовольствием.

— Обалдеть! — Я села. — А мне казалось, посланники не дружат со своими подопечными.

— Ну-у, они просто очень серьёзно относятся к своей работе, — протянул Серж, словно задумываясь так ли это на самом деле. — Мой такой же, но мы просто сумели найти с ним общий язык и теперь как друзья. Хорошо, что их предоставляют не только ведьмам.

— Да уж, везёт тебе, — вздохнула я. — Мой так вообще к «Кровавой Розе» себя относит. Так что о нашей дружбе можно вообще забыть...

— Это да, — подтвердил эльф. — Я бы после такого поражения тоже на ведьм злился.

— Злюка, — раздосадовалась я и легонько ткнула его в бок.

— Кто из нас злюка — ещё доказать надо. — Друг, смеясь, стал отбиваться от новых толчков.

— И ничего не надо! — возразила я, как только перестала его домогаться. Ко всему прочему невинно захлопала глазами.

Он уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, как в дверь постучали.

— О, посланник! — Я растянулась в улыбке и поднялась. — Хотя постой, я ведь так и не узнала, как его вызывать!

— Да проще простого. Особенно для тебя, — подмигнул эльф. — Представляешь его образ и зовешь, лучше всего по имени.

— А я даже не знаю, как его зовут, — призадумалась я.

— Что мешает?

— Да ничего. Пошли.

Вместе мы дошли до двери, переглянулись, и я открыла.

— Здравствуйте, избранная, — спокойно поздоровался со мной посланник и повернулся к Сержу. — Здравствуйте...

— Гротен Сержанидаэль де Лотус, — представился друг полным именем, чем заслужил мой удивленный взгляд.

Посланник коротко качнул головой, будто выказывая почтение, и снова обратился ко мне.

— Надеюсь, в этот раз вы готовы? — Демон улыбнулся, а я едва не потеряла дар речи.

Это он сейчас как простой смертный просто пошутил? Или это я совершенно перестала распознавать эмоции?

— Да-а, — потрясенно пробормотала я, глядя на него с новой стороны.

Это на него так Серж повлиял?

— Тогда идём?

— Ага. — Я недоуменно покосилась на эльфа, но тот лишь пожал плечами и подтолкнул к выходу.

— Я здесь подожду, — шепнул он на прощание, а после мы с демоном шагнули в портал.

Чувство необъятного тут же посетило моё сознание. Впереди, как и в прошлый раз, была голубоватая расщелина чуть больше человеческого роста. Короткий шаг, и я стою в знакомом кабинете с красивой деревянной мебелью. Особенно выделялись громоздкий шкаф справа, полностью забитый книгами, и огромный стол, у которого сейчас стоял ректор Академии.

— Здравствуйте, Власий Аркадьевич, — дружелюбно поздоровалась я со статным седоволосым мужчиной в неизменно сером костюме.

— Здравствуйте, Тина. — Он улыбнулся и слегка склонил голову. — Вы готовы узнать о себе чуточку больше? — предложил ректор с загадочной улыбкой на губах.

В молодости дядечка точно был ловеласом...

— Абсолютно, — широко улыбнулась в ответ.

— Тогда прошу. — Он рукой указал на край стола, где располагался прозрачный стеклянный шар.

— Что мне нужно делать? — спросила, внимательно разглядывая простой, на первый взгляд, шарик.

— Вам? Всего лишь положить на него руку, — добродушно отозвался ректор.

— И всё?

— И всё, — подтвердил Власий Аркадьевич, жестом приглашая подойти к шару.

— Хорошо.

Я направилась к краю стола, становясь чуть поодаль и открывая обзор ректору на все мои движения. Осторожно протянула руку и положила на холодное стекло. Пару секунд ничего не происходило, что заставляло усомниться в способности этого чуда-шара и, когда я уже собиралась высказать это ректору, под рукой резко вспыхнуло пламя, моментально нагревая стеклянную поверхность. Я испугано одернула руку, ошарашенно смотря на накалившийся (магический?) предмет.

— Что это было?! — воскликнула я.

— Это ваша магия, Тина, — спокойно пояснил ректор, внимательно смотря на меня и на шар. — Положите руку обратно, пожалуйста. Ваша магия не причинит вам вреда, а нам необходимо узнать и другие ваши способности. — Он коротко подбадривающе улыбнулся и указал на стол.

Нехотя снова потянулась к шару, внутри которого плавно перемещалась слегка поблекшее пламя. Не успела я задеть его, как пламя, будто почувствовав меня, вспыхнуло и расцвело, словно приглашая в азартную игру магии. Осторожно, кончиком пальца я задела тёплое стекло, и в это же мгновение появилось неутолимое желание обхватить шар полностью, прикоснуться к самому огню. Не удержавшись, я накрыла его обеими руками и по телу пробежала уже знакомая дрожь. Я почувствовала энергию, заполняющее тело, и жадно впитала его, выпуская из себя излишки. Я словно дышала самой магией, и это чувство было до невозможности восхитительным.

— Ты чувствуешь жар шара? — заинтересовано спросил Власий Аркадьевич.

— Немного, — тихо ответила ректору, еле сдерживаясь от переполняющих меня чувств восторга и какой-то даже немного дикой радости. Я не просто его чувствовала, я его использовала, наполняя резерв до предела. Но от чего-то говорить об этом не хотелось.

— Хорошо. Теперь сосредоточься на ощущениях.

Я попробовала, пристально вглядываясь в ярко-оранжевый шар. И уже через пару мгновений с его середины словно пошел дым. Он плавно поднимался вверх, окутывая огонь своим серым покрывалом.

— Магия разума, — негромко проговорил ректор, неотрывно следя за происходящим в «Определителе даров».

Тем временем дым стремительно стал впитываться со всех сторон обратно в центр, закручиваясь там в нарастающий ком. Он крутился всё быстрее и быстрее, становясь больше, а когда остановился буквально в сантиметре от самого стекла, мгновенно почернел. Но эта чернота не пугала меня, даже наоборот, она завораживала своими плавными, будто целенаправленными движениями. Её уголки осторожно прикоснулись к прозрачной стенке и, словно раздумывая, волнообразно пустились по кругу, создавая тем самым необычные

узоры.

— Смерть, — отстранённо заключил ректор.

А я никак не могла оторваться от завораживающих передвижений тьмы.

— Как танец со смертью, — неосознанно поправила я.

— Вы правы, — отозвался Власий Аркадьевич. — Не хотите отпустить шар? Я вам расскажу о том, что вы только что видели.

— Да, конечно. — Я с сожалением убрала руку. Чернота в шаре в одно мгновение замерла и рассеялась. Теперь магический круг вновь был похож на пустую прозрачную стекляшку, с той лишь разницей, что теперь я знала о её скрытых способностях.

— Итак, — серьёзно произнес ректор, — ваша специализация — огонь. Вы обладаете магией разума, то есть, можете обращаться со своей магией с помощью одних лишь мыслей. — Он сделал паузу и выразительно-изучающе оглядел меня, будто выискивая во мне что-то такое, что не разглядел до этого.

— Это очень редкий дар, Тина. — И в этот момент у меня прочно засело мнение, что ему это не нравится... очень не нравится... Но почему? И, словно прочитав мысли, ректор продолжил:

— Я был бы этому только рад, но ваше направление Смерть. — Он снова сделал выразительную паузу, от которой по телу пробежали мурашки страха. Его голос, казалось, замораживает. — Вы понимаете, что обладаете очень опасной силой для всех окружающих? — От его холодного взгляда хотелось поёжиться. — Пусть сейчас вы слишком слабы и не обучены, но в будущем можете стать одним из самых страшных проклятий миров... Вы должны понимать, что факультатив некромантии для вас теперь под запретом, на предмет по уничтожению нечисти вы можете ходить только на теорию, а использовать магию только под присмотром личного Смотрителя. В ближайшее время мы найдем его для вас.

— Конечно, Власий Аркадьевич, — покорно согласилась я, собственно говоря, совершенно не горя желанием поднимать всякие там трупы.

Уничтожать нечисть? Да и ладно, больно надо было, вот мой Смотритель и будет этим заниматься, раз на то пошло. Мне только одно интересно, как они узнают пользовалась я магией или нет? Очень интересно...

— Прекрасно, — подвел итог ректор. — Теперь вы можете быть свободны и спокойно заниматься обучением. Учебники по вашей специализации вам выдаст Акир, — он кивнул в сторону невозмутимого посланника. — Когда определитесь с факультативом можете смело отправляться в библиотеку. Все документы уже готовы, и с этого дня вы полноценная студентка Армирской Межрасовой Академии.

— Благодарю, — откликнулась я, уже мечтая о приятной компании Сержа, в которой смогу спокойно поделиться своими мыслями.

— До свидания, — с прежним спокойствием проговорил Власий Аркадьевич.

— До свидания. — Я быстро развернулась и уже в следующий миг была в беспространстве спасительного портала.

Шаг, и я у входа в свою комнату.

— Спасибо, — поблагодарила посланника, так быстро и вовремя создавшего портал.

— Не за что. — Он ободряюще улыбнулся. — Чуть позже я занесу остальные учебники. До встречи!

— До встречи! — Я грустно улыбнулась его исчезающему профилю. Постояв так ещё

немного, открыла дверь.

Ч.2. Глава 18. Договор

Тина

— Я тебя уже заждался, — в негодовании развёл руками друг, сидя за столом. — Чего так долго?

— Советики давали, — недовольно буркнула, проходя к излюбленному столу у двери.

— Какие советики? — тут же насторожился Серж.

— Чтоб в некромантию не шла, — мрачновато заявила я. — Понимаешь ли, магия разума с направлением Смерть — нежелательное совмещение! Как-будто меня влечёт к этим трупам! — начала я высказывать свои возмущения другу, но заметив его вытянутое лицо, не могла не спросить:

— Что?

— Ты владеешь магией разума? — как-то опарашенно спросил он.

— Угу, — недовольно подтвердила. — Теперь ректор не только разочарован, но ещё, кажется, следить за мной будет в оба глаза...

— Поверить не могу, — изумлённо прошептал эльф, смотря на меня как на какое-то восьмое чудо света. И рот ещё приоткрыл...

— Заканчивай это, — недовольно проговорила я, указав на его отвисшую челюсть.

Восторженно-изучающий взгляд эльфа начинал пугать. Ещё немного и точно сдаст в лабораторию...или сам изучать начнет, что не особо-то лучше...

— И всё-таки я поражен. — Серж откинулся на спинку стула и, убирая с лица это подозрительное выражение, просто ухмыльнулся. — Магия разума — это до ужаса редкий дар. И это настоящее чудо, что ты владеешь им.

— Да ну? — недоверчиво протянула. — А ректор почему-то так не думает.

— Ну на то он и ректор, — как ни в чём не бывало отозвался эльф. — Ответственность за твою силу пока он несёт, вот и боится: вдруг ты чего натворишь? — И снова ухмылка. — А ты ведь можешь. Чего стоят те демоны в саду! Но им ещё повезло: ты только в силу входить начала. И даже мне страшно представить, что может быть с твоими врагами, изучай ты некромантию. Бр-р... хотя и это их не особо-то спасёт. — Со странной задумчивостью он стал пристально меня разглядывать.

— Мне, конечно, льстит, что у меня выявили такую интересную и крайне редкую способность, но в мои планы, знаешь, не входит уничтожение народов и всей Вселенной. — Нахмурившись, стала буравить его взглядом в ответ.

— Ну а ты представь, что будет, если ты сильно разозлишься на кого-то? — спросил Серж, не отводя прищуренного взгляда.

Я задумалась.

Способна ли я на такое?

— Вот именно, — не дожидаясь ответа серьёзно произнёс друг, — если вдруг ярость завладеет твоим сознанием, ты можешь совершить непоправимые вещи. Пусть не сейчас, но в будущем твоя ярость станет настоящей угрозой. — Он сделал паузу и неожиданно улыбнулся. — Но мы это исправим.

— Каким образом? — настороженно поинтересовалась я.

— Будем воспитывать в тебе железную силу воли и, конечно же, терпение, — заулыбался он.

— Интересно, как именно ты собрался воплощать это в жизнь? — не могла не поинтересоваться я. — И вдруг я буду против?

— Ну это вряд ли.

— Почему?

— Ты же не хочешь, чтобы к тебе приставили какого-нибудь грозного учителя-демона или вампира с твердым намерением научить тебя хорошим манерам? — улыбаясь во весь рот спросил Серж и, дождавшись отрицательного кивка с моей стороны, продолжил. — Ну вот. А я почти на сто процентов уверен, что ректор придет именно к такому выводу. Но тут я могу выдвинуть свою кандидатуру. Пусть я и не обладаю профессиональным ментализмом как демоны или вампиры, но тоже могу воздействовать на тебя. И не смотри на меня так. Думаешь ректор станет так рисковать? Нет и нет. Он пошлет именно тех, кто сможет хорошо промыть тебе мозги. Но я могу убедить его, что смогу положительно влиять на тебя и без применения таких кардинальных мер. Тем более, как твой друг, мне проще быть рядом, а это намного упростит жизнь как ему, так и тебе. Так что выбор твой не особенно велик.

— Да уж, — недовольно буркнула на его заявление. — Из двух зол меньшее? Но зачем это тебе? Вся эта лишняя трата времени, лишняя нагрузка? Не из простого же желания помогать всем и вся? Пусть ты и друг, но цена здесь слишком высока.

— Ты права. — Он вдруг заулыбался. — Альтруизмом не страдаю.

— Из-за чего тогда?

— От банального любопытства и интереса, — просветил меня друг, загадочно улыбаясь.

— Ага, решил, что сдавать в лабораторию не выгодно, и захотел исследовать меня сам? Какое благородство...

— Что-то вроде того, — подтвердил Серж, мягко улыбаясь и понимая, казалось, моё упадническое настроение. — Но согласись, это гораздо лучше. К тому же, не думаю, что ты хочешь светить своими другими способностями перед ректором и его посыльными, а я не расскажу никому. Да и промывать тебе мозги в мои планы не входит. Мы будем просто учить тебя самообладанию. В результате ты останешься со своими тараканами, научишься спокойно управлять своей силой и станешь терпеливой...

— Стервой, — закончила за него предложение.

— Ну может и так, но всё же надеюсь на просто терпеливую. — Он с озорством подмигнул. — А я...

— А ты получишь прекрасный повод понаблюдать и поиздеваться над бедной мной, — продолжила я его мысль. — При этом всё будет законно. Подопытная чудо-мышь будет в полном распоряжении озабоченного учёного лаборанта.

— Нет, ну почему же, — еле сдерживая смех, протянул он. — Я буду отпускать тебя побегать без присмотра. — И, всё-таки, не выдержав, засмеялся. — Ненадолго.

— О, ты такой щедрый! — «радостно» воскликнула я. — Твое чудо ликует и восхищается.

Настроение было отвратительным. Не потому, что Серж в открытую признался о своём учёном интересе и предложил побыть его чудо-мышкой. Нет, это даже скорее радовало. Ведь я точно была уверена, что он не причинит мне вреда. Да я и сама хотела бы узнать на что способна. Меня напрягало другое. А именно — ректор. Даже если он согласиться не

предложение Сержа, то это совсем не значит, что он перестанет за мной следить. И мне начинало казаться, что его слежка будет с недвусмысленным уклоном на несчастный случай. Может это предчувствие, а может просто бред трусихи. Ещё не мог не раздражать сам факт пользования мной. Пусть это и в мою пользу, но всё же.

Но если подумать, что будет, если ректор вдруг не разрешит Сержу и сам захочет повлиять на меня от греха подальше?! А если узнает, — а он тогда точно узнает, — что во мне ещё и кровь эльфа? Наверняка у него тоже появится непреодолимое желание узнать меня получше... Вот только что-то мне подсказывает, что меры изучения будут колоссально отличаться от мер Сержа. А если ему понравится такая игрушка? Промыть мне сознание для него не является какой-либо проблемой, и он запросто может сделать внушение на полное подчинение. А если у него есть враги или корыстные планы? Такая безвольная игрушка в плохих руках может стать ядерной бомбой...

Я это прекрасно понимала, осознавала, и от этого становилось только хуже. Вот кто сказал, что много силы — это здорово?! Ни чуточки не так, скажу я вам, особенно если почти все считают, что она обязательно будет опасной. Хотя почему большинство уверенны, что она может принести только вред? Ведь можно использовать эту силу и во благо?!

От гнетущих мыслей меня отвлек обеспокоенный голос друга.

— Ты чего? Я ведь пошутил. — Его теплая рука накрыла холодные ладони, требуя внимания. — Ты же знаешь, я не причиню тебе вреда. Я хочу помочь... Тин? Посмотри на меня.

Требовательный голос друга не давал шансов проигнорировать просьбу. С трудом подняла отрешенный взгляд синих глаз. В них спокойно можно было увидеть итог последних мыслей. И эльф легко прочёл его.

— Не всё так плохо, — ободряюще произнес он и мягко улыбнулся. — Мы справимся со всем, что будет мешать нашему пути. У тебя есть редкая сила, у меня есть опыт. Мы сможем... И разве ты привыкла сдаваться так быстро? Не верю! — Он усмехнулся и невольно я улыбнулась в ответ.

— Ты прав, — улыбка переросла в усмешку, — так просто я им не сдамся.

— Отличный настрой, — так же усмехнулся Серж, протягивая руку для рукопожатия. — Ты принимаешь мою помощь?

— Я принимаю твою помощь, — повторила слова соглашения, пожимая руку в ответ.

— Наш договор вступает в силу, — сказал Серж и по руке пробежал приятный холодок. Пальцы на секунду засветились и тут же погасли. — С этого момента я твой Смотритель, — эльф улыбнулся.

— А я твоя подопытная чудо-мышь, — весело улыбнулась в ответ.

— Заметь, ты сама это сказала! — засмеялся друг.

— Можно подумать, скажи я другое и это не значило бы тоже самое.

— Ты как всегда права, — захохотал он весело, и я недовольно покривилась.

— Ну ещё бы.

— Тинараэль, — вдруг как-то задумчиво протянул эльф, по-другому дополняя моё имя.

— Серж? — недоуменно спросила я.

— Так произносится твоё имя на нашем. — Загадочная полуулыбка отразилась на его лице. — А ты наполовину наша.

— Разве дополнение к имени что-то меняет?

— Конечно, если в тебе кровь эльфа. — Его улыбка стала шире. — Представься ты этим

именем эльфу, и он будет видеть в тебе своего. При этом совершенно не важно, что в тебе течет ещё и другая кровь.

— Они будут видеть меня эльфом? — переспросила не веря.

— Да, — так же улыбаясь ответил он мне. — Раньше ведьмы именно так...эм, познакомились с нами. Правда совсем не у многих был такой дар, но уверен у тебя он есть.

— Быть не может! — недоверчиво воскликнула я. — Разве я похожа на эльфа?

— А ты видишь себя со стороны?

— Хочешь сказать, что видишь меня сейчас эльфийкой? — я усмехнулась, с трудом, однако, подавляя желание тут же броситься к зеркалу.

— Нет, — разочарованно хмыкнул он. — Ты же не представилась мне.

Я с подозрением уставилась на Сержа.

Он так шутит или говорит правду? Сказать и пойти проверить? Нет, не хочу всегда видеть себя ещё и эльфийкой, даже если это и правда. Кстати...

— А сколько после этого я буду эльфийкой?

— Хм-м. — Он задумчиво перевел глаза. — Даже не знаю. Как-то не спрашивал.

— А было у кого? — тут же заинтересовалась я.

Если да, то я такая не одна.

— У родителей, — разрушил он все мои догадки. — Когда они были ещё детьми, такие ведьмы ещё были.

— Триста лет назад? — недоверчиво протянула я.

— Нет, — он усмехнулся. — Больше.

— Твоим родителям больше трёхсот? — Я всё больше склонялась, что он всё-таки что-то принял.

— Да. — И запутывая меня ещё больше, он продолжал ухмыляться. — Ты разве не слышала, что эльфы в среднем живут около пяти сотен лет?

— Ско-олько? — изумлённо выдохнула я. — Такого быть не может. Тебе же не под сотню лет?!

— Мне-то нет, — хмыкнул Серж. — У нас совершеннолетие в 38, то есть в этом возрасте мы как люди примерно в 18, и в этот период процесс старения значительно замедляется.

— И сколько же тебе тогда? — подозрительно поинтересовалась.

— Всего-то 41, - невинно улыбнулся он.

— Ты шутишь! — Даже усмехнулась, совершенно не веря, что так молодо можно выглядеть в такие-то годы.

— Нисколько, — беззаботно отозвался друг.

С минуту подозрительно всматривалась в его глаза, пытаюсь вычислить в них ложь, потом вспомнила, что эльфы врать не могут и обомлела.

— Ты что, и в правду такой старый?!

— По нашим меркам я ещё очень даже молодой, — снисходительно поправил друг. — Вы, кстати, раньше тоже долго жили.

— Да неужто? — Нет, я, конечно, не против пожить подольше, но вот с доверием у меня проблемки. — Также как и вы, что ли?

— Ну размечталась, — фыркнул друг, забавляясь. — Около двухсот лет, не дольше. И то это было до проклятия и до смешения с людьми.

— Вот радость-то, — погрустнела я, а потом в голове промелькнула интересная

мысль. — Слушай, а ведь я-то на половину эльф! Это ж получается, я дольше молодой буду? И буду жить лет так сто пятьдесят?

— Всё возможно, — не стал разочаровывать друг. — О таких полукровках как ты мало что известно. Их же почти не было.

— А было бы не плохо, — ответила я своим мыслям о долгожительстве.

— Ага, — согласились со мной. — Так ты мне сегодня представишься, Тинараэль?

— Обойдешься! — рассмеялась я. — Вдруг я потом всегда эльфийкой буду? А мне пока такого счастья не надо.

— Почему? В эльфийской сущности гораздо больше перспектив.

— И чего в этом такого замечательного? — лениво поинтересовалась у чистокровного представителя второй во мне расы.

— Для начала — красота! — Ну, в принципе, спорить с ним не было нужды, Серж спокойно мог привлечь внимание любой землянки. Да и только. — Во-вторых, скорость. В-третьих, ловкость. В-четвертых, самая лучшая чувствительность к чужой магии и возможность распознавать как её происхождение, так и чьих рук это дело. В-пятых, гораздо лучшее здоровье нежели у ведьм. В-шестых, отличное зрение. В-седьмых...

— Ладно, ладно, — сдалась я. — Я тебя поняла — вы просто супер-мега какие восхитительные. — И, дождавшись его победной улыбки, заключила. — Но представляться всё равно не буду.

— Но почему? — недоумевал эльф, не сомневаясь в выгоде качеств от таких всесильных созданий Богини как он.

— Просто потому, что есть возможность навсегда измениться в неизвестную мне сторону, а я этого не хочу. Так что... помечтай.

— Хм, ну не сегодня, так завтра, — немилосердно заявил вдруг Серж, покосившись на свою ладонь. Повертел ей, задумчиво присмотрелся к ногтям.

— Ты удивительно самоуверен! — невольно поразила я его откровению, и поспешила заверить: — Хотя мечтать, конечно же, не вредно...

— Да, совсем не вредно. — И на его лице появилась такая предовольная и загадочная улыбка, что в пору было сомневаться: не перепутала ли я ненароком определение «мечты» с «неизбежным будущим»?!

Ч.2. Глава 19. Неожиданный гость

За разговорами с Сержем время пролетало незаметно. Мы также продолжали болтать, когда в дверь постучали.

— Ждёшь кого-то? — тут же поинтересовался Серж, удивлённо приподнимая бровь.

— Да, — отозвалась я самым загадочным образом. — Тайного поклонника с букетом цветов. Как раз вовремя, — перевела я взгляд на настенные часы и, к своему изумлению, увидела там крайне интересное сочетание. — Шесть минут шестого...

— Хм, уверена, что твоего поклонника прислали не из Ада? — усмехаясь, поинтересовался Серж.

— Не, там такие не рождаются, — уверенно отмахнулась, вставая с насиженного места и направляясь к двери. На ходу припомнила насколько хорошо знаю созданий Темного мира и уже тихо добавила: — Наверно...

За дверью, как собственно и ожидалось, стоял посланник с обещанной стопкой учебников.

— Рада видеть вас снова, — улыбнулась и сама удивилась своей любезности.

— Взаимно. — Демон слегка приподнял правый уголок губ и передал свою ношу. — Вам нужна помощь в их изучении? Как единственным пребывающим на протяжении всего года вам приходится сложнее всех. Догонять группу здесь очень непросто...

— Это я уже поняла, — поделилась я своей тяжкой судьбой, перенимая свой учебный материал. — Благодарю, но я уже нашла на кого водрузить этот груз.

— Хорошо, — спокойно отозвался посланник словно только на этот ответ и надеялся. — Если буду нужен, зовите.

— Ладно, — благосклонно согласилась, в который раз провожая исчезающего в портале посла. — И все-таки, как же здорово! — пробормотала я, мечтая и самой научиться владеть способностями к созданию порталов.

— Ты сейчас о «поклоннике» или о «цветочках»? — послышался ехидный голос с кухни.

— Это я о портале, — обломала издевающегося, подходя к столу. — Ну что, помогать не передумал?

В тягостных раздумьях он покосился на стопку в моих руках, пару секунд держал образ честно сомневающегося в предлагаемых ему перспективах, и всё же выдал:

— Кто-то же должен учить тебя уму разуму, — и так самодовольненько усмехнулся.

— О, друг мой, — проникновенно воскликнула я, лежа руку на сердце. — Ты благороднейший среди всех благородных!

— О, да, — согласился благородный. — В этом весь я!

— Ага, кто бы сомневался. — И, не выдержав, всё же хмыкнула. — Пойдём учить, что ли?

— Пойдём, — отозвался друг. — Только я сначала к ректору загляну, — подмигнул он. — Немного подправлю его точку зрения относительно одной юной ведьмы с крайне интересными способностями.

— Ой, иди уже, — отправила я друга, махнув на дверь. Поудобнее перехватила книги и направилась в комнату, отмечая до противности довольную ухмылку на лице друга.

— Не теряйся, — прикрикнул Серж с коридора и не успела я ответить, как послышался звук хлопнувшей входной двери.

Как будто здесь может что-то произойти?!

Серж

Из комнаты ведьмы я вышел в раздумьях. В голове неустанно крутились её слова о магии разума и направлении Смерть. Её выявленные способности представляли собой очень опасную смесь. И кровь эльфов только усложняла дело. Силе её дара можно было только позавидовать, или бояться...

О ней никто не должен узнать. Особенно сейчас, когда она ещё не способна защитить себя хотя бы ментально. Даже представить страшно, что будет, найти её кто-нибудь страдающий манией величия или просто помешанный на чём-то, что с магией осуществить будет гораздо проще. Надеюсь, ректор и сам это понимает и попытается скрывать её от лишних взглядов. И, надеюсь, ему не придет в голову просто-напросто избавиться от орудия массового воздействия. Интересно, сколько он уже знает? Гм, вот сейчас и поинтересуемся...

— Здравствуйте, Власий Аркадьевич...

Тина

Как оказалось, учебника было всего три. Первый по истории огненной стихии, второй о бытовом использовании огненной стихии и третий, вторая часть истории огненной стихии.

— Весело, — подвела я итог и стала методично перелистывать странички истории. — Вот как, интересно, я это сдавать буду?

И пальчики медленно стали листать странички дальше, пока не раздался стук в дверь.

— Как он быстро! — обрадовалась я и побежала открывать дверь в ожидании хороших новостей от ректора.

— Ты?! — опешила я.

— Я, — нагло улыбнулись в ответ.

— Чего надо? — ту же нахмурилась, смотря в переливающие изумрудом глаза.

— Я к Стеллочке, — беззаботно ответили мне, пытаюсь пройти мимо.

— Её нет в комнате, — быстро перекрыла дорогу в нашу с вампиршей обитель.

— Я подожду. — Он надавил на дверь.

— Вот за порогом и жди, — прошипела, силясь закрыть преграду со своей стороны.

— Какая же вы не гостеприимная, Тина, — натянул улыбку демон и одним лёгким движением оттолкнул единственное препятствие.

— Ты совсем обнаглел?! — тут же возмутилась я такому бесцеремонному действию. — Какого чёрта ты сюда запёрся?

— Я уже говорил, — небрежно отозвался этот нахал, спокойно направляясь в кухню. — Ещё говорил, что обязательно потопчу здесь полы своими ножками, — и он повернулся, а губы его, как бы дразня, расплылись в ехидной усмешке. — Ты же помнишь, ведьма?

— На память никогда не жаловалась, — проговорила, с трудом сдерживаясь от нахлынувшего бешенства. Бесит эта его манера обращения! — А вот у тебя, кажется, с этим проблемы.

— И какие же? — К его усмешке прибавилась вопросительно изогнутая бровь.

— Я сказала, что не намерена терпеть здесь подобных, — всё так же пытаюсь держать маску безразличия, выговорила, лихорадочно придумывая каким же способом можно выдворить отсюда этого самоуверенного типа.

— Каких таких «подобных»? — зло сверкнул глазами демон, облачаясь на стенку и слаживая руки на груди.

— Что, так с памятью плохо? — тут же ехидно поинтересовалась, всё больше рискуя нарваться на неприятности.

— Хочу услышать ещё разок, — любезно поделился он своей целью. Его цепкий сверлящий взгляд неприятно действовал на мою нервную систему.

— Нравится, когда повторяют? Или синдром Джорджа Клуни считаешь комплиментом?

— Считаю, что говорливая ведьма позволяет себе слишком многое, — отчеканил он с каменно-злым лицом. — А ты знаешь, что я делаю с такими ведьмами?

Почему-то поинтересовалась:

— И что же? — Уголок его губ снова оттаял, принимая такую многообещающую усмешку, что невольно чуть подалась назад.

Кажется, тараканы его живут богатой жизнью...

— Я делаю их своими марионетками, — признался он, и сердце пропустило удар, а в голове мелькнули мысли о промывании мозгов, демонах, вампирах и чудо-мышке. Стало не по себе.

Насколько много он обо мне знает? Хотя разве это важно сейчас? Я же как-то освободилась от чар Акира, а он и старше, и опытней...должно быть.

Ехидная ухмылка появилась и на моем лице.

— Неужели тебе все ведьмы отказывают? — беззвучно захохотала, смотря в его застывшее вдруг лицо. — Наверное, сначала берёшь их силой, а потом, чтоб не рассказывали много, подчиняешь? Или любишь, когда сразу подчиняются? — потешалась я, пока его перекошенное в пугающем оскале лицо не оказалось совсем рядом, а тело до боли не впечатало в стену.

— Ты даже не представляешь кому дерзишь, ведьма, — прошипели надо мной, и я невольно дрогнула, инстинктивно желая огородиться от опасности.

Его угрожающие ярко-зелёные глаза, невообразимым, чарующим образом вдруг стали заполняться серой дымкой. И она затягивала в себя, завораживала своими движениями и звала, звала в неведомую мне даль, обещая что-то, чего я давно и неосознанно желала. Серый туман, будто исходя из самих глаз, постепенно словно окутывал меня, касался кожи, нежно обволакивал и что-то шептал, неразборчиво, издалека, но так чувственно и дразняще, что хотелось идти туда, вглубь этого тумана и услышать этот голос отчётливее, узнать, что шепчет мне и увидеть его обладателя. Я потянулась вперёд и неожиданно, будто кто-то резко одёрнул меня, вдруг вспомнила попытку посланника успокоить, и шар с такой же дымкой.

Он что, использует на мне магию разума? — пронеслась в уходящем сознании, и я всполошилась и пришла в себя. — Он проникает мне в голову вот так вот просто?! Ах он... вот он... — пылала я в возмущении и, от избытка чувств, невольно стала шарить рукой на стоящей рядом полочке с обувью.

— Так всё-таки послушных любишь больше? — расплылась я в косой улыбке и, увидев недоумение в по-прежнему затемнённых глазах демона, со всей дури ударила по внутренней стороне бедра. Его руки тут же освободили мои плечи, и, поддавшись порыву, с размаху

залепила схваченной кроссовкой по щеке. Быстрым движением оттолкнула к шкафу обалдевшее тело и бросилась в комнату. В мгновение я оказалась за дверью (даже не подозревала, что умею так быстро), но как только прикрыла её, та с громким стуком отлетела в стенку, открывая взбешенного Делиона.

Мои нервы натянулись лучше всякой струны, и непроизвольных смехов вырвался сам собой, стоило только взглянуть в полностью почерневшие глаза возникшего на пороге демона. Даже белки его заполнила тьма, непроизвольно заставляя ужаснуться. Тогда, когда я застала их со Стеллой на её кровати, мне хотелось увидеть его злость, хотелось выбесить его и довести до срыва, но в этот раз едва ли это входило в мои планы. На секунду я пожалела о внезапно возникшей вспышке, заставившей меня вlepить ему пощёчину обувкой.

— Переговоры? — пискнула я, медленно отходя от неспешно наступающего демона.

— Поздно, ведьма. Очень поздно, — обманчиво спокойным голосом проговорил он, и в ту же секунду я оказалась прижатой к полу. Злая усмешка и его чёрные, бездонные пропасти стали ближе, отчего сердце ёкнуло и в ужасе зашлось бешеными, почти болезненными ударами.

— Не нужно было мне дерзить, — почти ласково прошептал он, и ухмылка его показалась прощальной.

Он наклонился чуть ниже, будто желая убить поцелуем и я, вопреки владевшему во мне страху, поспешно набросилась на возможный шанс возможного спасения. На лице отразилась слабая тень улыбки и, не давая опомниться несостоявшемуся убийце, я сама завладела его губами. Я совсем не была уверена в своём успехе, но пару требовательных движений губами, легкий укус нижней губы демона, и потерянный на мгновение контроль дал нужные секунды. Он настолько не ожидал такого странного поведения, что ослабил хватку на моей прижатой руке. Чего я так ждала. Быстро вырвала её, и пару секунд спустя к его боку уже был приставлен кинжал «справедливости».

— Ты же не думал, что я дам убить себя так просто? — нахально ухмыльнулась я, глядя в тёмные, бездонные пропасти и замечая, как напрягаются скулы напряженного лица. — Осторожнее, малыш, я тоже кое-что умею.

Прищурившись, и будто бы желая убедиться во всей серьёзности моего решения, наклонился ближе, почти касаясь губ и неотрывно глядя в мои распахнутые глаза. Внутренне я давно тряслась от исходящего от демона страха, но пальцы только сильнее сжали рукоять кинжала, заставляя остриё болезненно упереться в тело Делиона. Его губы расползлись в стороны, он застыл, а после с леденящим душу спокойствием произнёс:

— Не думай, что я принял поражение, ведьма.

— Само собой, — сладко пролепетала я, держа замороженную усмешку, — малыш.

— Не дразни меня, — глухим голосом предупредил демон, вдруг переведя взгляд на вызывающе искривлённые губы. — Я могу и не сдержаться. — Я непроизвольно спрятала улыбку в тонкой, сжатой линии. — Тогда тебе уже ничего не поможет...

Я промолчала. Он ухмыльнулся, и уже в следующий миг вдруг оказался на ногах. Непроизвольный вздох вырвался из груди в естественном облегчении, и буквально спустя пару секунд в дверном проёме комнаты возникла фигура эльфа. Я прикрыла на мгновение глаза и, внутренне расслабившись, приподнялась на локте.

— Привет, Дел, — озадаченно поздоровался друг, глядя то на демона, то на полулежащую меня. — Что здесь происходит?

Прикинула картину открывшеюся его взгляду и решила сесть окончательно. Мельком

взглянула на демона и поразились. Его глаза уже светились изумрудом, и ни намёка на недавнюю черноту, обещавшую мне все несчастья мира. Даже выражение его лица оказалось привычно насмешливым и не выражающим больше той гаммы чувств, что совсем недавно владели им. Я невольно задумалась.

— Привет, Серж, — отозвался Дел, лишь мельком взглянув на друга и посвящая своё внимание в основном мне. Я бы желала обратного, но не стала просить об этом, молча переводя взгляд с одного посетителя комнаты на другого. — А мы тут общий язык находим, — вдруг выдал демон, и уголок моих губ дрогнул.

— Это, конечно, хорошо, — подтвердил друг, обходя Делиона и останавливаясь около меня, — но почему она лежит?

Мне подали руку.

— Так общий язык не обязательно находить стоя, — двусмысленно протянул демон, продолжая усмехаться и неотрывно смотреть на меня. — Лежа даже удобней, не правда ли, ведьма?

Я улыбнулась, вовсе не подтверждая.

Безумно удобно...как же.

— Насколько мне известно, — задумчиво произнес эльф, — ведьмами ты не увлекаешься.

— Да вот старательно переубеждают. — На его лице появилась какая-то совсем нехорошая улыбочка. — Думаю вот согласиться, что ли...

Мне даже как-то дурно стало от столь славной перспективки. Для полного счастья мне как раз психа-демона и не хватало...ага.

— Тина? — Серж тут же перевел свои вопросы на меня. — Что ты ему сделала?

Я даже растерялась.

Ну а что я ему сделала? Да ничего, я это для себя и ради своей безопасности всё, так что-о-о...

— Он переоценивает ситуацию, — уверенно закачала я головой. — Самовлюблённость, знаешь...

Состроила самую беззаботную мину, мол: «ну что с такими поделать», и внимательно следила за реакцией Сержа, тот за мной. Потом друг перевёл взгляд на того самого самовлюблённого демона, последовала его примеру и меня передёрнуло. Така-а-ая многообещающая усмешка была на его губах, что непроизвольно я призадумалась: «А может всё же стоит его как-нибудь по-тихому прибить?!». Серж улыбку друга оценил.

— Не трогай её, Дел! — В этот момент как никогда до этого почувствовала ментальную встряску воздуха в сторону демона. Невольно восхитилась этой действительно пугающей силой. Он предупреждал, всего лишь предупреждал, но будь я на месте демона непременно воздержалась бы от дальнейших «покушений». Да чего там, я бы вообще меня стороной обходила. Но я не демон, а демон не я, и поэтому Дел всего лишь хмыкнул, не забывая одарить меня презрительным взглядом. Для Сержа это видимо показалось достаточным подтверждением, так как в нашей дискуссии следующей «ментальной жертвой» была уже я.

— А ты не зли его, — настоятельно порекомендовали мне. — Ты же знаешь, как он относиться к ведьмам.

— О, да! — неожиданно резко отозвалась я, складывая руки на груди. — Меня просветили.

Серж нахмурился, снова перевел взгляд своих фиалковых, странно пугающих сейчас

глаз на демона и ровным, требовательным голосом поинтересовался:

— Дел, ты же не станешь причинять вред моей подруге?

— Конечно, — тут же согласился демон, — как только эта твоя подруга перестанет слишком много позволять своему болтливому язычку.

Это он сейчас что именно припомнил?

— Если этот зазнаба не будет меня бесить, то непременно и мой болтливый язычок его сиятельную персону обойдет стороной, — выдала я встречное предложение, когда вопросительный взгляд Сержа перешел ко мне.

— Отлично! — удовлетворительно отозвался эльф. — Дел, давай договоримся, ты теперь не пристаешь к Тине со своими подколками, а ты, Тина, забываешь про едкие ответы в его адрес. Все согласны?

Ну, в принципе, если он первый перестанет, то я не против.

— Отлично! Будет увлекательно посмотреть на правильную речь..., - Всего на секунду демон запнулся в своей примирительной речи, но лично мне и этого хватило, чтобы понять, что соблюдать нашу договоренность он не особо-то и стремиться. — В общем — согласен.

— Впервые с ним солидарна, — не менее благожелательно улыбнулась я.

— Ну вот и прекрасно, — подвел итог Серж. — Дел, ты Стеллочку ждешь? — Кивок со стороны спрашиваемого. — Она гуляет в саду.

Вот так просто и эффективно друг выставил злосчастного демона. Потом с улыбкой повернулся ко мне, определенно горя желанием поделиться новостями. А я была только «за», поэтому быстро села на кровать и в ожидании уставилась на эльфа.

Ч.2. Глава 20. Открытие

— Ну чего там у тебя? Не томи, — нетерпеливо потребовала я, как только входная дверь хлопнула.

— Ну-у, — неопределённо протянул друг, — сначала я бы хотел кое-что уточнить...

— Да ради Бога! — Скрывать от Сержа только что случившееся всё равно не имело смысла. — Я же его сразу предупредила, чтобы не ходил сюда больше. Но до него, видно, всё доходит как до жирафа — он пропёрся в комнату отшвырнув меня от двери! Понятное дело я не стерпела. А он так взбесился. Ха! Ну а кроссовкой я долбанула его только в целях самозащиты, честно! Только он после этого вообще зверем стал. У него даже глаза...

— Ты ударила его кроссовкой?! — пораженно прервал меня эльф, округлив глаза.

— Ну я же говорю, только в целях самозащиты, — поспешила пояснить я. — Иначе он бы сделал меня очередной марионеткой! Я должна была что-то сделать, а то...

— Он хотел сделать тебя марионеткой? — в очередной раз перебил меня изумленный голос.

— Ну да, — подтвердила, косо смотря на какого-то заторможенного Сержа, — а ты думаешь, почему я его кроссовкой? Не потому же, что решила его просто проучить?

Хотя, может, и поэтому...

— И ты смогла противостоять ему?! — недоуменно произнес друг, толи спрашивая, толи подтверждая.

— Как видишь, — неопределенно пожала плечами, не особенно понимая необычную реакцию эльфа. — А что тебя так удивляет? Ему что, никто противостоять не может?

— Почему, может, просто не думал, что ментальная магия у тебя так сильно развита. — Серж как-то странно ухмыльнулся. — Он ведь не какой-нибудь простой демон...

— А здесь что, и простые есть?

— Ну, принцев правящих кланов не так уж и много, — хмыкнул друг, а мне как-то резко стало не по себе.

Я нарывалась на принца? О-о-о... кажется, я влипла по-настоящему. А его угрозы... мама дорогая...

— Он принц «Возрождающегося феникса»? — выдвинула я пугающую догадку.

— Нет, но наследный принц «Кровавой розы». Пусть они и не стоят у трона, но у них всегда есть шанс занять его, это стоит иметь ввиду.

— Но их же проклинали! — вспомнила историю из книги мифов про их клан.

Неужели лишь мифы?

— Они не могут быть у престола!

— Пока не могут, — заметил Серж, выделяя их временное положение. — Здесь не всё так просто. Во время войны у Правителя «Кровавой розы» был лишь один наследник, но ему было всего пару месяцев отроду. И после проклятия, когда Повелитель скончался, единственный наследник был ещё не способен управлять. Ответственность на себя взяли их близкие друзья из клана Феникса. За год до совершеннолетия кровного принца, когда ему должны были передать право главенствования, случилось непредвиденное никем чудо...

— Какое это? — не удержалась я от вопроса. Было очень интересно узнать, как же

подействовало проклятие на самом деле. Всегда думала, что их свергли, но никак не могла понять, как они могли оставаться друзьями. Это же какое противоречие!

— Престол может занять только кровный принц Правящего клана. На тот момент временным Правителем был представитель Феникса и, в принципе, всё было продуманно. У Правителя уже были две принцессы и кровным принцем по-прежнему оставался наследник «Кровавой розы». Принцессы занять трон не могут, а больше двух детей в семье у демонов не рождается, но тем не менее в семье Правителей родился третий(!) ребенок — мальчик. Тогда-то все и припомнили о проклятии ведьм и пророчестве. Но снять проклятие и занять трон до сих пор никак не могут, не родилась ещё их ведьма-спаситель.

— Ха, это ж надо так обломаться! — вырвалось у меня. — Не завидую я этой ведьме. Её, наверное, казнят за такой грешок предков, да и «Возрождающие фениксы» наверняка от такой перспективы рады не будут... Бр-р, бедняга.

— Ни говори, — согласился со мной Серж, — но вообще-то я не это хотел услышать.

— Да? — Я даже удивилась. — А что ещё?

— Твоё имя. — Эльф хитро прищурился, а я нахмурилась.

— Но ведь мы не знаем, как оно действует, — благоразумно возмутилась я. — Лично я не хочу становиться эльфийкой каждый раз, когда вижу тебя. Мне, знаешь ли, и так не плохо.

— Не волнуйся, — успокоил он меня. — Я обо всём разузнал. Эльфийкой ты будешь ровно столько, сколько сама захочешь. Ты вообще можешь полностью контролировать свою вторую сущность. Даже представившись кому-то этим именем ты можешь сделать так, чтобы он не видел твоего изменения, при этом спокойно пользуясь своими способностями эльфа.

— И откуда ты всё это узнал? — Очень уж были интересны его источники.

— Ну, во-первых, ты не одна. Кто подобным способом прячет свою настоящую внешность, не так кардинально правда, но не суть. Во-вторых, такие изменения — это способность иллюзионистов, а раз в тебе течет сразу две крови разных рас, то уже по определению ты владеешь этим даром. Так что переживать тебе не о чём. — И друг расплылся в широкой, белозубой улыбке. — Единственный момент, управлять второй сущностью сразу для тебя может быть проблематично, мы ведь не переходим в другое тело, а только изменяем, скрываем некоторые параметры тела.

— Хм-м. — И тут я действительно задумалась.

С одной стороны, было очень интересно увидеть себя в теле своей второй расы. Ещё сильнее манили новые способности, да и, как сказал Серж, я могу и скрывать себя от лишних взглядов. С другой стороны, это пугало. Новое всегда пугает... смогу ли я научиться управлять своим даром перевоплощения? Не застряну ли где-нибудь на половине изменения тела? Как это отразится на мне потом? Куча вопросов... но любопытство, видимо, у меня в крови.

— Ладно, будет тебе эльф. — Глубоко вздохнула, для лучшей концентрации даже глаза закрыла, а потом выдала пугающие и одновременно трепетно-желаемые слова своего изменения:

— Меня зовут Тинараэль. — Тут же почувствовала слабую вибрацию в теле и боязно приоткрыла правый глаз. Не заметив явных признаков чего-то нового, приоткрыла второй. И ничего... совсем ничего, если не считать изумленного лица Сержа. Он с каким-то непонятым восхищением и странной улыбкой смотрел на моё лицо, тело, при этом явно

забыв подобрать отвисшую челюсть. Его странности побудили быстренько начать ощупывать свои уши. Но всё было как и прежде, в этом я убедилась, тщательно рассматривая себя в зеркало.

— Ну и где мои уши?! Где всё?! — в негодовании спросила я, всё ещё пытаюсь выявить хоть что-нибудь.

— Ты что, ничего не видишь? — удивленно спросил Серж, подходя к тому же зеркалу на шкафу.

— А что, должна? У меня даже уши не выросли! — негодовала я.

— Странно, — задумчиво протянул друг. — Может ты должна захотеть проявление крови как-то по-другому? Ведь ты же не хотела становиться эльфом, может это как-то связано с тем, что представилась только мне, не представив при этом саму себя? Возможно, ты можешь держать облик закрытым не только от кого-то, но и от себя?!

Я задумалась. Через пару минут усердных стараний эльф прервал.

— Теперь и я тебя не вижу.

Я ухмыльнулась, понимая, как это работает. Нужно просто захотеть и представить. Эльфик я хоть и видела в Академии, но представить себя на их месте было трудновато. Хотя Серж же увидел?! Вновь закрыла глаза и сосредоточилась на воспоминание об одной из представителей этой чудной расы. По телу волной пробежали приятные мурашки. Ощущение чего-то нового, захватывающего и невообразимо легкого накрыло с головой. Распахнула глаза и не смогла оторваться от происходящего зрелища в зеркале. Черты лица плавно изменялись, смягчаясь и обретая полумифические очертания. До этого обычные человеческие уши удлинлись, заострились на кончике. Они идеально подходили к чуть вытянувшемуся лицу. Глаза засияли ярко-голубым, губы стали выразительнее и приобрели лиловый оттенок. Черные волосы заблестели, словно были подставлены яркому солнцу. Фигура стала значительно тоньше и изящней, только вещи повисли, не изменившись. Я стояла перед зеркалом и никак не могла поверить в происходящее. Моё тело изменилось настолько, что я с трудом узнавала себя в отражении. А похожа я была на что-то сказочное и нереальное.

— Как же это всё неправдоподобно, — протянул кто-то мои мысли тонкими звенящими нотками.

Я ошеломленно уставилась в зеркало, повернулась к Сержу и недоуменно спросила, боясь, что этот невидимый кто-то снова озвучит мои слова.

— Чей это... — потрясенно замерла, понимая, что-губами-то двигаю я, — что с моим голосом?!?

На мои паникерские нотки эльф только рассмеялся. Злобно обернулась и хотела уже было сказать что-нибудь оскорбительное, как на глазах внешность Сержа стала стремительно меняться. Передо мной стоял совершенно не тот Серж, которого я видела до этого. Единственное, что выдавало его — яркие фиалковые глаза. Всё остальное приобрело такие же полумифические очертания, как и у меня. Длинные уши, худое, крепкое и грациозное тело. Отросшие до талии белые волосы завораживающе переливались. Казалось, я смотрю на какое-то чудо, которое не должно существовать в природе только потому, что слишком идеально и красиво. Впервые я видела эльфа так близко в своём настоящем облики.

— А так выглядят все эльфы? — зачарованно спросила уже мягким поющим голосом. — И что происходит с моими голосовыми связками?

— Твоё новое тело преобразуется под характер, — известило меня это чудо, потом хмыкнуло и добавило: — И довольно быстро у тебя проходит этот процесс. Хочу тебя обрадовать, внешность такая далеко не у всех. По эльфийским меркам, могу тебя заверить, ты очень даже ничего, — порадовал меня Серж, и весело подмигнул.

А я смотрела на него, потом на себя в зеркале и никак не могла поверить, что всё это вижу в действительности. Я была изумлена, поражена, и не переставала этим восхищаться.

— Это всё так нереально и потрясающе...

— Хочешь становиться такой?

— Было бы здорово, — не раздумывая ответила я, — но почему до этого я ни разу не видела эльфов с подобными внешностями?

— Ещё всё впереди, такие у нас есть, — ухмыльнулся друг. — Видимо эльфы, что тебе встречались, просто не обладают такой внешностью, либо они её скрывают под иллюзией. Понимаешь ли, это привлекает слишком много и не всегда здорового внимания не привыкших к идеалу студентов.

— И много таких «не идеальных» студентов? — поинтересовалась я, предполагая, что так скрываются не только эльфы.

— Пожалуй, процентов восемьдесят от всей массы учащихся, — задумчиво ответил друг, почесывая подбородок.

Бородки Хоттабыча только и не хватает...

— И кто же они?

— Да все те, кто не обладает даром иллюзии, особенно вампиры и ведьмы. — На последнем слове друг растянулся в широкой улыбке.

— Я бы тебя сейчас побила, — честно призналась я, — но тебе необычайно везет, друг мой, у меня сейчас отличное настроение.

Друг мой на это только рассмеялся мягким баритоном, отчего непроизвольно захотелось смеяться вместе с ним.

— Хватит уже, — выдавила я спустя минут пять, хватаясь за уже ноющий живот, — я не могу остановиться пока ты смеешься.

— Да ты брось, — продолжал хохотать Серж, явно веселясь с меня. — Ты просто сделай глубокий вдо-о-о-ох, вот так, — и он услужливо показал, КАК, но с такой миной, что голосовые связки бросили это неблагодарное занятие озвучки и смех мой мог бы показаться кому-то простыми судорогами, — а потом вы-ы-ыдох, — не унимался этот изверг.

— Вот же зараза! — выдохнула я, попытавшись толкнуть его в бок. И каково же было моё удивление, когда вместо толчка я плавно переместилась Сержу за спину.

— Ва-ау! — восхищенно воскликнула, поражаясь проявившейся скорости и ловкости. — Какая я быстрая стала! А ты...!

И тут же бросилась повторять приём. Как показали дальнейшие десять минут, не такая уж я и сильная. Я ни разу, НИ РАЗУ, не смогла ударить этого пронырливого эльфа. Даже с такими быстрыми реакциями нового тела мои движения не могли сравниться с его скоростью.

— Как ты так можешь? — изумленно спросила, от усталости садясь на кровать. — Я ведь тоже эльф!

— Давно ли ты им стала, эльф? — передразнил совершенно не запыхавшийся Серж. — Я вот с рождения, да ещё и чистокровный.

— Гад ты чистокровный, а не эльф, — буркнула, представляя себя прежней. — Ты же

научишь меня такому?

— Тебе не стоит в этом сомневаться, подруга, — как-то не хорошо усмехнулся парень, — ты у меня теперь каждое утро так бегать будешь.

— С чего бы это? — подозрительно поинтересовалась у изверга, пытаюсь выяснить насколько он сейчас шутит. Ведь он же шутит?

— А с того, дорогая, — всё ещё с усмешкой отозвался друг, — что ректор разрешил мне не только за тобой приглядывать, но даже и заниматься твоим обучением по моему усмотрению. Представляешь, как мне повезло?! — предовольно заулыбался эльф. — Теперь ты моя собственная ученица! — возвёл он палец вверх.

— Как он мог?! — взвыла я в возмущении. — Неужели он так просто взял и отдал меня под твой полный контроль?! Это же... это же... это просто собственничество!

— Ой, поздно уже возникать, — меланхолично махнул ладошкой друг, разваливаясь на кровати Стеллочки. — Тебе защита нужна? Нужна. Помощник по учебе нужен? Нужен. Научиться пользоваться способностями нового тела хочешь? Хочешь. Чего, спрашивается, возмущаешься?! Непонятно.

С полминуты мы молчали, рассуждая каждый о своём.

— Не судьба мне, видно, в ближайшее время вновь стать независимой, — тяжело вздохнула я.

— Не судьба, — улыбаясь, поддакнул друг.

Как и обещал Серж, оставшиеся два дня мы полностью посвятили активному обучению меня любимой. Даже покушать времени толком не было, точнее оно было, но мне подло не давали. Перекусить, и дальше грызть гранит науки. С факультативом я определилась в день как узнала свою специализацию. Я решила стать иллюзионистом и боевиком. Хотя Серж умудрился-таки отговорить от первого, мол, и так учить кучу всего надо, а я напрасно буду транжирить время. Но зато взамен пообещал самолично заняться этим в свободное время. Я повелась, и мы начали учить, учить и ещё много-много раз учить. Хорошо хоть я на Земле мифами увлекалась, а то бы пришлось и всю их историю заучивать. Кто бы мог подумать, что подобные вымыслы на родной планете — это почти доподлинная реальность других миров?! Так же мне удалось ускользнуть от тщательного и нудного изучения этики, зато вот с остальными возникли некоторые проблемы. Ладно ещё география этой планеты, там многое связано с историей. А вот «Характеристика созданий», что была посвящена изучению всех разумных рас и, конечно же, самым выдающимся из этих рас, давалась не самым легким путем. Так же, как и Нежеведение. Даже не знала, что их существует так много. Мало того, что запомнить до сотни новых видов само по себе было на грани реальности, так ещё нужно было знать их основные (хотя бы) особенности и способы их уничтожения.

Всё это было издевательством чистой воды. Как такое вообще можно выучить? Да ещё и, желательно, в кратчайшие сроки. И, как сказал мой верный друг, на поблажки я могу особо не рассчитывать.

Садюги одни, короче...

Ещё была огромная и почти непобедимая проблема с Армирским. Говорить на нём я научилась автоматически, ведь это одна из способностей ведьм (аллилуйя! У ведьм есть неоценимый дар изучения основных языков всех новых миров, в которые они попадают). Но, вот беда, грамматика к этому дару не относилась, и мне приходилось буквально начинать новый язык с нуля.

И как мне сдать это всё за два месяца? Непоня-я-ятно... А ведь именно столько время мне отвели на закрытие сессии. Изверги, одним словом!

За два дня непрерывной зубрёжки мозг уже начинал пухнуть. И в первый день своей учебы встала лишь с помощью магического, громко поющего будильника, который мне одолжил эльф. Сам он должен был зайти уже через полчаса. Стеллочка в комнате не ночевала, объяснив это нудной учебной атмосферой, которую специально устроили безжалостные я и Серж. Ну а я была совсем не против её отсутствия. Постоянные реплики и комментарии с её стороны порядком сбивали нужное настроение. Вставать в тишине для меня было в радость. Я быстро умылась, натянула на себя учебное платье, зачесала волосы в высокий тугой хвост и наскоро перекусила приготовленным омлетом.

В дверь постучали.

— Открыто! — крикнула, забегаая в комнату за сумкой с учебниками и тетрадями, также милосердно пожертвованные Сержем.

На выходе взглянула в зеркало, где отражалась милая, слегка взволнованная студентка

Магической Академии.

— Они мне понравятся. — Я подмигнула отражению, скрывая волнение за обыденной маской безразличия.

— Ты там скоро? — донеслось с коридора.

— Да-да, уже иду. — Выскользнула из комнаты и прикрыла дверь. — Привет садистам!

Бодро прошагала до вешалки, сняла учебную накидку и, с безмятежной улыбкой на лице, подошла к другу в зеленой мантии, такой же рубашке и черных брюках.

— Ты это чего? — насторожилась я, рассматривая ухмыляющегося эльфа.

— Да вот думаю над предлагаемой ролью, — хитро прищурился Серж.

— Тебе не идёт, — нагло заверила я его, беря под руку и выходя в коридор общежития. — Ты сегодня со мной будешь?

Глупо, конечно, в это верить, но вдруг... Закрыла дверь.

— Везде, где смогу, — дружелюбно улыбнулся Серж, забывая о недавнем намерении. — Я же на другом курсе и на другой специализации. Не смогу сидеть с тобой на лентах, зато встречать после занятий — спокойно.

— Договорились! — бодро улыбнулась, шагая вперёд.

Да, стихия воздуха — это не огонь, а его направление «Жизнь» и вовсе противоположное мне. У нас не совпадали даже факультативы — он был и целителем, и иллюзионистом. Даже теоретически мы никак не могли пересекаться, не говоря о том, что он обучается уже на третьем курсе.

— Я буду обучаться только с ведьмами? — задала давно интересующий меня вопрос.

— Нет, — задорно улыбнулись мне, — с тобой будет учиться весь первый курс со специализацией огненной стихии. Единственное, на практических занятиях вас будут разделять по направлениям. А на факультативах встретишь всех, кого, как и тебя, интересуют бои. К твоему счастью, я даже узнал о твоём расписании на целую неделю. Вместе с дополнительными занятиями ты будешь в среднем учиться до шести часов.

— Ско-олько?! — мигом пришла я в ужас.

В моём универе я училась обычно не дольше обеда.

— Почему так долго?

— Пять основных предмета, реже четыре. А также один факультатив два раза в неделю. Поэтому либо до шести, либо до восьми, — обрадовал меня друг.

— Камера пыток какая-то, — подвела неутешительный для себя итог, вспоминая ещё и о задолженностях. — Когда я всё учить буду?

— Ночами, подруга, ночами, — хмыкнул Серж. — Хотя на первом курсе вам на дом не много задают. Обычно всё на лентах и делаете.

— Заразы, — обиженно пробубнила я. — Но ты ведь не оставишь меня одну ночью с кучей книг?

— А не обнаглела? — удивленно спросил Серж.

— Ну ты же не бросишь подругу в беде, м? — С полными глазами надежды я взглянула в его фиалковые глаза и потеснее сжала руку.

— Наглость — второе счастье?! — помотал головой друг, с недовольной миной глядя на меня с высоты своего роста.

— Но ты же не оставишь меня на съедение вредным дядям и тетям?

— Оставишь тебя, как же, — сдался Серж, тяжело вздыхая, — потом ещё и мне влетит.

— Спасибо, друг! — мгновенно повеселела я и от избытка чувств чмокнула его в щеку.

— Подлиза, — хмыкнул друг, не скрывая улыбки.

Я захохотала. И смеясь мы дошли до замка, поражающего своей красотой и многочисленными студентами вокруг. Все в ярких шелковых накидках, платьях, туниках, рубашках, брюках.

— Какая прелесть! — не удержалась я от комментария, восхищенно смотря по сторонам.

— Ага, — усмехнулся Серж, — и так каждый день...

— От этого не хуже, — возразила, продолжая улыбаться и жадно разглядывать окружающих.

— Я спрошу позже.

Мы зашли внутрь.

Огромный просторный холл с сотнями маленьких светильников в потолке. Мраморные белые колонны. Мраморный с коричневыми оттенками пол в мозаику. Светло-серые каменные стены, на которых повсюду висели картины с изображением преподавателей, студентов в разных вариациях, множество портретов и пейзажей. Здесь всё было обустроено так, как если бы я попала в замок к богачу с развитым чувством прекрасного и с неудержимой тягой к коллекционированию.

— Рот закрой, — насмешливо прошептали мне в ухо, и я тут же закрыла, чтобы вновь открыть, обернувшись.

— Страх потерял?! — воскликнула, как только увидела перед собой обнаглевшего демона и больше по реакции, чем по желанию долбанула того по ребрам.

— Нарываешься? — усмехаясь приподнял он бровь и его изумрудные глаза сузились и угрожающе сверкнули.

— Успокойтесь, — грубо вставил Серж, прерывая начавшийся было скандал.

Я зло взглянула на ухмыляющегося демона, с трудом сдерживая желание врезать ему ещё разок, — да посильнее, — куда надо и желательно моим кроссовочком с шипами.

Ну ничего, вот не будет Сержа и будем мы не в Академии, отпинаю и... и сбегу. В первый раз сбегу, а когда наберусь силы и опыта, и смогу так же быстро перемещаться — мало не покажется!

Хмыкнув своим мыслям и более-менее успокоившись, обратилась к Сержу.

— Куда пойдем?

— На второй этаж. — Он улыбнулся мне и добавил уже обращаясь к Делиону. — Встретимся в кабинете.

— Отлично, — просто отозвался тот и неспешной походкой направился к группе девушек в зеленых и тёмно-красных мантиях.

— Вот бабник, — усмехнулась и тут же получила хмурый взгляд друга, а потом ещё и луково-предостерегающий взгляд изумрудов. — Обиделся что ли? — наивно поинтересовалась я.

— Скорее запомнил, — недовольно отозвался Серж, беря под руку и уводя на второй этаж замка. — Осторожнее с ним, такими как ты он обычно играет.

— А я не такая как все, — беззаботно отозвалась, крутя головой.

Второй этаж, как и первый, был весь в светлых тонах с картинами на высоких стенах. Только студентов по нему шастало меньше.

— Вот твой кабинет истории. — Серж остановился напротив деревянной двери с золотистой табличкой «история». — Этот этаж полностью занимают первокурсники. Я на

четвертом, если что.

— А у тебя что?

— Политика. — Эльф грустно улыбнулся, видимо не испытывая особенной любви к данному предмету. — Ладно, я пойду. Не калечь там никого.

— Я постараюсь, — заверила я его, хотя улыбка на губах не могла служить подтверждением, — но ничего не обещаю.

Серж только хмыкнул и, развернувшись, ушел, а я открыла дверь. Шумная аудитория нелюдей в разноцветных мантиях невольно заставила улыбнуться.

Какая прелесть! Ещё и внимания никто не уделяет, наверное, уже привыкли к вечно поступающим сюда ведьмам.

Я решила сесть во второй ряд с краю, где сидели три ведьмочки. Две из них о чём-то переговаривались, а одна, та что ближе к проходу, сидела уткнувшись в учебник.

Ботан.

Я уже подходила, когда сверху послышался ироничный и отдаленно знакомый голос:

— Какая ведьма к нам пожаловала! И одна...

Я лениво подняла взгляд и встретила с желто-зелеными глазами неудавшегося убийцы.

— Какие демоны здесь учатся! — как можно точнее скопировала я его интонацию.

— Всё так же любишь дерзить? — расплылся в кривой улыбке парень.

— Всё так же считаешь себя крутым? — беззаботно отозвалась и, игнорируя пристальные взгляды вдруг от чего-то затихших студентов, села на лавку.

Две болтавшие вначале ведьмы со странным изумлением теперь смотрели на меня, даже та, что сидела ко мне ближе, оторвалась от учебника. И в этот момент открылась дверь и зашел преподаватель в черной рубашке и черных же штанах. Темные до плеч волосы, темные глаза, серьезное, но от этого не менее привлекательное мужественное лицо говорило о явной принадлежности владельца прекрасных черт к демонам.

Красавчик! По-любому по нему пол группы сохнет.

Угрожающий шепот сверху прервал мысли о прекрасном.

— Мы с тобой ещё поговорим, ведьма!

— Жду с нетерпением, — так же тихо отозвалась, зная, что тот непременно это услышит и да, будет злиться всю ленту, ничего не в силах изменить.

— Доброе утро, студенты! — Приятный голос преподавателя разлетелся по аудитории, и последние шепотки тут же смолкли.

— Доброе утро, Амадей Дагонор, — отозвались все студенты разом, а я в легком обалдении ухмыльнулась.

Вот это дисциплинка! Надо же...

— Я вижу у нас новенькая. — Его веселый голос и обаятельные чёрные глаза были обращены ко мне. — Как зовут юную ведьму?

— Вальс Фатина Александровна, — ответила, слегка смутившись от его пристального взгляда.

Хотела встать и театрально раскланяться, но всё же передумала. Уж как-то слишком тихо было вокруг.

Уважают или боятся?

— Приятно, приятно, — странно протянул он. — Как меня зовут вы уже, наверное, знаете?

— Вы правы, знаю, — осторожно произнесла очевидное, наблюдая за реакцией.

— Что ж, тогда приступим.

И он начал лекцию, которая была удивительно гармоничной и интересной. Студенты все до одного были тише воды и ниже травы, когда говорил он, и активны, когда он требовал ответа. Эта странность не давала мне покоя, и я всё размышляла о причине такого послушания, пока кто-то с задних рядов не начал шептать. О, какой ледяной волной обдало меня, да и весь зал, наверное, после пристального взгляда Амадея Дагонора. Его сила восхищала и пугала до дрожи.

Такой сильный маг?! Или это я такая слабая? Он врывается в наши сознания? Или это просто поверхностный разнос?

Раздумывая над этими странностями нового преподавателя не услышала, как прозвенел тихий звонок. Мимо прошли пару человек, и я, наконец, отвела взгляд от кафедры. Быстро начала складывать учебные принадлежности в сумку, замечая внимательный взгляд ведьмы-ботанички.

— Что? — недоуменно спросила. — Обойти и по той стороне можно.

— Знаю. — Спокойный, даже дружелюбный тон девушки меня поразил. — Хотела с тобой познакомиться.

Я изумлённо посмотрела на ведьму, но всё же решила не портить отношения с новой группой в первый же день. Девушка мило улыбнулась, тряхнула прямыми, светло-русыми короткими волосами и представилась:

— Лора. — Я бы даже подумала, что она искренне радуется нашему знакомству, если бы не почувствовала каким-то странным образом, что её чувства от рождения неполноценны, и на искренность она не способна в принципе. Хотя я была почему-то абсолютно уверена, что она прекрасно умеет замещать эту потерю имитируя или же заимствуя и запоминая отголоски чувствительности из чувств других.

Интересно, а она понимает, что это не её настоящие эмоции?

— Приятно познакомиться, — ответила я взаимностью. — Пойдём на следующее занятие?

— Пойдём, — с прежней улыбкой отозвалась новая знакомая. Мы встали и направились на выход.

— Девушки, вас проводить? — раздался позади знакомый насмешливый голос.

— Сами дойдём, — огрызнулась на его «заботу», даже не оборачиваясь.

— Ты хоть знаешь кто он? — осторожным шепотом спросила у меня девушка.

— Хам обыкновенный, — не задумываясь поделилась с ней моим отношением к этому «дружелюбному» демону.

— Хам обыкновенный? — раздался голос совсем рядом, и я едва удержалась от желания врезать чрезмерно доставучему демону куда-нибудь да побольнее.

— О, а у тебя хороший слух! — похвалила я, расплываясь в ехидной улыбочке и уверенно глядя в желто-зеленые глаза.

— Ты, ведьма, допрыгаешься, — пригрозили мне, вдруг схватив за руку.

И кто здесь прыгает?

— Граблю свою убрал. — Улыбка с лица тут же пропала, оставляя холодную маску.

— А то что? — Издёвка на роже стала выразительнее, а запястье сдавили сильнее.

— Какие-то проблемы, Смаир? Тина? — приятный голос Амадея охладил пыл моего собеседника, и тот нехотя отпустил сжимаемую почти до боли руку, недобро сверкнув

глазами.

— Никаких, — спокойно отозвался тот за нас обоих, проходя мимо меня и Лоры.

— А разве вам не пора на занятия? — обратился уже лично к нам преподаватель, окидывая внимательным взглядом.

— Конечно, — поспешила я согласиться, быстро удаляясь из кабинета.

— С тобой не всегда кто-то будет, — зло усмехаясь пригрозил мне Смаир, ожидая недалеко от двери вместе со своими друзьями.

— А тебя это не спасет, — смело ухмыльнулась ему в лицо, боковым зрением замечая выходящего Амадея Драгомира.

— Посмотрим. — Очередная усмешка на его лице казалась многообещающей. Двое демонов, переглянувшись, отправились за Смаиром дальше по коридору Академии.

— Ты его совсем не боишься? — удивленно спросила Лора, когда угроза отошла на значительное расстояние и услышать уже никак не могла.

— А почему я должна бояться этого выпендрёжника? — изумленно спросила знакомую.

— Он младший принц «Кровавой розы», — шепотом просветили меня, боязливо оглядываясь по сторонам.

— Кто? — Неожиданная новость резко пригвоздила меня к полу, сердце предательски ёкнуло. — Принц? — в надежде на ошибку робко переспросила я.

— А ты не знала? — Слова Лоры я даже не расслышала.

Разговор с Сержем не замедлил всплыть в сознании, и кровная линия «Кровавой розы» выстроилась в неприятный мне ряд.

— Твою ж дивизию! — ошеломленно пробормотала я, хлопая глазами. — Надеюсь, братики не очень ладят...

Вспомнились чёрные глаза взбешенного Делиона, и разом стало как-то не по себе. Объединись они против меня и мне припомнят все мои выходки.

Ой-ёй, кажется, я играю не с теми, кто мне под силу. Надеюсь, Серж всё же способен утихомирить демонов... Вот интересно, а принцам за убийство что-нибудь бывает?

— Ты о чём? — заинтересовалась подруга.

— Ну у младшего братика же есть старший? — задала я вопрос, допуская при этом крохотную надежду на промах в своих рассуждениях.

Но мои надежды беспощадно разрушили.

— Ну да, принц Делион с третьего курса воздушников, — как-то хмуро отозвалась девушка.

— Ну вот, — задушевно начала я просвещать ведьму в свои вдохновляющие дела, направляясь по коридору, — а если этот младший братик решит на меня старшенькому пожаловаться? Представляешь, что может быть?

— Даже подумать боюсь, — сглотнула знакомая, впечатлившись размахом моего похода. — Он если хмурый, его уже стоит избегать. Хотя, когда он в хорошем настроении... — она вдруг мечтательно улыбнулась, а я тут же нахмурилась.

Она что, влюбилась в него? В него?! В этого самовлюблённого индюка?! О, какой кошмар...

— Он такой лапочка, — пропела она восхищённо, и я просто не смогла сдержать хмыка, который она, впрочем, не смогла не заметить. — Что?

— Он же терпеть не может ведьм.

— Знаю, — понуро пробормотала она, опуская глаза и печально и так трагично вздыхая,

что шокировала меня окончательно, — но я видела, как он может смотреть на других девушек... я бы... я бы всё отдала, лишь бы он посмотрел на меня так же! Понимаешь?

Н-да, приплыли.

— Ты думаешь он стоит хоть каплю твоего внимания? Он же самовлюбленный эгоист с замашками короля, которому плевать на всех и вся! Особенно на ведьм. Так что, подруга, — вздохнула я, подготавливая к лучшему, — не стоит тратить своё драгоценное время на этого болвана. Есть куча других парней кем можно увлечься, не травмируя психику.

— Легко сказать, а я после гибели своего возлюбленного эльфа боюсь даже смотреть на всех здешних парней. Пусть они и под защитой, но всё же... — Она тяжело вздохнула. — Вот принцы «Кровавой розы» защищены от этих ведьмовских чар.

— Seriously? — Я искренне недоумевала. — Они что, даже сдохнуть из-за нас не могут? Вселенское недоразумение! И кому в голову взбрело поставить на этих защиту?

— А ты не знаешь? — удивленно спросила одноклассница. — Ну да, ты же новенькая... это один из побочных эффектов проклятия ведьм — мы не можем воздействовать на них силой магии и никак не можем этим убить, — пояснила она и я припомнила, как однажды безуспешно и даже болезненно для себя пыталась убить младшего принца.

Всё из-за глупого побочного эффекта от проклятия предков?!

— Как ни крути, а козлам и здесь везёт, — разочарованно протянула я. — Давно бы уже померли...

— А почему ты к ним так относишься? И почему так говоришь о Делионе?

— Да потому, что он последняя сволочь! — воскликнула я в сердцах, припоминая нашу с ним последнюю встречу.

— Ты знакома с ним? — тут же восхищенно удивилась Лора, от переизбытка чувств чуть ли не продырявив мне руку пальцами.

— Лучше б вообще не знала, — огорченно пробормотала, тяня её в очередную аудиторию.

Ч.2. Глава 22. Ну а поспорим?!

Все четыре занятия прошли довольно успешно, если не считать первого. Множество новых знаний о нежити и созданиях, что не могли не заинтересовать. Даже Смаир за всё время не сказал ни слова, что определенно означало дальнейшие неприятности. Оглушающего зова ему явно было недостаточно...

С Лорой мы на удивление быстро нашли общий язык и спокойно болтали о всякой ерунде. Она рассказала о нашей группе, о царящей здесь иерархии и в общем обо всей Академии. Получалось, что здесь учатся только знаменитости всех рас, богатые и наделенный редкими дарами, ну ещё и все ведьмы, потому как несравненно мало их по сравнению с другими расами. Радости мне это не прибавило, ведь по всему выходило, что учусь я среди одних высокомерных особ, которые нас задирают выше крыши и ведьм считают досадным и ненужным дополнением. К тому же, большинство всех учащихся, особенно демоны, непомерно почитали здесь именно принцев «Кровавой розы». Все продолжали считать проклятие их рода лишь временным недоразумением, которое вот-вот должно было быть снятым. И студенты боялись перейти дорогу возможным правителям, которые уже многие тысячелетия считались одними из сильнейших магов и Повелителей всех миров.

И слушала я Лору, и всё больше осознавала, в какое гнусное положение угодила. Неопределённо сильно захотелось домой, хотелось начать свою жизнь с чистого листа простой человечкой, но обратного пути у меня уже не было. Об этом со мной по-дружески поделилась Лора. Мол, если уже приняла дар и пользовалась им в мире магии, то отказ от него означает ни что иное как долгую и мучительную смерть. Поэтому же все ведьмы в Академии стараются учиться более-менее хорошо и отчисления здесь бывают исключительно редко.

Мы болтали о нежити, когда звонок уже прозвенел. Не спеша собирали учебные принадлежности, даже не замечая, что все вокруг студенты собираются и уходят куда быстрее нас. Дополнительных занятий у нас сегодня не было, вот-вот должен был подойти Серж, и я беспечно общалась с новой знакомой, не боясь мести Смаира.

— Такая бесстрашная, что даже не пытаешь бежать? — послышался самоуверенный, с толикой иронии, голос позади.

— Не вижу в этом необходимости, — бесстрастно отозвалась, идя за Лорой между пустых рядов.

— А стоит. — В словах Смаира проскользнула угроза, на что я в очередной раз решила забить и выйти уже из этого кабинета. — Стоять!

— Что? Серьёзно? — Меня потрясло его чувство всевластия и, не удержавшись, обернулась, глядя в наглое, довольное лицо желто-зеленоглазого демона. — Думаешь, способен остановить меня?

— Думаешь нет? — Он вопросительно вскинул бровь и медленно перевел взгляд на Лору. — Сгинь, ведьма.

Она затравленно взглянула на меня, на него, понурно опустила голову и практически выбежала. Пораженная беспрекословным послушанием я даже раскрыла рот в ошеломлении.

— Ну надо же, — протянула, подходя к преподавательской кафедре и садясь на краешек

стола. — Меня тоже своим авторитетом давить будешь? Или взглядом, как братик? Хотя тебе до него ещё расти и расти.

— Ты встречалась с моим братом? — настороженно поинтересовался демон, видимо размышляя насколько в хороших отношениях мы с ним можем быть и к чему, собственно, это может привести.

— И такое со мной случается, — беззаботно отозвалась, гадая, в какую же именно секунду войдет Серж и разрулит тут всё без драки.

А может просто лапшу этому младшенькому про нас с Делом навешать? Пусть хоть пару часиков обескураженным походит. Вот только что будет, если Делу такие шутки не понравятся, и он решит поддержать братика во всех его начинаниях?

— Ты бы так не разговаривала со мной, — с сомнением в голосе произнес парень.

— Да неужели? — Я нахально усмехнулась, решаясь всё же подпортить нерушимую убежденность и репутацию старшего принца по отношению его к ведьмам, но мои планы благополучно размазали по стенке раскрывшейся дверию.

— Какая интересная картина! — Весёлый голос меня удивил. — Детка, они тебя не обижают?

— Пусть только попробуют, — улыбнулась я подходящему сероглазику. — А что ты здесь делаешь?

— Серж попросил, — как само собой разумеющееся произнес он и улыбнулся. — Его ректор вызвал.

— Хм, ну раз так. — Слезла со стола и спокойно направилась к выходу. — До встречи, мальчики. — Для лучшего впечатления даже помахала на прощание всей компашке из трех демонов.

— Мы тебя не отпускали, — зло прошипел Смаир, оказываясь вдруг рядом и хватая за руку.

От резкости демона внутренне содрогнулась, но ухмыльнулась и нагло посмотрела в его глаза, собираясь высказать куда и как далеко он может идти со своими приказами, но меня опередили.

— Угомонись, Смаир, — насмешливо посоветовал ему Тор, будто имел власть говорить такое. — Советую сначала подумать о её силе и знакомствах, — намекнул он не понятно на что, и я восхитилась его смекалке.

Точно! Нужно было напомнить ему о том вечерке, когда я оглушила их одним лишь зовом и припугнуть хорошими связями. Правда, со связями у меня проблемы, но даже просто слова точно заставит его сомневаться в своей вседозволенности. Молодец, сероглазик! И как я сразу не догадалась?!

Смаир тем временем пристально глядел на Торена, пока не принял какое-то решение и не отпустил меня.

— Хороший мальчик, — признала я, поглаживая побледневшее запястье. Затем широко улыбнулась в суженные желто-зеленые глаза и вышла.

Хорошее настроение от маленькой победы мигом поугасло, стоило только увидеть возле стеночки облокотившегося Дела. Сначала я хотела просто пройти мимо, но его ухмыляющаяся рожа заставила пересмотреть так поспешно принятое решение.

— Малыша бросили девочки, и он решил с другом походить? — язвительно поинтересовалась, глядя в его презрительно-смеющиеся изумрудные глаза.

— Вот скажи мне, ведьма, — его оскорбляющее обращение меня уже порядком

начинало раздражать, — ты нарочно так бесишь или от рождения такая бракованная?

— Специально для тебя стараюсь. — Язвительная улыбочка не сходила с лица, хотя желание ему врезать нарастало с каждой секундой, проведенной с ним вблизи.

— А вот это ты зря. — Его ухмылка вмиг спала, губы были лишь слегка приподняты, выражая, кажется, крайнюю презрительность. В изумрудных глазах появилась угроза.

Отвечать не стала, да и Торен уже вышел из лекционного зала, посмеиваясь.

— Дел, присмири своего братика, — весело обратился Тор к другу, не обращая, казалось, ни малейшего внимания на наши более чем хмурые взгляды, — а то его выходки долго просто так терпеть не станут и...

— Это его проблемы, — холодно оборонил Дел, перебивая и буравя меня взглядом. А мне даже улыбнуться захотелось.

Не оправдалась моя мысль о их крепких братских отношениях! Значит, братика можно осторожно, но наказать...

Всё же слабо, но усмехнулась. И внимательный зеленоглазый демон не преминул обратить на это особое внимание.

— И чего ты улыбишься? — подозрительно поинтересовались у меня, даже меняя взгляд ненависти на что-то более нейтральное.

— Это не твоё дело, — с улыбкой на губах послала я старшенького принца, уже не так беспокоясь о последствиях, когда тот лишь с какой-то непонятной задумчивостью замолчал.

Младший, старший, какая разница? Всем перепадет...

— Куда пойдём? — спросила у стоящего рядом Торена.

Он улыбнулся и заговорщицки прошептал:

— В таверну. — И красноречиво подмигнул. — Отметим твой первый день учёбы в Академии Магов.

— А Серж нас потом найдёт? — забеспокоилась за друга. — А то не хотелось бы исчезать снова.

— Не парься, — ободрил меня Тор и легко обхватил за талию, ведя на выход. — Я уже послал ему вестника, а пока что, знаешь, мне очень интересно узнать куда ты пропала той ночью? И что тогда вообще произошло?

— Ну-у, — протянула, недовольно поглядывая на пристроившегося рядом зеленоглазого. — Это долгая история... А ты так и будешь за нами плестись? — возмутилась я, совершенно не горя желанием находиться в компании высокомерного, зазнавшегося и наглого демона.

— А как иначе? Потеряетесь ещё. Серж же потом все мозги выест, — спокойно отозвался тот, видимо решая таким образом мстить за недавний отказ. Нахально ухмыльнулся и подошел к нам ещё ближе, явно показывая, что никуда уходить он не собирается.

— Без тебя обойдемся. — Смириться с такой несправедливостью я не собиралась. — Так что топай отсюда и не мешай людям разговаривать о...

— Ха-ха! — насмешливо перебили меня. — Где ты здесь людей увидела, ведьма? — Неприязнь к этой расе отчетливо слышалась в его голосе.

Меня передёрнуло.

— Хватит называть меня ведьмой! У меня, к твоему сведению, есть имя и-И, — протянула громче, когда меня снова собирались перебить, — будь добр, обращай ко мне по нему!

Некоторое время он даже молча смотрел на меня с такой искренней снисходительностью, что в пору было сомневаться есть ли у меня вообще имя. А потом, как бы поражаясь моей неосведомленности по поводу моего имени, точнее по поводу его не существования, хмыкнул.

— У ведьмы и имя?!

Мне стоило огромных усилий не сорваться и не врезать ему здесь же.

Да какое он вообще право имеет ТАК ко мне обращаться? Я ему слуга, что ли?! Кем он себя вообще возомнил? Богом?!

— Тиночка, не обращай внимания, — вовремя остановил меня голос сероглазого соблазнителя. — Он просто не привык, что ему может нагрубить такая прекрасная девушка.

С огромным сомнением я смотрела в чуть сощуренные в насмешке изумрудные глаза, на кривую ухмылку, и не могла не обращать внимания.

Он меня БЕСИТ!!! О, Господи, как же он бесит! Дай мне терпения, Боже!

Пару секунд шла в молчании, а потом сумела выдать совсем тихое:

— Ну и пошел он в задницу...

И никак, никак я не ожидала, что мой шепот услышат!! Оба! Один резко остановился и отстал, а второй не дал слиться мне по-тихому, грубым одергиванием за руку.

— Повтори, — сухим, низким голосом потребовал Дел, крепко сжимая и так чувствительное запястье. — Что ты сказала?

По телу волной прошелся табун мерзких мурашек и ужасно захотелось поежиться, исчезнуть, раствориться в воздухе, провалиться сквозь пол, да что угодно! Лишь бы не быть предметом ненависти вот у этого конкретного демона с чернеющими глазами. Глухо сглотнула и на автомате облизнула губы.

— Дел, — аккуратно влез в наш поединок, точнее в мой позорный промах, Торен, — это же всего лишь девушка...

Не говоря не единого слова Делион всего лишь посмотрел уничтожающим взглядом на друга, и тот тут же послушно замолк, крепко сжимая челюсти и отходя на задний план.

— Я не слышу. — Его загробный спокойный голос откровенно пугал меня и заставлял нервно вздрагивать.

Мамочка, куда же я влипла?

И самое противное, я не могла, НЕ МОГЛА пошевелить языком и попросить у негс прощения, и молча продолжала неотрывно смотреть в его пугающие глаза и молить Бога о чуде и снисхождении к такой не осмотрительной мне. Секунды текли как минуты и ни я, ни он, ни Торен, никто либо из проходящих по коридору не решались прервать это безмолвное мучение. И вот когда я уже чуть ли не распрощалась с жизнью или скорей с сознанием, на лице мучителя появилась до того отвратительная гримаса отвращения, что прониклась даже я. И я действительно подумала о смерти, когда мою руку брезгливо и неожиданно оттолкнули, освободив.

— Ты настолько омерзительна мне, что даже не хочется марать о тебя руки, — словно выплюнул демон и, чуть наклонившись, с противной усмешкой добавил: — Но не советую тебе расслабляться, девочка.

Последнее слово он протянул так многообещающе, что невольно судорожно сглотнула, а довольный таким произведенным эффектом Дел тут же развернулся и, не разворачиваясь, направился куда-то в сторону. Словно застывшая статуя я смотрела перед собой и мой взгляд, определенно мутнея до неестественной белизны, наполнялся ненавистью.

Ненавижу! До боли в костяшках рук ненавижу этого наглого, надменного и крайне самоуверенного представителя голубой крови! Какая же он невозможная сволочь!...

За мрачными мыслями даже не сразу ощутила прикосновение к плечу. Повернувшись к его владельцу и заметив встревоженный озабоченный взгляд, постаралась успокоиться. Глубокий вдох помог мало, и в попытке хоть как-то скинуть напряжение, безмолвно направилась в сторону города.

— Не принимай близко к сердцу, Серж не даст тебя в обиду, — подбодрил Торен, идя рядом.

И я не выдержала.

— Да какое право имеет этот мажорный скотина так себя вести? Пусть он хоть трижды принц, но на территории Академии мы все неприкосновенны и равны. Какого лешего он запугивает меня и угрожает? — практически перешла я на крик. — Я, может, и простая ведьма без титулов и родовых замков, но такого незаслуженного отношения к себе не собираюсь терпеть. И пусть только попробует мне что-то сделать я... я не знаю, что ему сделаю, но ему это точно не понравится!

— Прошу тебя, успокойся, — попросил друг по окончании моей пламенной речи, легко сжимая ладонь. — Его с самого детства готовили к королевской жизни и к тому, что ему перечат ненавистные всему его роду ведьмы, сама понимаешь, он не привык.

— Но он не король! — возмутилась я, всё же начиная понемногу успокаиваться. — Он всего лишь принц, проклятый принц без единого шанса на престол. К чему вести себя как последняя мразь, если он всё равно выше по статусу не станет? Это глупо, в конце-то концов!

— На данный момент у него довольно высокие шансы на трон, — о чём-то задумываясь, поделился знаниями Торен. — Во всяком случае, если он как-то обойдёт проклятие и в ближайший год у правящего клана не родится мальчик. Может слышала, что сейчас у них всего один ребенок-девочка, а по кодексу о смене Правителей стоять у престола могут только мальчики по крови. — Не совсем понимая, я недоуменно посмотрела на друга. — Помнишь же историю о погибшем правителе «Кровавой розы» и его несовершеннолетнем сыне? — начал с далека свои пояснения Тор. Я кивнула. — Так вот, по кодексу правление в таком случае передается либо по родству, либо по специальному документу «О содружестве» куда по порядку уменьшения вписаны все кланы демонов по показателям данных на силу. Если хочешь подробнее потом расскажу, — добавил демон, улыбнувшись. — В общем, по родству не получилось и на престол взошли Фениксы, которые правят по сей день уже почти три сотни лет. Но так как у настоящего Правителя есть только дочь и вот уже почти пол века другого ребенка зачать у них не получается, а только по истечению пятидесяти лет после рождения первенца, по кодексу, они должны передать свой титул в руки клана предыдущего Правителя, то шансы на трон у Дела в этом году довольно высоки. Если вдруг у Фениксов не родится свой мальчик, конечно.

— Что-то я не поняла, — нахмурилась я, запутавшись. — Нынешний правитель демонов сидит на престоле уже триста лет? — Тор кивнул. — Тогда, надо полагать, Делиону уже почти столько же? Ведь это о нём говорится в пророчестве, да и вообще в истории о их клане?

— Вот ты шутница! — посмеялся сероглазый. — Само собой Дел куда младше. Стал бы он иначе в этой Академии учиться? — Я вынуждена была признать опрометчивость своих выводов. — Он сын сына свергнутого правителя.

— О-о, — только и удалось мне произнести.

— Уже представляешь себе силу проклятия ваших родов? — усмехнулся Торен, глядя на меня и под руку ведя через зачарованный сад в сторону города. — У него в семье одни мальчишки, а доступ к трону закрыт. Но, думаю, в этом году всё решится.

Я задумалась.

Это получается, что Делион очень даже может станет Правителем, не смотря на проклятие? Или это значит, что проклятие кто-то снимет совсем скоро? Или всё же проклятие рода «Кровавой розы» всего лишь выдумка и не больше чем просто случайные совпадения? Такими темпами он ведь реально им станет...

— Слушай, — выдернул меня из грустных размышлений улыбчивый Тор, — ты же мне так и не рассказала о своём исчезновении, а ведь я до сих пор жду.

Я улыбнулась, решив не заморачиваться чужой судьбой, и с энтузиазмом принялась описывать то памятное происшествие, естественно, утаив половину. Потом вспомнили его танец. Похохотали. Даже благодушно согласилась дать шанс на реванш умоляющему соблазняшке при первой же возможности. И вот, когда зашли в таверну, на нас глазели все. Кто улыбался, кто подмигивал и поднимал кружки в знак приветствия, кто и вовсе присвистывал и предлагал повторить всё со мной в главной роли, а кто заинтересованно спрашивал, что собственно было.

Я даже удивилась такой памяти местных гуляк и неожиданной известности. Но несмотря на это мы гордо прошествовали до знакомого столика, обсуждая лучшие виды алкоголя. Многое, очень многое из его списка мною было не испробовано и он, дабы исправить такое недоразумение, заказал какой-то коньяк хорошей гномьей выдержки. Мне стало интересно. С ним вообще было интересно, весело и спокойно. Хотя порой всё же задавалась вопросом, всегда ли он такой или только когда что-то хочет? Но раздумывать над этим желания совершенно не было, и я легко снова погружалась в нашу веселую беседу.

— Пряма-таки любого? — недоверчиво переспросил меня Тор, отодвигая широкую рюмку коньяка с густым, насыщенным янтарным цветом.

— Любого, — гордо заявила я, потягивая чудесный напиток гномов.

Кто бы мог подумать, что он у них такой потрясающий? Неизвестные мне цветочные и фруктовые ароматы приятно кружили голову, а вторая, по количеству, рюмка — это головокружение малость усиливала.

— Только если это не будет какой-нибудь жутко страшный упырь, — смеясь поправила я.

— Да быть не может! — протянул недоверчиво демон, откидываясь на спинку скамьи.

— Поспорим? — тут же предложила я, протягивая руку.

— А поспорим, — отозвался Торен, пожимая руку в ответ. — Первый вошедший твой.

— Договорились! — согласилась кивая. — Желание?

— Желание, — подтвердил условие друг.

И в ожидание мы уставились на дверь, дабы ни в коем случае не нарушить данное слово. Ждать нам, к счастью, или совсем наоборот, пришлось совсем не долго. И вот, когда дверь таверны наконец-то приоткрылась, я в предвкушении затаила дыхание, но только для того, чтобы уже в следующий момент позорно застонать.

— О, не-е-ет!

В таверну я шел на пару с Сержем. Настроение было, откровенно говоря, мерзким. С самого утра его здорово подпортила выходка брата и эта ведьма, возомнившая о себе чёрт знает что. Как она вообще смеет разговаривать СО МНОЙ подобным образом? Ведь не последняя же дура, должна знать, какое положение я занимаю. Или в её заблудшем мирке не учили как положено вести себя при членах голубых кровей? Где уважение и подобающий трепет? Ха, да, наверное, её положение слишком низко, чтобы знать о подобных вещах. Только это хоть как-то может объяснить её невероятную наглость, раздражающую беззаботность и необоснованную самоуверенность.

Из-за своих размышлений с чему-то радующемся Сержем по дороге я практически не разговаривал. А спрашивать желания не находилось.

— Ты чего хмурый такой? — всё же спросил всегда наблюдательный друг.

— Брат чудит опять, — неохотно отозвался, припоминая причину такого поведения.

— Неужели ему того раза не хватило?

— Понятия не имею, — честно признался я, — но точно знаю, что одна особа его активно провоцирует.

— Это ты про Тину, я так понимаю? — догадался Серж, над чем-то задумываясь. — Это она может...

— Несомненно. — Кривая усмешка невольно появилась на моем лице при воспоминании о нашем с ней последнем разговоре.

— Только не говори, что и тебя она до такой же степени вывести успела, — засмеялся друг, не зная этой самой истиной степени.

Вместо ответа только усмехнулся, а заметивший это Серж неожиданно перестал смеяться и одарил меня потрясённо-удивленным взглядом.

— С тобой что? — Он вдруг остановился. — Обычно ты на ведьм не злишься, а просто играешь, делая их своими игрушками. Что же такого случилось? Или девчонка оказалась тебе не по зубам?

Скрытый смысл вопроса остался незамеченным.

— В том-то и дело, что ментальное воздействие на неё почти не действует. — Недоуменное возмущение проскользнуло в моём голосе. — Такого ведь ни разу ещё не было! Ни разу, понимаешь? Я всегда мог влезть в голову ведьме. Особенно новоприбывшей. Не хочу затронуть ваши дружеские отношения, но я искренне поражаюсь её неправильности. Ведь ты же знаешь, как пострадавшие от проклятия ведьм, компенсацией мы получили хоть и небольшое, но влияние над ними. Но она?! Какие амулеты она на себе носит, что способна противостоять моему ментальному воздействию? И от чего такая самоуверенная? Не подскажешь, друг? — спросил я давно мучившие вопросы, уверенный в том, что Серж о её секретах знает. Но скажет ли?

— Боюсь, свои тайны она никому не выдаёт, — хмыкнул Серж, возобновляя шаги. — Но амулеты, если таковые и есть, она прячет хорошо.

— Кто бы сомневался, — недовольно усмехнулся, а пришедшая мысль натолкнула на заманчивую идею. — Ну да преисподня с ней. Её жизнь — её проблемы.

— Согласен, — отозвался ухмыльнувшийся эльф.

Хотя испортить её существование никто не в праве мне запретить. Улыбку, не предвещающего ничего хорошего, удалось скрыть. Ведь Серж теперь её друг, а о моих планах не должен знать никто. Хотя интересно, как она смогла так быстро завладеть доверием

эльфа? Обычно на это уходят годы, а тут всего чуть больше недели...

Дальше мы шли, обсуждая свои дела, и только зайдя в дверь таверны, разговор прекратился, а мой взгляд тут же упал на излюбленный нашей компанией стол у окна.

Как и ожидалось, за ним сидел Торен и эта ведьма, но что странно, они словно в ожидании смотрели на дверь, а как только заметили нас — последовала странная реакция. Друг довольно усмехнулся, а глаза ведьмы стремительно сменили оттенок с голубого на синий.

Это у неё при виде меня что ли? Ха, как забавно.

Всего лишь усмехнулся, как послышался довольно громкий разочарованный стон.

Интересно, а это отчего? Уж явно непросто от встречи.

***

После моего славного стога рядом громко и совсем не скромно заржали.

— Опять спорим? — весело поинтересовался подходящий Серж.

— Именно, — недовольно буркнула, смотря на первого вошедшего. — Слабо вторым было зайти?

— А что не так? — едко поинтересовался Дел, вопросительно приподнимая бровь.

— Много чего, — нелюбезно отозвалась я, откидываясь на спинку сидения и думая, как выиграть спор и зачем, собственно, вообще спорила?

— Даже интересно, — с противоречащим безразличием вставил зеленоглазый, садясь рядом с Тореном, напротив.

— И мне, — с прежней веселостью проговорил Серж, садясь на боковую лавочку между мной и Тором с Делом.

— И что же мне загадать? — задал риторический вопрос сероглазый соблазняшка с загадочной улыбкой на губах.

— Не слишком ли рано ты меня со счетов снял? — возмутилась я.

— А что, будешь исполнять? — с искринкой в глазах полюбопытствовал Тор. — Тогда, если выиграешь, можешь просить у меня совершенно всё, что захочешь, — расширил вдруг круг дозволенного сероглазый, подмигивая. — Даже дважды.

— Ого! — удивленно присвистнул эльф. — Что же это за спор-то такой, раз ты стал таким щедрым?

Торен расплылся в загадочной улыбке.

— Не думаешь ли ты, что я так просто отдам тебе желание? — решила я повыделываться, тоже не спеша вводить в курс дела прибывших.

— Хм, это было бы крайне неосторожно с твоей стороны, — нагло хохотнул игрок по своей натуре. — Хотя, должен признать, твои действия для победы будут весьма и весьма занимательны. Особенно учитывая последние обстоятельства.

Слов в ответ не нашлось, и я слегка надкусила губу.

— Я сделал приятное тебе, ты отблаговаришь меня тем же, — продолжил Тор и показалось, что он сейчас говорит не о задуманном желании, а о моих «весьма занимательных действиях».

Ну да, занимательно.

— Что, опять стриптиз намечается? — хмыкнул Дел, смотря на меня с похабной мстительной улыбочкой.

— Обломаешься! — тут же оборвала я его надежды, поглядывая на реакцию Тора.

А вдруг и правда стриптиз потребует? Хотя о чём это я? Я же ещё не проиграла.

— Нет, стриптиз — дело, конечно, хорошее, но у меня немного другие планы, — оповестил нас коварный сероглазый.

— Ты слишком самоуверен, не находишь? — решила поубавить я его убежденность.

— В данном случае, думаю, нет, — задумчиво повел губами демон, а потом хитро прищурил глаза. — Ты ведь не забыла, о чём именно мы спорили?

Я не забыла и была очень, очень не уверена в своей победе. Как изменить отношение Делиона ко мне за такой короткий срок? Возможно ли это вообще?

— А в чём суть-то? — нетерпеливо поинтересовался Серж.

— Ну, если я скажу, то у нашей голубоглазой подружки шансы упадут до минимума, — усмехнулся сероглазый. — Хотя куда уж ниже, — загадочно засмеялся он, и я одарила его хмурым взглядом.

— Тогда это будет не честно, — согласился друг. — Когда намеченное событие должно произойти?

— В ближайшем будущем, — с улыбкой на губах ответил Торен. — Даю тебе час, — обратился он ко мне, и я мгновенно встрепыхнулась.

— Так мало?! — воскликнула тут же, но под его взглядом мгновенно сникла. — Ладно, — приняла я свою участь пониженным голосом, гоняя по кругу оставшийся коньяк в рюмке и запоминая своё главное упущение, чтобы впредь заранее задумываться о сроках.

Блин! И что же теперь делать? Напоить его? А что потом? Охмурить этого мальчика у меня не получится, а ведь главная моя задача практически в этом и состоит.

Мы поспорили на поцелуй, и всё бы ни чего, если бы этот поцелуй не должен был «подарить» мне этот самый первый вошедший. Кто ж знал, что им окажется ДЕЛ! Любого другого загипнотизировать или просто очень-очень хорошо попросить — и всё было бы в шоколаде, но этот! Для него мои задатки как шалость букашки, мало того, что он и сам маг разума так и мои начинания в плане гипноза не далеко уползли. А если заподозрит, то проще будет умереть самой легко и быстро. И так меня терпеть не может, а тут ещё и поцеловать должен. Ха-ха, лети моё желание по ветру от меня...

— Слушай, Дел, — наклонившись над столиком, начала я, чувствуя себя до жути неловко.

— Да? — тут же откликнулся он, всем видом выражая крайнюю внимательность и явно просекая, что условие спора связано непосредственно с ним и это что-то непременно должно быть очень забавным, раз я так неуверенно себя веду.

Однако у меня не получалось быть уверенной и напористой.

— Мне нужно с тобой... эм... поговорить. — Так глупо я не чувствовала себя, пожалуй, ещё никогда.

Очаровать демона, который на дух тебя не переносит и к которому ты, собственно говоря, испытываешь взаимные чувства, оказалось для меня сложнее, чем я думала. Ещё и приглушенное хрюканье со стороны Торена и этот издевательски смеющийся взгляд изумрудных глаз, никак не давали настроиться на нужную волну и, наконец, не выдержав, плюнула на это неблагодарное дело.

— Нет, — уверенно произнесла я, отрицательно крутя головой и отклоняясь обратно к спинке лавочки — Уж лучше желание Торена.

И тут упомянутый демон всё-таки не выдержал и в голос захохотал. С выражением

полного провала на лице я наблюдала за этой картиной изредка вздыхая. Дел, как и всегда, с усмешкой наблюдал за мной, что не могло не нервировать. А Серж... а Серж с хитро-загадочной миной переводил взгляд с меня на Торена, с Торена на меня и снова обратно.

— И что же всё-таки было в этом споре? — спросил друг, когда смеяться сероглазый уже не мог и лишь беззвучно подергивался.

— Это секрет! — незамедлительно отозвалась я. — Хотя тебе я, быть может, потом расскажу.

Кто-то снова попытался заржать.

— Это было единственное исключение! — грозно пояснила я смеющемуся.

— И это исключение — я? — самодовольно поинтересовалось то самое единственное.

Бросила злой взгляд в сторону сказавшего, но отвечать ничего не стала. И так всё всем понятно и без слов. И да, коньяка было явно маловато для спокойного принятия такого позорного провала, и весь остаток ароматного напитка я выпила одним большим глотком.

— Думаешь, легче станет? — с усмешкой на губах поинтересовалось препятствие, замечая мой жест отчаяния.

Проигнорировав его слова мне не составило труда. Я перевела взгляд на соблазняшку.

— И какое будет желание?

На мой простой вопрос, сероглазый смеяться перестал, на лице появилась лукавая улыбка, тело его медленно наклонилось над столом, а потом мне ласковым голосом прошептали:

— Весь вечер ты говоришь мне — «да».

Кто-то гаденько усмехнулся, кто-то сказал «попала», а кто-то подавился.

— Чего?! — откашлявшись, возмущенно спросила я обнаглевшего демона. — Не много ли ты просишь?

— А никаких ограничений на желания мы не ставили, — нагло заявил он. — Но ты не переживай, рамки приличия нарушены не будут.

И тут я поняла, что никакой он на хрен не соблазнитель, а самый настоящий игрок. Ещё с самого начала он искусно вел наш разговор в сторону спора, потом стриптиз... ну да это моя выдумка, хотя сейчас я в этом уже не была так уверена. Да и та музыка, сомнительно, что они, то есть Дел, просто угадал одну из любимых мной песен. И сейчас. А ведь раньше я спорила исключительно редко, а тут чуть ли не каждый день!

Он из клана Играющих, детка, — вспыхнула в голове чужая мысль.

Недоуменно рассмотрела рядом сидящий, но никаких изменений на их лицах не заметила. Неприятные ощущение внедрения в мою голову заставили поёжиться.

Надо срочно научиться ставить защиту от ментальных угроз. Вот интересно, кто это сделал? Влезать в голову, вроде как, могут только вампиры и демоны, а из них здесь только двое. Значит Дел или Торен? Но ведь было сказано от второго лица. Дел?

Внимательно пригляделась, пытаюсь заметить хоть что-то способное намекнуть на вторжение в мои мысли, и наткнулась на удивлённо приподнятую бровь и насмешливый взгляд изумрудных глаз. Решила сделать вид, что ничего не было и сделала в ответку точно так же, а потом отвернулась к говорившему что-то Торену.

— ...Ты же выпьешь его со мной? — обратились, кажется, ко мне.

— Что? — переспросила, больше по привычке слышать вопрос полностью.

— Не «что», а «да, мой Господин», — вставил своё слово смеющийся Дел.

— Тебе заказали ещё рюмочку коньяка, — по-дружески разъяснил ситуацию Серж. — И

раз ты проиграла в этом споре, забирать тебя сегодня на дополнительное обучение сегодня не стану. В следующий раз будешь осторожнее в выборе партнера и награды.

— Кто ж знал, что я проиграю?! — насупившись от такого наказания недовольно пробурчала я.

— Ну ничего, в ближайшем будущем я буду активно развивать твою, затерявшуюся в дебрях твоих же рассуждений, интуицию. А то ведь наверняка сотворишь чего-нибудь, а мне потом отвечай. Теперь я полностью несу ответственность за все твои промахи — помни об этом, — наставил он меня будто и впрямь был моим учителем по жизни.

— Так вот что вы после занятий с ректором обсуждали?

— Именно, — подтвердил мои догадки друг с таким тоном, что я почти почувствовала одобрительное поглаживание по волосам.

— Ваш заказ, господин, — произнесла подошедшая официантка с полным разносом алкоголя и закуски.

Это же на всех?

Ч.2. Глава 23. Поиграй со мной

К счастью, напитки, принесенные услужливой официанткой, были не только для меня. Хотя я таки успела изрядно испугаться. Мало ли что у бывшего соблазнителя в голове твориться?!

— За этот чудесный вечер! — поднял бокал мой напарник по спору, не без намёка поглядывая на меня.

— Это должно быть зрелищно, — усмехнулся каким-то своим изощренным фантазиям Дел.

— Минимум забавно, — подтвердил Серж, также поднимая бокал. — Прости, подруга, но удача, видимо, взяла от тебя отпуск.

— Уже заметила, — буркнула я с самым недовольным видом, приподнимая выпивку и оглядывая собравшуюся компашку. — Если бы не некоторые личности, то всё было бы прекрасно.

— Не про меня ли ты сейчас говоришь? — с кривой улыбкой вежливо поинтересовался у меня зеленоглазый демон.

— И как угадал? — поразила я его догадливости.

— Ты знаешь, — он крутанул бокал и, уделяя, казалось, всё своё внимание только закрутившейся в воронку жидкости, поделился, — не думал, что от тебя может быть хоть какая-то польза.

— Да что ты говоришь? — проворковала я, наклонив голову и перебирая в памяти многочисленные способы расчленение, когда-то увиденные в музее пыток. — Нашел себе развлечение?

— Да хватит вам, — по-братски оборонил Серж. — Мы всё-таки отдыхать пришли. И сейчас нас ждёт более занимательное событие.

— Эй, друг! — возмутилась я, пораженно глядя на светлого эльфа. — Ты за кого вообще?

— Я за справедливость, — невозмутимо отозвался друг, натягивая широкую улыбку.

— Ага, можно подумать она здесь есть, — попричитала я, ссылаясь на подлость Судьбы, что так бессовестно надо мной пошутила.

— Однако, как бы там ни было, у тебя наверняка имелась возможность как вообще не поддаваться на провокации, так и выиграть этот спор, — любезно пояснил друг. — Но ты проиграла, — развёл он в сторону руки.

— И зря-я, — сочувственно протянул Тор, не убирая с лица хитрую, самодовольную ухмылку.

— С че...

— Ну да не будем говорить о том, что ещё предстоит моей очаровательной напарнице в этот прекрасный день, — оборвали меня на полуслове высокопарной речью. — Выпьем же за него!

Ну ничего, ещё посмотрим кто кого обыграет, — мелькнула коварная мысль и я залпом осушила предоставленный бокал. — Игру объявляю открытой.

— Я вижу ты всё-таки решила принять мой вызов? — допив бокал вторым, поинтересовался игрок.

В его серых глазах мне ясно виделись искринки хитрости, коварства и горящий азарт от предстоящей игры. И я не могла не поразиться такой перемене и с интригующим холодком осознавала, что игрок мне попался первоклассный, и для обмана придётся приложить не мало сил. Незаметных и тонких.

— Я подумала, что это интересно, узнать, каким ты будешь в игре со мной, — дала я ответ, плавно окунаясь в интригующе противостояние.

По телу бежали приятные мурашки, напоминая тот день, когда ранним утром ко мне за халатом пришёл Серж. И только он один мог догадаться, что я собираюсь сделать. Демонам не под силу чувствовать эту мягкую грань магии, которая доступна лишь обладателям эльфийского дара.

— Надеюсь тебе понравится, — улыбаясь произнёс он то, что я хотела услышать в первую очередь.

— Ну если так, — я неспешно отклонила на спинку лавки, отрывая от него взгляд чарующих голубых глаз, — то как насчёт ещё одного бокальчика? Мне понравилось.

— Кажется, желания тут должен загадывать я, — продолжая улыбаться с той же хитринкой и озорством в глазах, произнёс Торен.

— Неужели ты откажешь мне в такой маленькой пустяшной просьбе? — слегка разочарованно протянула я, не особо обращая внимания на хмыки и одобряющие звуки со сторон Дела и Сержа. — Ты тоже можешь что-нибудь загадать.

— Само собой, — как ни в чём не бывало отозвался обаяшка, даже не подозревая, что его собственные желания уже частично продиктованы и ограничены мной. — Для начала хочу, чтобы ты называла меня «Мой Господин».

Серж засмеялся, отстраняя от губ бокал с недопитым содержимым.

— Великолепно! — воскликнул он непонятно чему, но вот взгляд с немым вопросом направил на меня.

Я лишь легонько пожала плечами, следя за тем, чтобы этого жеста не заметил зачарованный. Он и не заметил, делая заказ официантке. Зато его уловил другой демон, и его изумрудные глаза с довольно пугающим интересом, неотрывно смотрели на меня.

— Игра только началась, — вкрадчивым голосом произнёс он. — Что же будет дальше? Нервно сглотнула.

Что он имеет ввиду?

Перевела взгляд на эльфа, допивающего остатки, но тот лишь вздернул брови, мол не знаю, что это на него нашло.

Ну и ладно.

— Почему же я не слышу лестный уху мой новый титул? — облокачиваясь на стол, спросил у меня Тор.

— Ты просил отвечать тебе «да», — улыбнулась, смотря в блестящие серые глаза, — но вопроса задано не было.

— Хм, верно, — согласился он, слегка откинул голову набок и в своей любимой заговорщицкой манере продолжил. — И, как умная девочка, думаю ты понимаешь, что обращаться ко мне надо не забывая улыбаться, ведь так?

— Да, — хитро, с приличной долей наглости, улыбнулась. Всегда нужно уточнять. — Именно так и буду делать отныне. — Слегка наклонилась над столом, посмотрела очаровывающими, голубыми глазами и шепотом произнесла: — Мой Господин.

Его реакция приятно порадовала. Забавно смотреть как уверенные в себе парни,

испытывая определенные желания, теряют контроль и непроизвольно сглатывают, пытаюсь затем прийти в себя. Когда понимают, что птичка Обломинго, всегда летающая где-то рядом, может беззаботно и по-хозяйски усестся на нового жильца.

— Так мне нужно называть тебя? — вкрадчиво, с наивно-жаждущим ответа выражением лица, я посмотрела на очухивающегося парня, нарочно проведя языком по губам и не забывая редактировать для него полученные эмоции.

— Угу, — только и произнёс он, обернулся в поисках выпивки, но той официантки ряжом не оказалось. — Я сейчас.

Быстрым движением он встал и направился к барной стойке. А я свободно вздохнула, позволяя себе еле заметную победную усмешку, которой провожала обдуренного игрока в чёрной рубашке и таких же чёрных штанах до самой стойки.

А ведь действует гипноз! Есть во мне всё-таки дар и талант, — думала я во время передвижения сероглазого демона.

— Какого зелья ты ему плесканула? — одарил меня недовольным и хмурым взглядом Дел, действуя толи в интересах друга, толи в каких-то своих целях. — Ты играешь не по правилам.

— А что, правила у нас ты устанавливаешь? — беззаботно отозвалась я, по инерции включая в свою игру и его.

— Нет, но...

— Вот видишь, — перебила его, чуть наклоняясь вперёд. — А с ним мы правила не обсуждали. И это значит, что мы устанавливаем их сами по ходу спора и не интересуемся мнением посторонних.

Его глаза сверкнули.

— А не боишься, что эффект зелья может пропасть?

Чисто ради любопытства поинтересовалась:

— Ты поможешь, что ли? Даже интересно, каким таким образом?

— У меня есть свои способы, — нагло ухмыльнулся, смотря на меня своими многозначительными изумрудами.

Возникло ощущение, будто меня саму хотят вогнать в транс. Но такое не подвластно демонам. Тогда почему его взгляд кажется таким странным? И почему, вглядываясь, никак не могу понять, что вижу там? Может это у него такой отражающий щит на ауре? Или это и есть его так называемый способ снятия эффекта от приворотных зелий? Хотя странно всё это...

— Я ошибался, — произнёс Серж, и состояние нелепого помутнения спало, — когда думал, что Тор лучший игрок в своём роде. Ты вполне достойна занять призовое место.

— Благодарю, — искренне улыбнулась другу, сгоняя остатки наваждения. — Приятно слышать это от тебя.

Кожей почувствовала пристальный взгляд Дела. Медленно вдохнула, выдохнула и повернулась к нему.

— Ты хочешь мне сказать что-то ещё? — больше в пренебрежении чем в вопросе подняла бровь и сдержанно улыбнулась.

— Нет, — сухо отозвался демон, поднимаясь с места. — Пока нет.

Молча проследила за его движениями. Приоткрыла рот в вопросе, но отчего-то передумала. Закрыла. А он тем временем уже полностью встал, бросил на меня брезгливый взгляд и направился к барной стойке. Не ожидала, что и при Серже он будет вести себя

подобным образом, опуская до какого-то ничтожества.

— Кажется, ты не на шутку его разозлила, — отчужденно подметил друг.

— Уж это я заметила, — пробормотала задумчиво, всё ещё недоуменно поглядывала на подошедшего к Тору Дела. Он сел на стул рядом с игроком и, положив тому руку на плечо, что-то стал произносить.

— Не стоило тебе этого делать...

— Слушай, Серж, — не обратив внимания на слова эльфа, возбужденно спросила, — а наш гипноз только мы можем снимать?

— Э-эм... нет, — сразу понял суть вопроса Серж, — ещё и маги разума.

— И Дел им владеет, — догадливо закончила за друга и неприятно поморщилась.

— Да, ты умеешь находить неприятности...

— М-да.

В надежде на лучшее бросила взгляд на парочку у бара и помрачнела, замечая хмурый взгляд сероглазого игрока.

— И совет, — проследив куда смотрю, предложил друг, — не свети своими способностями полукровки. Особенно при Деле. Что-то мне подсказывает, что ничем хорошим для тебя это не закончится. Сомневаюсь, что даже я смогу тебе помочь. — Он недовольно поджал губы. — С Тореном просто будь поаккуратнее. Он игрок.

— Уже знаю. — Вновь посмотрела на парочку, идущую к нам с кружками в руках.

От нехорошего предчувствия сердце испуганно сжалось.

Ни за что больше не буду спорить с демонами, если не буду стопроцентно уверена в своей победе. Однозначно.

— Чего это мы угрюмые такие? — с прежней веселостью поинтересовался Торен, подавая мне новую кружку с выпивкой.

— Без тебя скучаем, — улыбнулась в ответ, пытаюсь понять насколько успешно прошла его беседа с Делионом.

— Я так и подумал, — подмигнул и лучезарно улыбнулся Тор, присаживаясь на соседнюю с моей скамеечку. — Выпьешь со мной?

Осторожно перевела взгляд на попивающего напиток Дела. Тот весело подмигнул, как будто мы были самыми близкими друзьями на всём свете. Мне стало хуже.

И с чего это у него такая довольная мина? Что он наговорил Торену?

«Насладись нашей игрой, ведьма», — послышалось чужое едкое пожелание в голове.

Даже не почувствовала, просто была уверена, что глаза мои резко стали тёмно-синими.

— На брудершафт?! — тем временем продолжил Тор, уже не спрашивая.

— Да. — С трудом заставила себя улыбнуться и перевести взгляд с издевательских изумрудных глаз на предвкушающий горящий серый.

— Не «да», — не убирая с лица улыбки поправил Торен, — а «да, мой Хозяин».

От его игриво-приказывающего тона и улыбки наслаждения по телу пробежали мурашки. Я невольно поёжилась.

«Игра втроём куда интереснее. Ты так не считаешь?» — возникла новая чужая мысль.

Что-то подсказывало, что именно об этой стороне Тора и предупреждал Серж. На него смотреть не стала, сама во всём виновата. Сама согласилась и только теперь поняла на что.

Игра без правил началась только сейчас.

Судорожно сглотнула и подняла свою кружку. Храбро набрала побольше воздуха в

легкие и, не забывая улыбаться, самым уверенным из всех возможных в данном случае голосов с толикой игривости произнесла:

— Как скажете, мой Господин.

***

Делион

Беспечность этой ведьмы меня откровенно начинала бесить. Она играла Тореном словно тряпичной куклой, при этом сам Тор этого не замечал, а если и замечал, то не придавал этому должного значения. Позволял соблазнять себя, позволял играть собой.

Он же игрок! Он просто обязан играть, и в данный момент, играть этой ведьмой. Почему он этого не делает?! Неужели решил поддаться ей? А может она просто использовала на нём какое-то заклинание? Или подлила какое-нибудь зелье? Надо проверить. Я покажу ей, что значит играть с демонами.

Но её дерзкий ответ взбесил ещё больше.

Что ж, ведьма, я устрою тебе райскую жизнь. Ты напросилась сама.

Бросив на неё пренебрежительный взгляд, направился к Тору.

Я разьясню ему, что не так в его игре и из-за чего — из-за кого — всё идёт наперекосяк.

— Ещё одну налейте, — сделал я заказ, садясь на барный стул рядом с другом. — Как себя чувствуешь? Новенького ничего не заметил?

Рука свободно легла на плечо демона, собирая поверхностную информацию чужеродного воздействия.

Неужели ничего?

— Чего, например? — удивленно спросил друг, притягивая к себе свою уже наполненную кружку.

— А не заметил, как тобой играет эта ведьма?

— А что такого? — Недоумение проскользнуло на счастливом лице демона. — Она классно это делает. Что тебе не нравится?

— Она подлила тебе какое-то зелье, чтобы ты действовал только в её интересах, — просветил друга, хотя никакого постороннего влияния не выявил.

Но ведь быть не может, чтобы прирожденный игрок вдруг стал размазней! Здесь что-то не так.

— Шутишь?! Да когда бы она успела? — возмутился такому заявлению друг. — Она же всегда в поле зрения была, между прочим, и в твоём тоже.

— Я не надсмотрщик, чтобы всё замечать, — хмуро заявил я. — В любом случае, тебе не кажется, что она сама диктует тебе желания? Или ты и этого не заметил?

— Ну-у, — протянул Тор, задумываясь, — я не против...

— Да неужели? — Его заявление поразило меня до глубины души. — Пряма-таки совсем не против? Готов выставить себя тряпкой? Ты же игрок!

Да что за дрянь она ему подмешала?!

— Может она мне нравится просто? — недоумевал моей бурной реакции друг. — И мне приятно ей угождать... Я не пойму, тебя-то что не устраивает? Сам что ли запал на неё?

— Э-э, — я даже запнулся от такой его мысли.

Я? На неё? Да что за бред в его голове?! Как она смогла так запудрить ему мозги?

— Я о твоей репутации забочусь. Друг ты мне или нет? Думаешь, если бы всё это было

нормальным я бы стал тебе мешать? Она играет тобой, Тор! Очнись! — неосознанный выброс магического прояснения сознания достался и Торену. — Она же ведьма, в конце концов.

Хмурое лицо друга говорило само за себя. Осознание своего нелепого поведения для демона клана Играющих дало о себе знать, и на его лице появилась ухмылка, а после и тот, свойственный только игрокам, азартный блеск в глазах.

— Вот сучка, — хмыкнул друг, толи удивляясь, толи восхищаясь. — Угостить её нашим фирменным напитком, что ли...

Я усмехнулся.

Попляшет сегодня наша ведьмочка. Ох же попляшет.

Ч.2. Глава 24. Игра без правил

Если ты играешь по всем правилам,
выигрыш становится исключением.

Я когда-нибудь говорила, что ничего не боюсь? Так вот, теперь боюсь, до дрожи в коленках боюсь азарта в глазах демонов. С каждой секундой осознания того, что влипла я по самое не хочу, заставляло сердечко биться по крайней мере раза в два быстрее. А когда наши с Тореном руки скрестились в исполнении брудершафта, и он подмигнул мне, сердце и вовсе испуганно екнуло и на долю секунды замерло.

Краем глаза я видела с какой откровенной самоуверенностью улыбается Дел, с каким задумчивым видом смотрит на нас Серж и как горят от предвкушения глаза Торена. Но я не собиралась сдаваться им без боя. Только не в этот раз.

— Покажи, как ты умеешь владеть язычком, — с лукавой улыбкой на губах прошептал мне Тор и, к моему удивлению, сам ко мне потянулся. Хотя рано я радовалась. Лишь слегка коснувшись моих губ, он замер. — Долго ещё прикажете ждать?

На борьбу с принципами решила просто забить. Хочет поцелуя? Так я же поцелую, мне не жалко, но за последствия пусть отвечает сам.

Усмешка на губах, уверенность в глазах, капелька эльфийской магии и просто женское очарование ведьмы заставляют его блаженно закрыть глаза от мучительно желанного для него прикосновения моего языка к его губам.

И кто сказал, что при снятии одного очарования я не смогу применить следующее? Дел не сможет снимать их постоянно.

Неспешные, легкие движения языком, слабые касания губ разжигают страсть в крови демона, и его выдержка безоговорочно сдаёт позиции. Быстрым, на грани видимости, движением Тор оказывается на моей лавке, и его рука крепко прижимает меня к его груди. Его настойчивые поцелуи также стремительно переходят в требовательные и, когда получают долгожданного ответа, с губ демона непроизвольно срывается тихий стон.

Вот оно (!) женско-ведьменское очарование и маленькая капелька эльфийского совершенства. Немного действия — и дело в шляпе.

Я тут же кокетливо потупилась и сомкнула губы, мол я не хотела так быстро возбудить тебя, это всё само. А все эти удивленно приподнятые брови окружающих мне совсем даже не льстят и вообще, смущать так порядочных девушек неприлично.

Торен ситуацию оценил и, словно признавая молчаливые укоры в глазах друзей к несвоевременно вспыхнувшему увлечению, кашлянул в кулак.

Старательно придавая лицу выражение оскорблённой невинности решила всё же посмотреть на окружение.

На губах Сержа играла странная улыбка. Казалось, он и одобряет мои действия и в то же время напоминает об осторожности.

Слабо кивнула, давая понять, что всё под контролем и в ожидании очередной пакости перевела взгляд на Дела. О, как же не хотелось мне смотреть на этого помешанного всепоглощающей ненавистью к ведьмам демона. Не хотелось видеть его пропитанные подозрительностью и брезгливостью изумрудные глаза, но тем не менее его взгляд я

встретила вполне достойно. А дернувшуюся при этом ногу всё равно никто не заметил.

— Хорошо целуешься, — бесстрастно подвёл итог Дел, облокачиваясь на спинку лавки и принимая самый безмятежный вид, на который был способен. — Где учили?

Тишина окружающих меня даже не смутила пока до меня, глупой, не дошел тот самый смысл, что безусловно имел ввиду Дел. Зеркала для подтверждения изменения цвета глаз было не нужно. Я и так прекрасно знала, что легкий синий оттенок сменился на насыщенный и горящий темно-синий. Дикое желание замучить его любыми способами до смерти, огромным усилием воли и, кажется, крепко сжимающими пальцами Сержа были подвинуты в сторону. Я злилась. Я очень сильно злилась, но до тонкой грани бешенства, к счастью демона, дойти не успела.

Кто-то даже что-то сказал, кажется не только мне, но мои мысли были полностью поглощены только одной персоной и глаза упрямо не хотели убирать цепкие щупальца с усмехающихся зеленых.

«Ты точно скоро будешь трупом», — мысленно пообещала ему, выдавливая слабую усмешку.

— Никак научиться хочешь? — едко поинтересовалась, забирая руки у Сержа и Тора обратно.

— Дел, не глупи, — предостерегающе одернул Серж, — о её направлении я тебе уже говорил, не стоит вызывать его спонтанный выброс.

— Да больно нужна она мне, — хмыкнул демон, оставаясь безмятежным и только глаза его по-прежнему выражали презрение. — Хотя знаете, мне надоело видеть её физиономию, — пренебрежительно бросил он, и за нашим столом вновь повисла напряженная тишина, где каждый активно начал обдумывать всевозможные последствия его слов. Я напряглась. Ещё одной выходки с его стороны я просто не вынесла бы.

— Пойду подышу свежим воздухом, — усмехнувшись, объявил он своё намерение.

— Давно пора, — фыркнула, запивая оставшимся элем и совершенно не заботясь как это выглядит со стороны.

— Пожалуй, — на удивление согласился зеленоглазый, поднимаясь, — а то твоё вездесущее мелькание начинает мозолить глаза...

— Дел! — сухо оборвал Серж провокационную речь демона. — Иди уже.

— Конечно, конечно, — тут же согласился Делион, вскидывая руки в примиряющем жесте. Хотя уголки его губ по-прежнему были приподняты. Он уже направился к выходу, но, сделав всего пару шагов, остановился, словно передумывая уходить. Неспешно повернул к нам голову и издевательски протянул. — Не бушуй тут сильно... ведьмочка.

Пока я раздумывала к чему это он сказал и как сказал, да ещё и почему вдруг «ведьмочка», а не обычное и злое «ведьма», он, больше не останавливаясь, вышел.

— Пойду-ка я его провожу, — подозрительно задумчиво произнёс Серж, вставая и уходя следом за Делом.

«Видимо, ему тоже показались странными последние слова этого треклятого демона», — подумала я, смотря на быстро уходящего друга.

— Ещё выпить не хочешь? — предложил единственный оставшийся собеседник и по совместительству мой Хозяин.

— С удовольствием, мой Господин, — хмуро отозвалась я, лишь мельком взглянув на поднявшегося Торена.

А ведь всё так хорошо начиналось. А теперь что? Один стал нереально бесить своими

постоянными подколками и усмешками. Ладно раньше его поведение хоть и раздражало, но в какой-то степени это меня даже забавляло. А теперь... Серж хоть и поддерживает, защищает, но опять же, сейчас-то его со мной нет?! Торен... так это вообще отдельный разговор. Сначала чуть ли не в любви признавался, а теперь играет словно марионеткой... Хотя о чём это я? Марионетки — это специфика зеленоглазого. Но это, правда, мало что меняет...

Я посмотрела на стоящего у барной стойки Торена и невольно отметила его накачанную, мужественную осанку, широкие плечи, прикрытые лишь черной тонкой рубашкой, узкую талию...

И почему я до сих пор не замечала эту красоту?

Он великолепно смотрелся в, казалось бы, ничем особо не выделяющемся черном костюме. Неспешным движением Торен обернулся в мою сторону и, встретившись со мной взглядом, весело подмигнул. Его сияющие глаза и обворожительная улыбка невольно заставили улыбнуться в ответ.

Вот он — демон-искуситель! И как я раньше могла не замечать какой мужчина находится со мной рядом? Не то, что этот смазливый и высокородный выскочка! Ох-х, этого нельзя упустить...

Всего за одну ночь с таким идеалом многие на Земле продали бы свои души. Но к чему ему моя душа? Пока он только хочет, чтобы на все его пожелания я отвечала «да». Он хочет, чтобы я подчинялась ему... Это ведь так просто и одновременно такая огромная честь, всего лишь дарить ему радость, исполнять его желания, называть его своим Хозяином... ох, мой Хозяин! Мой Бог! Как же я благодарна судьбе, что она подарила мне такой прекрасный шанс служить, подчиняться и ублажать такого изумительно прекрасного и потрясающего, что хочется смотреть на это великолепие вечно; поразительно мужественного и сексуального, что начинают дрожать коленки... И, быть может, я смогу заслужить его благословления? Быть может, я смогу прикасаться к нему?!... Что же мне такого сделать? Как угодить ему?... О, Боже! Он посмотрел на меня! Он идёт ко мне!!!

Сердце тут же бешено застучало, в глазах подозрительно помутнело и первые секунды я никак не могла оторвать от него взгляд и решить, что же мне лучше всего сделать. А потом в голове мелькнула чудесная мысль и, подорвавшись с места, я бросилась его встречать, плюхнувшись на колени и совершенно не обращая внимания на заинтересованные взгляды немногочисленных посетителей таверны. Да и разве это важно, когда тебе улыбается сам Хозяин?

— Какая хорошая девочка, — похвалил меня мой идеал, проведя рукой по волосам и приподнимая подбородок. — Ещё хочешь выпить?

— О, мой Господин, — пролепетала я, скромно опуская глаза в пол и, кажется, даже краснея, — это такая честь для меня... К-как я могу отблагодарить вас?

— Чуть позже, малышка, я предоставлю тебе такую возможность. — Улыбка Торена стала ещё шире, а в глазах заплясали чарующие огоньки. — А пока давай выпьем за этот чудесный вечер.

— Как скажете, мой Господин, — тут же отозвалась я, ползя следом за столь благородным Хозяином.

Он сел на середину лавки, поставил на стол две кружки, а потом приглашающе похлопал себе по коленкам.

— Садись сюда, детка. — Его внимание ко мне заставляло трепетать сердце от

восхищения. — Сегодня я позволю тебе утолить все твои прихоти. Ты ведь этого хотела?

— Мой Господин, — пролепетала я, обнимая и прижимаясь к его голени, — вы так щедры и благосклонны ко мне, чем заслужила я такое счастье?

Всё ещё боясь спугнуть такое хорошее настроение Хозяина я осторожно подняла голову, рассматривая оголенный участок накачанной груди. Смотреть в его глаза было бы высшей радостью, но проявить такую дерзость, особенно когда Господин так весел, я считала недоступным.

— Потому, что я теперь точно уверен, что ты не причинишь своему Господину вреда.

А разве я когда-то могла?

Его палец прошелся от ключицы к подбородку и несильным движением приподнял голову выше и я, наконец, увидела его искрящиеся толи радостью, толи ещё чем-то очень схожим, глаза.

— Ведь так, ведьмочка? — Его ласковое обращение заставило сердце пропустить удар, а немногочисленные мысли и вовсе испариться, оставляя меня с глупо-счастливым выражением лица и готовностью делать всё, что пожелает Господин.

— Ты сделаешь всё, чтобы твой Хозяин был счастлив? — вновь спросил меня мой демон-искуситель.

— Конечно, — не задумываясь отозвалась я, — я сделаю для вас всё, мой Господин! Всё-всё, — заверила я его и в доказательство старательно стала расцеловывать его колено, бедро, не забывая шептать, что готова на всё.

— Тише, тише, дорогая, — спустя минуту приостановил меня Торен, отнимая голову от себя, — давай сначала всё же выпьем.

— Как скажете, мой Господин, — заулыбалась я, принимая из его рук полную кружку.

— До дна, — подмигнули мне, от чего я невольно застыла, любясь идеальными черточками лица сероглазого демона... моего Хозяина...

— Хотя знаешь что, — задумчиво протянул Господин, — мне бы очень хотелось увидеть, как изящно ты можешь пить, если коньяк будет литься в рот постоянно и на высоте. Покажешь мне?

— Я сделаю всё, что вы пожелаете, — проникновенно заверила его я, не совсем ещё понимая, как именно мне стоит это делать, — только скажите как...

— Снимай накидку — она может промокнуть.

Я тут же принялась исполнять его желание, предварительно отдав свою кружку демону.

— А теперь открой рот и слегка подними голову, — продиктовал Господин, помогая рукой установить голову в нужном положении. — Молодец! А теперь, успевай глотать, — весело подсказал мне Торен, начиная потихоньку заливать коньяк в приоткрытый рот.

Глотать в таком неудобном расположении шеи было крайне сложно, и значительная часть напитка неизбежно стекала с уголков губ по подбородку, уходя под фиолетовую ткань учебного платья.

— Умница, — между глотками приговаривал довольный демон, — ты так потрясающе это делаешь, что можно смело рисовать картину. Она получилась бы изумительно притягательной...

Несмотря на всё ещё льющуюся струю напитка, попыталась улыбнуться, что привело к ещё более обильному стеканию коньяка на и так увлажнённое платье.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты пей, пей, — ласково поддерживал меня заботливый Хозяин, — я даже поделюсь с

тобой собственной выпивкой.

— Спасибо, мой Господин, — отдышавшись, поблагодарила я, готовясь выпить вторую.

— Давай, ведьмочка. — И терпкий напиток вновь потёк по языку.

От выпитого за весь вечер алкоголя голова начинала кружиться, но желание моего Господина было превыше моих собственных, и я через силу продолжала пить, представляя, что жидкость эта растворяется, как только попадает в горло.

— Ты восхитительна, — похвалил меня демон, как только кружка его опустела, — и достойна аплодисментов!

Я скромно потупилась.

— Дамы и господа, прошу минутку вашего внимания, — громогласным голосом обратился Хозяин к посетителям таверны. — Представляю вашему вниманию одну весьма необычную ведьму. Почему необычную, спросите вы? А я вам отвечу, вот вы когда-нибудь видели ведьму, которая способна рушить стандартные рамки приличия по собственной воле? — Он усмехнулся. — Так вот, сейчас эта юная особа выпила полные две кружки коньяка и, уверен, сейчас попросит ещё, да ведь, моя ведьмочка?

— Да мой, Господин, — послушно согласилась, улыбаясь во весь рот.

Он назвал меня своей!

И дабы никто не усомнился в репутации моего идеального Хозяина, под изучающими взглядами окружающих я проползла отделяющее нас расстояние и слегка смущенно взглянула в обворожительные серые глаза демона.

— Господин, — начала я, перебирая пальчиками краешек его штанин, — позвольте ли вы мне выпить ещё одну кружку того напитка, что вы мне давали ранее?

— Конечно, — благодушно согласился тот, и легко потрепал мои распущенные волосы. — Ну что? Как она вам? — обратился он к зрителям.

— Хорошая девочка, — задумчиво сказал кто-то из зала.

— Способная!

— А что подлил-то ей? — воскликнул кто-то.

— Да-да, чего она такая послушная?

— А это, господа, — растянулся в довольном оскале Торен, словно давно ждал этого вопроса, — любовью называется.

— Да ну?!

— Быть не может...

— Так ты б уже тогда того... прокляты ж они...

— А кто вам сказал, что на мне нет защитного заклятия? — ухмыльнулся демон.

— Да ну, — повторился кто-то.

— А пусть докажет...

— Вот-вот, пусть она скажет...

— Милая, — обратились ко мне таким ласковым голосом, что захотелось зажмуриться и как кошка потереться о ногу, — мне не верят, что ты меня любишь.

Его грустная улыбка решила всё за себя.

— Господа... дамы, — обвела я всех взглядом, приподнимаясь, — всё, что я испытываю к моему демону, — позволила я себе вольность, — называется не любовью...

— А я что говорил! — громко выкрикнул какой-то молодой парень, но продолжить ему прерывать моё признание я не позволила и громко, на что была способна, попросила тишины.

— Я его не люблю, я его обожаю! — и в поисках поддержки взглянула на Торена.

И он был мной явно доволен.

— Пойдите-ка, — прервал начинающийся шум кто-то с ближайшего стола.

— А ведь я её помню!

— Да-да, — тут же поддержал его кто-то с противоположного края. — Это она придумала общественный стриптиз!

— Общественный стриптиз? — подхватили несведущие присутствующие.

— Здесь был стриптиз?

— Она танцевала?

— А ещё будет? — не умолкали голоса, совсем позабыв о моём недавнем признании в любви.

Довольный сероглазый демон стоял около моей лавки и счастливо улыбался, обводя всех взглядом.

— Детка, — обратился ко мне Хозяин, — что ты об этом думаешь?

Я сначала даже оробела от такого позволения и смутившись, залилась краской. Но растеряться я себе не позволила, ведь так я могла опозорить своего Господина перед всеми... а он так на меня надеется...

— Господа, стриптиза не будет, — оповестила я окружающих, собравшись с духом, — Это ведь не самое важное в жизни.... Куда важнее, когда рядом с вами есть человек... ну то есть представитель любимой вами расы, — поправила я, вспоминая, где собственно нахожусь, — который всегда будет с вами и будет вас оберегать, заботиться... — Взгляд переместился на моего всемилостивого Хозяина. — Я нашла такого...демона, ради которого я готова на всё...

Для достоверности слов упала перед демоном на колени — а может просто ноги не выдержали — но в любом случае это вызвало фурор у наших зрителей. Кто-то оставался по-прежнему непреклонен в своей подозрительности и недоверчивости, кто-то недоумевал, кто-то восхищался, кто-то хотел такого же...

Но мне всё это было совершенно неважно, со счастливой, пьяной улыбкой я смотрела на свой идеал, и тот одобряюще улыбался в ответ.

— Молодец, девочка, — говорил он, — ты идеальная подчиненная и потрясающий игрок...

А я лишь таяла в ответ на его комплименты, пока в какой-то момент моё тело не подняли на ноги чьи-то сильные руки.

— Тор, я, конечно, понимаю, что она проиграла этот спор, но играть тоже нужно по правилам, — слышался недовольный голос друга у меня за плечом. — Зачем вы ей подлили это зелье?

— Серж, — примиряюще начал демон, — правила игры устанавливают сами игроки в течении всего спора, если они заранее не договаривались о конкретике. И ты об этом прекрасно знаешь...

— Знаю, — прервал говорившего эльф, — но, тем не менее, как ты мог использовать это зелье против неё? — Он слегка качнул мой брненное тело, которое безучастно наблюдало за развивающимися событиями.

Главное, чтобы Хозяину не причинили вред...

— Представляешь, что будет, когда она от него отойдёт и всё поймёт? Сколько можно вам говорить, что злить её сейчас категорически запрещено? Или, быть может, ты хочешь

умереть лишь от одной её мысли? Нет? Тогда чем ты думал, когда поил её этим?!

— После того, как я узнал от Дела, что она тоже использовала на мне свои магические штучки, я решил, что зелье — это достойный ответ, — пояснил свои действия Тор. — Да и она сама должна понимать, что по правилам победителя я мог это сделать.

— Да неужели? — удивился Серж, опуская вопрос о честности в этом вопросе Делиона. — Ты получил её согласие на употребление этого зелья?

— Нет, — с заминкой согласился демон, осознавая свой единственный и самый большой промах за все подобные игры. Ведь если бы попросил... Тогда бы любые возражения были бы бессмысленны и полностью сводились к нулю.

— Как теперь её убеждать собираешься? — немного успокоившись, спросил эльф, поворачивая к себе лицом. — И сколько вы влили в неё этой гадости?

— Шесть капель, — нехотя отозвался Торен.

— Сколько-сколько?! — переспросил Серж, будто ослышавшись.

— Ты слышал...

— Да двух капель бы хватило, чтобы она влюбилась в тебя, а ты решил сделать из себя сразу Бога?! — осуждающе накричал Серж на друга, заставляя вздрогнуть.

Его крик мне не понравился совершенно. Пусть он и друг, лучший друг, но какое право он имеет так вести себя с моим Хозяином?

— Отпусти меня! — воскликнула, вырываясь. — И не смей кричать на моего Хозяина!

От такого, казалось, неожиданного поворота эльф слегка опешил, приподнимая в удивлении бровь, а потом с неммым вопросом в глазах повернулся к демону.

— Мы подумали, что раз уж она обладает магией разума, ей нужно больше...

— Я не понял, — понизил голос возмущенный эльф, начиная заводитьсь, — Дел его на себе что ли проверял? Или каким это таким способом он это вычислил? Почему ты доверился лишь словам?

— Прекрати на него орать! — сорвалась я, чем удивила даже саму себя. Серж же повышать голос перестал, посмотрел на меня и медленно, как ребенку, пообещал:

— Я больше не буду кричать на него, Тина. Успокойся. — Он взял меня за руку и по руке прошлась волна его успокаивающей магии. — А теперь очнись, Тинараэль.

Его слова показались бессмысленными, и уже хотела спросить к чему он это вообще сказал, как эльф отпустил руку и отошел к Торену, закрывая меня собой.

«Да что вообще происходит?» — пронеслось в напряженном сознании.

А в следующую секунду по всему телу пробежала дрожь. И эта дрожь предвещала изменения в сторону эльфийской крови, но в таком состоянии я не могла их контролировать. Что-то начинало появляться, что-то исчезать, а затем восстанавливаться снова. Такое быстрое мелькание изменяющихся частей тела сначала неприятно удивило, потом начало нервировать, а затем и вовсе стало болезненным.

— Что ты со мной сделал?! — прохрипела я, хватаясь за голову и падая на колени.

Руки тряслись как у эпилепсика, голова кружилась, а в глазах то всё расплывалось, то вдруг слишком быстро становилось нереально чётким. Начинало мутить...

— Почему так больно? — выдавила я, ощущая вдруг на щеках щекочущую влагу.

Казалось, ещё немного и я не выдержу.

— Твоё сознание сейчас контролирует зелье, — слышался голос совсем рядом. — Видимо, оно может действовать только на одну выбранную расу, в тебе две, поэтому оно не даёт тебе измениться. Найди в себе эту помеху и вытаци наружу. Оно чужеродно твоему

существо. Ищи его магическим зрением. Только ты можешь её рассмотреть...

Голос Сержа и его руки на плечах не давали мне забыться, с огромным усилием воли я заставила себя сосредоточиться и попытаться отыскать в себе этот непонятный блок.

Только бы прошла эта боль... только бы прошла...

Не осознавая, что и как делаю в какой-то момент вдруг увидела окружение своего тела в странном свечении. Оно выглядело как две колеблющиеся мембраны. Одна переливалась от блекло-желтого до насыщенно зеленого. Вторая светилась всеми оттенками фиолетового. Это была потрясающе завораживающая картина, и как только до меня дошло к чему они относятся и что фиолетовая мембрана — это принадлежность к расе ведьм, а зелёная — к эльфам, мембраны начали колебаться, перемешиваясь друг с другом. Каждое такое соприкосновение отдавалось в теле дикой болью. Хотелось просто отключиться и ничего не чувствовать, но что-то держало меня здесь. Что-то беспрерывно зудело, требуя к себе внимания, но я никак не могла определить откуда именно это исходит. Тогда я стала присматриваться к колебаниям. Фиолетовая, та, что ближе к телу, вибрировала сильнее, подталкивая зеленую. Её волны исходили откуда-то сверху, быстро проносясь к ногам. Я подняла измученный взгляд на верх и увидела темно-фиолетовую печать. Именно она блокировала все движения зелёной мембраны. Как только та начинала подходить к фиолетовой, вибрация усиливалась и отталкивала вторжение эльфийской сущности. Осторожным движением притянулась к темному кругляшу и зажала его в ладони. Возникло ощущение, что я только что потеряла что-то жутко важное, но я помнила слова друга и небрежным движением откинула помеху в сторону. В это же мгновение сознание выкинуло меня в привычный взгляду мир.

— Ты убрала её? — были первые слова, что ворвались в мою голову сразу после возвращения.

— Да, — выдохнула я, удивляясь своему сиплому, прерывающему голосу. — Я кто?

— Эльфийка, — слабо улыбнулся Серж. — Как ты себя чувствуешь? Ты только что сделала невероятное. Прости, я не знал к чему это может привести, — покаянно признался друг, сжимая плечо.

— Ничего, — слабо отозвалась, прислушиваясь к своему телу.

Голова по-прежнему продолжала кружиться, а в теле была такая слабость, что впору было падать на пол.

— Эй-эй, держись, — подхватил меня эльф, прислоняя к ближайшей лавке. — Подожди немного, пожалуйста, мне нужно кое-что уладить.

Я попыталась кивнуть, но голова не захотела даже шевелиться.

Вот чёрт!

— Тина — эльфийка?! — изумленно спросил стоящий неподалеку Торен, до того пораженный увиденным, что напоминал замершую статую с широко распахнутыми глазами и приоткрытым ртом.

Внутренне усмехнулась и прикрыла глаза, концентрируясь на дыхании. Где-то слышала, что силы можно взять даже из воздуха...

Воздух! Мне срочно нужен свежий воздух! — посетила меня гениальная мысль и через силу открыла глаза и попыталась встать.

Получалось не очень. Подумала почему же, всё-таки, мне не помогает Серж, как заметила, что он о чём-то говорит с Тореном. При этом сам Торен не мигая смотрит в фиалковые глаза эльфа.

Гипноз?!

Сразу же посмотрела на окружающих, боясь, что за такое вмешательство в рассудок у Сержа могут возникнуть большие проблемы. Тут же подумала о себе, о том, как корячилась от боли, менялась... и почти пришла в панику, однако стоило поднять глаза, как я ошеломлённо охнула.

Обзор с моего места был как раз на всю таверну и странное поведение окружающих тут же привлекло моё внимание. За всеми семью занятыми столиками люди сидели словно каменные изваяния с поднятыми кружками, застывшими руками в каких-то жестах. Никто ничего не говорил, никто не двигался и все без исключения пустыми глазами смотрели в сторону эльфа.

Это всё сделал Серж?! — поразила я возможностям друга. — Он такой сильный?! Вот такой у него уровень гипноза?... Ах, хочу так же!

Ещё пару секунд я смотрела на завораживающее действие и только после вспомнила, что, собственно, хотела. Подняться сразу было сейчас делом совершенно невозможным, ползти через всю таверну не прельщало, поэтому собралась с силами, вспомнила на что способны эльфы и, преодолевая себя, уцепилась за спинку лавки и осторожно начала подниматься. Перед глазами всё снова замелькало, и только спустя минутку-другую смогла ясно видеть окружающее пространство. Сержа отвлекать от Торена, да и вообще мешать наверняка в очень сложной работе не стала, направляясь сразу в сторону выхода. Быстрыми перебежками, а точнее перебрасыванием тела от лавки до лавки добралась-таки до выхода и со счастливой миной вывалилась в ночную темноту Армирской ночи.

Ч.2. Глава 25. Не такая как все

Свежий воздух ворвался в легкие, приятно охлаждая и давая ту самую свободу, которой так не хватало. От удовольствия и усталости блаженно прикрыла глаза, спиной откидываясь на стену таверны.

Говорят, в магических мирах сам воздух пропитан её частичками. И в этом я убедилась, когда перешла на эльфийское зрение и увидела светящиеся мелкие крупички очень похожие на пыль. Вероятно, я видела их лишь оттого, что была практически полностью истощена магически, но вглядываться в это чудо не стала, жадно вдыхала заряженный воздух. Правда, впитать достаточное количество было невероятно сложно, и я остановилась довольно скоро. В теле по-прежнему чувствовалась дикая слабость и клонило в сон.

Надеюсь Серж меня не потеряет и поймёт, почему пошла домой. Отправить бы вестника, но не умею же! Блин, я ведь даже не знаю, как он выглядит. О! Может передать ему послание мысленно? Как тогда в саду, он ведь слышал мой зов... представить его образ, как при вызове посланника, сказать то, что хочешь и передать...

Я домой!

Надеюсь, он услышал, и я его не прервала, — подумала, обхватывая оголенные плечи и направляясь в сторону общежития.

Звездное небо и тусклые вывески ночных заведений освещали мой путь. Ветра не было, но тем не менее было зябко. Изрядно подрагивая с уставшими полузакрытыми глазами, я шла, чуть пошатываясь по пустынным улицам и надеясь, что по пути мне никто не встретится. Думать о чём-то было откровенно лень и мысли ползли своим незаметным чередом. Хотелось поскорее прилечь и забыться. Обдумывание того, что произошло на самом деле и почему так вообще случилось я благоразумно оставила на другой раз.

Дверь в стенном проёме появилась от одного лишь к ней прикосновения. Осторожно открыла и вошла в небольшое темное помещение. Как ни странно, но кладку кирпичей видела вполне отчетливо, а ведь света с улицы практически не было! Потом вспомнила, что сейчас для всех эльфийка. Слабо усмехнулась и сделала видимость сущности только для себя. Закрыла дверь и одна осталась в замкнутом пространстве.

Говорят, от страха можно избавиться только оставшись с ним наедине и посмотрев на него с другой стороны. С какой? Это уже дело лично каждого. Я вот представила себя в лифте, там ведь всегда есть кнопка вызова диспетчера... Испуганной мышкой чувствовать себя перестала. Хотя это, наверное, так проявлялась действие чудесной эльфийской крови или просто дикой усталости.

Вот бы она ещё сонливость прогоняла, — подумала я, едва держа глаза открытыми.

Отворила вторую дверь и вновь вдохнула свежий ночной воздух.

Хорошо на улице, но как же хочется спать!

Сложив руки на груди для лучшего согрева, побрела по тропинке к общежитию, стараясь не засыпать на ходу.

Зря я, наверное, Сержа не дождалась.

— Отправили приключения искать или твоему Хозяину надоело с тобой играть? — послышалось знакомое ехидство где-то сбоку.

Сил и желания отвечать не было никаких, хотелось только быстрее дойти до комнаты и,

поскулив на несправедливость судьбы, заснуть. Поэтому, ничего не говоря и не останавливаясь, я шла к мечте.

— Эй, ведьма, я к тебе обращаюсь, — с недовольством в голосе оповестили меня.

А я стойко проигнорировала столь грубое обращение даже не сбавляя шага.

— Ты, видимо, совсем оглохла?! — раздалось уже рядом, а когда мной был проигнорирован и этот вопрос, меня грубо схватили за руку и резко развернули к себе.

Как ни странно, но даже на такое поведение сил для возмущения не прибавилось и на каплю. Казалось, апатия поглотила меня уже полностью, и я просто молча смотрела на темную рубашку демона и пассивно ждала дальнейших действий, невольно отмечая ширину его плеч.

Как ни крути, а в физическом плане он куда меня круче... да и так...сейчас...

Его длительное молчание было крайне невыгодно для переутомленной меня и казалось безгранично бессмысленным, поэтому не хотя подняла уставший взгляд. А его изумрудные глаза были подозрительно прищурены, и он пристально смотрел даже не на меня, а как-будто на ауру.

Неужели почувствовал во мне эльфа?! — пробежала озабоченная мысль, и появившиеся подозрения неприятно затронули воспаленный мозг. Всё ещё державшая меня его теплая, почти горячая рука стала напрягать, и я сделала слабую попытку отойти. Что и говорить, мне удалось сделать только шаг, пока вторая его рука не заняла место на моем плече, крепко удерживая на месте.

Нашел, блин, время... Хотя да, для него оно идеальное.

— Пусти, — попросила я, сама удивляясь своему тихому, почти безжизненному шепоту.

— В тебе что-то не так, — хмуро отозвался он, слегка ослабевая хватку, — но я никак не могу понять, что именно...

Он что и впрямь собрался выяснять это здесь и сейчас?

Захотелось посмеяться, но почему-то вместо смеха получился слабый хмык, а из глаз покатались слёзы.

Как же я уже устала от этого недружелюбного мира...

Видеть его усмешку на мои непонятные проявления чувств совершенно не было желания, и я всё-таки поддалась давно манившему меня соблазну и закрыла глаза.

Мир магии наконец решил пощадить меня и почти мгновенно перенёс в чудесный мир снов, оставляя ослабевшее тело в сильных руках озадаченного принца демонов.

***

Делион

Я сидел на малопримечательной лавке рядом с деревом у тайного прохода в стене и наслаждался тишиной ночи. Такие минуты, когда можно остаться наедине только со своими мыслями, не заботясь о чём-то ещё, редко выпадали в моей жизни. Прошедший вечер, да и день в целом, оставляли неприятный осадок, всё время заставляя вспоминать лицо беспечной и до безрассудства наглой ведьмы. Снова и снова в голове прокручивалась сцена с её странной реакцией на мою подколку.

И почему, спрашивается, она отреагировала именно так? Где-то училась боям? Зачем? Хм... ещё успела нахамить и чем-то здорово разозлить брата... хотя о чём это я? Она может взбесить одним лишь своими пренебрежительным взглядом. Не удивлюсь, если всего за

неделю врагов у неё будет больше, чем моих марионеток. А это не мало... Но у неё в этом определенно дар, так что с удовольствием прослежу за её триумфальным падением.

Я усмехнулся, представляя ведьму в окружении озлобленных демонов, вампиров, эльфов... Потом вспомнил Сержа и наш последний разговор...

Эта чёртова ведьма умудрилась влезть даже в нашу дружбу! Он опекает её как будто она его родная сестра и не меньше! Как же это напрягает... Надеюсь, Торен над ней за всё отыграется.

Кривая усмешка сама исказила губы.

Тихий скрип открываемой потайной двери привлёк моё внимание.

Кто бы это мог быть?

И, словно издеваясь надо мной, в темноте ночи я увидел медленно выходящее и столь бесившее меня создание.

Какого чёрта здесь делает эта ведьма?!

Мой вопрос она нагло проигнорировала, словно и вовсе не слыша его, что не могло прибавить мне хорошего к ней расположения. Второй отклик с успехом повторил прежний и, разозлившись, я резко развернул её к себе.

Ни малейшего сопротивления, ни единого слова не последовала с её стороны. Полуприкрытые глаза безучастно смотрели в одну точку на моей груди. Её тусклая, истощенная аура светилась блекло-фиолетовым с какой-то странной примесью салатного цвета.

Что с ней?

Её тихое «пусти» озадачило ещё больше.

Неужели на неё так подействовало зелье «притяжения»? Но ведь такого не может быть! Оно не может так влиять на ауру... Из-за чего же она стала такой?

Слабый хмык девушки, больше похожий на всхлип, отвлёк от изучения её оболочки. Я даже не сразу поверил глазам, когда на щеках ведьмы показались слёзы. Это было настолько шокирующе и нереально, что до меня даже не сразу дошло почему опустилась её голова, а тело слегка повело в сторону. И только крепко сжимающие её холодные плечи пальцы не дали ей упасть.

Едва ли не впервые в своей жизни я был по-настоящему потрясён.

Ведьмы так не плачут... После войны они больше никогда так не плачут. Проклявшие наш род ведьмы сами закрыли в себе и в последующих потомках эту способность, как только уяснили силу отката и ощутили на себе ненависть человечества. Но почему плачет она? Почему слезы её как вода?

Я в недоумении стоял и упрямо пытался понять, как такое возможно. В голове крутилось множество мыслей таких же бредовых, как и сама ситуация.

Почему? Неужели на ней нет проклятия? Её предки не участвовали в том ритуале? Быть такого не может. Все участвовали... Но тогда почему? Она сильнее, чем кажется и просто какими-то способами умудрилась изменить свои слезы? Каким? Или здесь замешано что-то ещё? Что? Что может изменить ведьму?

Но отвечать на мои вопросы никто не спешил и только одно оставалось определённо точным: она не такая как все остальные ведьмы и в ней есть что-то, что кто-то хорошо прячет...

Чтобы окончательно удостовериться, что крыша моя не съехала и глазам можно верить, приложил девушку к своему плечу, придерживая одной рукой за талию, а второй слегка

приподнял голову. На её щеках по-прежнему оставались тонкие прозрачные ручейки.

— Ведьмы плачут лишь кровью, — прошептал я, осторожно прикасаясь к влажным дорожкам.

— Дел? — раздался настороженный голос Сержа, и через мгновение тот стоял уже рядом, заботливо прощупывая пульс подопечной. — Что ты с ней делаешь?

— Посмотри на её слёзы, — вместо ответа отстранённо произнёс я, стирая дорожки у глаза большим пальцем.

— Ты её ещё и до слёз довёл?! — возмущенно повысил голос эльф. — А ну отдай её сюда. И прекрати размазывать всё это по её лицу!

— Не ори, — отрешенно отозвался, слегка отдаляясь от друга и продолжая изучать магическую структуру столь необычной для ведьмы жидкости, — я хочу понять почему она плачет не как ведьма...

— Может это из-за её способностей, — раздраженно предположил эльф, устало вздохнув. — А теперь будь добр, отдай её мне.

— Почему я должен тебе её отдавать? Потому, что ты вдруг стал ей лучшим другом? Или потому, что решил по каким-то там своим причинам стать Смотрителем? Кстати, — я сделал паузу наблюдая за реакцией друга, — по каким?

— Я уже говорил, — сухо отозвался Серж, скрещивая на груди руки.

— Потому, что ты её друг и никакого другого такого же альтруиста в этом мире нет? — спокойно припомнил слова друга, слегка приукрасив. — Или просто потому, что вы познакомились на её планете? Я знаю, что ты не врёшь, Серж, но я абсолютно уверен, что здесь замешано что-то ещё. Ты никому не доверяешь так сразу, а эта девчонка всего за несколько дней стала для тебя ближе чем давние друзья. — Я усмехнулся, понимая, что звучит это как обвинение обиженного и брошенного ребенка. — Неужели эта ведьма так сильно околдовала тебя, что теперь даже друзьям ты не можешь верить? И не забыл ли ты, что если вдруг она в тебя влюбится и умудриться поцеловать — долго ты на этом свете не протянешь? Что-то мне подсказывает, что стандартные защитные чары на студентах этой Академии от смертельной любви обычных ведьм могут и не помочь. Кстати, не знаешь почему?

— Нет, не знаю, — отчеканил Серж, бросая озабоченные взгляды на бесчувственное тело. — И мы с ней друзья без каких-либо заклятий, можешь быть в этом уверен.

— Ладно, — не стал я спорить, зная о чувствительности друга к любым воздействиям магии, — но, думаю, и ты заметил, что в этой ведьме что-то не так. Нет гарантий, что, влюбись она в тебя, ты останешься жив.

— Давай не будем загадывать, — устало вздохнул эльф. — Пока ничего страшного не случилось, и в дальнейшем не должно. Я как никак её Смотритель. И, может быть, ты всё-таки дашь мне отнести её в комнату?

На долю секунды я даже замешкался.

Вот бросить бы её где-нибудь в кустах или прикопать по-тихому, чтоб проблем меньше было, но ведь подруга друга, чтоб её!

Не очень аккуратно встряхнул беззащитное тело ведьмы в надежде, что хоть так она проснётся и я мстительно посмотрю в её ошеломлённые голубые или синие глаза, но с её стороны не последовало и малейшей реакции. Без слов перекинул её на руки хмурого друга.

— Не думал, что можно напоить её до такой степени. — Слегка брезгливый взгляд и Серж понял всё как надо, только недовольно качая головой.

Бережно, словно какую-то величающую ценность, он поднял её на руки и, ничего не говоря, бесшумно направился к общежитию, гордо игнорируя свою явную усталость.

«И что заставило его так себя измотать?» — промелькнула мысль перед тем, как Серж интуитивно, едва заметными, но наверняка проверенными жестами и поведением снова умудрился взыскать к оставшимся крупинкам совести. Тихо рыкнув от досадного существования такой манипуляции, создал портал в комнату ведьмы и любовницы-вампириши.

Интересно, а она сейчас в комнате?

Ч.2. Глава 26. Друг или путь к мести?

Легкая тряска медленно приводила меня к пробуждению.

— Тина, просыпайся, — отдались чьи-то слова в сонном сознании.

Глаза открывать по-прежнему не хотелось и только слабо запротестовала, поворачиваясь набок.

— Если ты сейчас не встанешь, то опоздаешь на занятия, что очень нежелательно. Тебе ведь и так много чего надо учить и сдавать. — Снова встрял в уходящее от меня сонное состояние мужской голос. — Ты ведь не хочешь догонять всех ещё и по ночам?

Предлог был убедителен, и я храбро решила доспать попозже. С большим трудом и уймой усилий подняла тело. Оно отчего-то монотонно ныло и создавалось такое ощущение, словно я всю ночь напролёт бегала по стадиону кругами.

— О-о, — простонала я, — что это со мной вчера было?

Мне, в общем-то, не особенно важно было получить ответ немедленно, но тем не менее вопросительно взглянула на друга, а тот от чего-то вдруг нахмурился и крепко сжал челюсти. Такая реакция меня немало удивила и подкинула мысль, что ответ на мой вопрос он знает куда лучше моего.

Но почему не помню я?

Поднапрягла память и вспомнила прошедший вечер: спор, проигрыш, желание Торена и... и остальное всё как-то смутно и нереалистично.

Спрошу-ка я у друга.

— Серж, — осторожно позвала я эльфа, — не просветишь?

— Давай я тебе всё расскажу по пути в универ, а то так мы точно опоздаем, — как-то неохотно отозвался Серж, поднимаясь с кровати. — Вставай, я тебе пока чай приготовлю, — сказал он и быстро вышел.

Мне же ничего не оставалось как встать и пойти умыться. Как бы то ни было, а пропуск занятий сейчас стоил для меня очень дорого, а знания уже произошедшего всегда можно получить и после.

Когда я закончила наводить красоту и вошла в кухню, на столе уже ждал чай и вазочка с пирожеными.

— Спасибо, — поблагодарила Сержа и тут же принялась стремительно всё поесть.

Что-что, а завтрак для меня приравнивался к глотку воздуха и был просто необходим для запаса необходимой энергии.

— И это выпей. — Друг протянул мне маленький флакончик с темной жидкостью внутри и, опережая мой вопрос, пояснил. — От слабости. Оно немного горьковатое, но должно помочь.

Медлить и возражать не стала, быстро доела и в пару глотков осушила стеклянный флакон. Не сказать, что горечь я не почувствовала, но однозначно пробовала и похуже.

— Оно не сразу действует, — прервал мои надежды Серж, вставая. — Нам пора.

— Угу. — Я встала следом, взяла протянутую мне сумку, накинула плащ, и мы вышли.

День, будто в тон моему настроению, был пасмурным. Всё небо было затянуто, казалось, нескончаемыми тучами, охотно подгоняемые ветром. Воздух словно уже был пропитан влагой и придавал ощущение свежести.

Люблю дождь... Интересно, он здесь идёт также, как и в саду?

— Серж, — тихо позвала задумчивого друга, — помнишь я попала под ливень в саду? — Он согласно кивнул и выжидающе посмотрел на меня в надежде на продолжение. — Почему плащ не помог мне? Он ведь зачарован.

— Без знака академии он практически ничего не значит.

— А что за знак и почему его у меня нету?

— Знак, подобный этому, — Серж ткнул в двухсантиметровый кругляш на груди.

По бокам его шла тонкая зелёная линия; чуть ближе к середине светло-серая дымка, медленно передвигающаяся по кругу, видимо символизирующую специальность — ветер. В самой серединке было солнце, внутри которого были изображены два листочка.

— Линия с краю — это принадлежность к расе. В середине отражается специальность, у меня, как ты знаешь, ветер. Солнце с листочками указывает на направление — Жизнь. У тебя должна быть луна. А не выдали тебе его потому, что обычно его выдают после недельного обучения в Академии или, быть может, просто такого пока нет.

— А-а, ясно. — Я недовольно поджала губы.

Глупые правила. За эту неделю ещё столько всего может случиться, а у них, видите ли, рамки! Будто от этого первокурсники меньше шалить будут.

— Что насчёт вчерашнего?

Серж внимательно на меня взглянул будто раздумывая, можно ли мне говорить правду, потом нахмурился и, смотря вперёд, отрешённым голосом прояснил мои нечёткие воспоминания, казавшиеся до того идиотским, что я искренне считала их сном или невероятным воображением. Воспоминания, где я ползала на коленях перед Тореном, несла всякую чушь, чуть ли не молилась на «своего Господина», где не имела возможности остаться ни ведьмой и ни эльфом, где встретила с Делом после всего — эти воспоминания с каждой проносящейся в голове картинкой будто пронзали меня насквозь, покрывая сердце ледяной коркой.

Ох, ребятки, какая же райская жизнь вас теперь ждёт...

— Посоветуешь, что с ними сделать? — спросила у друга, чувствуя, как бледнеют глаза. — Ты ведь понимаешь, что простить им такое я не смогу? Тор сделал огромную ошибку, подлив мне этого зелья... хотя мог и спросить. Не удивлюсь, что это Дел посоветовал ему это сделать, так же, как и снял с него мои чары. Господи, какие сволочи! — Я сжала зубы, напрягая в кулаках пальцы.

— Успокойся, прошу тебя. — Серж тут же подошел ближе, приобнял за плечи, магически расслабляя и даруя мне ощущение лёгкого безразличия. — Не стоит принимать решения с горяча, над этим нужно подумать. Тщательно подумать, — проговорил эльф над чем-то снова размышляя. — Если Тор осознает свою ошибку, то Дел — нет. Он не станет безвозмездно терпеть твоё наказание.

Мы приближались к шумной площади Академии, куда со всех сторон подходили студенты. Кто-то сидел на лавочке, читая; кто-то над чем-то смеялся; кто-то что-то обсуждал, а мы молча последовали в сам замок. Пусть Серж и притупил мои кровожадные порывы, тем не менее я была зла. Я была просто невероятно зла и абсолютно убеждена, что просто так этот проступок не сойдёт им с рук. Никому из них. Я не была намерена позволять кому-либо безнаказанно издеваться над собой. Я признавала своё поражение в споре с Тором, но их обращение никак не влезало в мои рамки дозволенного.

По Академии пронёсся звон, призывая пройти в назначенный кабинет для проведения

ленты. Через пять минут будет ещё один и к этому моменту следует уже находиться на своём месте.

— Тина, — Серж легко сжал мои ладошки и обеспокоенно заглянул в глаза, — пожалуйста, не делай преждевременных решений. Давай обсудим это потом вместе. Хорошо?

— Хорошо, — разжала я губы, сделала глубокий вздох и попыталась улыбнуться.

Серж слабо улыбнулся в ответ и весело заметил:

— В твои глаза посмотришь и по собственному желанию утопиться хочется...

А я даже не обиделась. Эта отпугивающая способность ведьм, или моя собственная, сейчас казалась мне весьма кстати.

— Приставать меньше будут.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся друг. — Ладно, я к себе, если что, зови меня ментально. У тебя получается. — Мне подмигнули и поспешили к лестнице.

— Ну что ж, повеселимся. — На моём лице расплылась многообещающая улыбка. Уверена, с глазами белесого цвета, с практически незаметными зрачками, она гармонировала просто отлично.

Достала листок с расписанием и направилась в лекционный зал первого этажа изучать нежеведение. Уверенной походкой прошла лестничный проход и пару кабинетов, с удовольствием отмечая испуганные мордашки студентов. А одна особо чувствительная эльфийка, на свою глупость, неосторожно толкнув меня в бок и решившая смерить меня надменным взглядом после, так была ошеломлена увиденным, что потеряла дар речи, а потом и вовсе упала в обморок. Я лишь усмехнулась и вошла в зал. Пугать сразу всех первокурсников посчитала скучным и, опустив взгляд, поднялась на самый последний верхний ряд. Там как раз была сводная одна треть всего ряда.

То, что нужно!

Осторожно, из-под полуопущенных ресниц, прошла по залу. На меня никто не смотрел. Даже Смаир не обращая ни на кого внимания что-то активно обсуждал с соседом-демоном. Светло-русые, короткие волосы недавно заведённой подруги нашла быстро на третьем ряду с краю.

Видимо, это её любимое место.

Послышался второй звон и в кабинете значительно поутихло. Через пару секунд в дверь вошла высокая, стройная, с тёмной стрижкой под каре женщина-вамп. Её цепкие янтарные глаза я видела даже с этого места. Она быстро пробежалась глазами по присутствующим, на мгновение задержав взгляд на мне, а затем громко всех поприветствовала.

— Доброе утро, студенты!

— Доброе утро, Ариана Вербер, — несинхронно отозвались первокурсники по огненной стихии.

— Надеюсь, все отдохнули и готовы к получению новых знаний?

Большинство почему-то ответили «да», и лишь малое количество не устраивали короткие — всего в две недели! — каникулы. Мои соседи слева активно присоединились к числу недовольных. Перевела на них насмешливый взгляд, поняла, что сижу в ряду вампиров и усмехнулась. Ближний ко мне тут же обернулся и его бровь стремительно уползла вверх.

«Что, в первый раз такие чудные глазки видишь?» — ментально поинтересовалась у него.

Его бардовые глаза изучающе сузились. Сопоставили цвет мантии с магией разума и на

меня заинтересовано посмотрели ещё и его ближние соседи.

Хах, наверное, вас потому на занятиях и не слышно, что общаетесь ментально?!

Усмехнулась собственным мыслям и подумала: «А не слышат ли их они?».

От прочтения мыслей вампирами я пока полный ноль, наверное. Или это тоже самое, как противостоять демонам? Мысленно представила тонкую стенку и обернула её вокруг себя, оказавшись словно в цилиндре с закрытым верхом и дном.

Смешки соседей отвлекли от концентрации собственной защиты. Недобро посмотрела на них и увидела в руках ближнего записку.

«Твоя защитная фигурка, без сомнений, впечатляет, но если хочешь общаться просто представь свои обычные мысли тихими...словно под снегомJ».

Записка писаться на глазах перестала, а когда я её прочла и вовсе исчезла, оставив ошеломленную меня с подозрительным взглядом на прирождённых менталистов.

Немного поразмышляла и решила, что рано или поздно всё равно придётся пробовать, а они могут и дельного чего подсказать. Опыт, опять же. Тут главное лишнего не думать.

Убрала тонкую защитную грань и почувствовала себя голой. На меня словно накинудись тысячи мелких вирусов, пытаюсь найти недостатки в природной защите и пробраться внутрь. Неосознанно перешла на другое зрение и удивлённо замерла. Вокруг фиолетового поля в каких-то двадцати сантиметрах от меня клубилась тонкая дымка разных оттенков серого. Посмотрела на вампиров и восхитилась. Каждый из них так же, как и я светился защитным полем, только их поля были кровавых оттенков.

Почему я не замечала этого раньше?

Потом вспомнила, что не так давно становилась эльфом, вспомнила когда-то сказанные слова Сержа о том, что он способен видеть ауры существ, различать их по цвету и даже почувствовать кому принадлежат те или иные магические воздействия.

Обалдеть! Я уже вижу, как эльф!

У парня в руках вновь появился листочек с самопишущимися словами.

«У тебя снег под каким-то металлом лежит? J Я даже сквозь ауру пройти не могу, не говоря уже о воздействии на сознание».

Задумчиво взглянула на защиту, поняла, что оголятся вновь совсем не хочется и сделала слабую попытку поговорить так.

«А сейчас ты меня слышишь?» — Ближний парень удивлённо приподнял бровь и согласно кивнул.

Снова поднял листик.

«Не знаю, как ты это делаешь, но защита у тебя отменная. Можешь поверить».

Ещё бы! Знал бы ты какая кровь во мне течёт!

«А как выглядит сам процесс проникновения кому-то в голову?» — задала я интересующий меня вопрос.

Нет, правда, как? Передавая ему свои мысли, я не заморачиваюсь о действиях, но, чтобы кого-то впустить к себе в голову мне необходимо представить, как это всё происходит на менталистском уровне. Опускать завесу точно не выход.

«Эмм, не знаю, как тебе это может помочь, но если ты всё же каким-то чудом видишь ауры, — А я что, ещё и ауры не должна видеть? — то обычно это выглядит как простое прикосновение сил ко лбу».

Ну надо же...

Посмотрела на ауру парня, на окружающий вокруг дым и мысленно провела тонкой

струйкой ко лбу. Тут же в сознании послушался смешок.

«Как будто за ручку до тебя провели, — засмеялся у меня в голове парень. — Так ты и есть та новенькая ведьма, у которой убийственный дар уничтожать взглядом?»

Удивлённо вскинула бровь.

«И кто же вас в такие детали посвятил?»

«Да тут и спрашивать никого не надо, — ухмыльнулся темноволосый вампир. — Твои блеклые глаза даже меня напугали».

Какая откровенность.

«И ты, должно быть, решил, что и тебя я непременно убью?»

«Честно? — Я согласно кивнула, поворачиваясь к что-то говорящей преподавательнице. — Именно так и подумал. — Он мысленно хмыкнул. — Никогда ещё не видел таких страшных глаз... ой, прости».

«Да ладно. — Я даже усмехнулась над его воспитанностью. Или страхом? — Саму впечатляют, когда в зеркало смотрюсь».

«Я, кстати говоря, очень удивлён, что у тебя, как у представителя ведьм, есть магия разума». — Он задумчиво замолчал, а я успела перехватить пару слов преподавателя и записать их в тетрадь.

Хорошая я ученица, однако. Надо будет потом тетрадь у Лоры взять.

«А почему у тебя такие глаза? — задал очередной мысленный вопрос вампир. — Я тебя сам вчера не видел, но мне говорили, что они у тебя голубые».

Я даже не смогла сдержать хмыка.

Кажется, я недооценила их внимательность.

— Студентка на верхнем ряду, — громогласно окликнула меня Ариана Вербер. — Как вас зовут?

— Вальс Тина Александровна, — услужливо представилась, спокойно глядя в её янтарные, чуть суженные глаза.

— Вы меня вообще слушаете? — задала она провокационный вопрос.

— Слушаю, — послушно отозвалась я.

Она ведь не уточняла в какие именно промежутки времени я это делала. И, надеюсь, ей не придёт в голову это проверить?!

Ха-ха, какая я, однако, наивная...

— И что же я сказала последним?

Я уже было хотела повторить её последний вопрос (ну она же и вправду его последним огласила), как в голове зазвучали спасительные слова.

— Вы говорили о болотной нежити, такой как жмырь или по-другому живоглот. Он размером с медведя, с зубастой пастью от уха до уха. Туловище квадратное и покрыто спутанной шерстью. Мощные задние лапы...

— Достаточно, — прервала мои потуги вампиресса, видимо расстроившись, что я всё-таки не очередная бездарность.

И всё по новой.

Боже, какая только гадость здесь не водиться...

«Спасибо, — поблагодарила я вовремя встрявшего в моё сознание вампира. — Как ты успеваешь говорить со мной, да ещё и слушать её?»

«А я и не слушал, — самодовольно признались мне, — тебе Медиус помог.

Он откинулся на спинку сидения и мне мило улыбнулся его медно-рыжий сосед.

Улыбнулась в ответ и развернулась на пол-оборота к кафедре.

«Разве это ты говорил?» — напрямую спросила у медного чуда.

Его глаза даже отдавали этим металлом. Удивительно!

Мне отрицательно покачали головой.

«Он передал эту информацию через меня, — ухмыльнулся мой первый собеседник-вампир. — Не удивляйся особо. Мы и не такое можем».

Краем глаза заметила расплывшуюся на его лице улыбку.

«Меня, кстати, Рик зовут, — представился связующий, — и ты так и не ответила, почему у тебя сегодня такие белёсые глаза?»

«Одни козлы разозлили, — мрачно усмехнулась. — Думаю вот как отблагодарить».

«Ого, видно здорово они тебя зацепили, — хмыкнул Рик. — Есть уже пожелания об инструментах мести?»

«Хотелось бы что-нибудь длительного действия, желательно чтобы этот срок определялся мной, — отчего-то решила с ним поделиться, — и что-нибудь такое, что могло бы уменьшить их волю».

«Хм-м, — отозвался вампир, вдруг задумчиво нахмурившись. — Долго действуют только некоторые зелья, преимущественно приворотные, и артефакты, насколько мне известно. А вот с подавлением воли, — он снова замолчал, — сюда подойдут почти все любовные зелья. Из артефактов могу посоветовать «Материнский покой» и, пожалуй, какой-нибудь «обруч раба».

«В чём их суть и где их взять? — тут же заинтересовалась я. — Мне всё интересно».

«Материнский покой» — это что-то вроде дара послушания, что не скажешь будет выполнять, — принялся мне расшифровывать Рик, — вот только не помню один у него приказчик или это как-то регулируется, — снова задумался он, подперев ладонью подбородок и смотря на жестикулирующую и что-то говорящую Ариану Вербер. — Надо бы уточнить, — решил всё же вампир. — Ну а про «обруч раба»... думаю ты и сама прекрасно понимаешь его действия, — усмехнулся он. — Вот только на простых рынках его не найти.»

«А есть непростые?»

«Конечно! — воскликнул в моей голове Рик, зловеще прошептав: — У нас имеются ещё и чёрные».

«А вот это действительно интересно! — По лицу против воли расплзлась предвкушающая полуулыбка, прекрасно дополняя образ разгневанной ведьмы с неестественно белыми глазами. — Там ведь много всего интересного»...

«Без сомнения, — хмыкнул вамп. — Вот только есть одно «но»».

«И какое же?» — Я даже к нему обернулась, отчего тот слегка дернулся и криво улыбнулся.

«Это закрытый рынок».

«Но ты же знаешь, как туда попасть?»

«Знаю, — подтвердил мои мысли Рик, коротко кивая головой и снова переводя взгляд на преподавателя, — но дело даже не в этом».

«А в чём?» — нетерпеливо поинтересовалась я.

«Допустим, я тебя проведу, что в общем-то тоже не за даром, — хмыкнул «друг», — но есть ли у тебя десять золотых за вход?»

Монет, конечно же, не оказалось. Да кого там?! Мне в месяц обещают всего две.

Это ж я так целых пять месяцев копить буду, не считая этого! Ужас! Надо срочно что-то

придумывать.

«Нет, — донесла своё положение Рику. — Пока нет».

«Ну как появиться, — он хмыкнул, — я весь твой».

«Договорились», — согласилась я, закрывая связь и начиная прислушиваться к рассказу преподавателя.

Потом решу какими именно средствами буду добывать деньги на месть. А пока учёба...

Четыре ленты на удивление прошли очень быстро и даже почти без происшествий, не считая того маленького момента, когда меня-таки, выходящую с первого занятия, заметил Смаир. Как же чудно его передёрнуло, когда я податливо развернулась, следуя за его требовательной рукой на моём плече. Он даже дар речи растерял на пару секунд, а потом неуверенно объявил, что разберётся со мной после, а пока у него срочные дела.

Ну да, охотно верю.

Цвет глаз на протяжении всех лент сменить так и не удалось, потому как в голове постоянно мелькали рожи Тора и Дела.

Ох, мальчишки, вы даже не понимаете, как непростительно далеко зашли.

Я была почти рада, что они ни разу не попались мне на глаза, боясь не сдержаться и сделать что-то непоправимое.

Пожалуй, я отложу месть на некоторое время, а пока постараюсь держаться от них подальше и Сержа попрошу, чтобы посоветовал им делать тоже самое. Кстати, где он? Он же встретит меня?

Минут десять я сидела в переполненном студентами дворе, глядя в одну точку под ногами и не думая, пожалуй, ни о чём. Потом ко мне подсели и бережно приобняли за плечи, наполняя спокойствием.

— А я тебя искал, — с какой-то грустью в голосе сознался Серж. — Пойдём?

И мы направились в общежитие обдумывать сложившуюся ситуацию, повторять и изучать предметы по задолженностям, а ещё Серж таки решил приступить к своим задуманным планам по тренировки моей силы воли и кратковременному изучению по использованию редкого дара иллюзиониста.

Часть 3. Пророчество Глава 1. Предзнаменование

И снится этот сон, в который раз:
«Освободи же, ведьма, нас, освободи же нас!»
Что значит этот жуткий сон?
И долго ль будет длиться он?

Огромный актовый зал во дворце Академии был великолепен и уже полностью готов к торжественной части. Ежегодного бала по окончанию учебного года с нетерпением ждали все без исключения. Редко когда ещё можно было бы увидеть собрание практически всей знати этого мира и даже парочку правителей другого. А ещё студентам позволялось в этот день официально испробовать элитную выпивку, что привлекало даже больше чем весь прочий маскарад. Лично я с нетерпением ждала той части, где мы, наконец, начинаем танцевать. Мой первый бал за всю жизнь — разве не повод хорошенько оторваться и стать королевой этого вечера? По мне так — идеальный момент показать на что именно я с усердием маньяка потратила последний месяц перед этим событием.

В ожидании даже не заметила, как пролетела торжественная поздравительная часть и вот я уже довольная и счастливая кружусь в объятиях своего кавалера. Наши танцы оправдали все надежды, и вот мы уже вместе с ним стоим на сцене и нас объявляют королём и королевой бала. На головы нам надели шикарные короны с настоящими бриллиантами (на время правда) и в нашу честь по залу раздаются громкие аплодисменты, поздравления, свисты.

А потом... потом происходит то, о чём уже знаю, но вспоминаю только перед самым его началом и ещё до того, как это происходит меня наполняет необъятный, поглощающий ужас, от которого кожа вмиг покрывается холодной дрожью и встают волоски. Наполненный студентами зал, как в картинках множество раз повторяющегося сна, неожиданно замирает. Весёлая музыка обрывается на высокой, растянутой ноте, и в один миг все голоса, шорохи и любые звуки глохнут, словно кто-то щелчком пальцев до полной глухоты снизил громкость всего. Давящая тишина своей безмолвностью бьёт по перепонкам, а воздух вокруг вдруг стремительно заполняется невидимой, страшной по своей мощи силе, и половина зала в трепете падает на колени перед древним могуществом всего рода Келистро и великой силой проклятого рода демонов. Лишь девушки под знаком ведьм оставались стоять. Их глаза, как в давно отработанном жесте, закатываются под веко и как один они поднимают руки вверх и монотонным, бесцветным голосом обращаются ко мне. Ведь только я одна, парализованная собственным страхом, как вкопанная продолжала стоять на сцене и смотреть на контролируемых чьей-то неведанной рукой ведьм, не в силах даже шелохнуться.

**«Просила ты сказать, как будет мир готов
К принятию великой силы праотцов.
И редкий дар Хранителей проснулся в нас,
И заклинаям мы тебя — сведи же сглаз!
Пророчество гласит к тебе воззвать,
Дитя, чья мать сумела все рода проклясть.
Сними же чары эти ты,**

Освободи же, ведьма, нас! Освободи!»

С громыхающим в груди сердцем я резко распахиваю глаза и судорожно глотаю воздух в ночной темноте комнаты. Тело мелко трясёт как от перенапряжения, и мне с трудом удаётся разжать пальцы рук.

Опять, опять один и тот же сон уже вторую неделю подряд! Что ты значишь, чёрт возьми? Я сошла с ума? Я настолько перетрудилась? Я — то самое «дитя», чья мать сумела проклясть все рода? Или это чьи-то дурацкие шутки? Меня кто-то проклинал и теперь мне снится эта чушь?

Уже по привычке протянула подрагивающую руку к тумбочке за успокоительным зельем, заботливо приготовленным для меня Сержем, и двумя маленькими глотками опустошила колбочку. Ложиться спать снова было бессмысленно, и я как можно тише, чтобы не разбудить Стеллу, встала и собралась в душ. После часовая пробежка по безлюдному и спокойному саду, снова душ, получасовая медитация и мы вместе с Сержем и Лорой идём на учёбу.

Сегодня у нас последний день занятий в Академии перед двухнедельными каникулами. Хотя это скорее просто подготовка к долгожданному всеми студентами, кроме меня, ежегодно проводимому балу. Я бы, наверное, тоже радовалась и суежилась перед таким-то событием, но сны напрочь отбили всё желание даже просто вылезать из комнаты куда бы то ни было. Но я не все, а все не я и моего упаднического настроения не разделял никто, разве что лучший друг, которому я рискнула рассказать (точнее он сам выпытал) все мучавшие меня причины. Что со мной происходит и как от этого избавиться мы не знали, а обращаться к кому-либо откровенно побаивались, ведь окажись я тем самым «дитём» из пророчества — меня бы быстро разорвали на части и ведьмы, желающие поскорее «освободиться», и демоны. К тому же, мы не могли сказать какие планы на меня построили бы демоны. От рода Делиона и Смаира мы предполагали, чего можно ожидать, но вот как к этому отнесутся правящие сейчас «Фениксы»? Они пугали больше всего, а если верить снам, то обо мне узнают все и сразу. А оно мне надо? Поэтому мы с эльфом единодушно решили, что на бал я пойду только на первую его часть. Не пойти совсем тоже самое что и нанесение глубочайшего, наказуемого оскорбления и прямое высказывание своего неуважения ко всей знати, что будет там. Ещё придётся остаться на открытие бала, который в обязательном порядке должны провести первокурсники. Меня даже уже Рик пригласил, согласившись и на всего один танец. И чего, спрашивается, хочет этим показать? За эти полностью посвященные учёбе, сдаче долгов, тренировки моей силы воли и обучению иллюзиям, тяжкие последние пять месяцев мы хоть и стали с ним друзьями, но проявлять ко мне симпатию он не спешил, а тут «даже ради одного танца с тобой». Станные они — вампиры. Хотя о чём это я? Здесь странный вообще весь мир.

Ох, поскорей бы уже прошел этот чёртов бал и несколько недель практики после него. Хочу домой! На такую любимую, обделённую магией и безопасную Землю. Эх...

Я уже успела пробежаться, принять душ, помедитировать, перекусить, надеть повседневное фиолетовое платье с шелковой накидкой и минут двадцать просидеть за повторением всех конспектов по нежеведению на сегодняшний экзамен, пока ко мне-таки не постучали. Быстро подскочила с места, закидывая по дороге учебник в сумку, и поспешила на выход.

— Я тебя уже ждалась, — с порога оповестила друга, слабо улыбаясь. — Привет!

— Доброе утро! — поприветствовал меня Серж в ответ, обнимая и делясь частичкой светлой, лечебной магии. — Тот же?

— Угу, — поникла я, совсем не желая вновь вспоминать персональный ночной кошмар.

— Давай сегодня ещё раз сходим в библиотеку? — выдвинул предложение друг, по пути к комнате Лоры. — Может в этот раз что-нибудь найдём? До этого мы просмотрели все книги на подобную тематику, но может всё же стоит заглянуть в первую книгу пророчеств? Наверняка ведь всё то, что написано в наших учебниках, является далеко не единственным и предельно точным.

— Я в этом и не сомневаюсь, — тяжело вздохнула, — но вот только до неё нельзя просто так добраться. Точнее, вообще никак нельзя.

— Именно поэтому я достал один о-очень интересный артефакт, — загадочно шепнул Серж, похлопав по карману черных штанов.

— Какой же? — подозрительно поинтересовалась у эльфа.

— А вот! — Друг подло заулыбался. — Показывать буду только на месте.

— Садист! — шуточно обвинила я Сержа, безумно радуясь появившемуся шансу узнать, наконец, хотя бы чуточку больше, а может и вовсе всё о том, что же со мной сейчас происходит.

Лора ждала нас уже около двери, нетерпеливо поглядывая на наручные, самые обыкновенные земные часы.

— Вы, может, поторопитесь? — недовольно буркнула подруга, тут же направляясь на выход из общежития. — Мы опоздаем.

— Да ещё двадцать минут до начала! — праведно возмутилась на неискоренимую привычку Лоры вечно переходить как можно раньше куда бы то ни было. — Куда торопишься? Повторить ещё разок все темы перед экзаменом? Но ты ведь и так всё знаешь. — Как я и предположила ещё в самом начале, Лора оказалась довольно большим любителем знаний.

— Я просто люблю приходить одной из первых, — недовольно созналась подруга, подстраиваясь под наш ритм. — Вы ведь знаете.

Ну да, сложно на протяжении нескольких месяцев не замечать этой тяги у кого-либо из друзей. Всю дорогу до Академии мы обсуждали и проверяли друг друга на знание тем.

Ежедневное занятия с Сержем до полуночи не прошли впустую. Благодаря ему, и некоторым специальным зельям, я, пусть и с трудом, но всё же впихнула в себя кучу нового и сумела сдать все задолженности за первый семестр, почти не отставая и умудряясь закрыть предметы ещё и этого полугодия.

Как же хорошо, что этот последний! Теперь-то мне можно будет поспать немного больше! Хотя смогу ли?

До замка Академии мы дошли за десять минут. Толпы студентов всех направлений разместились по всему двору, наслаждаясь теплым ветром и ярким летним солнцем. Хотя зимы, как таковой, в этом мире и вовсе не было, лишь смена листьев у некоторых из деревьев и кустарников.

И как они без снега живут?

Останавливаться во дворе мы не стали, сразу проходя на свои этажи. С Сержем мы договорились встретиться через два часа в библиотеке, а с Лорой зашли в один из лекционных залов, где и должен был проходить наш экзамен, и, не привлекая особого внимания, сели за свободный ряд.

За время учёбы в группе огневики найти единомышленников кроме Лоры, Рика и друзей Рика так и не получилось. Да это и не удивительно. Половину группы я отпугнула ещё на одном из первых занятий по бытовому применению огненной стихии, когда при зажигании свечки у меня одной ничего не получилось. Хохотали практически все, однако в какой-то момент мне до скрежета в зубах надоело слушать их издевательства, и я разозлилась. Не знаю, как именно у меня это получилось, но одежды у потешавшихся надо мной горели здорово. Меня, правда, потом отсчитали, но это всё равно того стоило.

Вторая часть группы присоединилась к первой после одного инцидента, который подстроил мне Смаир ещё в первом месяце. Нам показывали тогда знаменитую своими эксклюзивами галерею растений со всевозможных миров. Выходка демона была для многих неожиданностью, но для меня, ни разу не видевшей настоящего призрака, да ещё и с некоторыми впечатляюще оторванными конечностями, это было верхом испугом. А контролировать свою силу в такие моменты я ещё не научилась, и от страха упокоила не только эту подделку артефакторов, но и значительную часть растений в галерее. Сколько же визгов, криков тогда было от одного лишь моего взгляда неестественно светящихся белых глаз.

В общем, Смаир так шутить после этого раза перестал, слабонервные меня вдруг и вовсе стали избегать, а появившиеся друзья сбежать не рискнули, и зауважали ещё больше. Была правда одна деталька, которая меня во всей случившейся ситуации значительно не устраивала. На практике, помимо основной, нам, то есть Смаиру и почему-то мне, пообещали долговременное путешествие по мирам за погибшими цветочками вместе со старшими курсами.

Надо сказать, моя популярность по Академии после этого случая малость подросла. Хотя, вся малина здорово портилась в кругах боевиков.

И зачем, спрашивается, я туда записалась?

Среди одиннадцати парней я была единственной девчонкой, к тому же куда слабее их. Мои навыки на Земле демонам, эльфам и паре вампиров и в подмётки-то не годились. Но это только по началу, пока я не стала тренироваться с Сержем. Главным моим плюсом была кровь эльфов, к которой я научилась свободно обращаться и от которой мои способности значительно возрастали. Я уже даже не последняя, чего там, за эти пять месяцев меня так надрессировали, что теперь я стояла пятой среди самых сильных, и не важно, что, в большинстве своём, я брала ловкостью.

Так вот о чём я, после всего произошедшего мы со Смаиром практически друзья. Ну как, гадости друг другу почти не делаем, напрямую отношения не выясняем, разговоры не утраиваем, даже при встрече друг другу улыбаться стали. Ну и что что улыбка на оскал или усмешку больше похожа? Нельзя же быть такими придирчивыми...

Последний из экзаменов прошёл довольно успешно, не сравнить с результатами большинства Земных учебных заведений. Учили-то здесь все без исключений, потому как даже один единственный долг считался большим позором для всей семьи учащегося. Про ведьм даже заикаться не стоило — для нас провал означал медленную и мучительную смерть.

Тот ещё стимул, скажу я вам...

Однако экзамен я сдала одной из последних, надеясь потянуть время и подстроиться под занятия Сержа, но лишние минуты всё же образовались. А так как без его секретного

метода в библиотеке делать было совершенно нечего, я решила посидеть во дворе Академии на лавочке. Народу там почти не наблюдалось — все либо старательно выкладывали свои знания преподавателям, либо торопились в общежитие для возвращения по своим мирам. Бал очень многих заставлял суетиться.

И почему ведьмам первых курсов запрещено эти две недели проводить на Земле? Типо убить могут и они, бедненькие, не попадут на такой великий праздник? Хотя это было бы логично... с одной стороны, но с другой...

— Ты такая очаровательная, когда думаешь. — Ироничный комплемент прозвучал почти у самого уха.

— А ты такой бесстрашный, что даже удивляет, — отозвалась в ответ, сдерживая в руке огневые искры.

Обычно их используют для разжигания костра, но мне-то что до этого? Попортить костюмчик демону — дело благое.

— Просто надеюсь на твою благоразумность. — Это он так сейчас на наших личных стражей намекнул?

После наших многочисленных выходов в порче имущества ректор был слегка зол... И вот, в результате за мной и Смаиром теперь всегда, когда мы находились ближе чем в паре метров, наблюдали духи, или иначе наши персональные стражи.

— Пару часиков в антимагических наручниках однозначно стоят того, что может с тобой случиться, — осведомила о своих намерениях, хотя чувствовать себя беспомощной не очень-то хотелось.

— Даже интересно, — демон безбоязненно обошел лавку и сел с краю, нагло расположив одну руку на деревянной спинке, почти касаясь меня пальцами, — что же может произойти на этот раз? Сожжешь мои брови? Ресницы? — Он даже подмигнул. — Нет? Тогда, может, перекрасишь их? Что, тоже нет? Хм, а может ты сразу перейдешь на одежду и сожжешь её?

— Так и хочется голышом побегать? — хмыкнула я, вспоминая как однажды чуть не оставила его без трусов, в самом что ни на есть прямом смысле. Он тогда просто-таки сам нарвался на мой огневой, немного скрытый барьер. Хорошо они у него замагиченными оказались...

— Если только с тобой в компании, — расплылся он в многозначительной улыбке.

— Не дождешься, — так же мило улыбнулась в ответ.

— Почему? — с неугасаемым интересом приподнял бровь Смаир, чуть наклонившись.

— Защита, демон, защита. — И вздох, так похожий на сочувствующий. — Не забывай, мне, в отличие от тебя, совсем не обязательно говорить формулу её реализации. — И с ехидцей в голосе добавила: — Магия разума, знаешь.

— Ничего страшного, — совсем не расстроился демон по поводу своей ущербности, — моим артефактам как-то совсем всё равно на твою «защиту».

— Никак проверить хочешь? — в предвкушении нагнула голову, специально вызывая синеву в глазах. Точнее её иллюзию. Менять цвет глаз по собственному желанию я так и не научилась.

— Ха! — Он оценивающе взгляделся в глаза, прекрасно помня к чему ведет этот цвет. Минимум наручники на обоих... — В другой раз, а то как-то не хочется из-за тебя торчать здесь пару лишних дней. Дом зовёт, — издевательски протянул он, прекрасно зная, что ведьмам на первом курсе на эти каникулы не попасть.

— Ну и флаг тебе в руки, — как можно безразличнее отозвалась я, откидываясь обратно на спинку лавки. — Чего медлишь? Силёнок для портала не хватает?

— Брата жду, — как ни в чём не бывало оповестил он меня, также прекрасно зная о нашей с его братом взаимной «любви».

Я вообще его всячески старалась избегать как, впрочем, и Торена вот уже несколько месяцев. То за безвылазной зубрёжкой в комнате, куда Серж заботливо поставил охранку от демонов, то с учёбы и на учёбу перебиралась чуть ли не бегом и сразу либо в комнату, либо в кабинет. После их последней подлянки с зельем я встречалась с ними всего пару раз, и то либо быстро уходила, даже не отвечая на ехидства Дела, либо, если было возможно, уходила под туманный щит. Пусть и отношение Дела ко мне почему-то стало благожелательнее: не пытался меня довести, больше не издевался и вообще все придирки или подколки высказывались в безобидных, вроде бы, шутках. Но видеть мне его не хотелось, и я всячески старалась его избегать.

— Понятно. — В показанном жесте взглянула на наручные часы и поднялась. — Расщепиться вам в портале, — попрощалась с демоном, мило улыбнулась и тут же развернулась в сторону библиотеки.

— И тебе так же хорошо провести время, — выкрикнул в спину чему-то довольный Смаир.

Достали эти демоны! Эгоистичные сволочи! И чего вы ко мне вообще привязались?! Жить скучно? Заняться нечем? А-а-а, как же бесят!

За пару минут дошла до отдельного здания библиотеки и уверенно вошла внутрь.

И чего, спрашивается, сразу сюда не пошла? Посмотреть на солнышко захотелось? На демонов поглазеть?

Недовольная собой и жизнью в целом, села на первую попавшуюся лавочку, снова взглянула на часы и облегченно вздохнула.

Без восьми.

Даже не успела пожаловаться самой себе на несправедливость бытия, как в помещение вошел мой фиолетовоглазый друг.

— Заждалась? — с улыбкой на лице поинтересовался Серж, беря меня за руку и снимая накопившуюся злость.

О, как же я обожаю это!

— Пойдём?

Как и в прошлый раз, мы зашли в раздел о сновидениях и прочей гадательной ерунды. Сели за стол, и только потом Серж достал из кармана исписанный кусочек листка, давая прочесть.

«У меня артефакт невидимости, и я узнал, где может лежать книга истинных пророчеств. Я создам иллюзию, а сам пойду искать. Самое важное перепишу на листок. Если что, сама направляй иллюзию или зови по менталу. Хорошо?»

Обеспокоенно посмотрела на друга, поняла, что он-то точно знает, что делает, и улыбнулась, слегка кивая. В следующие секунды, перейдя на второе зрение, я наблюдала поистине прекрасное представление о клонировании эльфа.

Вот бы и мне так научиться! Или, хотя бы, просто уметь создавать живые иллюзии...

Серж ушел, а я, набрав каких-то книг на подобии сонников, на пару с иллюзией монотонно начала их листать.

Как в магическом мире с настоящими предсказателями можно писать такой бред? — неустанно поражалась я каждый раз, когда всё же вчитывалась в написанное. — Хм-м, интересно, а что же будет в первоисточнике об этом пророчестве? Что скажут о моих снах? И расскажут ли о них вообще?

Перед такими тягостными, желанными и пугающими размышлениями вперемешку с обеспокоенными мыслями о друге, даже и не заметила, как пролетело около сорока минут, и иллюзия передо мной вдруг растворилась, открывая хозяина.

— Ну что там? — тут же спросила у друга, с затаённой надеждой на полное разъяснение ситуации в лучшую для меня сторону.

— Ну-у, — неоднозначно протянул эльф, доставая листик с записями, — по большей части пророчество совпадает с тем, что есть у нас, но с добавлением мутных загадок-расшифровок. Нашел что-то про предзнаменование, о котором узнают все посвященные, когда придёт время. Как я понял, твои сны — это и есть предзнаменование. — Он нахмурился. — Не берусь утверждать правдивость всего в них происходящего, но одно ясно точно — тыходишь в круг посвященных. — И внимательный, обеспокоенный взгляд на меня, будто пожалел о только что сказанном. Но ведь он же не виноват. — А ещё, — он перевёл взгляд на листик в руках, — я нашел вот этот стих. Я не стал его переписывать целиком, здесь только главное. И это, по всей видимости, должно донести до нас что-то о той единственной ведьме, способной снять интересующее нас проклятие. Вот, читай.

Серж передал мне лист со стихом.

Пробежалась по нему глазами, поняла, что ничего не поняла, и предложила разобраться с ним уже в общежитии. Он был только «за», и мы в нетерпении покинули здание библиотеки и направились в мою комнату, где потревожить нас никто не мог. Стеллочка в это время дома бывала крайне редко.

***

После часовых попыток мы с Сержем всё же сумели по-своему расшифровать пророчество-описание из книги первоисточника. Получалось всё примерно так:

«...Великий предок ведьмы той,
(это о кровном отце избранной ведьмы для снятия проклятия)

Был покорён подобною стезёй.

(подстраиваясь под меня, решили, что здесь говориться о способности ведьм к перевоплощению своего тела в эльфийское)

Его заклётые мечи

(видимо, он был оружейником, но кто помогал ему заклёсть мечи мы с Сержем предполагать не решились)

Смогли к победе привести.

(см. ниже)

Победой той была душа

(а здесь, вероятно, имелась ввиду любовь)

Прекрасной девы, проклявшей рода.

(ну а это уже проматерь той самой единственной)

Лишь ведьма та способна чары эти снять,

(по всей видимости это просто смягчённая версия одного из сильнейших наложенных

проклятий за многие века)

Чьи предки сильной матери цену проклятия сумели передать.

(без следующих строк здесь можно только сказать, что та самая избранная ведьма родилась от проклятых предков)

Нет дочерей у проклятого сына и отца,

(тут как раз-таки уточняется в чём заключается проклятие предков т. е. у сына проматери в обязательном порядке должен был родиться сын, а потом у этого сына, то бишь уже отца, тоже должен был быть сынок)

Они несут по венам только ведьмы дар, и кровь её творца.

(а тут, собственно, их жизненное предназначение — донести до избранной в целости и сохранности дар проматери и способности проотца)

Из всего получалось, что я идеально подхожу под это самое пророчество: необыкновенная для этого века сила ведьмы (смена цвета глаз с голубого до белого) и, собственно, само по себе необычное совмещение кровей разных рас для всех нынешних поколений, явные способности к дару второго прородителя, да ещё и эти сны...

В общем, веревку мне и кусок мыла, пожалуйста! Прощай жизнь — здравствуй Смерть! ... Нет, вообще не круто... Пророчество, выбери кого-нибудь другого, я так не играю!

Смесь тех чувств, что я испытала после перевода пророчества, казалась мне настоящим, истязующим душу мучением.

Мысль о том, что только я, и никто другой, каким-то невероятным, неизвестным способом должна снять древнее и сильнейшее проклятие не только с целого рода демонов, но и со всех ведьм — приводила меня в ужас. И я старалась даже не думать о таких мелочах, как возможные попытки убийства и другие всевозможные способы моего устранения. А догадки о безумном давлении со стороны обязательных спасаемых я держала в самых глубоких уголках сознания.

Вот откуда взять такой огромный запас силы? Или, быть может, это будет так же легко, как если просто сказать пару словечек про снятие проклятия как когда-то давно мне удалось услышать от ведьмы? Кажется, тогда продавец оружия всё же скончался... Боже! За какие такие грешки на мои плечи свалились эти обязанности? Или это такая шутка Судьбы? Или всего лишь совпадения? Как же хочется, чтобы всё это меня совсем не касалось. Да, буду придерживаться этой точки зрения до тех пор, пока кто-нибудь мне напрямую не скажет, что та, единственная ведьма — это и есть я. Не знаю, как кто, а я всё равно до последнего не буду верить, что какие-то пророчества смогли предсказать мою жизнь ещё задолго до рождения. Не стану верить, что кто-то, совершенно чужой, решил всё за меня, не давая и шанса на выбор. К слову, раз мне, вроде как «избранной», снится этот сон, то не должен ли он сниться и другим избранным? Как насчёт Делиона?

Ч.3. Глава 2. Хранители (пророки)

Склонили головы свои в почтении пророки,
Перед великой силой, что дали ей Истоки.
Не изменить судьбы и не свернуть уже с пути.
Открылся дар, чтобы всех проклятых спасти.

Никуда не торопясь, ни о чём особо не заботясь (под успокоительным Сержа вообще сложно о чём-то переживать) я лежала на кровати и методично перелистывала страницы книги о различных легендах про Хранителей. Эта тема последнее время меня особенно волновала, хотя я и по-прежнему отказывалась верить своему бредовому сну и склонялась к проклятию.

Ну разве могу я, Я, оказаться в ТАКОЙ заднице?! Ведь если это так, то судьба оказалась бы ко мне слишком жестокой. За что вешать на меня такую ответственность? Я ведь ничего такого не делала... Подумаешь, убивала ведьм, но тоже самое делали и многие другие! Почему именно я? Нет, не верю! Но для осведомлённости всё же почитаю...

Из всего прочитанного получалось, что за Хранителей в этом мире принимали Земных Пророков. Эльфы называли их по-свойски — Книжные Эльфы. Вообще эти самые Хранители для каждой расы являлись в своём облики и, как известно всем магическим существам, ну должно быть известно, Хранители — особенные создания Бога Знаний — Огма, являющийся, в большинстве своём, только тем самым Хранителям в виде человека-совы. Жуткое, должно быть, зрелище...но это и не важно — я не Хранитель, к счастью. Вообще, последние несколько тысячелетий Пророков практически никто не видел и их по праву считали чуть ли не самыми вымирающими и древними видами во всей Вселенной. Но (!) об этом тоже есть легенда. По ней выходит, что Хранители появляются только тогда, когда это необходимо или что-то глобальное происходит в мирах магии. После того как Бог Огма много-много тысячелетий назад создал своих первых созданий, а потом ушел блуждать по мирам, рождаться Хранители перестали, и были способны лишь пробуждаться в сознании ведьм, избранных какой-то там их Истиной Матерью, на которую в свою очередь временно свесил свои обязательства их создатель. А рождалась эта самая Мать чуть ли не раз в несколько тысячелетий.

Спрашивается, как так долго эти Хранители без Матери своей обходились? Она, по легендам, не так уж и долго жила — всего около пяти-шести столетий. В общем, их по праву можно считать старейшими из рас, если они, конечно, всё же доживают до таких-то годов. Мало ли сейчас шарлатанов?

Моё дальнейшее чтение и размышления прервал гулкий стук в дверь, и я недоуменно оторвала взгляд от книги.

Кого там могло принести?

Стук повторился, и я всё же поднялась с кровати, размяла по дороге в коридор затёкшее тело и с подозрением открыла входную дверь.

— Привет! — тут же поздоровались со мной и нагло прошли в комнату. — Чем занимаешься? Хотя нет, не отвечай, мне не интересно, сейчас мы всё равно идём на рынок.

— Зачем? — не поняла я порыва подруги, закрывая дверь и следуя за ней в комнату.

— Как «зачем»? — в недоуменном удивлении посмотрела на меня Лора, застывая в проходе. — За платьем на бал, конечно! Ты же не собираешься его пропускать? — задала она риторический вопрос, удобно устраиваясь на моей кровати. — Я даже узнала об одном классном магазинчике с уже готовыми нарядами. На заказ для не богатых нас хорошего не сошьют, да ещё и за такой короткий срок мало что годного может получиться... Но подходящее платье здесь всё же найти можно, — делилась со мной ведьма, пока я убирала недочитанную книгу в полку, — так что давай быстренько переодевайся, и мы выходим.

— А ты чего такая весёлая сегодня? — поинтересовалась у сдержанной обычно подруги, раскрывая шкаф. — Энергетиков, что ли, напилась?

— Нет, — беззаботно отозвалась та, разваливаясь на кровати, — просто уже жду ни дождусь этого бала. Это ведь, наверное, безумно здорово! А ещё мне Дейк пообещал позаниматься с танцем. Сам, представляешь?

— Неужели? — Я удивлённо вскинула бровь, припоминая нашего одноклассника-демона. — Он телепортируется сюда только ради танца? С каникул? — Я хитро прищурилась и с намёком обратилась к подруге. — Наш скромняга видимо не очень-то боится проклятий.

— Да иди ты, — отмахнулась русоволосая ведьма, а потом задумчиво улыбнулась и мечтательно закатила глаза, явно подумав о другом. — Он не в моём вкусе...

— Ну да-да, — согласилась я, начиная переодеваться из простого домашнего платья в учебную форму. — Но, знаешь, тебе давно пора перестать летать в своих фантазиях. Дел только и способен испытывать к нам если не ненависть, то отвращение. Так что наслаждайся обществом Дейка, пока его ещё не переубедили.

— Ты как всегда оптимистична, — хмыкнула подруга недовольно, садясь на кровати, — но я верю в чудеса, и в то, что он может исправиться.

— Надеюсь, он тебя не убьёт, — тихо заметила, задумчиво разглядывая себя в зеркало. Плохие сны не очень-то хорошо сказывались на коже и на состоянии в общем.

— Ты что-то сказала? — переспросила Лора, поднимаясь.

— Пожелала тебе удачи, — не соврала я, поворачиваясь к ней и улыбаясь. — Идём, что ли?

— Пойдём, — с энтузиазмом отозвалась подруга, и мы направились на выход.

На улице, как это обычно здесь и бывает, было тепло и солнечно. Единственное, что выходило за рамки обыденности — это абсолютная бездушность местности, в том смысле, что рядом с общежитием не наблюдалось ни одного студента. А это довольно редкое явление, не считая дней каникул, которые и шли сейчас уже второй день. Большинство студентов, особенно демонов с их прирожденной способностью телепортироваться, были уже дома после последних занятий. Остальные в течение дня, совсем немногие в первый день отдыха и только ведьмы-первокурсники неизменно в своём полном составе оставались на Армире.

— Лучше лишний раз перестраховаться, чем быть застланными врасплох, — частенько повторял нам преподаватель-боевик, и мы в который раз перепроверяли надежность экипировки.

Вот и, казалось бы, вобычной поездке домой ректор применил это выражение, отсекая возможность неокрепшим ведьмочкам отправиться на каникулы на нашу супер опасную, заселённую озлобленными на всех ведьм людьми и практически полностью антимагичную

Землю. Мол, беззащитны мы там как русалята на суше. Ну да, только здесь мы и можем быть под надежной защитой... Особенно с демонами... Но больше потрясло меня то, что с этим согласился даже Серж! Однако он сослался на заботу, и я ему поверила. Ну правда, мало ли чего на нашей планете может случиться?

К себе домой мой светловолосый друг отправился вчера днём, пообещав вернуться через несколько дней. Делиона он тогда так и не застал, поэтому вопрос о распространённости странных снов, подобных моему, остался без ответа.

Интересно, когда он вернется?

— Слушай, я давно тебя уже об этом прошу, — вдруг робко начала Лора, когда мы только прошли ворота Академического городка, — но, может, всё-таки познакомишь меня с Делионом?

Я недоуменно перевела взгляд с разношерстой толпы на смущенную подругу и устало вздохнула.

— Лора, я даже мысленно не могу представить ваше знакомство, не говоря уже о реальности. Особенно сейчас. — Вспомнила почему, собственно, не могу и не хочу, и невольно сильнее сжала зубы. — Я с ним практически не вижусь и не очень-то горю желанием встречаться... Как, думаю, и он...

— А если он не всех так ненавидит? — тут же подхватила ведьма, с неубиваемой надеждой в голосе.

И почему она никак не успокоится? Ведь и так всё видно — он не то чтобы к кому-то из ведьм свою любовь не проявлял, но и даже симпатию. Уж точно не при мне. Но, надежда умирает последней?

— В любом случае, простое знакомство с ним к положительным результатам не приведёт, — выдала я, и у меня тут же уточнили.

— А какое приведёт?

— Без понятия, — честно призналась, даже слегка задумываясь. — Что-нибудь из ряда вон выходящее, — ответила, и быстро добавила. — Что именно, можешь даже не спрашивать — не знаю.

И Лора спрашивать об этом перестала, а всю оставшуюся до рынка дорогу мы болтали о платьях, немного о бале и практике, которая начнётся через неделю после торжества. Куда нас отправят отрабатывать знания никто точно не знал, но сплетни собирали многие.

Минут через пятнадцать мы свернули на улицу рынка. Заполненные товарами ларьки, множество снующегося туда-сюда народа самых разнообразных рас и, конечно же, сопутствующий всему происходящему шум, звон и гам.

Как же я давно не выходила за пределы Академии! Дни напролёт одна сплошная учёба и дополнительные занятия. Даже непривычно.

— Тут недалеко, — оповестила меня подруга и, взяв за руку, повела по правой стороне длинной улицы.

Мы остановились напротив яркой вывески «Всё для всех!» на одном из кирпичных домиков.

— Это тут, — радостно сообщила Лора, останавливаясь на минутку перед входом, как бы готовясь войти в нечто священное.

Невольно улыбнулась и я.

— Так мы идём или как? — весело поинтересовалась у застывшей в предвкушении счастья молодой девушки.

— Ага, — кивнула она и, собравшись с духом, потянула за ручку.

О гостях хозяина тут же оповестил звонкий бой колокольчиков, висящих над дверью. Не успели мы полностью войти, как к нам уже спешил улыбчивый, седоволосый и ухоженный старичок.

— Добрый день, милые дамы! — бодро поздоровался он, останавливаясь в двух метрах от нас. — Чего изволите?

Мы одновременно так же вежливо поздоровались и на секунду замерли, изучая на удивление просторное помещение с несколькими выставленными готовыми изделиями и множеством различных тканей.

— Нам бы платья, — сообщила я наши пожелания добродушному хозяину, не замечая в комнате ничего подходящего к предстоящему торжеству, — бальные...

— Ба-а-ал, — понятиливо протянул старичок, широко улыбаясь. — Ну что ж, вы пришли по адресу.

Я только вопросительно вскинула бровь, очень сомневаясь, что среди всего этого может оказаться хоть что-то более-менее подходящее, но наш собеседник лишь молча позвал за собой, открывая перед нами незамеченную ранее дверцу.

— Прошу. — Он уступил нам проход и жестом пригласил пройти внутрь, чем вызвал только ещё большее подозрение.

А не заведёт ли он нас куда? Маньяки, наверное, и в таком возрасте бывают...

Уже хотела вежливо отказаться, как Лора не задумываясь проскользнула в затемнённое помещение. И я очень удивилась, когда от одного шага подруги в той комнате мгновенно вспыхнул свет, открывая вторую часть комнаты не меньшего размера чем эта. Потрясённая произошедшим я осторожно прошла вперёд, и в восхищении застыла на пороге. Многочисленные яркие, красивые платья заставляли глаза разбегаться.

Как вообще такое может быть? В таком, казалось бы, простеньком и маленьком снаружи домике такие большие комнаты и столько необычных, потрясных платьев. Как?

— Вы не пропустите меня, миледи? — спросил мужчина позади так, словно это я являлась здесь хозяйкой.

Виновато улыбнувшись, тут же отошла в сторонку.

— Вам что-нибудь нравится?

— Конечно! — воскликнула подруга. — И уже выбрала что именно!

— Хорошо, — благодушно улыбнулся старичок и хлопнул пару раз в ладоши.

Перед нами из ниоткуда появились две миловидные девушки в простых легких платьях и учтиво склонили головы.

— Хилена и Милена помогут вам в примерке, — сообщил нам хозяин, — а как выберете что-то конкретное проходите в первую комнату — я вас рассчитаю.

На пару с Лорой мы активно закивали головами, уже стора от нетерпения примерить эти чудесные наряды.

Хорошо, что в этот месяц ведьмам выделили по целых пять золотых, вместо обычных двух. Да и вообще хорошо, что нас здесь обеспечивают, хотя это, пожалуй, естественно, ведь у нас-то богатеньких родственничков не имелось.

Спустя, наверное, часа два мы, наконец-таки, сузили круг желаемого до всего двух платьев. Лорен решила остановиться на экстравагантном наряде красно-чёрной расцветки, лямки которого дразняще сползали с плеч, а тёмно-красный корсет выгодно подчёркивал

грудь.

— Оно великолепно! — восторженно шептала подруга, не переставая крутиться перед зеркалом.

— Без сомнений, — согласилась я, разглядывая собственное отражение.

Себе я выбрала платье под цвет глаз, небесно-голубое в сочетании с белым пламенем снизу и белыми всполохами, словно вершины гор, у начала лифа. Лямок на платье и вовсе не было, по спине до начала белого пояса и милого небольшого банта шел вырез со своеобразной шнуровкой. По всем параметрам критики наряд, в плюсе с шелковым шарфом-накидкой, меня устраивал полностью и по красоте, и по цене всего в два золотых! А то было очень даже кстати. Оставалось только купить какую-нибудь дешевую бижутерию.

Интересно, здесь есть бирюза?

Как оказалось, бирюза есть, и я даже сравнительно быстро нашла себе простой кулончик с цепочкой и небольшими милыми сережками, но вот Лора с аксессуарами определиться никак не могла. Ещё с полчаса мы обыскивали все магазинчики и ларьки с украшениями.

Измученные, но довольные, мы шли по главной улице рынка и поглядывали по сторонам, машинально пытаясь отыскать среди множества прилавков что-то более ценное и подходящее. Через пару переулков нам нужно было уже сворачивать, но вокруг стало происходить что-то странное. Всё началось с того, что я немного задержала взгляд на торгующей чем-то ведьме. Моё безразличие в секунду разлетелось в прах, когда в её глазах мелькнуло узнавание, словно она видела во мне свою старую знакомую. Она не сделала ко мне ни шагу, но, словно приветствуя кого-то почитаемого, склонила голову. Пару мгновений я недоуменно на неё смотрела искренне надеясь, что мне всё это кажется, но ожидаемая иллюзия не растаяла и не распалась. Я отвела взгляд.

Что бы это не обозначало, но мне не нравилось такое внимание, и как бы я того не хотела, мысли о снах соединялись с происходящим в какую-то не известную пока, но от того не менее пугающую картину. Стараясь не смотреть по сторонам, я прибавила шагу.

— Ты куда побежала? — недовольно буркнула подруга, подстраиваясь рядом.

— Голова разболелась, — отозвалась отстранённо. — Надо бы поскорее добраться до общежития.

— Может быть лучше где-нибудь здесь на время присядем? — заботливо предложила подруга, — а то я, знаешь ли, ещё и тебя точно ни куда утащить не смогу.

— Нет, не стоит, — чуть резковато отозвалась я, невольно замечая ещё одну гадалку, склонившую голову при моём приближении.

— Это она нам что ли? — недоуменно спросила Лора, совсем не вовремя заметив странное поведение одной из ведьм.

— Да ну! — усмехнулась я, нервно махнув рукой и ещё больше увеличивая скорость ходьбы.

— Да ты посмотри, — настаивала подруга, — она ведь прям на нас смотрит. Или на тебя, — задумчиво закончила она.

— Да может просто посмотрела, чего ей ещё делать?! — начала я заводить себя.

— Шутишь? — хмыкнула Лора. — Можем подойдём к ней, спросим? Вдруг что-то важное, она же гадалка...

— Я в гадания не верю, — сухо прервала её и плотнее сжала губы.

— Да ты чего такая напряженная? — обеспокоенно поинтересовалась подруга, хватая за

руку и останавливая неподалёку от переулка. — Так плохо?

Я тяжело вздохнула, понимая, что так просто от заботливой одноклассницы мне не отделаться.

— Просто плохое предчувствие, — нахмурилась я, и решила узнать ответ на давно мучивший вопрос. — Слушай, Лор, давно хотела спросить...

— О чём? — мгновенно отреагировала подруга.

— Эм. — Я задумалась, не зная, как так спросить, чтобы и поконкретнее и с минимальной выкладкой информации с моей стороны. — Тебе последнее время странные сны не сняться?

— Сны? — недоверчиво переспросила Лора, ожидая, видимо, совсем другого вопроса, но после моего подтверждающего кивка ответила: — Да нет, ничего необычного...

— Ну вот и хорошо. — Я даже улыбнулась. Ведь это-то точно хороший знак! — Мне вот просто всякий бред снится, уже голова кругом идёт, — усмехнулась я, непринуждённо замотав головой, — вот в параноика и превращаюсь.

— Может тогда это... — от моего неожиданного откровения Лора даже на минуту замолчала, — отварчика какого-нибудь купить? Чтобы не снилось?

— Не помогают, — призналась я, вздыхая. Мы продолжили путь. — Мне Серж уже чего только не давал...

— Странно, — задумчиво протянула подруга, и мы свернули в переход, где торговцы сидели за низкими деревянными прилавками.

— Не то слово, — поддакнула, размышляя о снах.

Если логически подумать и поразмышлять, то связь пророчества во снах с реальностью не такая уж крепкая. Ведь Лора, как и все ведьмы в Академии, точно пойдёт на бал, где им всем суждено стать Хранительницами, а из этого должно следовать, что они станут избранными. А всем избранным долженниться какой-нибудь сон предвестия. Лоре не снится, а это значит, что мой сон либо не пророчество, либо я чего-то не знаю о избранных. Вопрос: что именно?

Поглощённая мыслями я даже не заметила, как быстро мы прошли переулок и завернули на оживлённую улицу центра. Вот только пройти дальше мне не позволила чья-то крепко схватившая рука.

Резко обернувшись, я увидела слепую, иссохшую от времени старушку, необычно крепко сжимающую моё запястье своими костлявыми, иссохшими пальцами. Она сидела на потёртом старом ковре без каких-либо приспособлений для сбора подаяний. Она словно ждала кого-то. Словно знала...

Внутри меня всё похолодело, и к моему огромному изумлению и ужасу, отцепить её пальцы, как бы я не старалась, не выходило. А когда она жутким, замогильным голосом принялась монотонно озвучивать ответ на мои недавние мысли, моё тело окаменело. В панике я следила за её сжавшимися, потрескавшимися от времени губами и чувствовала, как её слова будто огнём высекаются в памяти.

«Предназначение твоё увидеть ей пока лишь не дано.

Нет дара в ней всевидящего ока, но оно,

Воскреснет ото сна, когда придёт твой день,

Когда затмишь вокруг своей ты силой тень.

**Восстанови, дитя, разрушенную связь
И подними народ свой, втоптанный веками в грязь.
Не дай врагам себя сломать,
Судьбою выбрана ты нашей Истиною Матерью восстать.»**

Её слова звучали для меня как окончательный и бесповоротный приговор.

«Восстанови, дитя... чтоб Истинною Матерью восстать...»

Восстать?!

Моё сердце забилося, словно загнанная в клетку птица. Ведьма замолчала, её рука ослабла, а после безвольно упала на колени, будто омертвев за миг. Я не могла пошевелиться.

— Мы давно ждали тебя, избранная. Ждали долгими веками, — захрипела старуха, медленно растягивая сморщенные губы в беззубой улыбке, — и вот ты здесь, чтобы освободить нас и вернуть былое...

— Я не держу вас, — выдохнула ошеломлённо и испуганно, едва ли в силах отпрянуть от древней женщины, в лице мистического Хранителя.

И тогда на мои слова ведьма захохотала каркающим, срывающимся голосом.

— Твоя сила держит нас, — заскрипела она, блеклыми глазами находя мои. — Проклятье снимешь с ведьм, и тот же час развеем мы свой прах. Освободи скорее, Мать, нас.

Она ткнула в меня пальцем, и её дряхлое тело исчезло, осыпавшись под лёгким ветром пылью.

С разинутым в невысказанном вопросе ртом, отчаянием в глазах, я стояла и не верила, что всё это происходит со мной.

— Она... она Хранитель..., - тихо охнула не менее ошеломленная Лора, — и ты... ты... о, Боже...

Кривая улыбка непроизвольно исказила губы.

— Бог тут, по-моему, совсем ни причём...

Ведь он же не может так искусно издеваться?!

В поисках свидетелей произошедшего откровения Пророка, я заозиралась, цепко всматриваясь в окружающих. К сожалению, несколько заинтересовано-подозрительных взглядов были направлены на нас, меня, и я поспешила накинуть плащ.

— Давай скорей уйдём отсюда?! — обратилась к подруге, нетерпеливо хватая её за руку и тяня вперёд. — Оставим событие этого дня только между собой и парочкой, надеюсь, безобидных свидетелей, хорошо?

— Да, конечно, без проблем, — как-то заторможено отозвалась Лора, также прячась под капюшоном и спешно передвигая ноги в направлении безопасной пока территории Академии.

Остановить нас больше никто не посмел.

Ч.3. Глава 3. Черный рынок

И в тёмном складе множества веществ,
Найдётся всё, для оправдания врученных средств.
И не играет больше прежней роли месть,
Лишь справедливость тянет за собою честь.

Я нервно бросила купленный наряд в конец кровати и, плюхнувшись рядом, от отчаяния закусила губу.

Ну как так-то, а? Почему я? Почему сейчас? Сложно было этой бабуле где-нибудь в тёмном переулочке встретиться, где никого нет и лишних свидетелей быть не может? Ладно Лора, она точно никому не скажет, но вот те на рынке... А там ведь был демон! Чёрт! Надеюсь он никак не связан с Фениксами?! Ну или хотя бы не очень их любит... Но если не их, то тогда наверняка за восстановление власти «Кровавой розы»...

Я тихо заскулила, рывком поднявшись с кровати, от души пнула ни в чём неповинную тумбочку и та в ответ, обиженно скрипнув, открыла дверцу. Тяжело вздохнула и с трудом откинув мысли о печальном, привела тумбу в порядок и принялась распаковывать покупки.

И так редко появляющаяся в комнате Стеллочка уже несколько дней отдыхала дома, поэтому в комнате было тихо и угнетающе. Все возможные дела вдруг куда-то исчезали и меня, медленно, но неотвратимо захватила апатия. Мысли подавляли, желания противоречили друг другу, и я металось, и не знала, что делать.

Да как же так, Господи?!

Я в очередной раз вскочила с кровати и порывисто кинулась в коридор, подальше от давящих стен комнаты. Но я не знала куда мне деться. У Лоры вот-вот должны были начаться внеплановые репетиции танцев в тренировочном зале и я, остановившись посреди пустого коридора, пришла в смятение.

Куда мне идти? Что делать? Как быть?!

Хаос в голове не давал сосредоточиться на каких-то определённых мыслях, и я поспешно, не давая запаниковать себе ещё больше, решительно побежала вниз по ступенькам на репетицию подруги.

Как оказалось, в зале заниматься собиралась не только Лора с Дейком, но и ещё три пары. Зрителями так и вообще были и вовсе чуть ли не все первокурсники-ведьмы.

Ну да, что нам, обделённым, ещё делать?!

Лора с демоном не теряла времени, и когда я подошла они уже кружились в первых па танца. Под пристальным присмотром зрителей отошла к ближайшей лавочке противоположного угла и, сев, молча стала наблюдать.

Ведьмы, как, впрочем, и всегда, боялись смотреть мне в глаза и лишь время от времени косились в мою сторону, видимо, опасаясь, что и тут я могу выкинуть что-нибудь смертельно опасное.

Я отвечала скептической усмешкой. Ну да, заняться мне больше не чем как на такую ерунду силы тратить...

Танцующие пару синхронно и красиво двигались под звучащую из музыкального кристалла музыку. Все парни, исключая одного вампира, были демонами, и я невольно

задалась вопросами: «Почему ради ведьм, ВЕДЬМ, демоны тратят своё личное время? Ради чего? Чтобы покрасоваться отточенными движениями перед всеми на балу? Показать, что перемещение между мирами для них ничего не стоит? Но опять же, зачем? Понравиться девушкам? Ведьмам-то?! А как же проклятие? Защита действует только до окончания Академии. Они не боятся последствий? Ведь был же не один несчастный случай по вине проклятия... Странные... или, быть может, я одна такая заикленная на пророчествах и проклятиях? По их беззаботным мордочкам и не скажешь, что они чего-то опасаются, а ведь совсем скоро с ними могут случиться очень и очень большие изменения... Ну да ладно, может быть это только мои предположения и страхи и ничего подобного не произойдёт».

Я слабо усмехнулась.

А ведь именно мне, по словам старухи, предписано снять проклятие и... и стать их Истиной Матерью... Ну и бред же!... психоизвращенца...

С минут двадцать я витала в своих мыслях и безучастно наблюдала за танцами подружки и одноклассников, пока в дверях на появилось новое лицо неожиданного посетителя.

И чего он так рано?

Рик быстро нашел меня взглядом и, с шальной улыбкой на губах, подошел.

— Не потанцуете ли со мной, миледи? — Он с самым величественным видом предложил мне руку, а я вдруг поняла, что даже после таких угрюмых мыслей очень даже рада искренне улыбнуться хоть чему-то хорошему.

— Разве можно отказать такому галантному кавалеру? — произнесла в ответ, приподнимаясь с места.

А потом мы танцевали. Легко, непринуждённо, будто и встретились мы вовсе не для исполнения моего мстительного плана, а просто для развлечения и отвлечения от насущных проблем.

— Ты уже готова? — спросил меня Рик под конец танца, делая очередное па.

— Почти, — призналась я, и моя радость ощутимо поугасла.

Воспоминания хоть и потеряли свои краски, но до сих пор напоминали о себе со дна остывших чувств.

— Ну тогда приступим. — На губах вампира проскользнула предвкушающая ухмылка и он сделал то, чего я никак не ожидала, собираясь вообще выходить из зала. Меня резко отстранили и, воспользовавшись моей доверчивостью, легко перекинули на согнутую руку.

Я податливо выгнулась и охнула.

— А ещё боевик, — поддел мою реакцию друг, не торопясь поднимать обратно.

— Я тебя скоро приблю за такие выходки, — выдохнула я и нетерпеливо зашипела: — Поднимай давай!

Не смотря на мой требовательный приказ, он поднял меня плавно и аккуратно.

— Но тебе же понравилось, — опрометчиво заявил вампир, улыбаясь во весь рот.

— Конечно, — машинально поправила взъерошенную чёлку, — я же обожаю, когда меня кидают.

— А я и не кидал, — пожал плечами друг, — я лишь завершил необходимый акт в танце.

— Ну да-да, — хмыкнула я и, найдя подружку взглядом, помахала ей на прощание. Мы с Риком вышли из зала. — Надеюсь на балу ты не будешь таким же галантным?

— А тебе нравятся плохие мальчики? — тут же подхватил вампир, и я покачала головой. Он засмеялся, и с ещё большим усердием стал развивать тему, пока моё настроение

не поползло вверх.

Тёплый ветер приятно обдувал лицо, нежно трепал волосы, когда мы проходили территорию Академии. За воротами же, накинув плащ поверх простой местной одежды, мы, как две тени, стали перебираться по вечернему городу в известное только определённым кругу лиц место.

Не смотря на уговоры Сержа, я решила, что небольшая месть самовлюблённым демонам непременно должна состояться. Необходимо было заставить их если не раскаяться в своих поступках, то хотя бы осознать степень недопустимости подобного издевательства. С большим трудом, но друг всё же согласился с моими доводами и не стал ничего говорить провинившимся. Хотя от предосторожностей он всё же не отказался, на что демоны лишь беззаботно махнули рукой и успешно забыли.

Торен, конечно, извинился, но продолжать вести себя с ним, как и прежде, я не смогла. Простить простила, но отнестись к его измышлениям надо мной как к шутке — было выше моих сил. И тогда я пообещала себе, что как только найду достойную ответную «шутку», непременно заставлю себя забыть о его выходке и, быть может, даже начну общаться снова.

Главной проблемой и больной мозолью оставался, как, впрочем, и всегда, Делион. Я не смогла не то, чтобы забыть, но и даже простить. Пусть его изменившиеся ко мне отношение смогло бы и сойти за заглажку вины, но поверить в это было сложно. Очень сложно... и я решила подождать... Что и говорить, время знает своё дело, и постепенно я перестала обвинять его во всех смертных грехах. Ненависть улеглась, и то наказание, что я придумала для него в начале, не казалось уже такой идеальной местью. Только ради справедливости я была готова пойти на это. Он должен понять, что просто так спускать подобные выходки я не намереваюсь. Пусть он принц, я не собиралась отступаться от принятого решения.

Мы остановились перед старенькими воротами в одном из множества переулков от главной улицы торгового рынка. Я молча и недоуменно посмотрела на сосредоточенного на чём-то вампира и осторожно огляделась.

Не единой живой души, только ветер гонял по дороге одинокую смятую бумажку и мелкий мусор.

Неужели он именно здесь? Или Рик привёл меня в какое-то другое место? И почему рынок работает только ночью?

Не успела я высказать все претензии и вопросы другу, который за секунду до этого легко притронулся к воротам, как перед нами возник силуэт. И не было сомнений в его силе и могуществе. Воздух в одно мгновение наполнил холод, дрожь прошла по позвонку, и сама себе я показалась нелепой букашкой, так давала аура духа. Будь я незванным гостем, мигом бросилась бы бежать без оглядки.

С таким стражем проскользнуть незамеченным просто невозможно, — подумалось мне в то короткое мгновение, когда я пыталась совладать с чувствами.

А между тем Рик совсем даже не показал своего испуга, и вместо этого показал призраку зачем-то оголенное и чистое запястье, а потом, кивнув на меня, протянул тому мешочек с десятью золотыми. В следующую секунду ощутила на себе цепкий, придирчиво-внимательный взгляд стража, но, к счастью, тот, ничего не говоря, перенял исчезнувшие в его руке монеты. А затем оказался в плотную ко мне.

Я успела лишь испуганно отшатнуться, как призрачная рука завладела левым запястьем. Мгновенная боль пронзила кожу, и я едва сдержала крик. В том месте, где не дольше пары

секунд меня держал демон, стремительно начала растекаться чёрная клякса. Демон не держал меня, однако я не могла оторвать взгляда от возникающего объемного, словно ведьменский знак, рисунка, что оставлял на тонкой коже неизвестного в плаще под такой же тёмной аркой, где в самом её верху белым отсвечивала полная луна с кровавой каплей.

«Пропуск получен. Добро пожаловать!» — послышалось разрешение в моей голове, и неожиданно вместе с призраком исчезли и старые ворота, открывая вид на шумную и хорошо освещенную улицу.

Я пораженно уставилась на Рика.

— Вот мы и на месте! — оптимистично известил он, приглашающе махнув рукой. — И не удивляйся так, от непосвященных все признаки существования этого места надежно скрыты.

— А посвященные, видимо, определяются по этому тату? — в сдержанном возмущении уточнила я, тыча в толь нежданное дополнение. — Сложно было сказать? У меня чуть сердце не остановилось.

— Ну не остановилось же? — с косой улыбкой спросил Рик, но быстро поправился. — Ты, между прочим, не особо-то и настаивала на подробностях.

С молчаливым недоумением уставилась на приятеля, но ожидать от того извинений не имело смысла, и я укоризненно покачала головой.

— Прибила бы, честное слово, — скривила я губы, всё ещё чувствуя слабую боль в запястье. — И многие теперь это чудное украшение будут лицезреть?

Он ухмыльнулся.

— Только такие как мы.

— Ясно, — хмыкнула я, и мы вошли на главную улицу чёрного рынка.

На удивление, таких незаконопослушных граждан, как мы, в тайном укрытии оказалось достаточно много. Вот только окружающий нас народ, в большинстве своём, состоял, казалось, из одних грабителей, воров и разбойников. Немногочисленными здесь ходили странных личности с изуродованными лицами и холодными, бесстрастными глазами. Наёмники, как потом мне объяснил Рик. Кроме пугающих одной лишь своей внешностью нелюдей, здесь так же встречались и довольно хорошо одетые жители города, явно из богатых сословий.

Что они здесь делают? — задалась я вопросом, глядя на гордо прошагавшего мимо джентльмена, а потом сравнила с собой, и размышлять об этом перестала. — Месть во все времена пользуется спросом...

Однако больше всего меня удивило, что почти никто из встречных не скрывался под капюшонами.

— Почему здесь никто не закрывает лицо? — шепотом поинтересовалась у вампира, — никакой конспирации...

— Закон о неразглашении, — загадочно проинформировал меня Рик и хмыкнул. — Ты, я вижу, до татуировки даже и не подумала дотронуться?

— А что, надо? — удивилась я и, под ехидный смешок друга, осторожно коснулась отчего-то горячего рисунка.

Мгновенная вспышка озарения, и я ошеломленно смотрю в никуда. В голове настойчиво продолжают крутиться фразы из неосознанно подписанного контракта.

«На территории рынка запрещено: убивать, брать товар без оплаты, применять любую разновидность магии кроме морока, причинять ущерб собственности рынка, выносить любую информацию о посетителях рынка за его пределы, распространяться о местонахождении рынка и его товарах сомнительным личностям и людям закона.

Нарушения законов караются проклятием смерти, либо проклятием "вечной немоты".

Подписан кровью».

— Обалдеть! — потрясённо выдохнула я. — Вот и делай после такого татушки...

— А чего ты хотела? — ухмыльнулся Рик. — Это же закрытый, **чёрный** рынок. Ты же не думала, что в случае чего отделаешься простым обещанием типа: «ничего никому не скажу и плохого не сделаю»?

Я отрицательно мотнула головой.

— Ну вот, — одобрил вампир, — теперь, чтобы ты не купила и кого бы не встретила, никто тебе и о тебе, впоследствии, ничего не скажет. Такой организованности больше, наверное, нигде сейчас и не встретишь.

— Ну да, кому ж умирать-то хочется? — Я ухмыльнулась. — Но от этого как-то легче всё равно не стало.

— Да брось ты! — отмахнулся Рик. — Это идеальные условия.

— Может и так, — задумчиво отозвалась, всматриваясь уже не в посетителей рынка, а предлагаемый товар.

В основном прилавки были очень схожи с прилавками обычного, общественного рынка. Множество безделушек, только уже замагиченные каким-нибудь запрещённым методом; прилавки тканей, с зачарованными на свой лад тканями; лавки с едой и разными зельями; прилавки со всевозможным оружием; лавки с многочисленными порошочками, костями и даже органами магических существ. В центре рынка, куда мы дошли, вообще возвышалась небольшая сцена, где всю рекламу свой товар самый настоящий рабовладелец! Две человеческие девчонки за копейки тут же выкупил вампир, и уже начали продавать какого-то знаменитого эльфийского мальчика, когда, не выдержав такого зрелища, я поспешно повела Рика в глубь рынка.

— Здесь торгуют людьми! — в паническом шепоте напала я на друга. — Это же запрещено и должно быть наказуемо!

— Успокойся, — утомил меня вампир, сжав руку, — здесь это вполне нормально, но всё же не стоит об этом кричать. И вообще, чего ты хотела? Плюшевых мишек? Это чёрный рынок, Тина, и ты знала куда идёшь.

Я лишь нахмурилась ещё больше.

— Это мерзко...

— Это реальность, — сухо прервал меня Рик, — и мы пришли сюда не выяснять её рамки.

— Ты прав. Разумеется, ты прав.

— Именно, — подтвердил друг и, не отпуская моей руки, повёл к прилавкам с артефактами.

По пути к нему мой взгляд зацепила яркая говорящая вывеска «Магические животные твари».

Бог ты мой, какой же это бесчувственной сволочью нужно быть, чтобы осознанно

вылавливать магических животных для продажи помещанном на золоте извергам? А там ведь, наверняка, и не только опасные, но и ни в чём не повинные создания...

— Мы пришли, — выдернул из размышлений вампир, и я переместила взгляд на прилавок со множеством замагиченных предметов.

Их сила звала, манила, притягивала и всё это было так необычно и странно для меня, что я невольно и только для себя перешла в состояние эльфийки. Глаза с непривычки резануло разноцветными и яркими аурами артефактов.

И почему каждый их создатель считает себя обязанным непременно поделиться всей гаммой своей ауры и насыщенностью силы? Неужели нельзя скрыть? Или это такой вид пиара?

— Ищите что-то определённое? — заулыбалась темная эльфийка, и я вдруг поняла, что та мания к артефактам — это вовсе не моя внутренняя озабоченность, а банальная и предсказуемо запрещённая магия привлечения.

— Да, — ответил вместо меня Рик, пока я недоверчиво всматривалась в магические предметы.

А вдруг она сумела и на них какую-нибудь магию нацепить? Артефакты-то разные бывают...

— Что именно? — так же любезно осведомилась эльфийка, попеременно бросая взгляд с вампира на меня.

— Есть ли у вас что-нибудь из артефактов «материнского покоя» и «обручей раба»? — задала я интересующий вопрос, с замиранием сердца ожидая ответа.

Всё-таки это моя первая незаконная покупка такого масштаба.

— Конечно, — любезно отозвалась девушка в предвкушении наvara и, ловко скользнув под прилавок, извлекла на свет ничем ни приметные на вид украшения.

— Из артефактов «материнского покоя» осталась только цепочка. — Она аккуратно приподняла серебряную цепь с маленьким кулончиком ангела. — Достаточно сильный артефакт. Предотвращает все попытки подопечного вам соврать или сделать что-либо против воли истинного владельца кулона.

— Что с привязкой? — без особого интереса уточнил Рик.

— Всё очень просто, — поспешила ответить на вопрос покупателя эльфийка. — Истинным владельцем станет тот, кто наденет цепочку. Не рвется, не чернеет и снимается только по желанию истинного. Так же хочу заметить, что истинных владельцев может быть несколько, — с улыбкой на губах продолжала расхваливать товар тёмная. — Здесь всё зависит от пожелания первого истинного, если, например, владелец скажет подопечному слушаться дядю, бабушку, друга, он не сможет проигнорировать их приказы. Тут важно назвать имя или показать того, к кому хотите сделать дополнительную привязку.

— Ясно, — коротко подвела я итог. — А что с «обручами раба»?

— Их у нас несколько видов, — быстро перешла к следующим предметам эльфийка, никак не отреагировав на мой сухой ответ. — Есть кольцо, браслет, цепочка, ошейник. Привязка действует по такому же принципу, единственное, Хозяин тут может быть только один. Безусловное подчинение во всём. Любое слово Хозяина — закон. Любое слово раба, как не снимаемое проклятие для него же. То есть он не сможет сказать «да, сейчас» и не сделать этого сейчас же. — На мой вопросительный взгляд девушка профессионально пояснила: — В артефакте заложен неизменный закон послушания, любое неповиновение равносильно адским мукам раба, убрать которое может лишь Хозяин. Также он не может

вам соврать и причинить какой-либо вред. «Обруч раба» снимается только Хозяином и может быть впоследствии надет на кого-то ещё по новой привязке.

— И сколько же стоит это добро? — решила я уточнить, беря в руки простенький серебряный браслет с тёмной аурой вампира внутри и довольно сильной, яркой магией снаружи.

— Всего пятнадцать золотых, — почти небрежно отозвалась эльфийка. — Все остальные от семнадцати до тридцати.

Я удовлетворенно кивнула, пододвигая к себе браслет.

— А цепочка «материнского покоя»?

— Десять золотых.

— За двадцать возьму оба, — решительно заявила я, — и тот маленький нюанс о необходимости Хозяина постоянно пить кровь раба, который вы, наверняка, случайно упустили в разговоре, я забуду.

Девушка на мгновение изумлённо-недоверчиво замерла.

Ну ещё бы. Ведь только эльфы с определёнными знаниями могут заметить эту маленькую оплошность или же специальную привязку вампирской сущности к силе артефакта. Как хорошо, что Серж научил меня отделять ауру от силы. Пусть он мне и не дал пойти на факультатив артефактора, но сам с радостью там обучался, и временами мы вместе зависали за его домашними заданиями.

— Хорошо. — Тёмная эльфийка вновь улыбнулась, будто и не было этого прокола. — Вам завернуть в антимагийный платок?

— Конечно, — деловито кивнула я, доставая из сумки монеты Сержа.

После длительных уговоров он-таки щедро поделился со мной тридцатью монетами. А ведь у меня ещё были и свои! Верну почти половину...

Когда мы довольно далеко отошли от лавки артефактов и зашли в ближайшем переулок, чтобы выйти с территории чёрного рынка, меня довольно нагло остановил Рик.

— И как это ты узнала о привязке к вампиру? — прищутив глаза, спросил друг.

Я загадочно улыбнулась, припоминая гравировку на более изящном ошейнике.

И не боятся они так открыто говорить о своей нелегальной деятельности? Хорошо хоть на обратной стороне написали...

— Из его инициалов на одном из артефактов. И не спрашивай от куда именно я о нём слышала — не помню.

— И вот на таких зыбких основаниях ты вот так просто и легко провернула такую авантюру? — недоверчиво уставился на меня вампир.

— Да, я рискованная, — небрежно отозвалась я, не горя желанием посвящать его в свои тайны. — А что-то не так?

— Да, с твоими секретами.

Ч.3. Глава 4. Время мести

И суеются кругом существа.

День перед балом загружен сполна,

Но отдохнуть время всё же есть.

Вот только кому-то достанется месть.

— Что ты сделала?! — перебил меня Серж, искренне недоумевая.

— Я ему рассказала, — повторила уже сказанное, и виновато закусила губу. — Ну а что мне оставалось? — тут же вскинулась я. — Не рассказывать же ему, что я охотница на ведьм, пусть и бывшая? Или, быть может, вообще стоило рассказать о снах? Своих предположениях? Или о пророчестве? У меня не так уж и много секретов. И кровь эльфа не такая уж и откровенность по сравнению с другими...

— Но он же может заинтересовать тобой! — не отступал от своего мой друг и Смотритель. — А это может вывести и к пророчеству. Тебе оно надо?

— Нет, — согласилась я и выдала свой главный аргумент, — и именно поэтому я взяла с него клятву о неразглашении моего секрета.

От такого неожиданного заявления эльф даже поперхнулся.

— А сразу ты, конечно же, этого мне сказать не могла?

— А когда? — возмутилась я. — Ты ведь не дал мне даже договорить.

Посмотрела на друга и снова виновато потупилась.

И как он умудряется постоянно так легко взывать к почти задремавшей совести? Определённо дар...

— Ну хоть до этого додумалась. — Эльф тяжело вздохнул и устало приземлился к Стелке на кровать.

На последний вечер перед балом она, видимо, решила не приезжать вовсе.

— Я не знала, что ему ещё можно было рассказать, — покаялась я, присаживаясь рядом. — Может мне можно было вообще ничего не рассказывать? Я ведь тогда никаких обещаний не давала...

— Можно, — подтвердил мой промах друг, и я недовольно скривила губы. — Вот только что-то тебе всё равно пришлось бы давать взамен.

Я вопросительно приподняла бровь.

С чего бы это?

— Просто так на чёрный рынок не пропускают, — хмыкнул эльф. — Знала ли ты, что он на десять дней взял на себя твою ответственность за нарушение законов рынка, так как засвидетельствовать тебя в посвящении в тайны их закрытого мира пришел только он один?

— Зачем? — изумилась я. — А если я проболтаюсь? Или может захочу ему за что-нибудь отомстить и специально нарушу и правила? Он что, дурак? Мог бы привести ещё кого-нибудь. И почему не сказал ничего?

— Без понятия, — ответил Серж на все вопросы разом. — Быть может заранее всё просчитал. — Эльф задумчиво нахмурился. — Если бы ты вдруг заупрямилась отвечать сразу, то уже после того, как обязанность за тебя упала на его плечи, отказать ему в просьбе у тебя бы не получилось. Поэтому, наверное, пришел один и ничего не сказал. — Друг

усмехнулся. — Внимательный...

— Почему? — не поняла я.

— Потому, что он сразу заметил в тебе что-то странное и захотел покопаться в твоих тайнах, — пояснил друг. — Хотя всё может быть куда проще, и он всего лишь хотел произвести на тебя впечатление.

Я хмыкнула.

— Но ведь он не знал, что ты тоже частично знаешь их правила...

— А кто его знает?! — Серж старательно скрыл зевок. — Он парень явно неглупый и, наверное, догадался, что я не отпущу тебя — свою подопечную, не проверив всю возможную информацию по этому поводу.

— Странно...

— Да не забивай голову, — отмахнулся друг, выдавливая улыбку, — ты же взяла с него клятву, чего теперь с него возьмешь?

— Ну да, — пришлось мне согласиться. — Ладно, хватит с тебя на сегодня. Иди уже спать, а то так и с открытыми глазами заснёшь. Всю ночь поди опять не спал.

— Угу, — подтвердил Серж, поднимаясь. — И вот надо было отцу выдвинуть мою кандидатуру в организаторы на такое важное мероприятие?! «Это ответственное дело, сын мой!» — бурчал себе под нос эльф, еле сдерживая участвовавшую зевоту. — Ладно, я пошел. Спокойной ночи!... Дня, точнее....

— Иди уже, — улыбнулась я ему. — Обещаю не казнить невиновных.

— Ну что ж, теперь-то я обязан спать спокойно, — хмыкнул эльф выходя.

Как и обещал, Серж приехал на следующий день после вылазки на чёрный рынок. Вот только его новые дела даже не оставляли времени обсудить всё произошедшее. Так урывками свою маленькую историю я рассказывала на протяжении почти двух недель, а сегодня вот дошла, наконец, и до заключительной части.

А действительно, чего хочет от меня Рик?

На этот вопрос я ответа не знала и сомневалась, что в истинную цель меня посветят сразу после вопроса об этом.

Делать было нечего.

Подготовка к балу в виде репетиций успешно прошла две недели назад. На дополнительные танцы я не ходила, так как всё равно не собиралась задерживаться там дольше первого положенного выступления. Платье готово уже давно, причёску пообещал сделать Серж, чем приятно удивил. Оказывается, все эльфы обязаны уметь заплетать косы, так как волосы у них у всех длинные и держать их в беспорядке считается чуть ли не преступлением. Правда Серж волосы удачно скрывает, но тем не менее. Участвовать в подготовке зала к празднику меня не просили, и я была совершенно свободна от каких-либо обязательств. Поэтому на этот день и, быть может, до вечера завтрашнего в моих планах были лишь два маленьких подарочка, которые я теперь всегда носила с собой. На всякий...

С Сержем мы давно всё обсудили, и он был не особо против. Даже подстраховал, прикрепив к нацепленной на купленные мной артефакты скрывающей сети, убрав также и дефект с обруча.

Как же всё-таки хорошо иметь такого потрясающего эльфа у себя в друзьях! Лорка его тоже ценит...

Вспомнила оставшихся на Земле друзей и грустно улыбнулась.

Ничего, скоро я к вам приеду, — пообещала я и, поднявшись с кровати, направилась в

коридор.

Делион, насколько мне известно, ещё не прибыл. Торен исчез в каком-то неизвестном направлении и собирался вернуться не раньше вечера, но бессмысленно тухнуть в комнате желания не возникало, и я решила прогуляться по парку.

Накинула фиолетовый плащ и вышла.

На улице с самого утра непрерывно моросил дождь, но волновало меня это мало. Теперь на моём плаще был специальный знак, как и у всех студентов Межрасовой Магической Академии. Сразу мне его не выдали потому, как таких значков у них в принципе не было и его пришлось специально создавать каким-то студентам-атрефактникам. Он был у меня особенный, ведь вместо обычного солнышка с веточкой из двух зелёных листочков посередине кругляша красовалась неполная луна с чёрной сухой веткой на её нижнем угле. Чуть подальше от середины, как и у всех огневигов, шел круг из движущихся лент огня. Самой последней и боковой лентой шла тонкая полоска принадлежности к расе, в моём случае — фиолетовая.

И этот маленький значок теперь вселял надежную уверенность в том, что при любых обстоятельствах я точно не промокну под дождём и не замёрзну от пронзительно холодного ветра в зачарованном саду.

Быстрой пробежкой я пересекла небольшую площадку перед общежитием и зашла в тихий, спокойный сад, где на удивление так же, как и во вне, не было солнца.

Ну хоть дождь не идёт, — улыбнулась я, скидывая капюшон и идя в отделённый участок, куда редко забредают студенты и о котором знают лишь особо любопытные, либо такие же, как и я — по воли случайности забредшие неведомо куда. В основном я приходила туда с Сержем готовиться к очередному зачёту или экзамену. Сидеть в четырех стенах не могла ни я, ни Серж, поэтому и выбрали это тайное, сокрытое от многих место. Сегодня ничего читать мне не хотелось, и я решила просто посидеть и поразмыслить обо всём происходящем и над тем, что может случиться в ближайшем будущем.

Пока шла по основной тропинке изредка мне попадались проходящие мимо студенты в различных мантиях, а как я свернула на едва заметную из-за кустов дорожку, то вокруг и вовсе стало тихо. Под слабым ветром шелестела листва, синхронно покачивались редкие по красоте цветы и травы. Приглушенные звуки приятно радовали слух и, не удержавшись, я изменила своё тело и плавно перешла в состояние эльфийки.

Всё равно никто не увидит, а мне куда как лучше видно и слышно всю прелесть окружающей природы. Жаль эту сторону самой себя мне нельзя показывать окружающим. Вот бы они удивились! Особенно эльфы с их врождённым даром видеть ауру магии, — хохотнула я, во всей красе представляя их изумлённые лица. — Хорошо, что от расы ведьм крови мне досталось больше и она тщательно скрывает сущность эльфийки. Колдовать, правда, при таких изменениях почти не выходит. Общедоступные основы, конечно, без проблем, но вот если нужно что-то зачаровать или проклясть — полный провал! Эльфийка резко против.

М-да, какое-то раздвоение личности, прям. И как с этим предки жили? Праматерь наверняка использовала именно этот дар, чтобы сойтись с эльфом и суметь через целые поколения передать его мне. Интересно, почему этот дар такая большая редкость? Со всеми остальными расами знакомились без проблем, а к эльфам только под одной личиной? Неужели эльфы считают себя многочисленным народом и достаточно долгоживущим для

того, чтобы отвергать своеобразную помощь в увеличении численности? Или они настолько избирательны и просто-напросто не хотят портить кровь недостойными? Хм, наверное, это подходит им больше.

Насколько я успела убедиться, такие доброжелательный эльфы как Серж — исключительная редкость. В большинстве своём они традиционно гордые, невозмутимые и самовлюблённые сволочи, которые во всю пользуются своей красотой, вызывая у многих, менее совершенных личностей, жуткие приступы недовольства самим собой. Перед такими как ведьмы, например.

Никогда не считала себя уродкой, но тем не менее неприятно, когда подобных тебе оценивают ниже плинтуса. Меня, со временем, научились не провоцировать лишний раз...

Я уже дошла до одиноко стоящей в сердцевине небольшой поляны беседки, но заходить внутрь не стала. Она больше подходила для разговора с кем-нибудь, просто для чтения, мне же хотелось подумать. Оглянувшись, направилась в самое привлекательное, на мой взгляд, местечко, отошла в сторону, сняла плащ и смело развалилась на нём среди цветов и короткой, ярко-зелёной травы.

Тяжелые мысли не заставили ждать.

Интересно, а как все отреагируют на новость об объявившейся спасительнице, способной рушить нерушимое? Демоны, вполне понятно: либо начнут защищать, либо убьют. Ведьмы все без исключения будут определённо рады. Сомнительно, что хоть кто-то из них рад своему проклятию... Хотя нет, тут ведь тоже вполне может быть две стороны: многие, без сомнения, будут только рады, но ведь некоторые могут оказаться параноиками и считать, что как только проклятие падёт и к демонам вернётся сила, они могут начать истреблять нас в знак затянувшейся мести. Без таких наверняка не обойдётся... Или я одна с такими заморочками? Нет, ну правда, что демонам мешает начать нам мстить? О каких-либо подобных договорённостях я не слышала и, стало быть, что даже после снятия проклятия не могу быть в безопасности. Не очень-то оптимистично... Но ведь я могу и не исполнять пророчество пока не получу клятву рода «Кровавой розы» о неприкосновенности всех ведьм. Точно! Я гений!

Улыбнулась своей сообразительности, продолжая смотреть на мелодично шелестящие листья деревьев над головой.

А эльфам, вампирам, наверное, и вовсе до лампочки до моей великой силы... если, конечно, мне сняться не простые сны, а Хранитель тот мне попался не липовый...

Я нахмурилась, понимая, что больше не трясусь от одной лишь мысли о пророчестве и Истиной Матери...

И когда успела смириться? Или, быть может, это всё природа и действия успокоительного Сержа, которое я до сих пор принимаю?

Мысли плавно перетекали с одной на другую, и я как бы со стороны наблюдала за всевозможным будущим, что может случиться, что нет и что, собственно, делать, чтобы предотвратить самые неприятные последствия.

Время бежало так же плавно и быстро. Я никуда не торопилась, поэтому, обратив внимание на темнеющее серое небо, неспешно встала, в очередной раз размялась и, накинув плащ поверх простого ученого платья, направилась по тропинке к общежитию. Я хорошо помнила, как быстро может темнеть в этом заколдованном саду и убирать эльфийскую сущность не торопилась. Здесь меня увидеть никто не мог, а на более общественных тропинках народу не так уж и много, и я была почти наверняка уверена, что мало кто станет

вглядываться в темноте в эльфийку в странной цветовой гамме одежды. Тем более никто не будет всматриваться в мою ауру. Эльфы эльфами, но они тоже предпочитают смотреть на мир не через плёнку аур. Да и если что всегда можно сослаться на какой-нибудь розыгрыш или проигрыш в карты, например.

За рассуждениями я успела выйти на более заметную всем тропинку. Сумерки заметно сгустились, и теперь в округе разглядеть хоть что-то можно было лишь с помощью либо зрения определённых рас, либо же с помощью значка, что было весьма неудобно.

Блин, и как исполнить свою маленькую месть? — перешла я на мысли о планах. — Завтра уже бал, а через неделю и практика. Сомневаюсь, что отрезок от одного до другого события демоны будут находиться здесь. Нужно же ещё и успеть снять...

— Тина?! — позвали со стороны, и я невольно содрогнулась и испуганно замерла.

Дел? Что он здесь делает?!

Ни рискнув оглядеться, поторопилась скрыться, поспешно переходя на ауру ведьмы, оставляя зрение.

Не хватало ещё чтобы он меня магическим зрением просканировал. Измениться-то я изменилась, но вот цветовая гамма эльфийских оттенков ещё минут десять точно растворится будет.

И почему я до сих пор не научилась мгновенно убирать все следы на ментальном уровне?

— Я знаю, что это ты. Остановись, — снова обратились ко мне, а я от досады закусила губу.

Как назло, вокруг никого не наблюдалось. Пришлось остановиться, иначе неладное демон заподозрил бы точно. Я не оборачивалась, но это было и не нужно, всего через пару секунд передо мной уже стоял тот, кого мне именно в данный момент видеть совершенно не хотелось.

— Мне нужно с тобой поговорить, — как-то скомкано начал зеленоглазый брюнет и, нахмутив брови, отвёл взгляд. — Я всё знаю.

Я недоумённо покосилась в его сторону, а сердце в испуге пропустило удар.

Что всё? Он знает, что я эльфийка? Знает про пророчество? Как?!

— О чём ты? — глухо спросила и содрогнулась, когда его изумруды цепким, грозным взглядом устремились на меня.

— Я знаю о пророчестве, — решительно заявил он, и я в ужасе окаменела, а мысли о предполагаемом развитии событий страшной чередой картинок пронесли в голове.

Откуда, Боже?! Или ему сказал тот демон-очевидец? Или кто-то другой нашептал ему о Пророке?... А может он врёт?

Опустила глаза и тихо выдохнула, собираясь с духом.

— Поздравляю! — как можно безразлично произнесла я, уверенно задирая голову. — Теперь ты, как и все, знаешь прошлое и возможное будущее своего великого рода.

Он криво улыбнулся.

— И всем снятся сны? — задал он расплывчатый вопрос.

— Без сомнений, — хмуро отозвалась, показывая, что меня он совершенно не убедил и разговор я считаю абсолютно бессмысленным.

Мало ли что ему может сниться?

Мысли о его пророческих снах я старалась даже не допускать. Я отказывалась верить в то, что вот так вот просто и банально можно узнать о моём самом большом секрете, который

я так старательно пыталась скрыть.

— И даже о том, что мир готов к принятию великой силы, способной снять проклятие с моего рода и со всей расы ведьм? — испытующе продолжил смотреть в мои глаза Дел, приподняв краешек губ в издевательской полуулыбке.

Вот только было в его взгляде что-то такое, что до последнего давало мне ничтожную надежду, и я продолжала держать маску недоумения.

— Я рада за тебя, — совсем не радостно произнесла я, — но я-то тут причём?

Он подозрительно прищурил зелёные глаза и, немного помолчав, высказал следующий аргумент.

— Эта великая сила предназначена тебе.

Скрывая разрастающийся страх за усмешкой, сложила руки на груди.

— И это, я так понимаю, тебе тоже приснилось? — хмыкнула я, едва сдерживая начинающуюся тряску.

Ведь если это окажется правдой...

— Именно, — ухмыльнулся демон, заставляя меня внутренне похолодеть.

Но может, может...

— Поздравляю, — в очередной раз похвалила я его и позволила себе едкую усмешку, — теперь ты бредишь не только пророчеством, но и мной.

Его глаза сверкнули злостью, и уже в следующее мгновение меня до боли в плечах сжимали сильные руки.

— Я знаю, что это ты, — прошипел он. — Только ты со своими глазами и странными способностями подходишь под мои **вещие** сны, — выдал демон, и тут до моей искалеченной психики дошел смысл его огромного прокола.

Он не видел в своих снах меня! Не видел!

— И не смей отрицать, — угрожающе прорычал демон, — я заметил, как ты отреагировала вначале. Ты явно что-то знаешь. — По его лицу расплзлась странная ухмылка. — Или скрываешь...

Я нервно сглотнула, потому как поняла, что сейчас-то он точно пробежится по моей ауре и увидит там весьма интересную картину.

— Секреты есть у всех, — выдохнула я, лихорадочно соображая и ища хоть малейший способ предотвращения полнейшего краха моей конспирации.

На его губах вдруг появилась до ужаса пугающая улыбка, плавно переходящая в довольный оскал.

— Но теперь..., - начал он, но продолжить ему я не могла позволить. Мне был жизненно необходим отвлекающий манёвр и поэтому, не раздумывая, воспользовалась первой мелькнувшей в голове идеей.

Чуть поднявшись на носочках, я быстро дотянулась до его приоткрытых губ и с жадностью впиалась в них, боясь не успеть сделать задуманное, если вдруг он слишком быстро меня оттолкнёт. Вот только мой спонтанный план претерпел полнейшее поражение, как только демон столь же неожиданно отошел на поцелуй. Его горячие губы мягко, но отчего-то слишком маняще подхватили мои, сливаясь в неудержимо страстный водоворот неведомых ранее ощущений.

И, ошеломлённо замерев всего на секунду, я просто не смогла ему не ответить... Обострённые реакции эльфийки, потрясение от странного поведения и смесь из ненавистно-восхищенного отношения к демону вызвали катастрофически-сильное притяжение. Это

настолько взволновало меня и оказалось настолько чувственным, настолько необычным и захватывающим, что я поддалась, и с головой окунулась в этот мучительно-томительный поцелуй, оживая под напором демона. Границы болезненного осознания реальности стёрлись, я тихо застонала, и возликовала, когда мужские руки сжали меня в объятиях. Но я не имела права на них, но, однако, не могла остановиться. Я хотела чувствовать его силу, его тепло, его руки. Хотела забыться и остаться в этом крохотном моменте счастья навечно. Но не могла. Он не принадлежал мне, не должен был принадлежать и, легко касаясь губ Делиона, моё сердце изнывало от раздражающей весь внутренний мир боли. Я готова была заплакать от несправедливости, с криком отбиваться от собственных же принципов, но я не могла себе этого позволить. Для меня уже не существовало другого выхода.

— Прости, — тихо шепнула я в губы демона, желая коснуться их ещё раз и не в силах преодолеть расступившуюся между нами пропасть, — но я ещё не готова...

— О чём ты..., - обеспокоенно, почти нежно поинтересовался демон, пока на руке его не щёлкнула застёжка.

Его глаза расширились в недоумении, но затем понимание случившегося пришло к нему, и он обомлел, дёрнулся, напрягся, и с силой сжал зубы. На скулах заходили желваки, глаза тут же сменились с приятного салатového на непроглядно чёрный. Он беззвучно выругался, а после, и вовсе прикрыв глаза, глухо рассмеялся.

— Ну да, конечно. — Его губы расплылись в горькой усмешке. — Чего я вообще ожидал от ведьмы? Надеялся на чувства? Подумал, что, быть может, ты-то не такая как все?! Другая? Достойная? — спрашивал он, и каждое его слово будто плетью ударило по мне. — Дурак. Воистину дурак, который осмелился бросить вызов всем устоям, чтобы стать ближе к желанному, но в результате оказался растоптан. Растоптан желаемым. Невероятно... — Он опустил голову, тихо вздрагивая от сдавленного смеха.

— Прости, — только и смогла выдавить из себя, пряча закушенную губу и не решаясь посмотреть в его глаза, — прости, но с этого момента ты никому и никогда не станешь рассказывать, что увидел на мне ауру эльфа и что я, собственно, и есть отчасти эльфийка. — Криво улыбнулась дрожащими губами и быстро, чтобы чувства не успели вырваться наружу, продолжила: — Также ты никому не расскажешь о своих снах, о пророчестве и... и о моём участии в этом проклятии. — Глаза защипало, я поспешила отвернуться. — И да, это мне предписано снять с твоего рода проклятие, но ты ведь ни о чём никогда и никому не расскажешь, верно?

— Да, — глухо отозвались за моей спиной, даже не пытаясь причинить мне хоть какую-то боль, — разумеется.

Я зажмурила глаза.

— И ты же не станешь мне мстить, как только я сниму с тебя обруч? — спросила, отчаянно пытаясь сдержать слёзы за такую ужасную несправедливость судьбы.

— Нет, — коротко и безэмоционально ответил демон, и мне вдруг показалось, что только что меня скинули в прорубь с ледяной водой, из которой нет никакого шанса выбраться.

Горячие, почти обжигающие слёзы покатались по щекам.

— Так нужно, — зачем-то пояснила я, и быстрым шагом, почти бегом стала отдаляться от одиноко замершего на тропе демона.

Ну почему? Почему именно сейчас?! — мысленно вскричала я. — Почему всё так случилось? Разве не могло быть иначе? Зачем всё это? Зачем, Господи?

Сердце сдавило от дикой обиды, в горле застрял ком и тело невольно стало подрагивать от приближающихся приступов рыдания. Ручейки солёной влаги скатывались по лицу, капали с подбородка и прятались в вороте одежды. Я непроизвольно всхлипнула и задрожала.

А, к чёрту всё!

Я сорвалась на бег.

Великий день пророчества настал.
Кружиться в танце зал внезапно перестал.
Судьба не будет следующего раза ждать,
История должна и этот миг вписать.

Утро началось с традиционного пробуждения от неизменно повторяющегося сна. С минуту я измученно смотрела в потолок, а затем, стерев пот с лица, неспешно поднялась и выпила зелье. Настроение было откровенно паршивое. Перед глазами слишком чётко и ярко, словно в замедленной съемке, проплывали картинки возможного будущего на этот вечер. А в довершение всего попеременно всплывали и вчерашние события. Катастрофически хотелось избавиться от всех чувств разом.

И как это делают остальные ведьмы? Неужели я и вправду обошла проклятие ведьм, и эта способность мне недоступна? Ах, да без разницы, в любом случае скоро начнёт действовать успокоительное Сержа и настрой будет не таким угнетающим.

Выключила совсем ненужный в моём случае будильник и ушла в душ. Бездумная часовая пробежка по саду, снова душ и поставленная по плану часовая медитация. Вот только нужное для этого спокойствие и сосредоточенность не спешили приходить, всё время сбиваясь на непрошенные мысли.

Может всё же не ходить на этот бал?... Ну что они мне сделают? Отчислят? Загрузят практикой? Не отпустят домой? Всё-таки мне не верить, что из-за этого выгонят из Академии.

Я недовольно поморщилась и снова глубоко и медленно вдохнула.

Как избежать пророчества? Смогу ли я его перехитрить? Или, как говорил Серж, от судьбы не убежать как не старайся?... Что же ты подготовила мне, Судьба? Чего мне ждать от будущего: расправы или счастья?... Счастье...как нереально это звучит сейчас...

Невольно усмехнулась, а в мыслях почему-то всплыл поцелуй Дела, и я слабо сжала губы, вспоминая какое наслаждение для себя открыла и какую боль испытала после... После того, как поняла, что этот чёртов демон за всё время нашего знакомства умудрялся не только выводить из шаткого равновесия гармонии, но и не менее успешно прививал зависимость от наших совместных перепалок, не забывая при этом медленно, едва заметно становиться ближе, крайне осторожно разжигая искру симпатии, которая в будущем могла бы перерасти в гораздо большее...

И ведь он сам потом поцеловал меня! Сам! А значит он тоже испытывает ко мне что-то похожее... точнее испытывал... ведь он не простит... не поймёт... на его месте я бы тоже, наверняка, посчитала мою выходку грязным, мерзким плевок в открывшуюся душу... злой насмешкой... Как доказать ему обратное? Что сказать? Да и поверит ли он мне теперь?

— М-м, — досадно протянула я и, открыв глаза, бессильно повалилась на пол, пытаюсь отогнать хотя бы эти отнюдь не радужные мысли.

Но мучиться мне долго не дали, развеяв размышления стуком в дверь.

Серж? Лора?

Я быстро поднялась с места и поспешила к двери. Мне почти жизненно необходимо

было поговорить хоть с кем-то.

— Доброе утро! — поприветствовал меня Серж, широко улыбаясь. Я почувствовала себя ещё печальнее. — Хотя, кажется, у тебя оно не очень...

— Да как всегда в последнее время, — горько хмыкнула, пропуская друга в комнату. — Но не обошлось и без изменений...

— Каких? — тут же заинтересовался эльф, но, увидев мою крайне кислую рожицу, вмиг стал серьезнее. — Что произошло?

— Надела на Делиона браслет, — поделилась я и по привычке закусил губу, раскрывая ранку. Во рту разлился медный привкус, и я невольно поморщилась.

— Не вижу радости, — отстраненно заметил Серж, опираясь на стол. — В чём дело?

Я лизнула тонкую, болезненную кожицу и опустила глаза, намереваясь всё же поделиться своей проблемой.

— Я надела на него этот обруч сразу после, — невольно язык будто онемел, и пару секунд я старалась выгнать из головы непрошенные и ещё слишком яркие воспоминания, — после того, как мы поцеловались...

Немота Сержа была для меня мучительной. Я осторожно подняла взгляд. Друг стоял всё в том же метре от меня, но на его лице была такая гамма эмоций от изумления до крайней степени сомнения, что я невольно хмыкнула.

Таким его увидеть практически невозможно.

— Вы... вы что сделали?

— Я хотела лишь отвлечь, а он..., — начала я разъяснять и замолчала, не в силах произнести случившееся вслух.

— Поразительно, — пробормотал эльф, как если бы пребывал в прострации. — Не ожидал... не ожидал...

Я полностью разделяла его потрясение.

— Как всё не просто-то...

— Да не то слово, — неохотно поддакнула, садясь на свою кровать, — и так не мало хорошего было, а сейчас...

— Да уж, — хмыкнул друг, всё ещё прибывая в лёгком ступоре. — Ну хоть не скажет...

— М-да...

И ничего больше не говоря, он подошел к кровати, сел рядом и так же молча притянул, приобнимая за плечи.

— Что-нибудь придумаем.

Ничего особенно к вечеру мы так и не надумали, поэтому решили оставить всё как есть и вести себя как и прежде. Ворвавшаяся к нам счастливая и взволнованная Лора, а потом и сверхактивная Стеллочка, не сговариваясь, поддержали наш с Сержем план, развеивая встревоженность и ослабляя мрачный настрой на предстоящее торжество. Так что за час до такого большого события, как бал, я была до странного обычна. Прежние смешки, прежние ухмылки и такие необходимые беззаботные разговоры о всём и ни о чём.

Так за время нашего приготовления к балу Серж успел сделать обалденную прическу не только мне, но и сияющей Лорке. На месте не сиделось уже ни ей, ни мне: и так чуть ли не по два часа практически не шевелясь просидели на стуле. Удивительно, но сам эльф даже и не намекнул о том, что ему самому уже всё надоело и хотелось бы отдохнуть... Как будто бы ему это было только в радость. Даже Стеллочке предложил свои услуги.

— Се-е-ерж, — позвала я друга, переминаясь с ноги на ногу, — ты же не обидишься, если мы без вас по замку прогуляемся? А то уже неважноту здесь торчать...

— Вот-вот, — поддакнула подруга, — если я сейчас не разомнусь, то провалю весь танец. Ты же этого не допустишь?

Мы с надеждой уставились в яркие фиалковые глаза.

А ведь он не просил нас подождать или остаться... И почему мы спрашиваем?

— Идите, — ухмыльнулся он, словно в нашем поведении был особый секрет, и он о нём как-то прознал. — И не переживайте, я успею переодеться.

На пару с Лорой мы недоуменно переглянулись, а потом виновато потупили взгляд.

Спасибо мы ему, конечно же, сказали, но вот о его наряде совсем даже и не подумали.

Причёска из множества маленьких косичек у него уже была, но вот не пойдёт же он на бал в простой ученической форме? Как мы могли об этом не подумать?! Видимо, ожидание совсем затуманило рассудок...

— Идите уже, — посмеялся над нами эльф, ловко перебирая локоны вампирши. — Вам просто необходимо развеется, а то и вправду весь танец испортите.

Мы счастливо заулыбались. Нам действительно стоило переключиться на что-то другое: Лоре от переизбытка восхищенного предвкушения, а мне от всего разом. И от томительно-мучительного ожидания предвещенного, и от саднящих воспоминаниях о поцелуе с демоном, и от подсаженного друзьями чувства прекрасного. Как бы то ни было, но вся бурлящая во мне гамма чувств требовала выхода хоть во что-нибудь, поэтому чмокнув в щечку незаменимо-потрясающего друга в знак искренней благодарности, мы с Лорой с облегчением покинули комнату.

Платья были уже на нас и, к счастью, не нужного внимания это к нам не привлекало, потому как суется вокруг студенты были так же наряжены и заняты своими делами. До Академии, вопреки приличиям, мы добрались на своих двух и в уже наполненном зале остановились у одного из крайних столов.

— О, Боже! — простонала подруга, культурно прикрывая рот. — И нам что, перед ними всеми танцевать?!

— Ага, — подтвердила я с далеко нерадостной улыбкой, косясь на высоко почтенных гостей, в большинстве своём — эльфов.

Те, с невозмутимо-прекрасными физиономиями надменно оглядывали присутствующих здесь студентов, преподавателей, немногочисленных гостей и о чём-то переговаривались друг с другом на своём языке.

И ведь это, наверняка, не самые влиятельные из прибывших и всё ещё прибывающих эльфов. Как перед такими-то танцевать? На них раз посмотришь нечаянно и стопроцентно заплнёшься или, прочувствовав всю свою ничтожность, расплачешься и вовсе сбежишь...

Я нервно сглотнула.

— Что-то мне нехорошо...

— Ага. — Подруга оказалась шустрее и, схватив у проходящего мимо разносчика бокалы со светлой жидкостью, протянула один мне, а из второго, не раздумывая, сделала несколько больших глотков.

— Фуух, — выдохнула Лора, будто эта выпивка действительно могла снять державшее нас напряжение в одно мгновение. — Классные здесь напитки, однако.

Я легонько качнула бокалом, разрешая жидкости исследовать стенки бокала. Взглянула на игру света, а потом осторожно поднесла бокал к губам, вдохнула лёгкий аромат какого-то

явно дорогого вина и в момент, когда уже хотела опробовать напиток на вкус, слегка прикрыв губы, я бездумно подняла слегка затуманенный взгляд и тут же ощутила на себе пристальное внимание одного из вездесущих надменных типов.

Терпеть таких не могу!

Неизменно красивый, светловолосый мужчина — эльф, в руках держал точно такой же, как и у нас с Лорой бокал и в заинтересованно-надменной ухмылке величественно приподнял бровь, словно ожидая, что же ещё я буду делать с этим изысканным вином. Я же с трудом сдержала порыв совсем не эстетично и нарочито-показушно опустошить бокал залпом, тем самым подтверждая свою никчёмность перед его несомненно великим ликом. Но сдержалась, и даже сумела выдавить улыбку, вместо задуманного и непозволительно наглого поступка в виде банального игнора и усмешки в ответ.

Уроки Сержа творят чудеса...

Отвела взгляд, и аккуратными глоточками распробовала и вправду потрясающее вино.

— Я сегодня либо напьюсь, либо натворю каких-нибудь ужасных поступков, — тихо проговорила я подруге и, повернувшись спиной к всё пребывающему народу, допила содержимое бокала.

— Думаешь выпивка от них спасёт? — хмыкнула подруга, так и не заметив причину моего накотившегося стресса. — Хотя ты права, если не выпью, я за себя не отвечаю.

— Прогуляемся во дворе? — предложила я, замечая на столе прикрытую, но полную бутылку светлого напитка.

— Только «за», — поддержала идею Лора, собираясь поставить свой ещё не пустой бокал, как я её легонечко одернула.

— Держи при себе. — Воровато оглянувшись и, вроде как незаметно стащила со стола бутылку, запрятала ту в складках небесно-голубого платья. — И не отходи от меня далеко.

— Что?! — изумлённо воскликнула ведьмочка, но тут же себя одернула, хлопнула пару раз глазами и раздумала читать морали.

Правильно, я ведь и для неё несу...

По дороге во двор нас так никто и не остановил. Зайдя в самый неприметный и тихий уголок в окружении деревьев, мы облегченно плюхнулись на скамейку.

— Ну ты даё-ё-ёшь, — потрясённо прошептала подруга, оглядывая наш трофей. — А если заметят?

— Ничего не заметят, — отмахнулась я и, перехватив из рук Лоры бутылку, сделала пару глотков. Бокал-то свой пришлось оставить, таскать пустой фужер совсем не эстетично. — Если мы до этого успеем скрыть следы преступления.

Я тихо хихикнула.

Нервное, наверное...

Подруга только покачала головой, переняла бутылку и, отбросив ненужные сейчас приличия, хлебнула из горлышка, отставив бокал на край лавки.

— С тобой только преступницей и становиться.

Я довольно хмыкнула.

— Зато развеемся. — И, стукнув бутылку о призрачную копию, сделала ещё несколько глотков. — Нам ведь это сейчас нужно?

— Это, — не стала отрицать очевидного Лора, и наш трофей снова перешел к ней.

Минут двадцать нам вполне хватило полностью опустошить спёртую бутылку

вкуснейшего дорогого вина. Весело и тихо посмеиваясь мы запрятали пустую бутылку под лавку. Потом, махнув на всех надменных типов, довольные жизнью поплелись в здание Академии. Серж со Стеллочкой уже наверняка закончили и пришли.

— Какие красотки, — сделали нам с Лоркой комплимент, когда мы вылезли из потаённого местечка на более оживлённый тротуар. — Разрешите вас проводить? — по-джентельменски предложил один из парней.

Около нас остановились два роскошно одетых демона, среди которого я с легкостью узнала сероглазого игрока. Торен давно хотел возобновить наши прежние отношения, но вот чувство несправедливости не давало мне сделать и шаг навстречу.

Но тогда у меня не было цепочки и такого хорошего настроения!

— А разрешаем, — дала я согласие за нас обеих, зная, что Лора против точно не будет. Ведь дружба с Тореном могла сблизить её с Делом! Да-да, она по-прежнему не оставляла свои надежды.

Недолго думая Тор ловко подстроился рядом и подставил руку.

— Вижу, волнение вы уже сняли? — беззаботно поинтересовался идущий с моей стороны демон.

И после всего ему не кажется моё поведение странным? — задалась я вопросом, внимательно всматриваясь в лицо бывшего друга. Его обычно уложенные в короткий ирокез волосы были равномерно и красиво зачёсаны, прибавляя солидности и даже пару годков. Отчего тот, однако, только выигрывал. — Или, может, просто притворяется? Что было бы логичнее...

— Всего лишь чуть-чуть развеялись, — заулыбалась подруга, крепко держась за своего партнёра. — Разве это противозаконно?

— Таких леди невозможно упрекать в противозаконных действиях, — любезно отозвался темноволосый демон. — Разве могут столь милые создания сделать что-то плохое? — спросил он, и Лора предательски захохотала, даже не пытаясь поддержать маску приличной, трезвой девушки.

Но парень был не промах и в его темных глазах я увидела задорные искорки понимания с какой-то непонятной примесью. Видно было, что он ожидал именно такой реакции.

Вот ведь демоны!

— Ой! — воскликнула я, совершенно неожиданно спотыкаясь о едва выступающий камень.

Я уже было подумала, что всё, хана моим рукам и платью, как реакция Торена меня очень приятно порадовала. Расстелиться на холодном камне тропы меня совсем не вдохновляло.

— Я кажется ногу подвернула, — с отчаянием выдала я пришедшую в голову идею, а потом страдальчески завывала, искренне надеясь, что не переигрываю.

— Бо-о-ольно...

— И как ты умудряешься попадать в такие ситуации? — задал вопрос Торен, нахмурившись и крепко поддерживая за талию.

Лора и неизвестный мне демон бросили на меня обеспокоенный, удивлённый взгляд.

— Да ничего страшного, — отмахнулась я и покрепче вцепилась в тёмный камзол игрока, — вы идите, мы вас догоним.

Подруга вопросительно уставилась на меня, словно спрашивая, что это я вытворяю, ведь нужно срочно к целителям. Мне же это было совсем ни к чему. Она не знала о моих планах

мести, и я не торопилась её в это посвящать. Ни к чему, да и не зачем это знать пусть и подруге. У каждого должно быть место для тайн...

Для убедительности заговорщицки улыбнулась и подмигнула. Пусть думает, что я просто, наконец, решила с ним так помириться.

И ведь почти ни капельки не лукавлю! Я хочу, и определённо точно решила с ним наладить отношения хоть и после маленького испытания. Его он заслужил.

— Ну ладно, — отозвалась Лора, всё ещё пребывая в сомнениях и размышлениях, — ждём вас у входа.

Потом чему-то засмеялась, уверенно взяла под локоть недоуменного демона и повела того в сторону главного корпуса Академии.

— Вы только не задерживайтесь, — крикнула через плечо ведьма, — бал начнётся совсем скоро.

— Помню, помню, — задумчиво проговорила я, смотря вслед подруги.

Оставаться наедине с Тореном, не смотря на всю решимость, было немного волнительно.

— И зачем всё это? — любопытствовал демон рядом, догадываясь, что никаких проблем с ногами у меня нет, но тем не менее он по-прежнему продолжал придерживать за талию.

Я перевела взгляд с тёмной дорожки на светлое и такое близкое сейчас лицо Торена. Он мог бы показаться безмятежным, ведь на губах его играла легкая доброжелательная улыбка и, если бы не его внимательные и серьезные глаза, вполне можно было бы подумать, что между нами есть как минимум хорошие дружеские отношения.

Вот интересно, хочет ли он их?

— Хотела с тобой поговорить, — честно призналась я, рукой скользнув в потайной кармашек платья.

— О чём? — тут же поинтересовался демон, отпуская и позволяя встать напротив.

— О наших отношениях, — выдала я серьёзно, но усмехнулась. — Тебе не кажется, что они... эм... не в самой лучшей стадии?

— Не кажется, — хмыкнул парень, и губы его сошлись в кривой улыбке, — я это точно знаю.

И мне стало определено понятно, что исправить прежние ошибки будет не так уж и сложно. Счастливо, с толикой грусти в глазах, я опустила глаза на высунутую цепочку с маленьким медальончиком.

— Я готова тебе простить, — высказала вслух то, что так давно хотела произнести, — но будет одно условие, — заулыбалась я, старательно прикидываясь наивной дурочкой, решившей просто посмотреть, как её друг будет носить такой милый и забавный «знак прощения».

— И какое условие будет достаточно для твоего прощения? — осторожно любопытствовал демон, наверняка прокручивая в голове всевозможные стороны такого «условия».

— Ничего сверхъестественного, — заверила сероглазого игрока и задорно улыбнулась, — всего лишь просьба открыто носить мой подарок пару дней.

Тор недоверчиво покосился на «подарок».

— И что это?

— Цепочка с милым ангелочком, — предельно точно ответила я на его весьма

расплывчатый вопрос. — Твой путь к прощению..., если ты, конечно, не передумал...

— Не передумал, — отозвался демон, тем не менее не спеша перенимать артефакт.

Здорово, что он не видит его истиной сути.

— Тогда позволишь? — не стала тянуть времени.

— Надеюсь, чувство справедливости у тебя не зашкаливает, — хмыкнул Торен и наклонил голову.

— В самый раз, — честно призналась я, и с чувством выполненного долга довольно хлопнула по медальончику на груди у демона, — ведь с этого момента ты безоговорочно слушаешься свою мамочку, то бишь меня, — оскалилась я, — и всех тех, кто попросит тебя о чём-либо. Достойный ответ, не правда ли?

— Я в тебе не ошибся, — усмехнулся чему-то повеселевший игрок. — Теперь мне позволено называть тебя подругой? — поинтересовался Тор, нагло приобнимая за плечи и безмолвно предлагая пойти на торжественное мероприятие.

Нарочито задумчиво надула губки и, не иначе чем по вине уже выпитого алкоголя, решила дать ему такое маленькое послабление. Да и если признаться, давно у меня уже не было той обиды, что когда-то заставляла от одной лишь мысли об этом глаза приобретать пугающий белёсый оттенок. Тем более что «изюминку» ему всё же ещё только предстоит оценить.

До Академии мы дошли довольно быстро, вот только зайти внутрь оказалось довольно проблематичным. Во-первых, потому, что где-то у входа нас должны были ждать Лора и Крей (по дороге Торен успел поделиться и этой информацией). А во-вторых, потому, что все разместившиеся по двору студенты вдруг решили перед началом зайти (желательно все и сразу) непременно в сам зал и от этого их пожелания образовалась своеобразная пробка. Вставать в очередь не стали и отошли чуть в сторону, ближе к деревьям и лавочкам. Только мы сели, как в поле зрения мне попались три юных ведьмочки первого курса воздушников. План маленькой мести созрел моментально. Я знала этих взбалмошных, неугомонных девушек.

— Прогуляемся немного? — предложила сероглазому игроку, вставая.

— Мы же только сели, — недоуменно вскинул бровь демон.

— А ты что, устал? — усмехнулась я, когда Тор, нехотя, всё же поднялся.

Интересно, это он по своему желанию или по моему?

— Просто не понимаю твоей активности, — ответили мне, а потом я ловко ухватила его за руку и, едва ли не приплясывая от предстоящего веселья, двинулась в сторону троицы.

— Сейчас поймешь, — довольно осведомила я старого друга, скалясь во весь зубной набор. — Вечер добрый! — с искренней радостью поприветствовала я ведьмочек. — Не хотите кавалера на вечер?

Те посмотрели на меня удивлённо и недоверчиво. Перевели взгляд на Торена.

Кавалеры их, как подсказывала мне пресловутая статистика, принадлежали как раз к тем боязливым, что всячески пытались оградиться от общества ведьм. Первый танец станцевать обязаны все, а вот что пары будут делать до этого и что после — совершенно никого не волновало. Ну кроме брошенных девушек, конечно.

— А лишний? — без ненужных расспросов поинтересовалась самая эффектная из троицы, и я поняла: Тор с ними познает все прелести обделённых во внимании ведьм.

— Свободный и готовый на всё, — ничуть не соврала я и немного отошла в сторону, открывая послушно замершего позади демона. На его губах играла легкая улыбка. Слегка

натянутая, как мне показалось, но я всё равно сказала: — Будь с ними хорошим мальчиком, — оставила я наставления Тору. — Девушки, сегодня он исполнит все ваши причуды. Так ведь, милый?

Демон покривил губами, но не отозваться не мог.

— Конечно, подруга.

— Вот и определились, — широко заулыбалась я. — Сдаю на ваше полноправное попечение, — подмигнула я светленькой, и по губам той скользнула многозначительная улыбка. — Вы его сильно не обижайте только, он мне ещё нужен.

— Можешь на нас положиться, — заверила меня симпатичная ведьмочка и признательно улыбнулась.

— Тогда, приятного вам вечера, — улыбнулась в ответ. Ободряюще похлопала по плечу друга, проникшегося духом заслуженной подставы и, развернувшись, легкой походкой направилась к почти свободному проходу.

Дело сделано и, думается мне, уже за этот вечер демон полностью осознает всю глубину того промаха.

— А я тебя везде ищу! — На встречу мне шел взволнованный Рик. — Я уж былс подумал, что ты не придешь.

— Куда же я денусь? — хмыкнула я, лежа руку на подставленный локоть. — Огорчать высший свет пока в мои планы не входит.

— Ну ещё бы, — хохотнул вампир. — Умирать изгоем вообще мало кто хочет.

— Вот уж точно. — Невольно вспомнила о пророчестве и нервно содрогнулась.

Исполнится ли оно сегодня? Не врут ли сны? Правду ли сказала та бабка? Узнают ли обо мне все маги этого и других миров?

— Не трясись, — ободряюще улыбнулся Рик и легонько сжал холодные пальцы, не верно истолковав причину моих страхов, — всё, что не делается — делается к лучшему.

Несмотря на сомнения, согласна угукнула. Может для чего-то и делается, но совсем не обязательно, что к лучшему. Особенно в моём случае.

— Лора и твой друг Серж уже внутри, — сообщил мне Рик действительно хорошую новость, — и, кажется, мы опоздаем на вступительную речь ректора...

— Ну-у, ректор-то нас простит, — ухмыльнулась я, — а вот на счёт Правителей — не уверена.

— Да не звери же они, в самом-то деле, ничего не сделают, — попытался ободрить вампир неясно кого больше. — Да и главное для нас — танец.

— Это да. — Я улыбнулась, представляя заполненный зал синхронно танцующих первокурсников.

В этом вечере мне хотелось найти как можно больше положительных эмоций, ведь, не смотря на моё желание, вероятность осуществления пророчества была по-прежнему слишком высока. Мне не хотелось постоянно трястись от ожидания предначертанного кошмара.

Мы беспрепятственно вошли в огромный, потрясающий своей красотой зал, что был заполнен студентами, преподавателями и представителями высшего света. Множество ярких, цветных нарядов девушек и женщин, элегантных и простых костюмов парней и мужчин. Всё здесь говорило о значимости и важности события, только вот ожившая взволнованность будоражила совсем не те мысли о «великом дне пророчества». Сердце

подло встрепенулось и ускорило свой темп, руки предательски задрожали. Не смотря на весёлые лица окружающих паника липкими и тягучими щупальцами уверенно пробиралась в сознание.

— Тебе нехорошо? — обеспокоенно взглянул в мои, наверняка, синие глаза Рик и недовольно поджал губы. — Может выйдем?

— Нет, — слабо отозвалась, мотнув головой, — давай просто отойдём к тому столу. — Я ткнула пальцем в ближайший к нам стол с многочисленными стульями у стены. — Не мешает смочить горло, — усмехнулась я.

— Хорошо, — не стал спорить вампир, легко приобнимая и ведя к предложенному месту.

А я вспомнила о целительских способностях Сержа, о его не выпитом вовремя успокоительном и мысленно застонала.

Вот я дура! Как я могла забыть?!

«Серж, я у входа с заднего двора. Первый стол справа, — воспользовалась направленным зовом ведьм, — и мне бы сейчас не помешало твоё успокоительное...»

В том, что он получил моё мысленное послание я не сомневалась, но вот гнетущее ожидание, возможно, надуманного будущего без успокоительного оказалось неожиданно сильным. Почти бегом добежала до свободного стула, тут же рухнула на него и до боли сжала плечи, закусил губу, согнулась, пряча перекошенное от накативших чувств лицо в спадающие из причёски локоны.

— Что с тобой? — забеспокоился Рик, а потом, не дожидаясь ответа, крепко прижал к себе, пытаясь успокоить.

— Трусишка, — выдохнула я, так и не решаясь разжать пальцы и отстранить руки вампира. — Ты бы не мог подать мне чего-нибудь выпить? Покрепче, желательно...

— Да, конечно, — пробормотал Рик и помедлив, словно не хотя, всё же выпустил моё дрожащее тело из объятий, чтобы всего через пару секунд уже сесть рядом с полным бокалом розовой жидкости. — Вот, выпей. Должно полегчать.

Задаваться лишними вопросами я не стала, и тут же прильнула к спасительному фужеру, практически не чувствуя вкуса.

— Может лучше это попробуешь? — сделали мне неожиданное предложение и я, словно утопающий в соломинку, вцепилась в протянутый флакон. Тут же осушила его до дна.

Ко мне подсели, нагло отобрали у вампира, а потом по телу прошлась долгожданная волна целительской силы.

— Как же я тебя люблю, — выдохнула я, блаженно прикрыв глаза, будто только что выпила не горькое успокоительное, а чудесный напиток Богов.

— И вот как ты вообще без меня жила? — задался риторическим вопросом Серж и мягко улыбнулся. — Паникёрша.

— Это всё ваш чокнутый мир, — ухмыльнулась я, откидываясь на плечо друга, — с ума сводит.

— Вот уж точно, — как-то нервно хохотнул Рик и отпил из откуда-то взявшегося бокала. — Что это было?

— Обострённая реакция на фоновые колебания магических сил. Ты ведь знаешь о её способностях, — расплывчато пояснил Серж. — Но ничего страшного, через минутку всё придёт в норму.

— Эм, ясно, — отозвался Рик, задумчиво поведя губами. — И часто такое бывает?

— Всякий раз, когда колебания переходят порог чувствительности, — в своей манере услужливо разъяснил друг, говоря при этом так, словно посвящает его как минимум в какую-нибудь священную тайну.

Не врущий эльф, одним словом.

Наплевав на торжественные речи важных особ, мы практически в одиночестве сидели за наполненным всякой снедью столом и переговаривались о мало значащих вещах. Чувство паники прошло практически моментально после воздействия целительской силы Сержа. Остальные побочные ощущения сгладило зелье, оставляя лишь крохотное чувство дискомфорта, больше напоминающее обыденное ведьменское предчувствие непонятно чего. Но вскоре мне стал не особо важен и этот факт.

— А мы сегодня танцевать вообще будем? — поинтересовалась я у парней, гоня шипящий напиток по краям бокала. — У меня так и ноги затекут.

— Главное, чтобы не спутались, — поддел Серж, продолжая обнимать за плечи.

В любом другой ситуации он непременно бы забрал у меня уже третий фужер, но ради моей же психики запрещать не спешил. Вечер обещал быть насыщенным на события.

— Но ведь Рик не даст мне упасть, — возложила я надежды на вампира. — Да, Рик?

— Ну конечно, — не стал отрицать вамп, — тебя уронишь и мой не упокоенный дух ещё долго будет витать по территории Академии.

— Не такая уж и не уключающая, — досадно поджала губы я, имея ввиду танец, а друзья отчего-то захохотали.

— Не спеши её ронять, Рик, — по наставительному серьёзно порекомендовал Серж, — ведь такая легкая смерть ждёт твоё тело лишь в случае провала её планов.

— Мне определённо стоит задуматься о будущем...

— Да идите вы! — обиделась я на друзей, поднимаясь и допивая остатки вина.

Но уйти мне не дали. К нам подскочила худенькая, высокая женщина и непримиримо грозным, едва сдерживаемым шёпотом отсчитала за то, что мы, первокурсники (и откуда узнала?) перед своим первым танцем расслаживаемся не пойми где, да ещё и алкоголь выпиваем раньше времени (оказывается его только под окончание бала можно было принимать!). От такой неожиданной вправки мозгов даже слегка опешила и позабыла куда хотела пойти до этого.

— А ну марш к танцующим! — рявкнула она так, что я невольно вздрогнула, а Рик так и вообще в одну секунду оказался рядом.

— Идём, идём, — успокаивающе произнёс вампир и потянул в толпу, взяв за руку. Бросила вопросительный взгляд на прощально махающего мне рукой Сержа и успела лишь удивиться, пока расступающаяся перед нами толпа полностью не скрыла фигуру эльфа.

В ряд танцующих мы встали в самые последние секунды перед громыхнувшей на весь зал музыкой, знаменующей открытие ежегодного бала. Заученные движения, не смотря не легкое помутнение в голове от выпитого, давались мне легко. Хотя заслуга здесь была больше Рика, чем моя собственная. Танцевал он просто великолепно, грациозно и между делом непринужденно успевал задавать мне нужные направления. В результате чего я совсем перестала накручивать себя и просто отдалась на волю ощущениям.

— Неужели расслабилась? — послышалось у уха удивление напарника, когда в очередном па я спиной прижалась к его груди.

— Достало напрягаться. — Я улыбнулась, и мы снова разошлись. — Ты же не дашь мне

напортачить?

— Определённо, — согласился со мной вампир, закружив со мной по залу, — это ведь и мой танец.

— Я в тебе не сомневалась, — хохотнула в ответ и снова погрузилась в завораживающую музыку и ритм танца.

А ведь всё не так страшно, как я думала...

Танец закончился так же неожиданно, как и начался. Не успела я разогнуться, как меня плавно и осторожно опустили на согнутую руку, заставляя свободные локоны коснуться мраморного пола.

— И не говори, что не понравилось, — шепнул на ухо Рик, подняв обратно в вертикальное положение для последующего уважительного поклона всем членам присутствующей знати.

Хорошо хоть они все в одной стороне разместились.

— Даже в мыслях не было, — так же тихо прошептала в ответ, ни капельки не приукрасив. — Вот только мало было.

Вампир довольно улыбнулся, а по залу раздались оглушительные овации.

— Так давай станцуем ещё? — предложил Рик, подавая руку для очередного танца, как только хлопки очарованной и не очень публики поутихли. — Сейчас танцуют все желающие.

— Не могу, я же говорила, — сникла я, вспоминая причину.

Она всё ещё назойливо не давала покоя.

— Но ты так и не сказала почему, — не бросил попыток добраться до истины Рик, выходя вместе со мной из центра.

— Пока не могу, — нахмурилась я, совершенно не горя желанием посвящать его ещё и в это. И так знает не позволительно много. — Спасибо за танец, — искренне поблагодарила вампира, когда мы остановились у одного из столов. — С тобой было приятно танцевать, и я с удовольствием повторила бы это ещё раз, но мне пора.

— Это-то и печально, — досадно поморщился Рик и, взяв со стола чистый бокал, налил вина. — В этот следующий раз мне можно надеяться на полноценный вечер, а не на его отрывок?

— Очень, очень постараюсь, — клятвенно заверила парня, чувствуя, что поступаю с ним крайне некрасиво и не справедливо.

Он ведь ради меня, считай, отказался от спутницы на целый вечер, а я вот так его бросаю... Вот если бы он знал причину...

— Прости меня. — И быстро, так чтобы не передумать, я легко чмокнула его в щеку и, отстранившись, скользнула в толпу, спеша поскорее добраться до выхода, где меня наверняка уже поджидал Серж.

Но дойти без приключений мне было не суждено.

— Не потанцуете со мной... Госпожа? — Напротив меня, совсем недалеко от двери, в темно-зелёном камзоле стоял принц демонов. Его сияющие изумрудами глаза оценивающе прошлись по моему наряду. Вот только во взгляде его читалась совсем не заинтересованность, а нотки ехидства и отвращения, перемешанные с досадно большой долей горечи.

Я умудрилась убить то, что только начало зарождаться...

— Извини, — отозвалась вдруг севшим голосом и, не в силах смотреть в лицо сломанного будущего, отвела взгляд в сторону, — я занята. Позволь пройти.

— Не смею отказывать вам, Госпожа, — наигранно вежливо протянул Делион и послушно отступил. — Хорошего вечера.

— И тебе, — буркнула под нос и торопливо обогнула препятствие к выходу.

Хорошее настроение было безнадежно убито.

Ну вот почему? Почему он встретился мне сейчас? Я только успокоилась, только пришла в себя! Да я вот-вот начала склоняться к тому, что всё в жизни не так уж и плохо, а тут ОН! Самое яркое напоминание противоположного.

Невежливо расталкивая студентов в стороны, я упорно пробивалась к спасительному выходу. Я даже уже увидела макушку Сержа, когда по телу вдруг неожиданно пронесся целый табун мелких мурашек дурного предчувствия. Я потрясённо замерла на полушаге, на миг перестав даже дышать. Такого сильного, острого предчувствия испытывать мне ещё ни разу не доводилось, и я отчётливо поняла, что мои худшие предположения вполне могут стать реальными уже в ближайшие минуты.

Ошеломление спало и, наплевав на странность своего поведения, моментально бросилась к приоткрытым дверям, отпихивая локтями слишком медленных для меня гостей.

Лишь бы успеть... успеть...

Мне не хватило всего пару несчастных секунд до того, как дверь громко и своеобразно захлопнулась перед самым носом. В глазах тут же поселилась паника с первородным страхом. Громко отбивающее в висках сердце почти оглушало. Я нерешительно обернулась в зал. Совсем не многие обратили внимания на странную выходку двери, но вот то, что стало происходить в последствии неизбежно привлекло внимание всех присутствующих на открытии этого судьбоносного бала.

Раскрытые двери и окна вдруг начали громко дребезжать и биться об арки и рамы. Музыка в зале оборвалась. Танцующие пары испуганно, синхронно застыли в недоумении и испуге. Остальные гости опасливо и боязливо попятились от стен к центру, и только совсем не многие, самые смелые решились магически противостоять непонятному нашествию. И только образовались первые защитные поля, как в помещении, словно в ответ, моментально смолкли все странные звуки и только напрочь закрытые любые выходы из зала, и ошеломлённые гости напоминали о случившемся. Всего пару секунд в ожидании новых капризов сил, и тишину заполнил гул ошеломлённых и недовольных посетителей.

Я недоверчиво оглянулась и посильнее ткнулась во всё ещё запертые двери.

Ведь это ещё не всё?!

Рядом оказался Серж, и уже в следующую секунду меня крепко прижали к груди. Меня затрясло. От поселившегося внутри ужаса, зажмурила глаза.

— Это, наверное, просто чьи-то выходки, — прошептал друг, глядя по спине. — Не серьёзно.

— Ты ведь и сам знаешь, что это совсем не так, — горько заметила я, глядя через плечо на испуганную толпу.

И, будто в подтверждение моими словам, стало происходить то, чего действительно стоило опасаться. Медленно, словно издеваясь над всеми присутствующими, в зал, казалось отовсюду, стала проникать неосязаемая серая дымка. Она обволакивала потолок, стены, затем неспешно стала образовывать защитный круг по краям и полу зала, заставляя всех вновь отступать в центр. И только сомкнулись в непонятном рисунке язычки дыма, как по залу пронесся тихий шепот. И, казалось, что это сама Богиня Смерти пришла за обещанными душами. Как в страдальческом сне, по глухому щелчку пальцев смолкли все звуки, стихи

голоса и шорохи. В воздухе повисла мрачная тишина, и большая половина присутствующих на балу, с ощущением трепета перед проснувшейся, вызванной самим миром великой силы, упала на колени. И даже стоящий рядом друг, не в силах сопротивляться, медленно осел передо мной на колени. Склонил голову.

— Не-е-ет, пожалуйста, — простонала я, держа друга за руку, пытаюсь поднять, но понимая, что от пророчества мне уже не сбежать

По щеке скользнули тропы из слёз, ладонь эльфа выскользнула и уперлась в мрамор, и я обречённо подняла взгляд на стоящих в центре девушек с фиолетовыми значками ведьм. Их глаза заполнила пустота, на лицах не было заметно ни единой эмоции — ими уже правила сила, которую я обязана была принять. С пугающей синхронностью и в давно изученном мной жесте, ведьмы расставили ладони в призывающем силу жесте, и с их уст, безжизненно и глухо, сорвался монотонный призыв и послание.

«Просила ты сказать, как будет мир готов

К принятию великой силы праотцов.

И редкий дар Хранителей проснулся в нас,

И заклинаям мы тебя — сведи же сглаз!

Пророчество гласит к тебе воззвать,

Дитя, чья мать сумела все рода проклясть.

Сними же чары эти ты,

Освободи же, ведьма, нас! Освободи!»

С губ Пророков срывается приказ, но вместо спасительного пробуждения вся сила, скопившаяся в этом крохотном для неё зале, бешеным ритмом устремилась в меня. Я дрогнула, попыталась отойти, сбежать, но тело оцепенело, и я почувствовала, как сила заполняет меня, пробирается по коже и венам. Я закричала: от боли, от захватившего сознание отчаяния и какой-то безумной, совершенно дикой, необузданной радости. Каждая клеточка моего тела затрепетала от древней, почти безграничной силы и ликовала, грозясь вот-вот разорваться и лопнуть от переполняющих возможностей и противоречивых ощущений. Я задрожала, я согнулась, упала, ударяясь коленями. Но я не чувствовала боли, сила бежала в меня, сливалась с кровью, почти обжигая и принося муки и радость куда большие, чем могла испытать человеческая оболочка. Я не выдержала и повалилась на бок, теряя сознание.

Игра окончена — раскрыты карты.

Искать покой бессмысленно — открыты старты.

Не убежать уже от следуемой тени.

Освободи или умри — беззвучно прошептали цели.

Пришла в себя я довольно в странных ощущениях. Никакой прежней боли и дискомфорта я не испытывала, и даже более того, чувствовала я себя до крайности потрясающе. Сила, что во мне буквально бурлила, позволяла ощущать себя чуть ли не Всемогущей. Я точно знала и была уверена, что сделать сейчас могу очень, очень многое.

Вот только где я?

Резко поднялась в сидячее положение и внимательно оглядела кабинет, а это был именно кабинет, в котором находилась я одна. В памяти услужливо всплыли воспоминания самого первого пребывания здесь: дня поступления в Армирскую Межрасовую Академию Магии.

А где же сам ректор? И вообще, где все? Долго ли я здесь нахожусь? Почему здесь? И, что самое важное, что произошло после того, как я отключилась?

Вопросы роились и множились, но отвечать на них было не кому. Сидеть в безжизненной и тихой комнате неизвестно сколько мне совсем не хотелось и, легко поднявшись с дивана, направилась к входной двери.

Тихий скрип шарнир удивительно громко раздался в окружающей тишине, а потом передо мной открылся вид на затемнённый коридор.

Почему здесь никого нет? — задалась я мысленным вопросом, проходя в глубь коридора.

Не успела я сделать и пары шагов, как неожиданно резко каким-то шестым чувством ощутила недалеко от себя чужую ауру. Даже не успела осознать в каком именно момент с моих рук слетело сразу несколько обездвигивающих и умертвляющих заклятий. Всё тело моментально напряглось, а заключенная в меня сила взбунтовалась, жажда сиюминутно уничтожить возникшую опасность.

Появившееся из ниоткуда желание заставило испугаться саму себя. Магическим зрением заметила, как следом за моей мыслью по коридору, слово эхом, разлетелся мой страх, под видом странного ментального оружия. Отчего про него я знала отчётливо.

— Я не хочу причинить тебя зла, — прохрипел мужской голос из-за поворота, и я испугалась ещё больше.

Что я творю? Я только что чуть не убила человека?!

С другой стороны коридора вдруг послышался звонкий скрежет вынимаемого из ножен оружия. Я ошеломлённо отпрянула к стене, поражаясь чуткости слуха и обострённым, своевольным реакциям своего же тела.

С левой половины всего через пару секунд показалось несколько вооруженных эльфов, заставляя непроизвольно выпустить в их сторону стену живого огня.

Я испугалась ещё больше них самих, дернулась в бок, почти до дрожи боясь, что вот так, из-за совсем незначительной по сути мелочи, убью напугавших и прибежавших явно для

моей защиты эльфов.

Но, во славу Богам, их щиты оказались достаточно прочными.

— Немедленно уберите оружие, идиоты! — крикнули с конца коридора, а потом я заметила и почувствовала спешащего ко мне Сержа.

Я облегченно вздохнула и ощутила, как колебания магического фона на ближайших метрах двадцать резко сменились с угнетающей на ободряющую.

— Полегче, подруга, — хохотнул эльф, остановился, блаженно прикрыл глаза и добровольно стал впитывать чистейшую магию, — я от твоей такой радости и в эйфорию впасть могу, — признался он, подняв взгляд светлых, фиалковых глаз на меня. — Ещё подсяду.

Я заулыбалась, искренне, и, наверное, как никогда ещё ранее. Общество столь дорогого мне друга безмерно обрадовало меня, и в порыве чувств я бросилась к нему и крепко прижалась к его груди. По просторам Академии вновь пронеслась волна открытой и самой доступной магии, способная восстановить резерв даже у самого последнего задохлика с каплей собственной силы.

— Щедрая ты у нас, однако, — хмыкнул друг, не разжимая объятий. — А вообще, тебе не стоило пока выходить. Твои силы ещё слишком не стабильны...

— И это пугает меня, — призналась я, и тут же внутри что-то вспыхнуло, раскрылось, и буря клокотавших внутри эмоции захлестнула меня, и я расплакалась. — Не хочу-у-у такую си-и-илу-у-у...

— Ну и чего ты плачешь, как дитя малое? — ласково, по-отечески поинтересовался у меня Серж. — Я ведь с тобой, — выдвинул он весьма важный аргумент, — и даже прихватил для тебя небольшой подарочек от ректора.

— Какой? — тут же оживилась я, по-детски ярко ощущая подкравшееся чувство радостного предвкушения.

— Очень ценный, — загадочно отозвался друг и, чуть отстранившись, достал из кармана красивый массивный браслет, — тот, что поможет тебе контролировать полученные силы.

Я задумчиво надулась.

Он действительно хочет мне помочь или всё это просто из желания подавить мою новую силу?

Подумала и устыдилась.

Во мне свободно плясали не только впихнутая в меня магия, но и обострённые эмоции, ощущения и чувства. И всё это было настолько же прекрасно, насколько и пугающе.

Как мне дальше жить с таким восприятием? Чуть что так сразу уничтожить или задарить до полусмерти чистой магией?!... Оно мне надо?

— Наденешь мне?

— Только если ты хочешь, — улыбнулся друг, и после моего короткого кивка легко зацепил браслет на протянутую руку.

Я невольно ахнула. Все яркие до этого краски жизни под необычайно мощной магией так неожиданно погасли, что показалось, будто я лишилась как минимум половины себя.

И как я жила с этим прежде?

— Как всё тускло, — огорчённо прошептала, оглядываясь.

С одного бока по-прежнему стояли эльфы, но уже убрав своё оружие и с подозрением косившиеся на меня. С другого, светловолосый прекрасный эльф, который до этого, ещё на

балу, подарил мне свой высокомерный, презрительный взгляд. Вот только сейчас на его лице, едва заметно, но проскальзывало недоверие, благоговейный ужас и невольное уважение.

И что он здесь вообще забыл?

— Это самые лучшие бойцы, что согласились охранять такое редкое сокровище как ты, — улыбнувшись, пояснил Серж и на мой следующий невысказанный вопрос тут же добавил: — И нет, я не читаю твои мысли. — Довольная ухмылка. — На твоём лице и так всё крупными буквами написано.

Недовольно скривила губы.

— И долго я здесь? — решила немного прояснить прошедшие события.

— Нет, — ответил друг и, словно желая подбодрить меня, улыбнулся, — всего несколько часов.

— И что успело за эти несколько часов произойти? — в некоем напряжении поинтересовалась я.

Падать в обморок от переизбытка магии не так-то здорово и уж тем более не информативно.

Что было после того, как я отключилась? Что стало с ведьмами? Что приняли присутствующие там демоны из «Фениксов»? Что в это время делали все остальные?

— К счастью, почти ничего, — расплывчато ответил эльф и усмехнулся. — Никто даже не ринулся раздирать тебя на части прямо там. Даже бал продолжили!

— Воспитанность их сдержала что ли? — хмыкнула, чувствуя слабое облегчение с неизменно-навязчивым ощущением многообещающего веселого будущего.

Если не предъявили права сразу — это ещё не значит, что не предъявят их вовсе. А может всё совсем не так, как я думала раньше? Что, если все готовы принять настоящее и неизменное будущее как есть? И не будет надуманного нападения ведьм и всех демонов в частности? Что, если всё это время я боялась напрасно? Зря столько времени переживала? Зря так жестоко надругалась над только проявившимися чувствами Дела? О-о-о...

— По какой бы причине они это не сделали — в любом случае расслабляться не стоит, — ответил Серж и привычно обнял, даря спокойствие от своих целительских способностей.

— Ты прав, — не стала я спорить, лежа голову ему на плечо. — Что теперь будем делать?

— Теперь? — переспросил эльф, обдумывая дальнейшие планы. — Теперь нам нужно добраться до общежития, устроится там со всем комфортом вместе с твоими телохранителями и ждать пока Аркадий Власович не добудет один весьма сильный защитный артефакт. Случится может всякое, но ты в любом случае должна выжить. Теперь ты слишком важная птичка, — хохотнул друг, подмигивая.

— Да-да, — поддакнула я, — осталось штаны забить этой радостью.

— Не драматизируй, — упрекнул Серж и легко щелкнул по носу. — Идём?

— А у меня есть выбор? — вопросительно изогнула бровь.

— Ну конечно есть, — убедительно заявил светловолосый, удивляясь моей неосведомлённости, — ты всегда можешь остаться ночевать в кабинете директора. Он не сможет тебе отказать.

— Без сомнений, — закивала я головой, — я же теперь жутко «важная птичка».

— Именно, — вскинул вверх палец приятель, ведя меня на выход. — Теперь у тебя

особые привилегии, — говорил он, и мы неспешно направлялись в наше убежище.

Один эльф почти тут же исчез где-то впереди, второй бесшумно следовал позади, а третий, словно растворившись в воздухе, незримо наблюдал из-под покрывала специального артефакта.

На улицу мы вышли через один из запасных выходов, оставаясь никем незамеченными. Насколько мне было известно, большинство студентов, да и вообще гостей остались на балу. Отсутствовали только все до одной ведьмы, так как после исполнения пророчества те благополучно грохнулись в обморок и их заботливо отнесли в лечебницу старшекурсники и партнёры по танцам.

С этой стороны Академии народа не было совсем, и наше шествие видели разве что деревья, травы, да редкие животные. Прохладный ветер непринуждённо забирался под тонкий шарф и в итоге, обхватив оголённые руки, я робко шла по затемнённой тропинке в окружающий Академию лес.

— Надень, — шепнул шедший рядом Серж, протягивая свой камзол.

— Спасибо, — ответила лишь губами, но эльф и так прекрасно знал, как сильно его благодарю.

Дальше мы шествовали практически в абсолютной тишине, исключая мои постукивание каблучков о каменную дорожку и редкий хруст сломанных под ними же веточек. Среди бесшумных эльфов невольно начинала ощущать себя громоздкой коровой.

М-да, если наша цель быть неслышными и не быть застуканными, то их я обе с успехом провалила...

Благодушное настроение неизбежно подавлялось и подстраивалось под сгустившуюся вокруг нас атмосферу настороженности. Почему-то особенно остро я ощущала угнетение, словно вот-вот должно было произойти что-то непредотвратимое, что-то, против чего я ничего не смогу сделать.

Что? Этого я никак не могла понять, потому что даже мысль о планах демонов из рода Фениксов пугала меня не так сильно, как томящее предчувствие.

Серж всем видом старался не показывать пристального внимания к окружающему нас лесу, но время от времени его глаза изучающе сужались. Шедший чуть в стороне эльф так и вовсе не заботился о состоянии моей психики и профессиональным, холодным, бесстрастным взглядом всматривался в ночную темноту, подмечая, кажется, любую странно примятую травку.

Что ищет он там? Неужели на нас действительно кто-то посмеет напасть на территории Магической Академии? Разве есть ещё такие дураки?

И, словно в ответ, недалеко от нас громко хрустнуло пару веток. Реакция враз напрягшегося телохранителя однозначно дала понять, что что-то пошло не так.

Как будто профессионалы не могут нечаянно оступиться, — мысленно усмехнулась я, и к своему же огорчению осознала насколько крохотный процент такой оплошности. — Может тот охранник не такой уж и спец? Или может это вообще кто-то из простых прохожих? Зачем так реагировать-то сразу? Только пугают лишний раз...

— Стойте здесь, — приказал нам с Сержем находившийся рядом эльф и тут же исчез в направлении шума.

— Он что, оставит нас одних? — возмутилась, крайне пораженная таким поведением своих защитников.

— Нет, — коротко отозвался друг и, встав чуть позади, приобнял за плечи, — за ним

бежать не стоит.

— Да мне как-то и не хочется, — хмыкнула и поежилась.

Сложившуюся ситуацию я хоть и старалась воспринимать как нелепое недоразумение, но тем не менее общая настороженность и щемящее чувство в груди не давали покоя. Хотелось поскорее попасть в защищенную комнату. Туда, где достать меня всем желающим и навредить будет весьма и весьма проблематично.

— Ты что-то видишь? — тихо шепнула, обращаясь к сосредоточенному эльфу.

— Нет, — тут же непринуждённо ответил мне Серж, беззаботно улыбнувшись. — Простая защита. Не больше.

Он что-то тихо прошептал под нос и, сделав легкий пас рукой, вызвал воздушную сферу из «дисков смерти».

— Не больше? — Я нервно усмехнулась. — Совсем простая защита.

— Трусишка, — хмыкнул друг и легонько встряхнул за плечо, подбадривая и даря блаженное чувство спокойствия. — У нас вон какой невидимый профессионал за плечами стоит. Неужели ты думаешь...

И тут защитное поле друга дрогнуло, а поверх него искрами осыпалось боевое заклятие.

Я испуганно пошатнулась, и исключительно по привычке, воспроизвела в сознании образ «огненного сгустка».

— Что за чёрт?! — громко выругалась, лихорадочно оглядывая до сих пор казавшийся спокойный лес.

Вызванное эльфийское зрение отказывалось показывать хоть что-то выбивающееся из природных объектов.

Секундное ожидание, и всего в двух метрах от нас замертво падает проявившееся тело моего защитника. Следом, по краям от убитого, начали проявляться двое наёмников с окровавленным оружием. Недалеко от них, из зарослей кустарников и деревьев, неспешно вышли ещё трое, которые уже наверняка расправились и с остальными телохранителями.

Лишь благодаря моему не самому безобидному прошлому я сумела сдержаться и не впасть сразу от отчаяния и страха в панику. По телу прокатилась крупная дрожь и, в поисках поддержки, я обернулась, заглядывая в глаза друга. В них неизменно стояла присущая, наверное, только эльфам холодная убеждённость.

Вот только в чём на этот раз?

— Нам нужна только девчонка, — нагло заявил один из наёмников, подкинув в руке какой-то артефакт. — Отдай её, и мы оставим тебе жизнь.

— Что? — выдохнула я, считая до этого что если уж на меня и нападут, то непременно для мгновенного убийства.

— Вы её не получите, — сурово отозвался Серж, отодвигая меня за спину.

— И ты наивно полагаешь, что сумеешь противостоять всем нам? — усмехнулся тёмный эльф, жестом показывая ещё на троих таких же наёмников и как минимум на одного мага-эльфа. — Брось, ей всё равно не светит долгая и счастливая жизнь. Зачем жертвовать собой из-за уже обречённой?

— Вам не понять, — едко пояснил Серж, ухмыляясь и создавая ещё парочку смертоносных заклятий.

— Это твой выбор, — безразлично пожал плечами тёмный, даже, кажется, не удивляясь такому решению своего собрата.

А потом...потом поле Сержа засияло от многочисленных магических атак снаружи. Не

задумываясь я влила и свою силу, помогая удержать щит как можно дольше.

— Позови кого-нибудь, — выдавил друг, напряжено контролируя поток сил.

— Кого? — Я досадно закусила губу, понимая, что только один достаточный для зова образ возникает в голове.

Но выбора у меня не было. Зажмурившись, попыталась заглушить внешний шум и треск и сосредоточиться на призыве.

«Дел, помощи! На нас напали в лесу Университета». — Мысленно передала образ наёмников, искренне надеясь, что до демона они дойдут и он сделает всё возможное для нашего спасения.

«А разве у него есть выбор?» — мелькнула едкая мысль, и я резко прервала зов, отдавая силу на слабеющую защиту.

— Мне нужно снять браслет, — решительно заявила я, чувствуя, как бурлит во мне поток сил, рвётся наружу, но стремительно и практически полностью поглощается артефактом на руке. Ощущать это грубое подавление сейчас было до безумия обидно и неправильно. — Моей силы хватит...

— Даже не думай, — прохрипел Серж, игнорируя скатывающиеся по лицу капельки пота. — Ты ещё не научилась контролировать эту силу и в таком состоянии лишь одной мыслью уничтожишь не только их и меня, но и всё живое в округе.

Я тихо заскулила, не зная, что делать и как ещё помочь стремительно слабеющему другу. Однако никто не собирался ждать моего просветления и поток заклинаний не переставал ударять по защите с пугающей силой.

— Я больше не могу-у-у, — отчаянно вскрикнула спустя всего минуту, и от перенапряжения и внутреннего сопротивления сил ноги подкосились, по телу прошлась судорога и я безвольно осела на землю, прерывая слияние с эльфом.

Сил осталось разве что на безучастное наблюдение за последними попытками Сержа сдерживать непомерно мощное воздействие магии, заключённой не только в удивительно многочисленные артефакты, но и в тёмноэльфийском маге. Было до ужаса страшно смотреть как защищавшее нас поле вначале дрогнуло, а затем бесследно рассыпалось под натиском одного из заклятий. Серж бесчувственно упал рядом, унося с собой последнюю надежду на спасение.

Слёзы отчаяния подло выскользнули из глаз, и в попытке скрыть их, крепко зажмурилась.

— А ведь я предупреждал, — едко заметил глава банды наёмников, — нужно было послушаться меня и всё было бы куда менее... безобидно.

Совсем несвоевременное издевательство самоуверенного убийцы невероятно взбесили, и я не стала скрывать своего гнева, пусть даже только во взгляде. Бурлящая во мне магия и ненависть не могла не повлиять на цвет моих глаз, и когда я распахнула их на лице подошедшего эльфа мелькнул испуг. Всего на какую-то долю секунды, но этого было достаточно. Он по достоинству оценил светящиеся белёсые глаза, вот только он ещё прекрасно знал, что практически вся заключенная во мне сила блокируется магическим браслетом. Его бровь приподнялась в удивлении, а губы скривились в странной улыбке.

— А может ты и стоила погибших, — задумчиво произнёс он, имея ввиду толи моих телохранителей, толи наёмников, убитых от рук первых. — В любом случае это уже не имеет никакого смысла. — Он перевёл взгляд на бесчувственного друга. — Хотя свидетели мне всё же не нужны. — В глазах наёмника блеснул странный огонёк, а уже в следующую секунду

его клинок прошел через незащитную шею в землю.

Мои глаза распахнулись от перехватывающего дух ужаса.

— Не-е-ет! — заорала я не своим голосом, мгновенно кинувшись к убитому, но вытянутая на помощь рука недоверчиво замерла в паре сантиметров от кровоточившего горла единственно дорогого друга. Отчаяние захватило меня.

Нет. Только не Серж! Не он, не он... Ведь он не может погибнуть?! Нет! Нет! Нет! Такого не может быть! Не может...

Я не могла поверить в такой исход. Даже на секунду я боялась действительно поверить в то, что Сержа больше нет на самом деле. Это было невозможным, нереальным и таким огромным потрясением, что с минуту я глупо ловила ртом воздух не в силах даже пошевелить хоть чем-то кроме дрожащих губ.

— Да не стоит так переживать, — хмыкнул тёмный эльф, с довольной улыбкой на губах наблюдая за моими страданиями.

Мне дико захотелось расщепить его как минимум на пару тысяч молекул.

— Я же не дурак убивать его так сразу, — вдруг заключил тёмный, и я решительно оторвала взгляд от клинка в шее друга. — Я пошутил. — Уголки его губ дрогнули в усмешке, а я твёрдо решила, что этот наёмник жить долго не будет ни при каких условиях. Я откажусь от упокоения души, но этот тип непременно должен сдохнуть.

— Мне просто нужно было убедиться, что он тебе действительно дорог. — Эльф демонстративно вытащил из земли позади шеи Сержа кинжал, и незамеченная мной иллюзия благополучно растворилась.

Никакой раны, естественно, у друга не оказалось. От схлынувшей паники я едва без чувств не рухнула на каменную тропу.

— Ах ты, мерзкий трус, — выдохнула я, ощущая, как на смену глубокому облегчению приходит злость, невыразимое словами возмущение и ненависть, распирающая изнутри. — Чёртов ублюдок! Да ты хоть представляешь, что я с тобой за это сделаю? Я...

— Эмм, — меня громко перебили, вращая в руке своё оружие, — боюсь, ты ничего не сделаешь. — И досадно поморщился, словно и вправду об этом сожалел. — Ты ведь скоро умрёшь.

— Достану и мёртвой, — пообещала, стиснув зубы.

— Сомневаюсь, — хмыкнул он, однако наверняка понимал, что при моей силе отделить душу от тела вполне реально. — Ну да мы не об этом, — решил он переменить столь трепетную тему. — Ты ведь хочешь, чтобы он, — остриё клинка наёмника упёрлось в плечо Сержа, — остался жив?

Я молча одарила тёмного хмурым взглядом.

Неужели недавней демонстрации было так мало?!

— Тогда ты без проблем дашь клятву, что не снимешь этот браслет до самой своей смерти? То есть никогда не снимешь, — пояснил эльф, ухмыльнувшись. — Мы договорились?

Лезвие кинжала ловко переместилось на шею бесчувственно лежащего на каменной плитке друга. Лёгкое нажатие, и тонкая струйка беспрепятственно потекла на тропинку, тут же впиталась тёмной каплей в пыль.

— Так что? — нетерпеливо спросил тёмный.

— Клянусь, что никогда не сниму этот браслет на моей руке, — глухо проронила я, не отрывая взгляда от едва дышащего эльфа, — если вы все оставите моего друга в живых и

никогда его не убьёте.

— Хорошо, — не стал спорить наёмник, — я принимаю твою клятву.

— Принимаю.

— Принимаю, — послышалось со стороны других убийц, а затем, в знак состоявшейся клятвы, по нашим рукам пробежало магическое сияние.

— А теперь в путь, — усмехнулся тёмный, и всего через пару мгновений на моих руках оказались антимагические наручники, блокирующие последние остатки силы, а моё обессиленное тело бесцеремонно перебросили через плечо.

Ч.3. Глава 7. Так было суждено судьбою (эпилог)

Нет больше тайн в её игре.

Жизнь полностью подчинена судьбе.

Вот только каковы её ходы?

Похожа ль будет жизнь на каплю чистую воды?

Ночной лес поражал своей темнотой. Неприятно поражал, особенно учитывая тот факт, что меня неудобно держали перекинутой через плечо и несли в неизвестное направление. Это совершенно не добавляло оптимизма. Неподвижное тело от воткнутого в меня укола с парализующим веществом приравнивало мои шансы на хорошее стечение обстоятельств к твёрдому и неизменному нулю.

Друг с другом наёмники почти не общались и передвигались настолько бесшумно, что казалось я и вовсе лечу, а остальных просто не существует. Вот только я знала, что это совсем не так, и потому уже сотни раз успела обдумать будущее, поддаться на приятные воспоминания прошлого и проститься с жизнью. Мне пообещали её недолгой...

Нужно быть реалисткой, — говорила я сама себе, — ты ведь знала, что именно к этому всё и ведёт. Мне было предсказано освободить целый клан демонов от родового проклятья, однако вместо этого меня ожидает смерть. Какая ошибка, — мысленно усмехнулась я. — Видимо, судьбе надоело вести меня по угодному ей пути и теперь она решила от меня благополучно избавиться. Какая забава.

Лес, наконец, закончился и мы вышли на небольшую поляну, которую ограждала когда-то высокая стена Академического городка. Сейчас же для целостности не хватало множество кирпичей в добрый метр шириной. Эльфы тихо выскользнули за ограждение, но не успели отойти и на пару метров как, совсем неожиданно для меня и, видимо, для «моих» наёмников, попали в засаду. Я не сумела даже сообразить, что к чему и почему меня совсем не аккуратно спихнули на холодную землю, как перед глазами все эльфы превратились в одни сплошные тени. Несколько секунд я всматривалась в едва уловимые и слишком быстрые для зрения полукровки движения, а потом ошеломлённо захлопала глазами. Кровь несшего меня эльфа брызгами и тонкими струйками сочилась из перерубленной шеи. Шедшие с нами наёмники словно в задуманной кем-то очередности стали замертво падать на землю. Около обезглавленных тел стали проявляться и мои спасители.

Неужели Дел нашел меня?

Но мою радость очень быстро пришлось загнать в самые далёкие уголки сознания. Очертания «спасителей» с заострёнными ушами тёмных эльфов не предвещали ни светлого будущего, ни избавление от похитителей. Они сами были ими.

Видимо заказали меня всем и сразу, — внесла я предположения в свои мысли. — Мол, кто первый тому и приз. — Губы дрогнули, и я горько ухмыльнулась. — Приплыли.

На поле их было трое, ещё двое беззвучно спрыгнули со своих насестов на повреждённой ограде Академии. Один из лучников неспешно, я бы даже сказала вальяжно подошел к моему неподвижному телу, присел на колени и дружелюбно снял с себя капюшон.

— Ну привет, ведьмочка, — беззаботный, с лёгким оттенком печали знакомый голос поразил меня окончательно.

Я могла ожидать здесь кого угодно, даже самого Дела, но не его. Не того милого парня, что как-то по ошибке на рынке принял меня за посыльную от какой-то важной дамы. Не того любопытного тёмного, что застал меня за убийством и спас. Не того забавного, пусть и немного странного эльфа, в чьей кровати я однажды проснулась... никак не его...

— Удивлена? — ухмыльнулся он, внимательно разглядывая мои эмоции на лице, изредка поглядывая на антимагические наручники. — Ты уж извини. Мне ты и вправду симпатична и интересна, но у меня нет другого выбора.

Я бы наговорила ему и про выбор, и про спасителя-убийцу и вообще задала кучу вопросов, да только онемение не оставляло ничего, кроме еле заметной смены удивлённо-непонимающей гримасы и сияющих глаз.

— За твою доставку обещают весьма недурственное вознаграждение, — продолжил он, и легким движением пальцев провёл по щеке, спускаясь к оголённой шее, — а мне их помощь будет очень кстати. — Он виновато улыбнулся.

В шею беспрепятственно вошла тонкая игла, и буквально через пару секунд в глазах всё поплыло.

— Ты уж прости...

Я потеряла сознание.

***

Медленно, с переменным успехом я приходила в себя. Во всём теле чувствовалась удивительная слабость и опустошенность. С трудом мне удалось разлепить глаза, но увидеть контуры обстановки долго не получилось. Вокруг царила почти непроглядная темень, где единственным источником служил тусклый свет от маленького зарешечённого окошечка у самой границы с высоким потолком. Но так как за ним всё ещё, видимо, была ночь, этого освещения было недостаточно даже для рассмотрения собственных рук. Хотя в одном я была всё же убеждена — лежу я на чём-то твёрдом, неприятно ровном и весьма прохладном.

— Не удобно? — осведомились со стороны мужским голосом, и я резко повернула голову в бок.

Зрение удивительно быстро уловило движение у стены не такой уж и тёмной комнаты. Фигура в плаще с большим глубоким капюшоном неспешно отделилась от неё и беззвучно приблизилась до расстояния вытянутой руки.

Я испуганно встрепенулась и вздёрнула руки в защитном жесте. Оглушающий звон цепей привёл в смятение и ужас. На запястьях, в дополнение к собирающему мою силу артефакту, шли толстые антимагические обручи, соединяющиеся с крепкими металлическими кольцами, закреплёнными на ближайшей стене.

Не смотря на слабость и полное отсутствие какой-либо магии, я ловко перебралась в положение сидя и спиной упёрлась в холодную стену камеры. Взгляд ни на секунду не оторвался от тёмной, замершей фигуры мужчины.

— Кто вы? — незамедлительно задала я вопрос силуэту. — Что вы от меня хотите?

— А ты ещё не поняла? — с усмешкой задал ответный вопрос, и я слегка стушевалась.

Это и есть мой конечный пункт? Здесь меня убьют? И это тот, кто заказал моё похищение?... Повелитель демонов? Да нет, бред! Не явится же он сюда из-за меня?... А где собственно я? На какой планете?

— Я ещё на Армире? — спросила и выжидающе замерла.

Оставлять последние крупницы надежды на крохотный шанс спасения категорически не хотелось. На Армире меня ещё, наверное, можно найти, на другой же планете это вероятность ничтожна мала.

— Да, — недовольно отозвался мужчина, решив вдруг пооткровенничать, — тебя, к огромному сожалению, совсем не желательно забирать у этого мирка.

Я недоумённо нахмурилась.

С чего бы это?

И, словно читая мои мысли, мужчина пояснил?

— Он пробудил в тебе эти силы, — мне показалось, что говоривший даже брезгливо поморщился, — а это значит и выпускать тебя без освобождения оной он не станет. А мне этого не нужно.

— Я не смогу покинуть этот мир с силой? — изумлённо спросила, почему-то посчитав этот вопрос сейчас наиболее важным.

— Девочка, ты теперь не только этот мир никогда не покинешь, но даже и эту полностью защищенную от воздействия магии камеру, — снисходительно разъяснили мне.

Я же недоверчиво хмыкнула, но под его пристальным взглядом, который я чувствовала на себе даже не смотря на абсолютную черноту в области его лица, мой оптимизм значительно поугас.

— И теперь вы меня, конечно же, убьёте? — рискнула предположить я, решая, что-теперь-то терять мне уже нечего.

Однако на мой простой вопрос мужчина вдруг засмеялся, неожиданно искренне и непринуждённо, так, что его странное поведение вызывало во мне столь же искреннее недоумение и подозрение.

Что такого смешного может быть в моём вопросе? Он что, псих?... Или же обо мне он знает что-то большее чем я сама?... Что?

Смех мужчины тем временем плавно перешел в насмешку.

— Ты и вправду полагаешь, что я настолько глуп?

Его заявление окончательно убедило в том, что я определённо упустила что-то невозможно важное. Эта новость казалась ужасным упущением с моей стороны, впрочем, даже эту дыру в знаниях мужчина неосознанно решил закрыть.

— Думаешь, я не знаю о межмировом вечном проклятии в связи с твоим убийством? Думаешь, я по незнанию стану его источником? — Он громко хмыкнул, а я лишь ещё больше округлила глаза.

Моя неестественная смерть вызовет межмировое проклятие?

— Не-е-ет, — выразительно протянул он, — ты будешь жить долго. — Вот только от его обещания в голове отчего-то возникали далеко не счастливые образы возможного будущего. — Для это я сделаю всё, — заключил мужчина и, довольно хохотнув, повернулся в сторону едва заметной в темноте двери. — А ты пока осваивайся на своём новом и постоянном месте жительства.

И не желая посвящать меня во все тонкости моего нынешнего существования, силуэт мужчины плавно скользнул к выходу. Короткие постукивания, и уже в следующие секунды дверь с противным скрипом начала открывать перед ним. Я непроизвольно дёрнулась, желая убраться из этой тёмной, мрачной камеры, да только крепкие, тяжелые антимагические браслеты на цепи не дали даже сойти с каменной кровати. Я чувствовала, как с уходом этого, скорее всего демона, полностью исчезает и мой шанс ещё хоть раз увидеть свет

солнца.

— Стой! — выкрикнула, когда мужчина был уже на пороге. — Скажи хоть кто ты, — и тихо, чтобы голос зазвучал потерянно и обречённо, добавила, — ведь я всё равно уже никому не скажу, да?

На мою просьбу он всё же отреагировал, замерев в проёме и немного повернув голову в сторону.

— Я тот, кто отныне заменит тебе ангела-хранителя, — заявил он и вышел, оставляя наедине лишь с мыслями.

***

День, ночь потеряли для меня всякий смысл. Я не знала сколько проходило времени в этой тёмной, мрачной темнице. Несколько раз в сутки мне приносили вполне сносную еду через маленькое окошечко в самом низу прочной, массивной двери. Цепи с меня сняли уже через несколько часов после ухода новоиспечённого ангела-хранителя, вот только, несмотря на это, я даже не смогла почувствовать в себе хоть каплю магической силы. А я ещё думала, что древняя и самая сильная, по словам Пророков, магия — это не просто так. Хотя со временем я привыкла, смирилась и даже монотонное и однообразное существование казалось мне теперь не угнетающим, а само собой разумеющимся времяпровождением. Мне чудилось, будто я уже умерла и это просто мой персональный ад. И только в один из многочисленных дней я рискнула усомниться.

Лёгкий шум, звон, а затем и грохот дошли до моего слуха, и я удивлённо перевернулась на своём обжитом лежаке. Станный шорох раздался за обратной стороной двери, а потом кто-то загремел задвижками.

В изумлённом недоумении я села и на всякий случай отодвинулась в угол, инстинктивно защищаясь от неизвестности.

Дверь противно закрипела, открываясь и впуская внутрь ослепляющий, яркий свет из коридора.

— Тина? — с нотками сомнения обратились ко мне, и моё сердце мгновенно затрепетало. Сияясь рассмотреть тёмную фигуру на пороге, я прикрыла глаза. — Это ты? — снова спросили меня, и я мелко задрожала. Сердце, словно сойдя с ума, заколотилось о грудную клетку, и я порывисто, едва не задыхаясь стала глотать тяжелый, затхлый воздух, боясь распознать в происходящем шутку сознания.

Не вымысел ли это моего ошалевшего воображения?

Я слабо качнула головой, и фигура в ту же секунду устремилась ко мне, словно даже и не замечая резкого оттока сил.

— Тина! — облегчённо выдохнули мне на ухо, заключая в крепкие объятия. — Я так боялся потерять тебя! Я думал, что уже никогда тебя не найду. Я так боялся...

— Но ты нашёл, — шепнула в ответ и, поборов первое онемение, доверчиво расслабилась и потянулась к нему, и слёзы радости непрощено заскользили по щекам. — Нашёл. — Руки, ожив, скользнули на спину моего спасителя. — Я так долго мечтала об этом... Мне даже кажется, что ты и сейчас лишь игра сознания, мой вымысел... но... но ты же, ты же настоящий, да?

Шумно вздохнув и на мгновение сжав меня чуть сильнее, он слегка отстранился, и, по-прежнему не отпуская, словно боясь потерять вновь, улыбнулся.

— Конечно, глупышка, — заверил он меня, поглаживая плечи. — Самый реальный из

всех. И знаешь, о чём всё это время мечтал я? — Я мотнула головой, отрицая. — Я мечтал сменить тебе обстановку.

Я тихо хмыкнула и немного хрипло засмеялась, признавая и наслаждаясь его почти забытой манерой общения.

— Дел, я, — пробормотала я, не зная, как выразить своё счастье и свои чувства, но он пальцем прикрыл губы и, подхватив на руки, многозначительно, будто всё понимая, улыбнулся. Я сцепила пальцы за его шей и сильнее прижалась к тёплому телу.

— Я тоже безумно рад, — отозвался демон, и меня вынесли из опротивевшей, но в то же время ставшей почти родной камеры.

Заблокированные ранее силы тут же всполошились во мне и потянулись наружу, и даже закреплённые на запястьях антимагические браслеты не могли сдержать взбунтовавшуюся магию. Моё тело непроизвольно, мягко отзываясь на зов, выгнулась, открываясь древней и могущественной силе. Она, словно малое дитя, которого не выпускали из дому вдруг оказалось в просторном поле. Она сама нашла магические источники мира и теперь жадно впитывала их, боясь вновь лишиться. От переполнения моё тело слабо затряслось, сдерживающие браслеты осыпались крошкой, а широко распахнутые глаза засияли необыкновенно ярко. Ослабленное ранее тело теперь же распирало от энергии. Мне хотелось осчастливить весь мир, и тут я вспомнила о своём кровном долге.

— Ты не поставишь меня? — попросила у Делиона, вглядываясь в его тёмные изумруды.

Он улыбался, но его явно что-то тревожило. И я решила, что это именно то, что я, в принципе, давно могла сделать. Меня бережно поставили на пол, а я легко коснулась груди демона.

— Я прощаю тебя и твою семью, принц демонов из рода «Кровавой розы», и я снимаю наложенное моими предками проклятие, — словно заученной фразой вымолвила я, и по окончании слов бурлящая во мне мощь, будто только ради этого и существуя, устремилась в тело демона. словно бездонная воронка оно стало вытягивать из меня весь заполненный резерв, а истощив его, немедленно перешло на артефакт.

Я обессиленно рухнула к ногам застывшего в напряжении принца. Я чувствовала, как стремительно опустошается и дополнительный запас магии, и отчего-то отчётливо понимала, что даже этого для снятия проклятия будет недостаточно. Тихо застонав, я крепко вцепилась в штанину демона, до безумия боясь лишиться последней капли силы и вместе с тем жизни.

Мне не хотелось так умирать. Я была не готова.

Выпитый до дна артефакт мигнул и спал. Мне казалось, у меня забрали весь воздух. Зацепится за источники сил мира не получалось, как если бы он перекрыл для меня эту возможность, и вот тогда случилось то, что предрекали Пророки. Задатки Истинной Матери ведьм связали меня со всеми живущими в мирах ведьмами. Всего за долю секунды я увидела из них каждую и знала, что все без исключения почувствовали и меня тоже. Признали, и не смогли отказать в мысленной просьбе-приказе поделиться своей силой. Невольно, на подсознательном уровне, я неумолимо выкачивала их магию и до капли отдавала её будущему Повелителю демонов. Вся наша дарованная предками сила стала ценой за насланное проклятие. Забрав из нас её почти полностью, одновременно освободив и от побочного эффекта в виде запрета на любовь, мы, наконец, были в расчёте.

Лёжа на холодном, каменном полу я обездвиженной куклой наблюдала за осевшим на колени Делионом.

Теперь он без сомнения мог считаться один из самых сильнейших демонов на всех планетах.

Усталость заполнила тело, я прикрыла глаза, чувствуя, как магические источники лениво открываются для голодного, опустошенного резерва. Медленно, не хотя, они тонкой струйкой вливались в меня, позволяя энергетически подпитываться и связанным со мной ведьмам.

Без меня им теперь не набрать нужного минимума для свободного применения магии.

Поглощенная подпиткой не сразу поняла, что меня подняли на руки.

— Умная девочка, — похвалил знакомый голос, только вот в его интонации совсем не было благодарности.

В недоумении распахнула глаза.

Губы Делиона были растянуты в усмешке.

— Пора свести счёты, — пояснил он мне и довольно оскалился.

— Что? — тихо выдохнула, не понимая его изменившегося отношения.

Я вообще отказывалась верить своими глазами. Совсем недавно он был мне безумно рад, теперь же в его изумрудах плескалась лишь ненависть.

— Я не умею прощать, — ухмыльнулся мне Дел и щелчком пальца создал портал.

— Дел! Нет! — раздался за спиной демона крик эльфа, ставшего мне самым родным и близким в этом странном магическом мире.

Значит они искали меня вместе!

Позабыв на секунду о вражде Делиона, я радостно улыбнулась и хотела взглянуть на Сержа хотя бы через плечо демона, как с ответным «прости» меня на руках занесли в портал.

Я даже мельком не успела зацепить образ друга.

Ещё не выйдя из портала, я поняла, что с ним что-то не так. Его структура исказилась, измялась и потом, словно выплюнув, он выбросил нас наружу. Меня вырвало из рук демона и с силой отбросило в сторону. Холодные режущие частички больно резанули оголённые плечи. Мне так и не выдали другой одежды после похищения с бала и нижнее, белое платье не могло защитить меня. Я пожалела, что сняла верхнюю часть в камере, используя её для смягчения.

Со стоном перевернулась на живот и носом уткнулась в крупный тёмно-серый песок.

Где мы?

Поборов боль в занывших лопатках взглядом нашла уже отряхивающегося демона. Я хотела найти на его лице ободряющую улыбку, уверение в том, что всё это лишь шутка и повод остаться наедине. Но нет. Его лицо искажала брезгливая, раздраженная гримаса.

Принц испачкался, — едко подметила, осознавая всю глубину своей самой огромной и возможно последней ошибки в жизни.

Только такая дура как я могла искренне поверить в то, что принц демонов когда-то самого могущественного рода «Кровавой розы» способен на прощение.

О, Боже! Какая же дура!

— Тебе стоило хорошенько подумать, прежде чем приступить к такому унижению королевской крови, — произнёс Дел, поправляя тёмную рубашку. — Такие вещи не прощаются нами.

Я молча взидала на парня, которому ещё совсем недавно была безмерно рада, к которому сумела привязаться, не взирая на нашу первоначальную ненависть, и для которого исключительно ради желания сделать его счастливее отдала все свои и всех ведьм на

планетах силы. Смотрела, и отчаянно желала хоть немного изменить, смягчить жестокие удары судьбы.

— Хочешь узнать где мы? — тем временем спросил он, но я не ответила. Да ему и не нужно было знать моё мнение. — Это проклятый мир, когда-то заселённый первородными магами Смерти. Сейчас его ещё называют Мёртвым. И знаешь почему? — задал он риторический вопрос. — Потому, что здесь нет правил, нет ограничений, нет жизни. — Он зло усмехнулся. — Здесь царит магический хаос. — Дел демонстративно расстегнул снимаемый по сути только мной обруч раба с запястья и откинул того в сторону. — Этот мир рушит устои. Как ты. — Он улыбнулся так, словно только что сделал комплимент. — Знаешь, как я хотел отомстить тебе вначале? — спросил Делион, отстёгивая с поясницы ножны с моим кинжалом. — Я хотел сделать тебя шлюхой для низших демонов. Как подарок от нашего рода. — Мерзкая, ядовитая ухмылка расплзлась по его лицу. — На твоём плече красовалась бы обнаженная девушка с прекрасной розой, если бы я не придумал кое-что получше. — И он деловито замолчал, а я выжидающе взглянула в его холодные, пронзительные изумруды.

— И на что же хватило чести принца? — едко поинтересовалась, садясь на колени.

— На очень мудрое решение, — охотно отозвался демон и лучезарно улыбнулся. — Твоя новая сила слишком опасна для спокойствия наших миров, а потому я, как будущий Повелитель самого могущественного мира, благоразумно решил предоставить тебе новое место жительства. Целую планету, — развел он руками, — которую ты, впрочем, никогда не сможешь покинуть.

— Почему же это? — как можно беззаботнее осведомилась у демона, хотя от предчувствия сердце стремительно набирало темп.

Он же не посмеет бросить меня одну на этой Мёртвой планете?!

— Потому, что у тебя силёнок не хватит, — зашелся в хохоте демон, — а тут, как видишь, источники не ахти.

Не раздумывая перешла на магическое зрение и потрясённо обвела взглядом окружающее пространство.

Их не было вовсе!

— Ну да ладно, не буду понапрасну разбрасываться переданными с такой трогательностью силами, — насмешливо пропел принц, без тени прежних чувств. — Наслаждайся уединением, моя послушная ведьмочка. — Взмахом руки он создал портал. — И развлекайся, не сдерживай себя, — посоветовал он, и небрежным жестом кинул в мою сторону зачарованный кинжал, и шагнул к portalу.

Я позабыла о боли в тот же миг. Песок взметнулся вверх и, в мгновение подскочив на ноги, я рванула к демону, откидывая прочь гордость.

— Сто-о-о-о-ой! — испуганно заорала я, надеясь остановить того и не допустить его последнего шага. — Ты не можешь меня здесь бросить!

Он не ответил, но оглянувшись, успел подарить прощальную усмешку. Портал за ним в ту же секунду беззвучно разлетелся по воздуху и с протянутой рукой я рухнула на колени, даже не коснувшись исчезнувшего марева.

— Не-е-ет, — лихорадочно замотала я головой, не удерживая крупную дрожь накатывающих волн паники, отчаяния и безграничного ужаса. — Не-ет, нет. — Мои пальцы судорожно цепляли песок, словно в нём должна была сохраниться магия от недавнего перехода, которая сумеет перенести меня следом за демоном.

Но он был совершенно пуст, будто сама земля впитала в себя последние магические крупички, и мой последний и единственный шанс.

— Не может быть, — простонала я, глотая горькие, солёные слёзы.

Серые, колющие частицы скользили вниз из сжатых в кулаки пальцев, словно измеряя собой остатки моей жизни.

Трясаясь от незримого, но уже цепко завладевшего мной кошмара, подняла глаза и оглянулась.

На многие километры вокруг расстилалась безжизненная долина бесцветного песка и чёрных, каменистых хребтов. Здесь везде царила мертвенная тишина и покой. Казалось, даже ветер был чужд этому миру. Всё в округе словно застыло, замерло навсегда, и только слепящее белое, холодное солнце далеко, на бескрайнем горизонте, обещало этому Мёртвому миру ещё один день.

Больше книг на сайте - Knigolub.net